Аннотация к книге «Лица времён»

Название этой книги по своим временным рамкам и персонажам неисчерпаемо, поскольку все эпохи, все поколения людей имеют своих героев. Они хронологически не связаны и противоречивы. А в глазах ряда историков, писателей и журналистов, возможно, и вовсе не положительные личности. Но все они имеют нечто общее: они представители своего времени, которое сделало их известными и знаменитыми. Тем интереснее и поучительнее для читателя их жизнь, оставившая свой след в истории человечества.

Историко-публицистическое повествование

Автор-составитель Сергей Харченко

Москва-2013

От автора

Эта книга – плод многолетнего чтения, размышлений и раздумий. О нашей истории, об известных ее личностях, их достижениях и потерях, о следах исчезнувших лиц, времен и цивилизаций, связывающих нас новыми противопоставлениями добра и зла, побед и поражений, правды и лжи, любви и ненависти.

Много лет я собирал библиотеку из книг об известных и знаменитых людях, представляющих разные человеческие эпохи. Всей своей жизнью, всеми своими делами они сохранились в истории. Кем остаются они для нас, людей XXI века, века информационных технологий, прорывных открытий и новых вызовов? Благодаря Интернету мы, кажется, знаем и можем судить обо всем – быстро и в полном объеме. Но так ли объективны эти знания и вправе ли мы вообще судить давно ушедших людей?

Эта книга – о личностях, которые давно и хорошо известны в суверенных странах Европы и Азии. О них вышли тысячи книг и кинофильмов, проведено немало научных и журналистских исследований. Но каждый из авторов – писателей, ученых, журналистов – творил исходя из закономерностей жанра, а также своих индивидуальных возможностей и воззрений. Это, на мой взгляд, сужало масштаб и широту их рассказов. Автор сделал попытку проанализировать известные и малоизвестные работы историков, писателей, жур-

налистов и составить по возможности объективный рассказ об исторических и современных личностях, их временах и нравах.

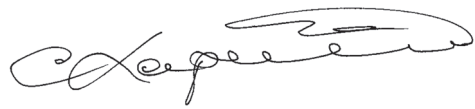
Эта книга – собрание портретов известных представителей разных эпох и народов. Персонажами этой книги они стали совершенно случайно, в результате переосмысления истории, уточнения роли главных ее вершителей и малоизвестных участников. Хотя, как известно, все случайное в нашей жизни продиктовано необходимостью.

Сегодня нам, пережившим последствия сталинско-хрущевского социализма, горбачевскую перестройку и распад СССР, важно на трезвую голову поразмышлять о прошлом и реинкарнации его проблем, которые придется решать уже новым поколениям.

Эпохи создают великих людей, а великие люди определяют содержание эпох. Знать контент прошлого, помнить и размышлять о нем – залог неповторяемости ошибок в будущем.

Выдающиеся люди, о которых собран материал, имеют мало общего в своих биографиях, это совершенно разные личности из различных времен. Единственное, что их объединяет – это харизма характера, их упорство в достижении своих целей, непохожесть на своих соплеменников и современников. Думается, именно эти качества во многом и определили их место в истории.

Кто эти личности Истории – читатель узнает из книги.



Глава 1

Во многих государствах первый их глава всегда выглядит и всегда запоминается в истории, потому что он – Первый. Так было с Бумын-Каганом, Хлодвигом, Рюриком, Чингисханом, Османом, Тимуром, Джорджем Вашингтоном, Владимиром Лениным. А в Казахстане вполне может стать и с Нурсултаном Назарбаевым. Имена Первых потому и имеют первостепенное значение в истории государств и народов.

ПРАВДА, ЛЕГЕНДА И ВЫМЫСЕЛ О ЧИНГИСХАНЕ

Предыстория империи Чингисхана

В XII в. племена, которые впоследствии стали называться монголами, занимали обширные степные территории от Амура на востоке до верховьев Иртыша и Енисея на западе, от Великой Китайской стены на юге до границ Южной Сибири на севере. Крупнейшими племенами монголов, сыгравшими важную роль в последующих событиях, были татары, кераиты, найманы, меркиты и собственно монголы. (Последние занимали большую часть бассейна рек Орхон и Керулен). Монгольские племена не были объединены. Каждое племя или род управлялось своим ханом и являлось как бы небольшим государством, включавшим в себя определенное количество семей, обязанных поставлять военные отряды – улус, и имевшим достаточное для их содержания пространство

земли – юрт. Что-то подобное попытался создать лидер ливийской революции Каддафи. Но ему помешали это сделать западные страны, покусившиеся на нефтяные богатства.

Борьба за преобладание между кочевниками Великой степи была долгой и упорной. В начале XII в., при Хабул-хане и Амбагай-хане, возвысилось племя монголов. Однако в 1161 г. чжурчжэни и татары нанесли монголам крупное поражение. Внук Хабул-хана Есугэй уже не был ханом, а носил титул багатура. Тем не менее оставался крупной фигурой. Будучи удачливым в походах и набегах на другие племена, Есугэй-багатур имел множество подданных и большие стада скота. Он внезапно скончался около 1165 г., отравленный, как полагают, своими врагами татарами. После смерти Есугэй-багатура собранный им улус распался. Наиболее могущественным племенем делаются татары, кочевавшие около озера Буир-Нур. (Этническая принадлежность татар по сей день остается предметом дискуссий. Многие историки полагают, что по языку они были не монголами, а тюрками, хотя и могли иметь в подчинении каких-то монголов, которые в связи с этим также именовали себя татарами. Как бы то ни было, название «татары» прикрепилось в дальнейшем именно к тюркским народам.) Новое возвышение монголов произошло при сыне Есугэя Темучине (Темуджине).

Окончательно брошенная семья оказалась в тяжелом положении. Почти весь принадлежащий ей скот был угнан неверными вассалами. Темучин с братьями для пропитания семьи охотился за сурками и барсуками. Часто приходилось питаться и растительной пищей, не имея мяса на варево, что у монголов считается крайней бедностью. Но в такой бедственной обстановке закалялся характер будущего воина и великого завоевателя. Впро-

чем, и при жизни его отца весь быт семьи монгольского кочевника, хотя бы и аристократа, отнюдь не способствовал развитию изнеженности.

Выносливость была первым наследством, полученным Чингисханом. ...На молодом Темучине лежало много обязанностей. Мальчики в семье должны были ловить рыбу в реках во время перекочевок от летних к зимним пастбищам. Табуны находились под их попечением, и они обязаны были, носясь верхом по степи, разыскивать отбившихся животных, а также разведывать новые места, пригодные для пастьбы. Они же несли сторожевую службу, зорко следя, не появляется ли на горизонте шайка мародеров, и при этом не одну ночь проводили без огня в снегу. По необходимости они приучались оставаться в седле по нескольку суток подряд – нередко без пищи.

Как повествует нам «Монгольское Сокровенное сказание», мать Темучина знала много «древних слов». Наступившее для семьи после смерти мужа убожество не подорвало ее душевных сил. Она поняла, что будущность ее детей зависит от воспитания их соответственно их происхождению и положению среди степной аристократии. Она воспитывала их на богатырском эпосе, на ближайших историях монгольских ханов: их прадеда, славного Хабул-хана, и его сына, знаменитого Котулахана, которому Есугэй-багатур приходился племянником. Она внушала своему первенцу, что его настоящее скромное положение только временное, что он, когда подрастет, обязан вернуть семье ее прежний блеск, что он должен готовиться отомстить роду тайчиут, который покинул семью Есугэя после его смерти, а также что он обязан воздать должное и татарам, убийцам его отца.

Все это ложилось на душу Темучина, обратившего-

ся тем временем в молодцеватого и даровитого юношу; его враги начали опасаться, что из него выйдет в будущем багатур, способный отплатить им за перенесенные в детстве унижения. И в самом деле, Темучин уже начинал сознавать растущую в нем силу. Он твердо помнил, что отец его был властелином 40000 кибиток, что, по преданию предков его, Хабул-хан не побоялся дернуть китайского (цзиньского) императора за бороду, а также что Есугэй-багатур был названым братом находящегося еще в живых Тогрулхана, могущественного вождя кереитов.

Тайчиуты решают, что этого подрастающего опасного соперника необходимо, пока еще не поздно, устранить. Их вождь Торгултай, тоже потомок рода борджигина, объявляет себя властелином земель, когда-то занятых Есугэем (это были лучшие земли для пастбищ – между реками Керулен и Онон), и начинает безжалостно преследовать молодого Темучина.

Началось это с внезапного нападения вооруженной толпы на его стойбище; Темучину удалось было бежать, но он был настигнут и взят в плен, из которого спасся только чудом. На него была надета тяжелая колодка, охватывавшая шею и запястья обеих рук, и в таком беспомощном состоянии он был оставлен в поле под присмотром часового. Ночью, воспользовавшись оплошностью последнего, Темучин оглушает его ударом колодки по голове и, добежав до р. Онон, скрывается в ней по шею в воде, пока погоня его не миновала. Один из преследовавших, по имени Сорган-Шира, отстав от остальных, заметил торчащую в камышах голову Темучина и сказал ему: «Вот именно за такие-то твои способности тайчиуты и ненавидят и боятся тебя, говоря, что у тебя огонь в глазах и свет в лице. Ты посиди так, я тебя не выдам».

Когда опасность миновала, этот преданный человек разбил колодку и отпустил Темучина домой.

Однажды у семьи Темучина воры угнали восемь лошадей-аргамаков, составлявших почти все ее богатство; он пустился в погоню и по пути встретил молодого человека, который с большой охотой присоединился к нему. Им вдвоем удалось благополучно отбить ночью украденных лошадей. Когда на обратном пути Темучин заехал к отцу своего нового знакомого Нагу-баяну, чтобы поблагодарить его за оказанную его сыном услугу, Нагубаян сказал: «Вы оба молоды, будьте всегда друзьями и впредь никогда друг друга не покидайте». Темучин исполнил завет старика. Этот первый вассал был Богурчи, впоследствии один из первых полководцев и вернейших сподвижников будущего Чингисхана; так ценил Темучин верность и преданность в людях. Вообще-то, способность его быстро приобретать друзей сослужила ему большую службу в деле его возвышения.

Приведенные эпизоды оказали большое влияние на развитие характера Темучина. Он почувствовал себя уже мужчиной, способным защищать свое добро от разбойников, а себя от обиды, а потому имеющим право на положение главы семьи, в которой до тех пор главенствовала его мать. Он уже не был всеми брошенным отщепенцем; богатства, правда, еще не было, но зато были признавшие его авторитет удальцы-братья: стрелок Касар и силач Бельгутей, а также новый вассал – Богурчи, что создавало ему положение степного аристократа, влиятельного удальца, хотя пока без людей и рабов.

Темучин вырос в юношу высокого роста, крепкого телосложения с большими блестящими глазами; в нем уже развились черты характера: выдержка; он умел ждать и терпеть и настойчиво стремиться к достижению постав-

ленной себе цели, что уже показал в свои молодые годы. Черта властности также выявлялась ярко в нем. Нрав у него был крутой, но эта черта уравновешивалась обаятельностью личности, создавшей преданных ему людей. При всем том он не был словоохотлив и начинал говорить не иначе как после зрелого размышления.

Вот так характеризует Темучина и его окружение этого периода Харольд Лем: «Ни Темучин, ни преданные ему молодые храбрецы не были людьми мелкой души. В характере самого Темучина было глубоко заложено великодушие и чувство благодарности к тем, кто ему верно служил... Он был приучен к тому, чтобы хитростью уравновешивать коварство своих врагов, но слово, данное им кому-нибудь из своих, никогда им не нарушалось. «Несдержание своего слова, – говаривал он в позднейшие годы, – со стороны правителя является гнусностью».

После кончины Есугэй-багатура для Темучина, его матери и братьев начались тяжелые годы невзгод, лишений и бедствий. В течение нескольких лет их семью преследовали горе и нищета. Враги его рода не прекращали попыток расквитаться с женой и детьми некогда грозного воина. Однажды предводитель тайчиутов Таргутай-Кирильтук послал своих людей к стойбищу Темучина, и те захватили его в плен. На юношу надели колодки и увели в стан тайчиутов, где стали держать узником, переводя каждый день из одной юрты в другую. Однако спустя какое-то время Темучину удалось бежать.

Сразу после этого началось великое восхождение Темучина к вершинам власти и могущества. Выдавшийся ростом и физической силой, а также своим незаурядным умом, сын Есугэя сначала набрал из своих соплеменников шайку удальцов и занялся разбоем и набегами на

соседние племена. Постепенно число его приверженцев росло, и в 1189 г. Темучин встал во главе возрожденного монгольского улуса. После этого он в союзе с кераитами нанес поражение татарам и в 1202 г. произвел страшное избиение среди них. Оставшиеся в живых татары были распределены по монгольским родам. Вслед за тем Темучин неожиданно напал на кераитов и разбил их наголову. Предводитель племени Ван-хан – самый могущественный владетель тогдашней Монголии – был убит. Следующими противниками монголов должны были стать найманы. Но прежде чем начать с ними войну, Темучин занялся организацией войска, которое представляло теперь значительную силу. По старому обычаю он разделил его на тысячи, сотни и десятки, назначив опытных и лично ему преданных военачальников. Из отборной части войск он создал свою гвардию – кешик. Среди подчиненных была введена железная дисциплина. Так было положено начало великолепной монгольской армии, которой предстояло в ближайшем будущем покорить половину Азии.

По дошедшим до нас источникам мы можем составить представление о сложной, но исключительно цельной натуре великого завоевателя, а также о его характере и привычках. Известно, что у Темучина было четыре старшие жены и по их числу четыре главные ставки. Но кроме них он имел еще много жен и наложниц. Отдыхая у себя, хан любил видеть красивые женские лица, поэтому при нем всегда находились девицы для разных услуг и оркестр из 17 или 18 красавиц, искусных в игре на разных инструментах. На пирах Темучина всегда присутствовало много женщин его двора. Но при всем этом женщины никогда не занимали в жизни великого завоевателя слишком большого места, и ни одна из них

не могла похвастаться тем, что имеет на него повышенное влияние. Ревнивый и беспощадный ко всем, кого можно было заподозрить в посягательствах на его гарем, Темучин вместе с тем был способен на великодушие. Известно, например, что в 1184 г. его старшую жену Борте похитили меркиты и отдали в жены силачу Чильгеру. Отбив жену обратно, хан никогда позже не вспоминал о постигшем ее унижении, продолжал относиться к ней с любовью и уважением, а рожденным от нее детям были предоставлены права и звания царевичей.

Сила воли и выдержка были основными чертами характера Темучина. Есть много примеров того, как он сдерживал свой гнев под влиянием рассудочных соображений. Неумолимый к врагам, он всегда отличался щедростью и гостеприимством к своим друзьям и сторонникам. Для своих подданных Темучин никогда не был ни деспотом, ни тираном. Напротив, при всей своей жесткой требовательности, он оставался для монголов великодушным и мудрым правителем. В его владениях всегда царил строгий порядок. Убийства, грабежи, ложь и предательство в среде монголов были при нем крайне редким явлением. В людях он превыше всего ценил прямоту, верность, а также отвагу и ум.

Будучи гениальным полководцем, Темучин, кажется, не отличался особенной храбростью. По крайней мере, не сохранилось известий, чтобы он принимал когда-нибудь личное участие в сражениях.

Во все годы, даже после того как его власти покорилась большая часть Азии, Темучин вел умеренный образ жизни. Любимым его развлечением до самой смерти оставалась охота. Не меньше, чем женщин, он любил лошадей и вино. Еще об одной яркой черте характера Темучина сообщает дошедший до наших дней анекдот.

Однажды хан спросил своего друга и сподвижника Богурчи, в чем тот видит высшее наслаждение человека. Богурчи ответил, что высшим наслаждением он считает охоту, когда можно ехать весною на хорошем коне, держа на руке ловчего сокола. «Нет, – не согласился с ним Темучин, – высшая радость человека заключается в том, чтобы победить своих врагов, гнать их перед собою, отняв у них то, чем они владели, видеть лица, которые им были дороги, в слезах, ездить на их конях, сжимать в своих объятиях их дочерей и жен...»

...В 1204 г. Темучин двинулся против найманов и нанес им жестокое поражение. Их предводитель Таянхан погиб. Затем пришла очередь меркитов, которые также были разгромлены. Однако их хан Токтоя успел бежать. В 1206 г. Темучин совершил поход на Алтай и окончательно победил найманского Кучлука и меркитского Токтою. Последний был убит, а Кучлук бежал в Семиречье. Темучин сделался повелителем Монголии, объединив под своей властью все жившие там племена. В 1206 г. он созвал на реке Ононе великий совет кочевой знати, или курултай, который провозгласил его повелителем всего монгольского народа. Именно тогда Темучин официально принял титул Чингисхана («величайшего владыки»). Все подчиненные ему племена стали с тех пор именоваться монголами.

От какого народа хан?

Ни один народ не делал таких обширных завоеваний и в такое короткое время, как монголо-татары при Чингисхане. Чингисхан в начале своего ханствования имел около 13000 повиновавшихся ему кибиток и семейств, а к концу его жизни ему повиновалось 720 народов, гово-

ривших на разных языках и исповедовавших разные веры. Внуки его повелевали землями нынешнего Китая, частью Индии, Кореей, всею Среднею Азией, почти всею нынешнею Россией и Южною Азиею от Инда до Ефрата, и эти завоевания произведены были в каких-нибудь 60 или 70 лет. Такую обширность завоеваний и последовательность почти постоянных побед нельзя иначе объяснить, как предположение, что монгольские войска превосходили прочие, современные им, качеством оружия, умением действовать им, дисциплиной, устройством, а полководцы их – искусными соображениями и хорошими тактическими и стратегическими правилами в политике и государственном устройстве. История развития мира и процесс народообразования на земле показывают, что с великими творцами истории хотят породниться многие народы. Отсюда и вытекают различные версии народного происхождения Чингисхана.

По мнению писателя и историка Александра Бушкова, Чингисхан был вовсе не монголом, а тюрком.

К VI веку по Р.Х. сложилось государство, которое обычно называют Великим тюркским каганатом – но оказалось оно чересчур рыхлым и полным внутренних противоречий. Каганат погубили не только беспрестанные войны с китайцами, иранцами и арабами, но еще и то, что входившие в его состав народы были слишком крепкими и самобытными, чтобы жить меж собой мирно. В одной берлоге оказались даже не два, а добрая дюжина медведей, что ни к чему хорошему привести не могло...

Когда каганат распался, в самостоятельное плавание пустились кипчаки и кимаки, печенеги и огузы, кыргызы, хазары и болгары – имена читателю, несомненно, знакомые. Уйгуры, происходившие от тюркского рода теле,

оказались во главе «сепаратистов» и создали Уйгурский каганат – чистейшей воды феодальное государство.

В Уйгурском каганате существовали многочисленные города – Орду-Балык, Хатун-Балык, Бай-Балык. Часть населения занималась скотоводством, разводя овец, быков, верблюдов, а вот другие сеяли просо, ячмень, овес, пшеницу (с использованием искусственного орошения). Выплавляли железо, добывали золото и серебро, делали украшения, добывали шкуры пушного зверя. Уйгурский каганат держал под своим контролем один из участков Великого шелкового пути и вел широкую международную торговлю как с китайцами, так и с арабами.

В VIII веке уйгуры сменили прежнюю руническую письменность на заимствованный с Ближнего Востока алфавит, который теперь так и именуется уйгурским (строчки вертикальные, пишут сверху вниз). Осталось множество документов и наскальных надписей как рунами, так и уйгурской письменностью.

Именно в VIII веке в уйгурских документах впервые упоминаются татары – как один из народов, населявших каганат.

В 840 году уйгурская держава развалилась – опять-таки из-за войн с соседями и сепаратизма внутри. Начались внутренние распри, мятежи полководцев, к заварушке с превеликой радостью подключились китайские войска… Каганат пал.

Булгары и болгары еще раньше ушли на запад, в Европу. Первые создали свое государство на Волге, вторые, как известно, добрались до Балкан и основали там государство Болгария.

К концу X века начались те же процессы, что погубили уйгурское государство. Наступление восточных тюрок и монголоязычных племен, ослабление центральной

власти, усиление кипчакского ханства, самого большого и сильного члена «федерации»...

Печенеги ушли на запад, поселившись неподалеку от Киевской Руси. Следом двинулись огузы – часть их стала известна на Руси как тюрки, другая ушла еще дальше, в Малую Азию, где позднее прославилась под именем сельджуков.

Оставшиеся стали обустраиваться уже по-своему. Свое государство Дешт-и-Кипчак создали кипчаки. Свое – енисейские кыргызы.

Арабские и китайские авторы пишут о водяных мельницах, о добыче железа, золота и олова. Грамотность населения в каганате была довольно большой – судя по множеству рунических надписей, сохранившихся не только на скалах, но и на бытовых предметах.

Любопытная подробность из области законотворчества: человеку, уличенному в воровстве, мало того что отсекали голову – эту голову его отец всю оставшуюся жизнь должен был носить на шее. Мера, конечно, жестокая, но она, несомненно, оказывала большой воспитательный эффект: наверняка, глядя на этакое зрелище, другие отцы старались воспитывать детей так, чтобы те и чужого ржавого гвоздика в карман не сунули...

История сибирских государств, как ее излагает А.Бушков, конечно же, предельно краткая, схематичная и далеко не полная. Но писатель не историк, и его задача создать исторический образ, а не исторический учебник. Тем не менее А.Бушков с настойчивостью историка утверждает, что обитавшие в Азии тюрки были не «дикими ордами кочевников», а жителями сложноорганизованных, самых что ни на есть настоящих государств: города и крепости, земледелие, оросительные системы, добыча руды и выплавка металлов, ремесла и искус-

ства, письменность. Эти государства решительно ни в чем не уступали по своему развитию существовавшим в то же самое время европейским – а то и превосходили их масштабами.

Снова же сошлюсь на Александра Бушкова, который считает, что все народы, которые я перечислял, все создатели каганатов не монголоиды, а тюрки, то есть люди вполне европейского облика, сплошь и рядом светлоглазые и светловолосые. Разумеется, из-за контактов с монголоязычными племенами среди них неминуемо должно было присутствовать некоторое количество «раскосых», но вряд ли слишком большое. Вот, например, в свое время венгерский антрополог Т.Тот, изучавший погребения Аварского каганата с целью выявления доли монголоидов, таковых обнаружил лишь семь с небольшим процентов...

Довольно долго неподалеку от Руси существовал Хазарский каганат, основанный выходцами из Великой степи, ушедшими на запад после распада Уйгурской державы. Естественно, самый настоящий эль – города, крепости, засеянные поля, кузницы и ювелирные мастерские, письменность...

Этому государству в отечественной историографии не везло особенно, прямо-таки по-черному. Его сплошь и рядом и государством-то признавать отказывались: так, бродячий сброд... Иные ученые мужи бестрепетно именовали Хазарию «паразитической» – потому что она вовсю пользовалась выгодами своего положения, располагаясь на оживленных торговых путях своего времени: устраивала ярмарки, склады, постоялые дворы, словом, имела свой уклад жизни.

Чингисхан – лидер, воин, создатель нации

Чингисхан в своем развитии все время совершенствовал свои лидерские качества. Первый этап миновал. Он включал в себя образование, навыки выживания, а затем растущую самостоятельность, позже – готовность стремиться к цели и брать на себя ответственность. И вот теперь настала очередь руководить кланом, с его рутинными, но жизненно необходимыми решениями о том, когда и куда кочевать, пасти скот и охотиться. Но, возможно, он уже тогда задумал нечто большее. Ведь он помнил рассказы своего отца о том, чего достиг Хабул, чтобы отомстить за распятого Амбагая. Он унаследовал амбиции своего отца по достижению более великих целей. Возможно, его ближайшие спутники начинают принимать его дикие слова о божественной поддержке уже серьезно. Амбициозный старший сын, несомненно, не только хотел сравняться со своим отцом и предком Хабулом, но и превзойти их обоих.

Впервые Чингисхан полностью проявил свои лидерские качества воина и дипломата, когда принял решение вызволить из плена Борте. Он решил обратиться за помощью к человеку, которого он называл отцом, – Тоорилу, который был так же силен, как и его слово. Старик обещал два конных отряда и велел Чингисхану обратиться за дополнительной помощью к другу детства Джамухе, который к тому времени уже возглавлял свой собственный клан и был не менее значимым лидером, чем Чингисхан. Трое союзников обменивались вестями через гонцов: Тоорил находился в степях около современного Улан-Батора, Чингисхан – на расстоянии около 250 километров от него, вблизи гор Хенти, Джамуха – еще на

100 километров дальше, на берегу реки Онон. Связать их было нелегко. Нужно было около недели и несколько смен лошадей, чтобы совершить поход в оба конца длиной в 700 километров. Джамуха обязался предоставить еще один отряд и сообщил место, где три войска должны были встретиться: где-то в северной части гряды гор и долин, в самом сердце Монголии.

«Сокровенное сказание» дает подробный отчет о произошедших событиях, из которых мы уже можем вынести еще один урок основ лидерства Монголии XII века.

Силы Тоорила сделали круг на восток, объединившись с немногочисленной группой Чингисхана, и вернулись на север, к горам Хенти, чтобы встретиться с Джамухой. Но стройный план дал трещину. Джамуха, находившийся всего в 100 километрах от места сбора, прибыл туда тремя днями ранее и пришел в ярость от вынужденного ожидания. Это была не открытая степь, а луга, окруженные горами и лесами. Уже три дня здесь стояло несколько тысяч человек, проедая запасы питания и держа пару-тройку запасных лошадей на каждого, пасшихся на нескольких тысячах гектаров. Люди все больше беспокоились о своих покинутых семьях и стадах. Кроме того, любой забредший сюда меркит мог легко заметить армию и предупредить соплеменников. Каждый день ожидания угрожал поражением. В «Сокровенном сказании» на этих переживаниях, отразивших ярость Джамухи, был сделан особый упор:

«Разве не было у нас такого уговора, чтоб
И в бурю на свидание,
И в дождь на собрание
Приходить без опоздания.
Разве мы не монголы, чье «да» ничем не отличается от клятвы?»

В течение нескольких дней четыре подразделения, более чем 12000 человек, направлялись на север через горы, почти 400 километров, к лагерю меркитов. Операция была слишком масштабной, чтобы ее можно было скрыть или сделать неожиданной. Предупрежденные охотниками, меркиты бежали в панике, захватив свою ценную заложницу Борте в одной из телег. Среди преследователей был Чингисхан, который выкрикивал ее имя. Она услышала его зов, спрыгнула с телеги, нашла его в темноте, схватив за уздечку, и, как свидетельствует сказание, «они упали друг другу в объятия». Эта, безусловно, слишком романтичная сцена могла быть правдой, но могла быть излишне драматизирована, чтобы подчеркнуть успех всей кампании. Меркиты были разбиты, многие из женщин были взяты в плен в качестве наложниц и слуг; Борте была спасена, и Чингисхан стал мудрее, пройдя через свои ошибки. Он вырос в настоящего лидера, которым восхищались как победителем, захватчиком трофеев и женщин, готовым рискнуть всем во имя любви, чести и мести.

Но остался один осадок. Борте была в плену у меркитов на протяжении нескольких месяцев, и над ней надругались. Когда Чингисхан нашел ее, она уже носила под сердцем первого ребенка, мальчика, которого назовут Джучи. Никто не знает, был ли он сыном Чингисхана или «меркитовым ублюдком», как его дразнили позже другие сыновья Чингисхана. Это было не важно. Даже если Чингисхан был озабочен этим фактом, он никогда не показывал своего недоверия ни Борте, ни своему народу. Сомнения в отцовстве были достаточно обычным явлением в народе, где женщин часто похищают и затем спасают. Джучи, как покажет будущее, будет иметь свои недостатки: он был хвастуном и противостоял воле

отца по слишком частым поводам, но Чингисхан всегда относился к нему как к истинному сыну.

Взлет Чингисхана на свою вершину проходил по правилам сложной игры, в которую приходилось играть на неустойчивой опоре. Традиция требовала, чтобы лидеры не отказывались от уз семьи, клана и братских обещаний, и хотя они часто нарушали это правило, им приходилось искать серьезные основания для этого. В начале 1190 года Чингисхан по-прежнему был, в лучшем случае, вторым номером, а иногда и гораздо ниже статусом. Но он смог вырваться вперед. Как это ему удалось, «Сокровенное сказание» умолчало, как и о многом другом. Можно только предположить, что современникам правда была хорошо известна, но какой бы она ни была, очевидно, что и в этой истории Чингисхан сполна проявил свой талант, который заключался в умелом балансировании между дипломатией, предательством и принуждением.

Чингисхан и его люди не просто разрушители. Как раз наоборот. Он использует жестокость, чтобы отомстить и победить. Действия Джамухи показывают, что он неудачный лидер не потому, что он совершает злодеяния, но потому, что он совершает неправильные злодеяния. Если нужно применить крайнее насилие, оно должно быть тщательно продумано и исполнено не эмоционально, а с холодным расчетом. Применение террора имеет свои преимущества и недостатки, и они все должны быть учтены. Террор обеспечивает спасение жизней твоих людей. Террор должен служить твоим интересам. Подобно мастерам кунг-фу, лидер должен либо выбрать великодушие к своим бывшим врагам, либо применить тотальную жестокость. Так, например, Соединенные Штаты обнаружили во Вьетнаме и Ираке, что невозможно быть хорошим наполовину. Нельзя иметь благие намерения

и совершать злодеяния одновременно. Так же нельзя быть наполовину плохим, ибо крепнет сопротивление. Пример – налет нацистской Германии на Лондон. Возможно, именно этот урок, который получил Чингисхан еще в своем раннем становлении, он будет применять с ужасающей эффективностью в своих войнах с Китаем и исламским миром.

В европейских монархиях, особенно во времена гражданских войн, аристократы мучились от вопроса, где заканчивается их верность: дана ли присяга короне или лицу, кто носил ее, идее или личности? В Китае чиновники проходили через подобные муки, когда небо передавало свой мандат новой династии: в какой точный момент они должны были переключать свою верность? Существует идея, что в зрелых демократиях должна быть лояльность по отношению к идее демократии: вы можете выиграть или проиграть, лидеры приходят и уходят, но что бы ни случилось, и правители, и их «оппозиция ее величества» должны придерживаться одного идеала.

И многие другие лидеры умели вдохновлять, пытаясь успокоить временные страдания благородной целью. Например, Черчилль, который стал премьер-министром всего за три дня до 13 мая 1940 г. и через три дня после немецкого вторжения в Бельгию и Голландию. Франция готовилась вот-вот сдаться. Британии оставалось в одиночку противостоять Гитлеру. В тот день, 13 мая 1940 года, Черчилль сказал своему кабинету: «Я ничего не могу предложить, кроме крови, труда, слез и пота». Он повторил эту фразу позже в тот же день, когда попросил у палаты общин вотум доверия для коалиционного правительства, добавив горькие вдохновляющие слова: «Нам предстоит суровое испытание. Перед нами много долгих месяцев борьбы и страданий. Вы меня спросите,

каков же наш политический курс? Я отвечу: вести войну на море, суше и в воздухе, со всей мощью и силой, какую дает нам Бог; вести войну против чудовищной тирании, превосходящей любое человеческое преступление. Вот наш курс. Вы спросите, какова наша цель? Я могу ответить одним словом: победа, победа любой ценой, победа, несмотря на весь ужас, победа, каким бы долгим и трудным ни был путь; потому что без победы не будет жизни».

Традиции, культура, торговля и Чингисхан

Чингисхан говорил, что до него воровство, хищничество, грабежи, беспорядки, прелюбодеяние, гнусные пороки были обыкновенными; дети не повиновались родителям, младшие старшим, мужья не имели доверенности к женам, жены не имели повиновения к мужьям, богатые не помогали бедным; он с негодованием смотрел на это и, покоряя народы, первою обязанностью ставил вводить порядок, правосудие, доставлять безопасность лицам и имуществу их; его сильными мерами подвластные ему города, земли и пути по ним сделались безопасными от грабежей, путешественники, купцы и товары их – свободными от притеснений. Он хотел торговле доставить такую безопасность и такое удобство, чтобы можно было, как он выражался, во всех пределах его обширной империи носить золото на голове, как обыкновенные сосуды, не подвергаясь ни грабежу, ни притеснениям. Для достижения этой цели по всем путям были устроены им военные станции и поставлены отряды воинов, отвечавшие за безопасность проезжавших.

Потомки его также покровительствовали торговле, безопасности и удобству сообщений, например, пути между Хивою и Крымом были так хорошо устроены, что можно было ездить из Хивы в Крым без малейшей опасности и по всему протяжению пути, продолжавшегося около трех месяцев, не надобно было брать с собою никаких съестных припасов, потому что все необходимое можно было получать в гостиницах.

Для удержания от вышеуказанных преступлений и пороков он постановил за воровство значительное, например лошади, верблюда и прочее – смертную казнь, за меньшее воровство – наказание плетьми от 7 до 700 ударов, если вор не мог заплатить втрое (а по другим сведениям, в девять раз) против цены украденной вещи. Блудодеяние также наказывалось смертью; заставший соблазнителя на месте преступления имел право умертвить виновного (вероятно, это право предоставлялось только мужу или родителям пойманной в прелюбодеянии). Чингисхан запретил вмешиваться в ссору или драку, кричать и браниться, вероятно, желая прекратить поводы к вражде, столь непримиримой у полудиких народов, и смягчить их грубые нравы. Шпионы, лжесвидетели, колдуны, причинявшие вред другим, люди испорченные, уличенные в противоестественных наслаждениях, оскверняющих природу, лихоимцы, дозволявшие себе злоупотребления, подвергались смертной казни. Обвиняемых осуждали только тогда, когда они были явно уличены в преступлении или сами сознавались в нем; в случае же запирательства их подвергали пытке.

Чингисхан восставал против употребления крепких напитков, к которым монголы были пристрастны, и говорил, что надобно стараться пить в месяц не более трех раз, а еще лучше один раз, а совсем не пить и того луч-

ше; но такого человека найти невозможно. После него пьянство до того усилилось, что сами дети его не знали воздержания. Тулуй умер от пьянства, Октай после потери этого брата пил пуще прежнего, уверяя, что это облегчает его горе, и, несмотря на советы Елюя-Чусая, первого его министра, умер от неумеренного употребления крепких напитков.

Независимо от цели нравственного улучшения людей, к которой мудрые всегда стремились, политика Чингисхана в начале его возвышения требовала введения этих законов. При кочевой жизни нельзя иметь ни крепких оград, ни подвалов, ни кладовых под железными запорами и замками, ни вообще недвижимого имущества и твердых прав на частное владение землею. В степи, по редкости населения и кочевок, очень легко обокрасть, ограбить или умертвить человека, без опасения быть открытым; один удачный набег или ловкое воровство могли в одну ночь сделать человека и весь его род или очень богатым, или бедным. Не потому ли Чингисхана и его современников считали в первую очередь завоевателями. Так утверждает в своей книге автор исследований о великих полководцах Средневековья в Центральной Азии М.И.Иванин.

«Наружностью своею новые завоеватели нисколько не походили на других людей. Большее, чем у других племен, расстояние между глазами и щеками, выдавшиеся скулы, приплюснутый нос, маленькие глаза, небольшой рот, редкие волосы на бороде – вот отличительные черты их наружности. Жен татарин имеет столько, сколько может содержать, женятся, не разбирая родства, не берут за себя только мать, дочь и сестру от одной матери; жен покупают дорогою ценою у родителей последних. Живут они в круглых юртах, сделанных из хворосту и

тонких жердей, покрытых войлоком; наверху находится отверстие для освещения и выхода дыма, потому что посередине юрты всегда у них разведен огонь. Некоторые из этих юрт легко разбираются и опять складываются, некоторые же не могут разбираться и возятся на телегах как есть, и куда бы ни пошли татары, на войну или так куда-нибудь, всюду возят их за собою. Главное богатство их состоит в скоте: верблюдах, быках, овцах, козах и лошадях; у них столько скота, сколько нет во всем остальном мире. Верят в одного бога, творца всего видимого и невидимого, виновника счастия и бедствий. Но этому богу они не молятся и не чествуют его, а приносят жертвы идолам, сделанным из разных материалов, наподобие людей, и помещаемым против дверей юрты; под этими идолами кладут изображение сосцов, считая их охранителями стад. Боготворят также умерших ханов своих, изображениям которых приносят жертвы и творят поклоны, смотря на юг; обожают солнце, луну, воду и землю. Держатся разных суеверных преданий, например, считают грехом дотронуться ножом до огня, бичом до стрел, ловить или бить молодых птиц, переломить кость другою костью, пролить на землю молоко или другой какой-нибудь напиток и т.п. Молнию считают огненным драконом, падающим с неба и могущим оплодотворять женщин. Верят в будущую жизнь, но думают, что и после смерти будут вести такую же жизнь, как и здесь, на земле. Сильно верят гаданиям и чарам; думают, например, что огонь все очищает, и потому иностранных послов и князей с дарами проводят сперва между двух огней, чтоб они не могли принести хану какого-нибудь зла. Нет ни одного народа в мире, который бы отличался таким послушанием и уважением к начальникам своим, как татары. Бранятся они редко между собою и никогда

не дерутся; воров у них нет, и потому юрты и кибитки их не запираются; друг с другом общительны, помогают в нужде; воздержны и терпеливы: случится день, два не поесть – ничего: поют и играют, как будто бы сытно пообедали, легко переносят также холод и жар; жены их целомудренны на деле, но некоторые не воздержны на непристойные слова. Любят пить, но в пьяном виде не бранятся и не дерутся».

Описав добрые качества татар, западный путешественник минорит Иоанн Плано-Карпини переходит к дурным. Прежде всего поразила его в них непомерная гордость, презрение ко всем другим народам: мы видели, говорит он, при дворе ханском великого князя русского Ярослава, сына царя грузинского, и многих других владетельных особ – и ни одному из них не было воздаваемо должной почести: приставленные к ним татары, люди незначительные, всегда брали перед ними первое место. Татары сколько обходительны друг с другом, столько же раздражительны, гневливы с чужими, лживы, коварны, страшно жадны и скупы, свирепы: убить человека им ничего не стоит; наконец, очень неопрятны. По законам Чингисхана смертная казнь назначалась за 14 преступлений: за супружескую неверность, воровство, убийство и, между прочим, за то, если кто убьет животное не по принятому обычаю. Между детьми от жены и наложницы нет у них различия, однако наследником престола считался младший сын, мать которого была знатнее по происхождению своему всех других ханш; младший сын считался охранителем домашнего очага, он поддерживал семью в случае, если старшие будут убиты на войне. Мужчины ничем не занимались, кроме стрельбы, да еще немного заботились о стадах, большую же часть времени проводили на охоте и в стрельбе, потому что все они, от

мала до велика, хорошие стрелки: дети с двух или трех лет начинают ездить верхом и стрелять в цель. Девушки и женщины ездят верхом, как мужчины, носят луки и стрелы; на женщинах лежат все хозяйственные заботы. Вообще женщины пользовались уважением, щадить их по возможности было законом; ханши имели сильное влияние на дела, им принадлежало регентство; в торжественных случаях подле хана сидела жена его или жены, даже магометанин Узбек садился по пятницам на золотом троне, окруженный справа и слева женами. Знание народных традиций помогло Чингисхану стать лидером, предводителем татаро-монголов.

Войско Чингисхана

Чингисхан, представляя однажды сыновьям своим начальников войск, которым он вверял, сказал: «Если когда-либо они провинятся, не наказывайте их сами собой, ибо вы молоды, а они люди с достоинствами; но спрашивайте у меня, а когда меня не будет, то по общему совещанию наказывайте по закону. Старайтесь, чтобы преступление было обнаружено, чтобы они сами сознались в вине, что наказание назначено по закону, а не по злобе или пристрастию».

Касательно военного устройства Чингисхан определил, чтобы над каждым десятком человек был один начальник, десятник, над десятью десятниками начальствовал сотник, над десятью сотниками – тысячник; над десятью тысячниками – особый начальник, а число войска, ему подчиненного, называлось тьмою, сторожевые отряды назывались караулами. Беглецы с поля битвы (если только бегство не было всеобщим) все умерщвлялись; если из десятка один или несколько храбро бились, а остальные

не следовали их примеру, то последние умерщвлялись; если из десятка один или несколько были взяты в плен, а товарищи их не освободили, то последние также умерщвлялись. Каждый татарин должен иметь лук, колчан, наполненный стрелами, топор и веревки для того, чтобы тащить осадные машины. Богатые сверх того имеют кривые сабли, шлемы, брони и лошадей, также защищенных; некоторые делают брони для себя и для лошадей из кожи, некоторые вооружаются также копьями; щиты у них хворостяные. Вступая на неприятельскую землю, татары посылают передовые отряды, которые ничего не опустошают, но стараются только убивать людей или обратить их в бегство; за ними следует целое войско, которое, наоборот, истребляет все на пути своем. Если встретится большая река, то переплавляются, сидя на кожаных мешках, наполненных пожитками и привязанных к лошадиным хвостам. Завидев неприятеля, передовой отряд бросает в него по три или четыре стрелы, и если замечает, что не может одолеть его в схватке, обращается в бегство, чтобы заманить преследующего неприятеля в засаду; на войне это самый хитрый народ, и немудрено: больше сорока лет ведут они беспрестанные войны. Вожди не вступают в битву, но стоят далеко от неприятелей, окруженные детьми и женщинами на лошадях, иногда сажают на лошадей чучела, чтобы казалось больше войска. Прямо против неприятеля высылают отряды из покоренных народов, а толпы самых храбрых людей посылают направо и налево в дальнем расстоянии, чтобы после неожиданно обхватить врага. Если последний крепко бьется, то обращаются в бегство и в бегстве бьют стрелами преследующего неприятеля. Вообще они не охотники до ручных схваток, но стараются сперва перебить и переранить как можно больше

людей и лошадей стрелами и потом уже схватываются с ослабленным таким образом неприятелем. При осаде крепостей разбивают стены машинами, бросая стрелы в осажденных, и не перестают бить и биться ни днем ни ночью, чтобы не давать нисколько покоя последним, а сами отдыхают, потому что один отряд сменяет другой; бросают на крыши домов жир убитых людей и потом греческий огонь, который от того лучше горит; отводят реки от городов или, наоборот, наводняют последние, делают подкопы; наконец, огораживают свой стан, чтобы быть безопасными от стрельбы неприятелей, и долгим облежанием принуждают последних к сдаче. При этом они стараются сперва обещаниями уговорить граждан к сдаче, и когда те согласятся, то говорят им: «Выходите, чтоб по своему обычаю мы могли пересчитать вас», – и когда все жители выйдут из города, то спрашивают, кто между ними знает какое-нибудь искусство, и тех сохраняют, остальных же убивают, кроме тех, которых выбирают в рабы, но при этом лучшие, благородные люди никогда не дождутся от них пощады. По приказанию Чингисхана не должно щадить имения и жизни врагов, потому что плод пощады – сожаление. Мир заключают они только с теми народами, которые соглашаются признать их господство, потому что Чингисхан завещал им покорить по возможности все народы. Условия, на которых татары принимают к себе в подданство какой-нибудь народ, следующие: жители подчиненной страны обязаны ходить с ними на войну по первому востребованию, потом давать десятину от всего, от людей и от вещей, берут они десятого отрока и девицу, которых отводят в свои кочевья и держат в рабстве. Остальных жителей перечисляют для сбора подати. Требуют также, чтобы князья подчиненных стран являлись без замедления

в Орду и привозили богатые подарки хану, его женам, тысячникам, сотникам – одним словом, всем имеющим какое-нибудь значение; некоторые из этих князей лишаются жизни в Орде; некоторые возвращаются, но оставляют в заложниках сыновей или братьев и принимают в свои земли баскаков, которым как сами князья, так и все жители обязаны повиноваться, в противном случае по донесению баскаков является толпа татар, которая истребляет ослушников, опустошает их город или страну; не только сам хан или наместник его, но всякий татарин, если случится ему приехать в подчиненную страну, ведет себя в ней как господин, требует все, чего только захочет, и получает. Во время пребывания в Орде у великого хана Плано-Карпини заметил необыкновенную терпимость последнего относительно чуждых вероисповеданий; терпимость эта была предписана законом: в самом семействе хана были христиане; на собственном иждивении содержал он христианских духовных греческого исповедания, которые открыто отправляли свое богослужение в церкви, помещавшейся перед большою его палаткою. Другой западный путешественник минорит Рубруквис сам был свидетелем, как перед ханом Мангу совершали службу сперва христианские несторианские духовные, потом муллы магометанские, наконец, языческие жрецы. Рубруквис описывает также любопытный спор, происходивший по ханскому приказанию между проповедниками трех религий – христианской, магометанской и языческой. Рубруквис, защищавший христианство против языческого жреца, позван был после того к хану, который сказал ему: «Мы, татары, веруем во единого бога, которым живем и умираем; но как руке бог дал различные пальцы, так и людям дал различные пути к спасению: вам бог дал писание, и вы его не соблюдаете;

нам дал колдунов, мы делаем то, что они нам говорят, и живем в мире». По уставу Чингисхана и Октая, подтвержденному впоследствии, служители всех религий были освобождены от платежа дани.

Подобные исторические характеристики времен Чингисхана мы находим у С.М.Соловьева и других официальных источников России. Но, к сожалению, в трудах современных исследователей жизни и деятельности Чингисхана мало деталей и документальных подтверждений Чингисхана-человека. Этот пробел ликвидируют уже не представители исторической науки, а писатели, журналисты. Но эти дополнения написаны большей частью не на основе документов, летописей, дошедших до нас писем, дневниковых записей исследователей феномена Чингисхана. Они предмет размышлений и исторических предположений людей, глубоко интересующихся Великим Моголом. Другой известный российский историк Николай Михайлович Карамзин так описывает происхождение татар и появление Чингисхана: «Сей народ дикий, рассеянный, питаясь ловлею зверей, скотоводством и грабежом, зависел от Татар Ниучей, господствовавших в северной части Китая; но около половины XII века усилился и начал славиться победами. Хан его именем Езукай Багатур завоевал некоторые области соседственные и, скончав дни свои в цветущих летах, оставил в наследие тринадцатилетнему сыну Темучину 40000 подвластных ему семейств или данников. Сей отрок, воспитанный материю в простоте жизни пастырской, долженствовал удивить мир геройством и счастием, покорить миллионы людей и сокрушить государства, знаменитые сильными воинствами, цветущими искусствами, науками и мудростию своих древних законодателей.

Сказания о Чингисхане

По кончине Багатура многие из данников отложились от его сына. Темучин собрал 30000 воинов, разбил мятежников и в семидесяти котлах, наполненных кипящею водою, сварил главных виновников бунта. Юный хан все еще признавал над собою власть монарха Татарского и служил ему с честию в разных воинских предприятиях; но скоро, надменный блестящими успехами своего победоносного оружия, захотел независимости и первенства. Ужасать врагов местию, питать усердие друзей щедрыми наградами, казаться народу человеком сверхъестественным – было его правилом. Все особенные начальники Могольских и Татарских Орд добровольно или от страха покорились ему: он собрал их на берегу одной быстрой реки, с торжественным обрядом пил ее воду и клялся делить с ними все горькое и сладкое в жизни. Но Хан Кераитский, дерзнув обнажить меч на сего второго Аттилу, лишился головы, и череп его, окованный серебром, был в Татарии памятником Темучинова гнева. В то время как многочисленное войско Могольское, расположенное в девяти станах близ источников реки Амура, под шатрами разноцветными, с благоговением взирало на своего юного монарха, ожидая новых его повелений, явился там какой-то святый пустынник, или мнимый пророк, и возвестил собранию, что Бог отдает Темучину всю землю и что сей Владетель мира должен впредь именоваться Чингисханом или Великим Ханом. Воины, чиновники единодушно изъявили ревность быть орудиями воли Небесной: народы следовали их примеру. Киргизы Южной Сибири и славные просвещением Игуры, или Уйгуры, обитавшие на границах Малой Бухарии, назвалися подданными Чингисхана. Сии Уйгуры,

обожая идолов, терпели у себя Магометан и Христиан Несторианских; любили науки, художества и сообщили грамоту всем другим народам татарским. Царь Тибета также признал Чингисхана своим повелителем». Это лишь маленькая частичка тех сказаний и легенд, которая содержится в работах писателей, журналистов и историков.

Но так как историки, в общем, не были свидетелями сообщаемых ими фактов, так как даже те, кто пишет историю своего времени, должны составлять ее по рассказам, а известно, как они изменяются даже в устах одного лица со дня на день, то станет понятным, что история стольких народов и столь отдаленных времен не может быть полностью достоверной; что одни и те же факты будут изложены различным образом или потому, что автор был введен в заблуждение преданием, источниками, в которых он черпал свои сведения, или потому, что он с намерением преувеличивает некоторые факты и опускает другие, или потому, что, не желая изменить истине, он выражается намеренно неточно: так что историк, который пожелал бы быть совершенно правдивым, не нашел бы ничего для передачи; но если бы из страха перед возможными ошибками и боязни упреков в недостоверности воздержаться от изложения примечательных событий, то последние скоро пришли бы в совершенное забвение. Долг историка, таким образом, состоит в том, чтобы черпать исторические сведения о каждой нации в наиболее ценимых у нее летописях и пользоваться советами наиболее образованных ее представителей. Каждый народ рассказывает о событиях на свой лад, поэтому противоречия неизбежны; но их нельзя ставить в вину составителю, – так рассуждает об истории французский историк К. д'Оссон.

Пора завоеваний

Свой первый поход Чингисхан совершил в 1207-1208 гг. против тангутского царства Ся, лежавшего к западу от китайской империи Сун. В 1211 г. началась война с империей чжурчжэней Цзинь. Монголы стремительно прорвались за Великую стену, разгромили спешно собранные войска чжурчжэней, а затем в течение четырех месяцев безнаказанно грабили их страну, доходя до самых стен цзиньской столицы. С началом зимы они ушли за Великую стену. В 1212 г. монголы опять появились в пределах Цзинь и нанесли несколько поражений имперской армии. Но, легко одерживая победы над полевыми войсками, кочевники постоянно терпели неудачи под стенами городов. Брать крепости они не умели.

Готовясь к кампании 1213 г., Чингисхан постарался привлечь на свою сторону опытных китайских инженеров, которые помогли монголам изготовить необходимые для осады орудия. Начав наступление, Чингисхан с ходу овладел стратегически важным перевалом Силинь и провел свои войска за пределы Внутренней стены. К тому времени под его знамена перебежало около 100 тысяч китайцев, видевших в чжурчжэнях своих врагов. Этих опытных солдат Чингисхан использовал прежде всего при осаде городов и крепостей. Вскоре были взяты Ичжоу и Чжочжоу, мощная северная крепость Губэйкоу и еще 90 городов Северного Китая. Опустошительные рейды монгольской конницы доходили до берегов Хуанхэ.

Наконец был заключен мир, и монголы, отягченные добычей, удалились в свои степи. Но уже в следующем году война разгорелась с новой силой. В августе 1214 г. монголы осадили старую столицу чжурчжэней Яньцзин. Пока главные силы Чингисхана вели бои под его стенами,

другой монгольский отряд – под командованием Мухули – овладел всей Маньчжурией. В июне 1215 г. Яньцзин пал и подвергся страшному разгрому. Хорезмийский посол, посетивший вскоре дымящиеся руины знаменитого города, писал: «Кости убитых образовали горы, почва стала жирной от человеческой плоти... шестьдесят тысяч девушек бросились с его стен, чтобы избегнуть рук монголов». Падение Яньцзина передало в руки Чингисхана весь Китай севернее Хуанхэ. Зимой 1215 г. монголы в первый раз подступили к стенам новой цзиньской столицы Кайфына. В 1216 г. набег повторился. Монголы жгли и грабили деревни вокруг столицы. Цзиньский двор и император Сюань-цзун находились в великом трепете, но, к счастью для них, внимание Чингисхана было вскоре отвлечено от Китая в другую сторону.

В 1218 г. Чингисхан отправил на запад большую армию во главе со своим сыном Джучи, повелев ему покончить со своим старым врагом Кучлуком. Последний, покорив в 1211 г. царство каракитаев, завладел обширной страной от Кашгара до озера Балхаш. Джучи взял Бишбалык, а затем вступил в Кашгар. Бежавший Кучлук был вскоре пленен и обезглавлен. Джучи захватил без боя Алмалык и в окрестностях Караку (к западу от реки Чу) напал на меркитов. (Это монгольское племя еще прежде было покорено Чингисханом, но потом откочевало во владения Кучлука). Меркиты были разбиты и бежали на запад, на берега Сырдарьи. Преследуя их, Джучи подступил к границам державы Хорезмшахов, объединявшей к тому времени в своих границах Среднюю Азию и большую часть Ирана. Хорезмшах Мухаммад II с 60-тысячной армией двинулся против монголов. Джучи направил к нему посла с предложением полюбовно разойтись: ведь между их странами нет войны и, следовательно, нет никакой причи-

ны начинать сражение. Но Мухаммад не пожелал слушать его увещеваний. Произошла ожесточенная битва, в ходе которой левый фланг хорезмийской армии был разгромлен монголами. Однако на правом фланге, которым командовал сын хорезмшаха Джалал ад-Дин, атака кочевников была отражена. Таким образом, исход сражения остался неясным. Ночью Джучи тихо ушел на восток. Так хорезмийцы и монголы в первый раз скрестили оружие.

В том же 1218 г. произошло другое событие, сделавшее войну между Чингисханом и Мухаммадом неизбежной. В Отраре чиновники хорезмшаха ограбили большой монгольский караван и перебили всех купцов, а также монгольских послов, которые везли хорезмшаху дружественное послание от Чингисхана. Тот отправил к Мухаммаду повеление выдать людей, виновных в убийстве. Вместо этого хорезмшах велел убить монгольского посла и умертвить всех его спутников.

Война началась в 1219 г. и имела для Хорезма самые разрушительные последствия. Крупнейшие города – Отрар, Бухара, Ходжент, Самарканд, Нишапур – были взяты монголами и обращены в руины. Хорезмшах Мухаммад уплыл на остров Ашур-Ада и скончался здесь от горя и лишений в декабре 1220 г. Война продолжалась и после его смерти. Гургандж – древняя столица хорезмшахов – защищался более семи месяцев. В конце концов он был взят штурмом и разрушен до основания. Большая часть его жителей погибла. По словам Джувейни, бывшая столица огромной империи «превратилась в местопребывание шакалов, убежище сов и воронов». В течение лета и осени 1221 г. монголы захватили Балх, Термез, Андхуд, Мерв, Тус, Герат и другие города и крепости Хорасана. Все население этих крупнейших городов мусульманского Востока было вырезано или продано в рабство (при этом

только в одном Мерве было перебито около 500 тыс. человек). Очевидец крушения державы хорезмшахов историк ан-Насави писал: «Люди стали свидетелями таких бедствий, о которых не было слышно в минувшие века, во времена исчезнувших государств... Кровопролития, грабежи и разрушения были таковы, что селения были покинуты, а земледельцы уходили голые. Было извлечено открытое и закрытое, выжато явное и спрятанное, и стало так, что не было слышно ни блеяния, ни рева: лишь кричали совы, и отдавалось эхо».

В ноябре 1221 г. Чингисхан двинулся в Афганистан, взял Бамиан и на берегах Инда в чрезвычайно кровопролитном сражении разгромил армию нового хорезмшаха Джалал ад-Дина. Большинство хорезмийцев было перебито. Однако сам хорезмшах с небольшим числом сподвижников сумел переплыть Инд и бежал от погони. Опустошив весь Афганистан и Северный Пенджаб, Чингисхан в феврале 1225 г. возвратился в Монголию.

Дав своим войскам годичный отдых, грозный завоеватель в феврале 1226 г. вновь обрушился на тангутскую империю Ся. Монголы взяли Ганьчжоу, Ляньчжоу, пересекли пустыню Алашань, вышли к Хуанхэ и захватили множество городов на ее берегах. В начале 1227 г. Чингисхан приступил к осаде тангутской столицы Нинся. До конца войны он не дожил и скончался 18 августа 1227 г. Через несколько дней Нинся сдалась на милость победителей. Император Ся был выслан в Монголию, его государство прекратило свое существование.

Исторические походы Чингисхана

Достигнув столь знаменитой степени величия, сей гордый Хан торжественно отрекся платить дань Монарху

Ниучей и северных областей Китая, велев сказать ему в насмешку: «Китайцы издревле называют своих государей сынами Неба; а ты человек – и смертный!» Большая каменная стена, служащая оградою для Китая, не остановила храбрых Моголов: они взяли там 90 городов, разбили бесчисленное войско неприятельское, умертвили множество пленных старцев как людей бесполезных. Монарх Ниучей обезоружил своего жестокого врага, дав ему 500 юношей и столько же девиц прекрасных, 3000 коней, великое количество шелка и золота; но Чингисхан, вторично вступив в Китай, осадил столицу его, или нынешний Пекин. Отчаянное сопротивление жителей не могло спасти город. Моголы овладели им (в 1215 году) и зажгли дворец, который горел около месяца. Свирепые победители нашли в Пекине богатую добычу и мудреца, именем Иличуцая, родственника последних императоров китайских, славного в истории благодетеля людей: ибо он, заслужив любовь и доверенность Чингисхана, спас миллионы несчастных от погибели, умерял его жестокость и давал ему мудрые советы для образования диких Моголов.

Во времена самого Чингисхана никто из его соплеменников и даже сподвижников не считал великим Моголом, а его завоевательский талант и сплошные победы в покорении городов и народов связывал лишь с посланием Неба и волей Всевышнего, которую исполнял Чингисхан. И не все татары понимали и поддерживали философию завоевательской политики Чингисхана, основанную на быстрых переходах и внезапных набегах на противника. Татары-Ниучи даже противоборствовали Чингисхану: оставив сильную рать в Китае, под начальством мужественного предводителя, он устремился к странам западным, и сие движение войска его сделалось причиною

бедствий для России. Турки Альтайские, утесненные с одной стороны Китайцами, а с другой стороны Аравитянами (в XII веке завладевшими Персией), утратили силу и независимость свою; но единоплеменники их, служив долгое время Калифам, освободились наконец от ига и были основателями разных государств могущественных. Так, в исходе XI века Монарх Турков-Сельчуков, именем Челаддин, господствовал от моря Каспийского и Малой Бухарии до реки Гангеса, Иерусалима, Никеи и давал повеления Багдадскому Калифу, Папе Магометан. Сие государство исчезло, ослабленное распрями частных его владетелей и завоеваниями Крестоносцев в Азии: на развалинах его в конце XII столетия возвеличилась новая Турецкая Династия Монархов Харазских или Хивинских, которые завладели большею частию Персии и Бухариею. Сия часть Верхней Азии, именуемая Великою Бухариею (а прежде Согдианою и Бактриею), издревле славилась не только плодоносными своими долинами, богатыми рудами, красотою лесов и вод, но и просвещением народным, художествами, торговлею, многолюдными городами и цветущею столицею, доныне известною под именем Бухара, где находилось знаменитое училище для юношей магометанской веры. Бухара не могла сопротивляться: Чингисхан, приняв городские ключи из рук старейшин, въехал на коне в главную мечеть, и видя там лежащий Алкоран, с презрением бросил его на землю. Столица была обращена в пепел. Самарканд, укрепленный искусством, заключал в стенах своих около ста тысяч ратников и множество слонов, главную опору древних воинств Азии: несмотря на то, граждане прибегнули к великодушию Моголов, которые, взяв с них 200000 золотых монет, еще не были довольны: умертвили 30000 пленников и такое же чис-

ло оковали цепями вечного рабства. Хива, Термет, Балх (где находилось 1200 мечетей и 200 бань для странников) испытали подобную же участь, вместе со многими иными городами, и свирепые воины Чингисхановы в два или три года опустошили всю землю от моря Аральского до Инда, так что она в течение шести следующих веков уже не могла вновь достигнуть своего прежнего цветущего состояния.

В сие время, около 1223 года, желая овладеть западными берегами моря Каспийского, Чингисхан отрядил двух знаменитых военачальников, Судая Баядура и Чепновиана, с повелением взять Шамаху и Дербент. Первый город сдался, и Моголы хотели идти самым кратчайшим путем к Дербенту, построенному вместе с Каспийскою стеною в VI веке славным царем Персидским Хозроем I, или Нуширваном. Для защиты Государства его от Козаров. Но обманутые путеводителями Моголы зашли в тесные ущелья и были со всех сторон окружены Аланами – Ясами, жителями Дагестана, и Половцами, готовыми к жестокому бою с ними. Видя опасность, военачальник Чингисханов прибегнул к хитрости, отправил дары к Половцам и велел сказать им, что они, будучи единоплеменниками Моголов, не должны восставать на своих братьев и дружиться с Аланами, которые совсем иного рода. Половцы, обольщенные ласковым приветствием или дарами, оставили союзников; а Моголы, пользуясь сим благоприятным случаем, разбили Алан. Скоро главный Хан Половецкий, именем Юрий Кончакович, раскаялся в своей оплошности: узнав, что мнимые братья намерены господствовать в его земле, он хотел бежать в степи, но Моголы умертвили его и другого Князя, Данила Кобяковича, гнались за их товарищами до Азовского моря, покорили Ясов, Абазинцев, Касогов, или Черкесов, и во-

обще семь народов в окрестностях Азовских.

Многие Половцы ушли в Киевскую область со своими женами, скотом и богатством. В числе беглецов находился знаменитый Котян, тесть Мстислава Галицкого. Сей Хан взволновал Россию вестию о нашествии Моголов, одаривал князей верблюдами, конями, буйволами, прекрасными невольницами и говорил: «Ныне они взяли нашу землю, завтра возьмут вашу».

Однако мы вернемся к «дипломатии» Чингисхана и его пониманию «справедливого повиновения» на примере Отрара. Тем более что различные историки и писатели по-разному описывают поведение Мухаммада.

Чингисхан и Отрар

Зимой 1218-1219 года делегация прибыла в Отрар, город на реке Сырдарья (сегодня это Отырар в Западном Казахстане). Купцы привезли султану сообщение от Чингисхана, в котором говорилось, что они приехали, «чтобы приобрести чудесные изделия из этих регионов, а также что отныне злые помыслы уступят место добрым отношениям». Существуют различные версии этого сообщения, но ни одна не демонстрирует открытой враждебности. Однако Мухаммад обиделся, вероятно, полагая, что купцы присланы для шпионажа (что могло быть правдой, потому что Чингисхан всегда жаждал новой информации), и решил, что шпионы были предвестниками войны (что было неправдой). В этом конфликте был и другой злодей – правитель Отрара Иналчук (маленький Инал) с титулом (прозвищем) Кайир-хан. Гордый и высокомерный, он был родственником властолюбивой матери Мухаммада. С согласия Мухаммада он обвинил купцов в шпионаже и схватил их.

Чингисхана потрясло это оскорбление, но он отказался от решительного ответа на эту провокацию, ведь он умел сдерживать свой гнев. Он послал трех гонцов к Мухаммаду, которые дали тому возможность отказаться от своего вассала и передать его в руки Чингисхана. Однако Мухаммад опять повел себя неумно и ответил еще одним оскорблением. Он казнил одного из послов или, по другим источникам, всех троих, а затем совершил третью ошибку. «Долго не думая, – пишет Джувейни, – султан приказал пролить кровь всех ста купцов и захватить их товары». Кайир-хан казнил всю делегацию, в которой, напомним, были все мусульмане, за исключением посланника-монгола. Джувейни горько отмечает опрометчивость этого деяния, которое, как позже показали события, привело к тяжелым последствиям и разрушениям.

Убийство одного купца из торговой миссии уже было достаточным основанием и поводом для войны, не говоря уже о ста купцах. Еще более серьезным преступлением было убийство посла. Один из пленных умудрился с помощью обмана спастись из рук врага и донести вести до Чингисхана. Джувейни описывает ярость повелителя. Он был буквально охвачен гневом, от которого у него даже брызнули слезы из глаз. Такое могло быть смыто только кровью. Но даже в великом гневе Чингисхану потребовалось время на обдумывание окончательного решения. Заметьте, как ему удается обуздать свой взрывной характер и принимать хладнокровные решения. Согласно некоторым источникам, он один взошел на вершину холма, обнажил голову, повернулся лицом к земле и в течение трех дней и ночей возносил молитву, повторяя: «Не я сотворил эту скорбь, дай мне силы отомстить».

Эти события стали еще одним этапом в жизни Чингисхана. Все, что он предпринимал до этого, он тщательно

планировал. Теперь ему приходилось отвечать на непредвиденные события. Ни один кочевой полководец не взялся бы за покорение государства, находящегося так далеко от него, и с армией, значительно большей, чем его собственная... Но, подобно дворянину XVIII века, которого вызвали на дуэль, у Чингисхана не было выбора. Его унизили, поставили под сомнение его авторитет, полководческий талант. Но кроме проблемы, как поступить с Отраром, у Чингисхана в голове все время возникал вопрос о преемнике.

Хладнокровный профессионализм подразумевает больше, чем практические соображения о «пяти основах» – политика, погода, рельеф, командование и управление.

У Чингисхана таких проблем не было. Его конница не нуждалась в непрерывной артерии снабжения и опережающих поставках. Ее горючим была трава, которая свободно росла от Монголии до Венгрии и служила естественным маршрутом для войск (этот факт он обнаружит позже). Неприхотливое войско Чингисхана могло просуществовать долго на рационе из простых продуктов, как мясо и молоко, которые всегда были под рукой, вернее, под ними (от лошадей). Воины могли ночевать на земле, укрывшись шкурами, или в небольших палатках, которые грузились на волов и верблюдов, и войско спокойно могло переждать зиму, кормясь сушеным мясом. Конечно, время от времени возникали и другие потребности – войску иногда требовались местные товары, древесина и железо для изготовления стрел и наконечников, но это были менее значимые задачи. Войско Чингисхана было подобно современным силам специального назначения: самодостаточное и независимое поколение солдат, готовых воевать годами, если это понадобится.

Летом 1219 года Чингисхан и Субедей вместе с сыновьями Чингисхана Джучи и Чагатаем в качестве номинальных главных полководцев собрали войско, состоявшее из трех отдельных частей: в степях Казахстана к югу и к востоку от озера Балхаш. Воины, прошедшие около 2000 километров, нуждались в отдыхе. Войска стояли там в течение трех месяцев, набираясь сил, откармливая лошадей. Любой мог легко обнаружить сто пятьдесят тысяч воинов и, возможно, около полумиллиона лошадей. Очевидной была и их цель: пересечь степи, направляясь на запад, параллельно горным хребтам Гиндукуша и Тянь-Шаня, обойти горы Каратау, пересечь Сырдарью в направлении к югу и достичь сердца Хорезма, богатой Ферганской долины. В действительности другой дороги и не существовало, и Мухаммад об этом отлично знал от своих шпионов, так как путь с юга был заблокирован горами и с запада лежали опасные пески пустыни Кызылкум.

Мухаммаду следовало сосредоточить свои силы для атаки. Но он не мог на это решиться, так как не доверял своим военачальникам. Опасаясь, что они либо перессорятся друг с другом, либо объединятся против него самого, он создал оборонительную линию, состоящую из крепостей, вдоль реки Сырдарьи.

Это было как раз то, чего добивался Чингисхан, затаив другой план, скрытый за очевидным первым. Около 650 километров к югу, с другой стороны гор, в центре того, что до недавнего времени было государством каракитаев, стоял Джебе с 20000 воинов. Он провел их через горы до самой Ферганской долины, направляясь именно к тому месту, где Мухаммад надеялся встретить Чингисхана: только он пришел не с востока, а спокойно и незаметно обошел оборонительную линию шаха, направляясь к

большим городам Самарканду и Бухаре. Для их защиты шаху пришлось срочно передислоцировать некоторые из своих сил, охраняющих Сырдарью.

В то же время Чингисхан и Субедей как его первый военачальник решили напасть на другом конце линии Сырдарьи. Первым пунктом был Отрар, где война и началась. Чингисхан хотел захватить правителя города живым, чтобы насладиться его предсмертными мучениями. Осада города продолжалась в течение пяти месяцев – отчасти потому, что осадные механизмы не гарантировали быстрой победы – пока монголы не ворвались в город. Иналчук был обречен на мучительную смерть, а город стерт с лица земли. Оба войска, Джебе и Субедея, двинулись далее, захватывая уязвимые пункты, расставленные вдоль Сырдарьи, которая теперь находится под угрозой как справа, так и слева. В течение месяца клещи монгольских захватчиков сдавили со всех сторон фланги шаха.

Где же был сам Чингисхан в это время? После взятия Отрара, а возможно, даже пока продолжалась осада, он исчез. Не замеченный шпионами, он сделал невозможное: с третьим войском приблизительно в 40000 человек он двинулся на юг, через пустыни Кызылкум, одолев 450 километров тяжелых песков. Невозможно? Вовсе нет. Одоленное им расстояние было вполовину меньше того, что лежало между его старой ставкой в Монголии и Пекином, а условия были примерно такими же, как в худшие времена, пережитые им в пустыне Гоби. Он делал такие марш-броски уже несколько раз. Они стали настолько привычным делом, что пересечение Гоби даже не удостоилось упоминания в «Сокровенном сказании». Монголы имели с собой пятидневные запасы. При них были местные жители, которые помогали им находить

скважины с водой, где кочевники пустынь пасли овец, верблюдов и лошадей. То, что казалось невозможным для шаха, было привычным делом для Чингисхана. Он возник из пустоты на другом конце линии обороны Мухаммада и немедленно приступил к захвату.

Когда монголы подошли к Бухаре в феврале или марте 1220 года, горожане, не желая умирать ради правителя, которого они презирали, сами открыли ворота. Чингисхан въехал на улицы, усеянные деревянными домами простых людей, мимо дворцов из глиняного кирпича, направившись в самый центр города, Шахристан, к крупнейшему сооружению города. Так он оказался властелином одного из самых богатых городов одной из самых утонченных цивилизаций в мире.

О том, что произошло дальше, красочно описано у Джувейни. Чингисхан вступил в главную мечеть, где он произнес печально известные слова: «Поля пусты; накормите животы наших коней». Пока потрясенные имамы и другие видные жители города держали монгольских коней, войска опустошали зернохранилища, выбрасывая кораны из деревянных ящиков, чтобы использовать их в качестве яслей для лошадей. Вероятно, они непреднамеренно совершали такие осквернения, заботясь больше о практичности. Но Чингисхан воспользовался этим религиозным шоком, чтобы немедленно продемонстрировать новое свидетельство поддержки Небес. В мусалле, дворике для молитвы во время празднеств, проводимых за пределами городских стен, он собрал тщательно отобранную аудиторию из 280 человек. Он поднялся на возвышение и произнес речь, в которой пояснил бухарцам, почему он победил, а они проиграли: «О люди, знаю, что вы совершили великие грехи, знаю, что ваши правители совершили эти грехи. Если вы спросите меня, какие

доказательства у меня за эти слова, я говорю их, потому что я – бич и казнь Неба. Если бы вы не совершали великие грехи, Бог не послал бы вам меня в наказание». Было ли так на самом деле? Нет, если только Чингисхан не выучил бы вдруг персидский язык. Возможно, имелся переводчик. А может быть, история – апокриф. Во всяком случае, она стала частью фольклора, поскольку она так хорошо объясняла обстоятельства этой войны, учитывая жестоких правителей Хорезма и то разобщение, которое царило в последние десятилетия в мусульманском обществе. Наказанием его стала контрибуция, наложенная Чингисханом. При каждом богаче была монгольская охрана, чтобы удостовериться, что они были ограблены только Чингисханом и его военачальниками, а не обычными воинами. В течение следующих нескольких дней начальник обороны города с семьей и оставшимися воинами все еще держал оборону, запертый в своей крепости, испуганные жители прятались в своих домах, а богачи, сопровождаемые своим эскортом, покинули город и направились к палатке Чингисхана, где они передали свои деньги, ювелирные изделия, богатые одежды и ткани.

Только после этого монголы принялись за разрушение крепости и разделались с населением. Защитники города, которые оказали сопротивление, были казнены, в том числе все мужчины, которые «были выше рукоятки хлыста». Оставшихся в живых согнали в мусаллу для распределения, молодых людей – на военную службу, женщин и детей – в рабство, кузнецов, плотников и ювелиров – в ряды монгольских ремесленников.

Затем монгольская военная машина покатилась на восток, в направлении Самарканда.

Захват Хорезма – удар милосердия (coup de gr ce), ко-

нечно, не мог завершиться без поимки и умерщвления бежавшего Мухаммада. Эту задачу возложили на Джебе и Субедея, которые преследовали беглеца по территории нынешнего Узбекистана, Туркменистана и Ирана, вплоть до Каспийского моря. Там шах с небольшой свитой укрылся на острове, где и умер от шока и отчаяния.

О разведке Чингисхана

Чингисхан, как любой хороший военный (или корпоративный) стратег, придавал критическое значение разведке. Она была у него хорошо поставлена. Действительно, в записках китайского путешественника «Мэн-да бэй-лу» (буквально «Полное описание монголо-татар»; 1221 г.), который описывает Монголию во времена становления империи Чингисхана, говорится, что «Чингисхан в молодости был захвачен Цзинями и более 10 лет служил рабом, только потом он спасся бегством домой, поэтому у него было точное знание того, как работает империя Цзинь». Ни один другой источник не упоминает этого, поэтому эти сведения можно считать маловероятными, скорее всего, являющимися легендой Северного Китая, объясняющей, почему Чингисхан был так хорошо информирован. О разведке Чингисхана есть несколько достоверных фактов, чтобы обойтись без легенд. Основную часть информации о Цзинь ему предоставили перешедшие к нему кидани. От них он узнал, что Цзиньская империя была ослаблена чередой несчастий: война с империей Сун (1206–1208), попытка переворота, голод, противостояние чжурчжэней и китайских масс, крайне недовольных иностранным господством. Племена, живущие на границах, были готовы пропустить монголов через земляные укрепления Великой Китайской стены.

Недовольное население, ослабленная армия, уязвимая оборона, разочарованные командиры: Цзинь могла бы пасть от одного хорошего толчка.

Вдохновленный праведным гневом старой вражды, Чингисхан стал искать повод для прямого столкновения. В 1208 году наследник престола Цзинь император Вэй Шао подошел к границе, чтобы встретить Чингисхана, надеясь получить очередную дань и ожидая увидеть сопровождающий ритуал. Но почтительного ритуала, впрочем, как и самой дани, не последовало. Это оскорбление было достаточным поводом для начала войны, но император Цзинь, озабоченный проблемами империи, скоро скончался, и наследником стал принц Вэй. Когда ко двору Чингисхана прибыл посланник Цзиньской империи, чтобы объявить о новом избранном цзиньском императоре, и потребовал отдать ему должные почести, Чингисхан сказал ему: «Я думал, что правитель Среднего царства пришел с небес. Разве он может быть таким слабым?»

Объединив все монгольские племена под своим началом, Чингисхан теперь имел в своем распоряжении огромную армию, хорошо обученную маневрам, быстрым передвижениям и коммуникациям.

Но прямое нападение было бы безрассудным. Население Цзинь составляло 40 миллионов, а армия состояла из 600 тысяч воинов, что было почти в десять раз больше, чем у Чингисхана. Кроме того, Цзинь могли призвать на помощь Си Ся, убедив их встать вместе против зла, которое скоро может поразить весь регион. Лучшим решением было бы покорить более слабого противника, а уж потом повернуть против того, кто сильнее – с помощью силы, увеличивающейся волею Небес и Земли, как он надеялся. Подобные операции всегда связаны с риском,

но этот риск можно минимизировать, если обеспечить надежную информацию и объективно ее понимать. В противном случае происходят военные катастрофы, как считает Норман Диксон. Он приводит такие примеры, как поражение британцев в Афганской войне (1841-1842), в Крыму (1857) и Южной Африке (1898), а также катастрофы в США, когда Япония напала на Перл Харбор в 1941 году, или войска США не смогли взять Кубу после нападения на Залив Свиней в 1961 году. Более современные исследователи также указывают на еще один пример – вторжение США в Ирак. Все это показывает, что «даже объединенные умы и специализированные знания очень умных и самоотверженных мужчин не могут не поддаться совершенно нереальным решениям, как обложение впоследствии налогом легковерие тех, кто им доверился». И все это должно было быть организовано среди людей разных племен, культур и языков. Неудивительно, что три монгольских лидера, давая присягу Чингисхану, пообещали:

Для тебя мы будем гнать зверей степей,
Пока их животы не сожмутся друг к другу.

Такая готовность подчиниться может показаться избыточно напыщенной, но для людей, готовых примкнуть к Чингисхану, воспоминания о долгой вражде и лишениях были слишком сильны. В то же время он открывал им дверь в новый мир, где есть власть, статус, успех и небывалые богатства. Так или иначе, организация такой армии является свидетельством удивительной способности Чингисхана вдохновлять и контролировать свой народ.

Весной 1209 года произошло вторжение монголов в Тангутскую империю Си Ся, которые пересекли 500 километров песков пустыни Гоби до горных цепей, на-

зываемых Три Красавицы.

Когда монголы совершили свой первый захват, небольшую крепость, тангуты обратились за помощью к Цзинь, которые должны были прийти на помощь против общего врага.

Но в Цзинь был новый правитель, неопытный принц Вэй, к которому Чингисхан относился с презрением за отсутствие у него воли и собственного мнения. Вэй сказал правителю тангутов: «Нам выгодно, когда наши враги нападают друг на друга. В чем состоит опасность для нас?»

Весной 1211 года монголы, пересекая пустыню Гоби, словно это был мост, а не серьезное препятствие, разбили наголову конницу Цзинь, охранявшую проход из горной местности, и ворвались в последний перевал, который охранял дорогу в Пекин. Другие колонны направились на юг, к Желтой реке, и на восток – в Маньчжурию. Для Чингисхана это было достаточной победой. Он ушел, не размышляя над тем, что делать после завоевания: закрепить победу, захватить новые города, оккупировать территории, начать ими управлять.

Второй поход случился на следующий год и был прерван, когда Чингисхан получил еще одно ранение стрелой. В 1213 году начался последний поход, и на этот раз он проник как меч в сердце империи Цзинь, стремясь захватить ее окончательно и превратить в монгольского вассала. Ключевой город Датун пал. Два военачальника покинули свои посты. «Моральный дух армии является неотъемлемым элементом в войне, – писали историки Цзинь. – Дух решимости был потерян и не мог быть восстановлен. Таким образом, крах Цзинь был неминуем». Монголы, мародерствуя в северных землях Китая, отбирали пропитание у голодающего населения. В то время

как небольшие силы в 36 тысяч защитников охраняли Пекин, три монгольских войска заняли окраины, поддерживая и защищая друг друга, как на огромной шахматной доске, в игре, в которой Цзинь были безнадежно разбиты. На этот раз города пали отчасти из-за того, что монголы вели впереди себя пленных, направляя осадные орудия к стенам, вынуждая жителей делать страшный выбор: убивать своих или сдаваться.

Несмотря на неоднократные нападения, войскам Чингисхана не удалось взять город, который держался на грани возможного и готовился к голоду, если бы осада продолжилась. Но монголы тоже страдали от зимних ночлегов под открытым небом в опустошенных землях. В начале 1214 года Чингисхан предложил отозвать войска, если китайцы пойдут на его условия. Вэй был свергнут, и новый император решил передать монголам дань, включающую принцессу, 500 мальчиков и девочек, 3000 лошадей и 10000 рулонов шелка.

Чингисхан приказал его нагруженным добычей войскам вернуться на север, в родные степи, его успокаивала та мысль, что он приобрел покорного вассала. Цзинь была разрушена, правители уничтожены, а Чингисхан, победив две державы в Северном Китае, стал величайшим лидером в регионе. Разве это не наивысшее достижение?

Вовсе нет. Он сделал одну и ту же ошибку в Си Ся и в Цзинь. Императоры были живы и свободны, а столицы остались незахваченными.

Чингисхан в поисках истины

Чингисхан, как и миллионы людей, живущих до и после него, в редкие минуты отдыха размышлял о про-

шлой и будущей своей жизни: «Завоевания, смерть и разрушения, еще завоевания... Неужели это все и есть моя жизнь? Есть ли в этом какой-то другой смысл?»

Чингисхан верил в то, что он был инструментом, с помощью которого осуществлялась воля Синего Неба, Вечного Неба или самого Бога. Ведь ему сопутствовала невиданная удача, и все кампании завершились победами. В истории основных мировых религий богословы часто мучительно спорили о том, как распознать волю Божию. Чингисхан избежал таких мучений, потому что верил, что Божьей рукой свершались его успехи: ведь он владел не только целой нацией, но и регионом. Оставалось только выяснить, до каких пределов этот подарок распространится. Может быть, на весь мир? В это, безусловно, поверили наследники Чингисхана, когда продолжили завоевания. Каким бы большим подарок Неба ни был, он был им послан, и его задачей было добиться признания от всех других этого удивительного факта. Как напишет Гуюк Римскому Папе через девятнадцать лет после смерти Чингисхана: «Разве можно чего-либо добиться, если на это нет Божьей воли?» Разумеется, у других религий были свои дороги к небу. Но монголы были убеждены, что из всех других наций Небо более всего благоволило только к ним.

Множество вопросов оставались все же нерешенными. Например, о природе Божества. О том, что заключал в себе подарок Небес, было понятно, но каким образом оказывалась данная милость, почему и какие обязательства накладывал такой подарок, оставалось неопределенным. Казалось, монголов каким-то загадочным образом буквально извлекли из небытия и неизвестности, поместили под защиту Неба и в награду за послушание одарили беспрецедентными завоеваниями. Чингисхан

стремился познать эту загадку. Его живо интересовала природа Вселенной, и он был открыт для всех, кто мог помочь ему в этих исследованиях.

Он удовлетворял свое беспокойное любопытство разными способами. Он пробовал шаманизм, но не нашел ответов. Успех пришел так быстро, что у него не было времени, чтобы развить свой собственный культ, который мог бы служить в связке с Вечным Небом. Христианство несторианского толка, вера его «названого отца» Тоорила, было незначительной сектой далекой и незнакомой религии и к тому же не принесло Тоорилу ничего хорошего. Об исламе он ничего еще не знал. Что касается китайцев, то что могли открыть ему нового эти изнеженные, копающиеся в земле, любящие роскошь жители городов?

Так случилось, что именно китайцы могли научить его многому. Ведь он только что нанял одного из самых одаренных китайцев, Елюй Чуцая. Хотя тот работал у Чингисхана администратором, он оказался весьма оригинальным ученым и одухотворенным человеком. Он верил идее, что его новый хозяин Чингисхан был избран Небом и Небо направило Чуцая, чтобы помочь Чингисхану осуществить трансформацию самого себя из варварского военачальника в императора Вселенной. Таков был его план. Как он пишет в своих «Записках о путешествии на Запад» (Record of a Journey to the West): «Я хотел, чтобы наш господин (Чингисхан) прошел великий путь по следам величайших мужей древности». Исходя из интересов Чуцая и дальнейших поступков Чингисхана, можно примерно предположить, какие изменения в хане произошли под влиянием Чуцая.

После падения Пекина Чуцай ушел в отшельничество на три года, удалившись от семьи и друзей, и стал

учеником монаха по имени Ван Сун. За это время Чуцай погрузился в изучение классики, включая древние трактаты о войне, управлении и лидерстве. Чингисхану, несомненно, не терпелось познать новые мысли о философии и ритуалах, знаниями о которых обладал его новый советник, но Чуцаю хотелось научить своего правителя нескольким фундаментальным заповедям: например, что политическое единство может завершить войны или что хорошее управление должно начинаться в сердце и уме правителя.

Без сомнения, первые консультации были связаны с наиболее срочными вопросами, как вторжение в Хорезм и возможное введение Чингисхана в основы трактата Сунь Цзы. Чуцай, вероятно, был советником и в других сферах управления и был апологетом таких качеств, как мудрость, искренность, доброжелательность, мужество и строгость. Он мог бы отметить, что Сунь Цзы опирался на еще более древние работы: И-Цзин («Книга Перемен») и Дао Цзин («Путь и его сила»). Эта философия возвеличивала аскетизм, и экономию («Лучше обойти один разлившийся родник, это в десять раз легче, чем мобилизовать целое войско»), и ненависть к насилию:

Те, кто любит убивать людей,
Не имеют своей воли в этом мире.

Он рассказывал и о Конфуции, китайском философе, жившем в VI веке до нашей эры, чья система этики и управления была основана на принципе, что лидеры смогут добиться успеха через верность, благочестие, сыновнее уважение и доброжелательность. Но его философия не всегда действовала, и бесчисленные войны и бесконечные смерти эпохи Воюющих царств (475–221 гг. до н.э.) разрывали Китай. Здесь возникло и другое учение, легизм, которое советовало правителям принимать

на вооружение наиболее экстремальные, фашистские, маккиавеллианские способы осуществления власти. Чуцай мог указать на наиболее яркого легиста, Первого Императора, который объединил Китай в 221 г. до н.э. Он должен был упомянуть о том, что династия Первого Императора была самой кратковременной в Китае и продлилась всего пятнадцать лет. Чрезмерный гнет вызывал непримиримую оппозицию. И здесь был тоже урок: лучше полагаться на другие качества, такие как старые добродетели даосизма: бережливость, мужество и великодушие, – и следовать вечным целям, таким как здоровье, богатство и долголетие и, может быть, даже бессмертие. Даосизм тесно переплетен с буддизмом, но незадолго до возвышения Чингисхана возникла новая даосская секта, названная Совершенным совершенством. Она проповедовала убеждение, которое разделял мастер Чуцая Ван Сун и сам Чуцай, что «три учения» – буддизм, конфуцианство и даосизм – были по сути одним и тем же. Именно эту секту и его духовного лидера Чан-Чуня рекомендовал Чуцай Чингисхану, который был, наверняка, заинтригован тем, что такие выдающиеся ученые разделяли его убеждение, что такие старые кочевые ценности, как аскетизм и великодушие, были более эффективны, чем жестокость.

О жестокости Чингисхана

В 1066 году, задолго до татаро-монгольского нашествия, герцог нормандский Вильгельм после завоевания доброй старой Англии первым делом велел переписать имена всех участвовавших против него. Причем и погибших, и живых, и даже тех, кто только собирался идти на войну против него. Лично для себя новоявлен-

ный король Англии Вильгельм забрал казну прежних королей и все церковные ценности.

По сообщениям хронистов, ошалевшие от легкой добычи нормандцы проигрывали в кости целые города. Ну а чтобы покоренные не вздумали бунтовать, специальным указом было объявлено, что за каждого убитого нормандца будет казнено сто саксов, имевших неосторожность проживать в той местности, где случилось убийство.

Монастыри Вильгельм тоже обложил налогами и податями, на что его предшественники не решались. И начал строить повсюду укрепленные замки, что опять-таки привело к нешуточным разорениям: укрепления возводили сплошь и рядом не в чистом поле, а посреди покоренных городов. В Йоркшире после таких новшеств из 411 жителей осталось 43, а остальные разбрелись куда глаза глядят – в совершеннейшую неизвестность. В Йорке из 1800 домов снесли тысячу, в Рочестере, Норвиче и Честере аккурат половину строений. В Оксфорде 300 домов оставили нетронутыми, обложив их владельцев дополнительным налогом, а остальные 500 либо снесли, либо разграбили дочиста. И наконец, огромные леса, где охотиться мог каждый, объявили личными королевскими заповедниками, а «браконьеров» вешали.

Вот так выглядело настоящее иго – всеобщее разорение, повсеместный узаконенный грабеж средь бела дня, куча новых налогов, покоренная аристократия практически уничтожена или, по крайней мере, лишена всех земель.

Наблюдалось на Руси нечто хотя бы отдаленно похожее после того, как она стала провинцией Золотой Орды? Десятипроцентный налог ничуть не превышает того, который взимается с коренных татар, абсолютно все собственники остались при своем, церковь благо-

денствует, немало народу по своей воле уходит делать карьеру у татар, национальной культуре не наносится ни малейшего урона. Зато прекратились беспрерывные междоусобные войны, да вдобавок внешний неприятель уже не рискует вторгаться в пределы Руси, поскольку имеет дело не с прежним скопищем дохленьких княжеств, а с провинцией могучей империи, которая не дает свои улусы в обиду...

Это никакое не иго. Это что-то другое, гораздо более привлекательное и вполне устраивающее большинство населения. Все страшилки появятся гораздо позже, через пару столетий, когда возникнет к тому насущная политическая необходимость и потребуется образ лютого супостата.

Впрочем, даже татары не смогли полностью отучить русских от усобиц – они, хотя и в гораздо меньших масштабах, продолжались весь «золотоордынский» период истории Руси. Еще классик русской исторической науки С.М.Соловьев собрал прелюбопытную статистику (не сделав из нее, правда, должных выводов): «Круглое число неприятельских нашествий будет 133; из этого числа на долю татарских опустошений приходится 48, считая все известия о тиранстве баскаков в разных городах; приложив к числу опустошений от внешних врагов число опустошений от усобиц, получим 232».

Интересная статистика, не правда ли? На первом месте усобицы – 99, на втором вражеские нашествия – 85. И только на третьем стоят «татарские опустошения», причем в их число внесены не набеги, а «тиранство сборщиков налогов» – а это вещь, конечно, неприятная, но все же несопоставимая с классическим набегом. Кстати, сколько же было набегов и сколько случаев «тиранства»? Вот тут Соловьев отчего-то не дает точных цифр – ой,

неспроста. Вполне может оказаться, что пресловутые татарские набеги по своему количеству стоят на последнем месте, позади всех других напастей... Кстати, любопытно было бы знать, сколько зачислено в «набеги» простых подавлений бунтов, которыми сплошь и рядом занимались не «злые татаровья», а сами князья?

Особое уточнение: вся эта статистика, по Соловьеву, охватывает период в двести сорок лет – с 1240-го до 1480-го, – который считается «официальным» окончанием «ига». Так что картина выглядит еще примечательнее: за двести сорок лет – всего 48 татарских набегов, из какового числа следует вычесть «тиранства баскаков» в неустановленном количестве... Нисколечко не похоже на «национальную катастрофу»...

И налоги для Орды, к слову, собирали тоже князья – уже с конца XIII века «ордынские баскаки» исчезают из русских летописей. Сколько при этом, как водится, прилипало к рукам самих сборщиков, история скромно умалчивает...

Между прочим, значительную часть дани ордынские ханы не с танцовщицами прогуливали, а пускали на содержание дорог, ямских станций, на государственный аппарат и прочие необходимые расходы... По всей видимости, Орда была нормальным государством, которое строило, развивало ремесла, обеспечивало безопасность своих граждан – а вовсе не кочевой разбойничьей шайкой. Таковой были как раз доблестные ушкуйники, которые, когда приходила нужда в деньгах, преспокойно продавали в тот же Булгар захваченных ими русских пленных.

Да, Орда сильно влияла на жизнь завоеванных территорий. Чтобы впоследствии вернее определить степень этого влияния, мы должны теперь познакомиться

с нравами и бытом этих последних азиатских владык Восточно-Европейской равнины. Мы будем пользоваться известиями западных путешественников, сводя их с восточными известиями, нам доступными.

Террор и великодушие Чингисхана

В то время монгольские клещи замкнулись и на оставшемся пока не завоеванным великом городе Хорезме: Гургандже, или Ургенче, как он стал называться позже и до сих пор, – который отказался сдаться. Здесь, в пойме Амударьи, не было никаких камней для катапульт, так что монголы выкорчевывали тутовые деревья. Пленники, как обычно, были вынуждены заполнять собой рвы, а затем подрывать стены. Когда стены были разрушены, монголов встретило ожесточенное сопротивление на улицах. После его подавления завоеватели превратили в рабов около 100 тысяч женщин и различных мастеров, остальных повели на бойню. Джувейни рассказывает, что 50000 воинов убили по 24 человека каждый. Таким образом около 1,2 млн человек были умерщвлены.

Наконец, Чингисхан поручил Толую завершить завоевание западных областей за Амударьей. В течение трех месяцев он занял три основных города: Мерв, Нишапур и Герат. Нишапур был взят в апреле: горожане были убиты, а город разрушен до основания, что было местью за гибель одного из зятьев Чингисхана от мусульманской стрелы. Герат посчитал разумным сдаться, и большинство его жителей спаслись от смерти. В Мерве, однако, жителям удалось захватить 60 монголов. Они провели их по всему городу и публично казнили. За это унижение, о котором прознали Чингисхан и Толуй, всех жителей города ждала ужасная судьба. Город был осажден всего

семитысячным монгольским войском, хотя его защищало 12000 человек и население, около 70 тысяч беженцев из близлежащих селений. Спасения никто не ждал, но страх вызывал храбрость. Спустя неделю город запросил мира. Монголы вошли в город без всякого сопротивления. В течение четырех дней они вывели послушную толпу на равнину, где отделили из нее 400 ремесленников и детей, будущих рабов, остальных убили. На каждого воина возложили казнь трех или четырех сотен человек. Потом, когда монголы ушли, имамы попытались подсчитать количество умерщвленных. Для этого им потребовалось две недели, по истечении которых они пришли к следующему выводу: «Беря в расчет только тех, которых мы могли обнаружить, и не считая тех, кто был убит в ямах и рвах, селениях и пустынях, мы пришли к цифре одного миллиона трехсот тысяч убитых».

Еще 1,3 миллиона? И это в дополнение к 1,2 млн убитых в Ургенче? Это кажется невероятным. Но мы знаем из недавних ужасов в современной истории: Армения, Холокост, Руанда, – что массовое убийство легко дается тем, кто обладает волей, лидерством и технологией. Можно убить и 1,3 миллиона в считанные часы. Для монголов покорный пленный был гораздо менее ценен, чем овца, и потому его убить было легко. Семь тысяч человек могли убить миллион в течение одного утра.

Это, безусловно, было убийством в невиданных ранее масштабах. Но даже если цифры были преувеличены, утверждается, что около 25 процентов из пятимиллионного населения погибло – 1,25 миллиона смертей в течение трех лет. Это было жестоким ударом для богатого и утонченного городского общества, но не абсолютно разрушительным: Чингисхан оставил достаточно людей живыми, чтобы восстановить потери с течением времени.

Мы не можем назвать это холокостом или геноцидом, так как убийства совершались не в рамках государственной политики, применяемой к целой нации, а делались из стратегических соображений. С точки зрения Чингисхана, он избежал бы хлопот и расходов, если города капитулировали бы без борьбы, поэтому каждому городу был предложен выбор: сдаться либо умереть. Конечно, рожденные не монголами считались неполноценными, но они всегда могли решиться признать за истину монгольское превосходство, а затем служить им, сначала в качестве наложников и рабов, но потом, с течением времени и проявлением таланта, женщины могли родить достойных сыновей и получить возможность влияния, а мужчины могли подняться на высокий пост. По крайней мере, двое смогли добиться этого, прежде чем Чингисхан стал ханом, а многие другие сделали это позже. Хорезмская резня была результатом применения однажды принятого решения о применении террора для достижения стратегических целей, стратегии, которая заслуживает отдельного термина: урбицид (насилие против городов, от лат. Urbs (город) и caedere (убийства).

Стратегически жестокость Чингисхана была следствием военной необходимости и выражением блестящего ума. Он не мог позволить себе идти на Хорезм без двух важных элементов: быстрой победы и стратегии выхода. Для первого элемента, быстрой победы, у него было все необходимое и до начала войны. Мухаммад был правителем, который не имел авторитета среди своих подданных, и те не горели большим желанием сопротивляться и умирать за него. Что касается второго элемента, то жестокая тактика захвата городов – капитулировать либо умереть – была ударом милосердия, coup de grace, и приводила к быстрому завершению войны. После того

как победа была обеспечена, монголы могли приступить к более широкой стратегии: введение управления и механизмов контроля и вывод войск. Монголы не позволяли оставлять за собой незаконченные дела, выдавая желаемое за действительное и растрачивая ресурсы. Все было кончено в восемнадцать месяцев.

Но не будем лукавить. Сын Мухаммада Джалал ад-Дин оказался настоящим героем. Он сплотил вокруг себя сохранившиеся силы и отступил с ними на юг, в современный Афганистан, преследуемый Чингисханом. Весной 1221 года в Парване, расположенном к северу от Кабула, он нанес первое поражение монголам, которое тем пришлось пережить во всей этой кампании. Но это было только временное поражение для монголов. Погоня возобновилась, и Джалал ад-Дин отступил через Гиндукуш на северные равнины Индии, пока он не оказался запертым в ловушке между Индом и монголами. Это был конец для войска Джалала, но сам он спасся, переплыв реку на лошади, и в безопасности достиг противоположного берега. Увидев это, Чингисхан пришел в изумление и восхищение, воскликнув: «Каждый отец должен иметь такого сына!» Достоверных данных не осталось, но, предположительно, Джалал ад-Дин умер от рук курдских разбойников несколько лет спустя.

Странно, но Чингисхан столкнулся с ограничением своего дальнейшего продвижения в конце 1221 года, и его лимит почти совпал с лимитом, который испытал Александр Великий около 1500 лет ранее. Александр остановился, потому что его армия отказалась идти дальше. Может быть, Чингисхану пришлось остановиться по той же причине. Несколько источников цитируют легенду о том, что Чингисхан отложил дальнейшее продвижение, встретив единорога (возможно, это были носороги, кото-

рые еще существовали тогда на северо-западе Индии). Легенда гласит, что единорог сказал охранникам хана: «Ваш господин должен немедленно вернуться домой». Могло ли это видение дать впечатлительному воину оригинальный дипломатический повод, чтобы передать хану чувства мятежных войск? А может быть, это был повод для самого Чингисхана, необходимый, чтобы сохранить победы и закончить поход, который слишком затянулся.

Чингисхан о смысле жизни

Нет никаких сомнений, что любой властитель, будь то хан из Великой Степи, европейский король или просто лидер могучей страны, размышляя о смерти, чаще всего употребляет слово «несправедливость». Это уж точно. Наверняка, всякому привыкшему повелевать миллионами людей и принимать решения, затрагивающие судьбы стран и континентов, подсознательно представляется чертовски несправедливым, что он – Он! Сам! Великий! – оказывается столь же бессилен и беззащитен перед костлявым лицом Той, что приходит за всеми людьми, словно последний пастух или городской нищий. Наверняка, так и обстоит человеческая психология, знаете ли...

В общем, согласно старинным источникам, Чингисхан однажды начал искать способ продлить жизнь, а то и обрести бессмертие. Он попросту не мог не слышать о знаменитом Древе Бессмертия из китайской мифологии, о золотых пилюлях бессмертия или иных столь же чудодейственных эликсирах, тайнами которых, как люди говорят, владеют монахи-отшельники...

Один из приближенных Чингисхана мусульманин

Джабар-Ходжа (к слову, проживший 118 лет) отправился в далекое путешествие, чтобы привести к Чингисхану знаменитого даосского монаха Чан Чуня. Даосизм, одно из китайских верований, как раз и проповедовал, что бессмертие – вещь вполне достижимая, и его можно обрести с помощью медицины, алхимии и магии. Джабар-Ходжа был не простым придворным, а одним из военачальников Чингисхана и крупным чиновником его империи – так что миссия была серьезная...

Чан Чунь, живший отшельником где-то на берегах Иртыша, был еще и поэтом, а также – никаких сомнений – романтиком и идеалистом. Сохранились свидетельства, что он искренне надеялся уговорить Чингисхана прекратить войны и «ввести» всеобщий мир. Так и писал в своих стихах:

Я иду к местопребыванию государя,
что на вершине реки,
Для того, чтобы прекратить войны
и возвратить мир!

Увы, как это частенько случается, мечты так и остались мечтами. Чингисхан охотно беседовал с ученым отшельником о тайнах мироздания, но любые намеки о милосердии и всеобщем мире решительно пресекал...

Едва они встретились, после обмена приветствиями Чингис спросил напрямую: есть ли на свете, у Чан Чуня или где-нибудь еще, «лекарство для вечной жизни»?

Чан Чунь, что делает ему честь, не стал охмурять великого татарского хана шарлатанскими обещаниями. Ответил честно: нигде на свете эликсира бессмертия нет...

Потеряв к гостю всякий интерес, Чингисхан отпустил его восвояси, разрешив вместе с учениками поселиться в любом месте татарского государства, какое понравится,

и молиться о долголетии великого хана. Вероятнее всего, Чан Чунь это добросовестно и делал – но даже если так, молитв его хватило на пять лет...

Чингисхан о вечной жизни

Как всякий «великий» – в данном случае великий завоеватель, политик, лидер своего народа, философ, – Чингисхан, безусловно, размышлял о бессмертии. И подтолкнул его к этому его китайский мудрец, ученый и учитель древнего китайского учения конфуцианства и даосизма – Чуцай. Чуцаю казалось, что Чингисхан постепенно становится последователем даосского учения о жизни. Как известно из исторических источников, дошедших до наших дней, Чингисхан был интеллектуально любопытным человеком. Он хотя и был неграмотным и необразованным, но особо преклонялся перед религиозными учениями, так как глубоко верил, что все свои успехи, весь свой талант он получает от Неба. Чингисхан часто задумывался: почему он одарен милостью Неба? И что он в свою очередь должен делать, чтобы отблагодарить Небо? И кем он, Чингисхан, должен быть больше – правителем или философом?

Чуцай и другие китайские ученые того времени считали, что правители должны полагаться на советы. В V и IV веках до н.э. Платон говорил, что цари должны быть «настоящими и пригодными» философами, в то время как его ученик Аристотель советовал царям консультироваться с истинными философами. В IX и X веках исламский философ аль-Фараби утверждал, что теология, законодательная власть, философия и монархия должны объединиться для поддержки общества. Чингисхан узнал о таких темах от его научного советника

Елюя Чуцая, который желал превратить Чингисхана в даосского мудреца. Чингисхан на это согласился или притворился, что согласен. Независимо от его реальных убеждений, Чингисхан видел преимущества в том, чтобы позиционировать себя как вдумчивого правителя, приверженного аскетизму, бескорыстному служению и благополучию своего народа.

Несмотря на величие своей цели, характер его веры, смешанной с невежеством, позволял терпимо относиться к другим верам. Так было записано в одном из законов Ясы: «Он приказал, чтобы все религии имели право на уважение и ни одна из них не могла доминировать. Он сделал это, чтобы быть угодным Богу». То же отношение было унаследовано и наследниками империи после его смерти. Когда французский посланник Гийом де Рубрук в 1254 году встретился с внуком Чингисхана Мунке, хан сказал ему: «Мы, монголы, верим, что есть только один Бог, через которого нам дана и жизнь, и смерть... Но так же, как Бог дает несколько пальцев одной руки, так дает человечеству и несколько путей». Все основные мировые религии – буддизм, даосизм, ислам и христианство – были представлены при его дворе.

Сочетание смирения и терпимости удивительны для завоевателя мира, известного своей жаждой власти и жестокостью. Их сосуществование объясняет характер этого лидера, будь то ограниченность или добродетель или и то и другое.

Однажды, когда Джон Мэн, автор книг о Чингисхане, выступал с этой идеей в одном малазийском университете, одна серьезная молодая женщина с головой, покрытой платком, спросила: действительно ли, что Чингисхан был более великим, чем Мухаммед? Вопрос поставил чингисоведа в тупик не только потому, что он в то вре-

мя находился в мусульманском обществе, но и потому, что это было оригинальное сравнение. Мухаммед, как и Чингисхан, родился в суровых условиях, в семье бедных скотоводов, во времена вражды в его народе. Рано стал сиротой. У него тоже было видение от Бога. Но он был гораздо ближе к Богу, чем Чингисхан. Он услышал голос, который говорил ему: «Читай во имя Господа, который создал человека из сгустка крови». Он тоже считал себя избранным, посланником Бога, после 22 лет созерцания и «чтения» вдохновил себя на создание одной из величайших фундаментальных книг, Корана, который не только передавал его страстное видение благочестивой жизни, но и отточил его язык. Как и Чингисхан, он считал, что ради веры можно пролить кровь. Как и Чингисхан, он стремился создать идеальное общество, направляя его в вопросах питания, брака и войны. Он был и пророком, и государем в одном лице, а после смерти оставил новую религию, которая на острие меча внеслась в водоворот страстей политического соперничества, жажды власти и наживы. В результате была создана идеологическая империя, объединенная верой и Священной Книгой. Разумеется, она отличалась от империи Чингисхана, которая была в первую очередь создана как политическое образование.

Может быть, сравнение двух таких разных империй некорректно, но все же есть одна существенная разница между ними: Чингисхан не изобрел новой религии, и он не смог вдохновить свой народ на высокое литературное творчество («Сокровенное сказание»), каким бы важным оно ни было, нельзя сравнивать ни с Кораном, ни с Библией. Целью Чингисхана и его наследников было поддержание политического господства на завоеванных территориях, решение, а точнее, примирение религиоз-

ных различий, а не создание новых. Поскольку создание новых вероучений – это всегда огромное испытание для людей: новая вера – это почти всегда насилие, душевные метания, странные ритуалы, сектантские споры, чистки рядов. Как раз все это мы наблюдаем сейчас в информационном 21 веке. Но с Чингисханом и его поиском веры в бессмертие это уже не связано.

Последний поход Чингисхана

Когда Чингисхан вернулся в Монголию в начале 1225 года, перед ним стояла задача подготовиться к войне против своих бунтующих вассалов, тангутов империи Си Ся, которые отказали ему в подкреплении несколько лет назад. Подготовка к войне заняла год.

Чингисхан вновь повел свое войско через Гоби в земли, богатые стадами диких ослов. В свои шестьдесят с лишним лет Чингисхан был активен как никогда и не упускал возможности проявить себя и на охоте. Но во время охоты на ослов он упал с лошади и расшибся так сильно, что его военачальники советовали ему прекратить операцию и вернуться.

В некоторых источниках говорилось, что он умер из-за падения с лошади. Но он прожил еще год в походе, так что падение не могло быть смертельным.

Но он отказался. «Тангуты скажут, что мы повернули назад, потому что мы слабы духом», – сказал он. Это было смелым решением, ведь монголам пришлось зимовать в поле. Надеясь добиться своей цели без вторжения, он отправил сообщение с предложением мирного урегулирования взамен, разумеется, на полное повиновение. Но тангутский главнокомандующий Аша был непреклонен. Он разбил лагерь в горах Хэлань и сказал: «Дадим бой

здесь». Чингисхан только приходил в себя после болезни, и ответ тангута разъярил его. «Разве можно вернуться назад? Даже если нам придется умереть, мы должны проучить их за хвастовство», – сказал он, положившись на своего бога: «Вечное Небо нас рассудит!»

Чингисхан потому еще легко принял решение, что разгадал в словах Аши его ответную стратегию. По всей видимости, Аша решил, что монголы будут следовать своему обычному способу: стремительный бросок на юго-восток по тому же маршруту, по которому они вторгались в первый раз, и бой в «заднем дворе» Си Ся, где тангуты могли бы опираться на свои два основных города, Иньчуань и Увэй, служившие им в качестве резервов. Чингисхан, следовательно, решил сделать все совершенно наоборот, как это было в Хорезме: стремительное наступление на юго-запад через заднюю дверь, обход пустыни и продвижение к сердцу противника вдоль реки Хуанхэ.

К весне Чингисхан чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы возглавить войско и провести его в течение двух-трех тяжелых дней на расстояние 250 километров из песка и гравия, которое отделяло труднопреодолимые горные вершины. Но монголы прошли. И их не встретил ни один воин. И в этот решающий момент нового сражения Чингисхан внезапно заболел.

Скорее всего, его поразил тиф, от эпидемии которого его войска пострадали в своем походе на юг. Это была серьезная болезнь, и все вокруг знали это. Факт его болезни скрыть было невозможно, но степень тяжести необходимо было сохранить в тайне. В первый день последней недели своей жизни Чингисхан был срочно вывезен в закрытой повозке в укромную цветущую долину Люпаньских гор, где можно было укрыться от посто-

ронних глаз. В 2000 году это славное место, окруженное дремучими лесами и разделенное текучими ручьями, было превращено в национальный парк из 6000 квадратных километров под названием Государственный парк Люпань Шань. К нему была построена новая дорога, а в нем разбит лагерь для туристов. Это место до сих пор славится своими лекарственными растениями. Я видел список, состоящий из 39 наименований растений, когда был там несколько лет назад.

Возможно, некоторыми из них лечили и Чингисхана, но ничего не помогало. В течение нескольких дней Чингисхан по-прежнему сохранял ясное стратегическое мышление, строя планы на будущее. По одной из версий этих событий, написанной арабским историком Рашид ад-Дином несколько поколений спустя, Чингисхан сказал: «Никто не должен знать о моей смерти. Ни в коем случае не плачьте и не скорбите, чтобы врагу ничего не было известно. Когда правитель тангутов и население в назначенный час покинут город, уничтожьте их всех до единого». В том, что последовало, вероятно, Чингисхан предпринял последнее усилие, чтобы убедиться, что его вдохновленный Небом план не потерпит крушения, какой бы ни была его собственная судьба. Последний поход Чингисхана был предпринят с одной-единственной целью: окончательно завоевать Цзиньскую империю. Но судьба обошлась с Чингисханом, как и со всеми великими и маленькими людьми. С согласия Неба, Тенгри, в которого так верил Чингисхан, смерть его остановила осуществление этого плана.

Предложение жены Чингисхана

Вопрос о преемнике поднимался не раз татарской же-

ной Чингисхана Есуй. Она была наиболее почитаемой женой после Борте. Борте было почти 60 лет, и она отступила на задний план личной жизни и выступала чаще не в роли жены, а как советник Чингисхана. Как решать проблему наследника? По обычаю им должен стать старейшина клана. Однако возраст не самая лучшая черта для правителя. Нельзя было рисковать и ставить во главе империи слабого правителя или плохого воина. На кону был не просто клан, а империя. Кто может быть лучшим его наследником, чем сыновья, прошедшие сквозь все битвы и ставшие опытными воинами? Но кто именно? Обычная практика была не очень применима. Иногда на власть отца претендовал старший сын, но иногда и самый младший, который наследовал его «очаг», то есть его юрты и стада.

Чингисхан решил не навязывать народу свое решение, что могло разъярить проигравших и создать неприятности в будущем. Он решил обсудить вопрос со всеми четырьмя сыновьями на виду всего народа. Это решение привело к большому скандалу. «Что скажет Джучи?» – обратился хан к старшему сыну. Над Джучи висело подозрение, что он родился от безвестного меркита, надругавшегося над его матерью. И второй сын, Чагатай, тут же воскликнул: «Как можем мы повиноваться этому наследнику меркитского плена?!» При этих словах Джучи вскочил и, взяв Чагатая за ворот, сказал: «Отец еще пока не нарек тебя. Что же ты судишь меня? Какими заслугами ты отличаешься? Разве только одной лишь свирепостью ты превосходишь всех». Тогда к ссорящимся обратился шаман, который примирил их увещеваниями, напоминая о тяжелых временах, в которые они родились, о былых распрях и хаосе. «Ваша мать была похищена, – говорил шаман, – но она родила

вас всех, страдала за вас, мечтала о единстве». Чагатай успокоился, и сыновья помирились, согласившись, что наследником станет третий сын, Угедэй, надежный и устойчивый. Толуй, четвертый сын, кивнул головой: он будет советником Угедэя. Так и было решено.

Все это замечательно характеризует Чингисхана как опытного политика. Великие люди часто не могут уйти в тень самостоятельно. В истории, политике и бизнесе есть многочисленные примеры лидеров, которые, ревностно охраняя свою власть и держась за свой статус до последнего, выбирают себе преемника из числа покорных и безропотных подчиненных, отказываясь следовать принятой форме сменяемости власти. Это проблема большого эго. Ведь это лидеры, которые больше заботятся о себе, чем о своей группе, компании или народе.

Это было лучшее, что Чингисхан мог сделать. Угедэй в конечном итоге оказался легкомысленным любителем повеселиться и рано умер. Но зато клан и народ сохранили единство и твердую политическую основу для дальнейшего расширения на запад.

Но ни одному монгольскому предводителю никогда прежде не приходилось решать административные вопросы на завоеванной территории. Чингисхану было очевидно, как нецелесообразно было вести повторяющиеся и изнуряющие кампании против Китая. Завоевание, безусловно, должно быть закреплено введением долгосрочных правил. У Шиги, а также других молодых монголов были некоторые отрывочные и довольно архаичные идеи об управлении, взятые из уйгурской письменности, принятой в 1204 году. Но полноценной бюрократии еще не было.

Тогда Чингисхан, возможно с помощью Шиги, вспоминает об одном заключенном, взятом в плен в Пекине

три года назад, когда Шиги делал инвентаризацию имперских сокровищ и ценных пленников. Среди цзиньских чиновников выделялся, причем в буквальном смысле, очень высокий молодой человек (двухметрового роста) 25 лет, с бородой до пояса и великолепным звучным голосом. Он был киданем, из племени, которое, как и Ляо, когда-то правило на северо-востоке Китая и было смещено Цзиньской династией. Его звали Чуцай, и его семья Елюй была одной из самых выдающихся в империи Ляо. Елюй Чуцай был блестящим ученым, поэтому и управленцем, который служил своим цзиньским хозяевам во время всей осады Пекина. В попытке пережить тот страшный опыт он ушел в буддизм и изучал его в течение трех лет. Теперь, когда он стал старше, умнее и спокойнее, он был вызван Чингисханом и рассматривался как один из кандидатов для административного управления империей.

В беседе, позже обнародованной, Чингисхан, ожидая благодарности, сказал Чуцаю: «Ляо и Цзинь были твоими врагами долгое время. Я отомстил за тебя».

Но Чуцай не согласился с этим. Он ответил: «Мой отец и дед верой служили Цзиньской династии. Разве я могу, как сын и подданный, быть неискренним в сердце и считать врагами отца и повелителя?»

Это было примером истинной преданности, причем не отдельным личностям, а всей системе. Чингисхан был поражен умом, смелостью и самостоятельностью, которые продемонстрировал молодой человек, и предложил ему работу. «Длиннобородый», как назвал его Чингисхан, был тоже впечатлен. Он видел успехи Чингисхана и считал, что они были доказательством благословенности Небес. С этого момента Чуцай будет играть важную роль в формировании характера хана и его империи, во

благо обоих. Выбор правильного человека, монгола или чужака, был одним из лучших решений Чингисхана, и кидань Чуцай стал его правильным выбором и позже даже спас жизнь людям.

Елюй Чуцай вошел в жизнь Чингисхана вовремя, чтобы предложить помощь в разрешении кризиса с западным походом. С помощью советов своего нового соратника Чингисхан впервые познал мастерство стратегии, что имело разрушительные последствия. В своих занятиях Чуцай смог изучить трактат Сунь Цзы «Искусство войны», который был написан в IV веке до нашей эры, в бурную эпоху Воюющих царств. Вместо горячего героизма и жажды мести, в пылу которых воевали полководцы, подобно молодому Чингисхану, Сунь Цзы предлагал полное хладнокровие, терпение, сосредоточенность и профессионализм. Отставьте страсти в сторону: «Государь не должен поднимать оружие из-за своего гнева; полководец не должен вступать в бой из-за своей злобы... Гнев может опять превратиться в радость, злоба может опять превратиться в веселье, но погибшее государство снова не возродится, мертвые снова не оживут».

Тайна могилы Чингисхана

Согласно некоторым поздним китайским источникам, Чингисхан умер на двенадцатый день седьмого лунного месяца, то есть 25 августа. Но существуют и другие китайские источники, которые представляются наиболее надежными, написанными, в лучшем случае, через десять лет после завершения монгольского завоевания Цзиньской империи, не все из них соглашались с этой датой. «Сокровенное сказание», как наиболее осведомленный источник, ничего не сообщает о дате смерти,

ограничиваясь словами, что «Чингисхан вознесся на Небо». Я вижу в этом доказательство того, что время и обстоятельства смерти хана должны были остаться государственной тайной.

Место погребения Чингисхана стало частью тайны, как он и завещал. Простой похоронный кортеж с одной повозкой, сопровождаемой членами семьи, воинами и охраной, повез его тело на север через пустыню Гоби. Стояло лето, надо было торопиться. От великого человека, от Чингисхана, не осталось даже погребального кургана, не говоря уже о могиле, которая бы содержала богатства со всей Евразии. В послании Чан Чуню в 1219 году его пожелания были очевидны: «Я живу на суровом севере... Я возвращаюсь к простоте и обращаюсь к чистоте». Возможно, он получил простое захоронение в местах, близлежащих Бурхан Халдун, священной горе, которая спасла ему жизнь в 20 лет. Согласно легенде, поверх священной могилы пустили лошадей, чтобы скрыть точное место. Несколько лет оно охранялось преданными людьми, которые оставались на почтительном расстоянии и следили за тем, чтобы никто не мог ступить на землю, пока выросшая трава и молодые деревья полностью не скрыли место могилы.

Изучая и исследуя жизнь Чингисхана, историки, писатели и журналисты приходят к выводу, что Чингисхан был лишь инструментом, с помощью которого была создана Империя, а сам Чингисхан по воле божьей стал ее исполнителем в роли человека, полководца, политика, философа, дипломата и просто гениального посланника земли.

Летописи о Чингисхане

Чингисхан был великим полководцем и завоевателем.

Его имя до сих пор внушает страх. Но следует признать, что Чингисхан был еще Великим Лидером. А лидерство, как известно, требует постоянного своего подтверждения. И происходит оно через власть. Но власть часто приводит к плохим последствиям. В истории было множество жестоких лидеров, за которыми стояли страдания и разрушения. Как напоминает нам Барбара Келлерман из Гарвардского университета, плохое лидерство так же имеет место быть, как и хорошее, так как одно помогает изучить другое. Чингисхан может стоять в ряду плохих и в ряду хороших, разрушив за свою жизнь сотни городов и умертвив миллионы человек (около 3 миллионов за 18 лет, по самым грубым оценкам). Ни одна оценка его лидерства не может игнорировать эти факты. Легко осудить его и оставить все как есть. Но необходимо помнить, что, во-первых, его взгляды были продиктованы его временем. Он сумел сделать то, что бесчисленное множество менее жестоких деспотов пытались повторить, но потерпели неудачу. Во-вторых, это были не случайные необъяснимые акты жестокости. Они были тщательно продуманы. Так считает известный английский историк и путешественник Джон Мэн. В те времена, когда Чингисхан захватывал новые земли, он предстоял пред побежденными как таинственная личность. Но в современное время он все же остается таковым, а особенно тайна связана с датой его рождения. Если относительно смерти Чингисхана существует общепринятая дата – август 1227 года, которая подтверждена всеми основными источниками, то относительно его рождения до сих пор нет такого согласия ни в источниках, ни в исследованиях, ни в официозе.

Дата рождения Чингисхана, в явном или неявном (через продолжительность жизни) виде, присутствует в

следующих источниках: ранних, XIII–XIV вв. – «Мэн-да бэй-лу» («Полное описание монголо-татар») Чжао Хуна (1221 г.), «Шэн-у цинь-чжэн лу» («Записи о личных походах Священновоинственного (Чингиса)», «Сборник летописей» Рашид ад-Дина, «Юань ши» («История династии Юань»); и поздних – чагатайском «Сказании» о Чингисхане XVI–XVII вв., монгольских летописях XVII в. – анонимных «Алтан Тобчи» и «Шара туджи», «Алтан Тобчи» Лубсан Данзана и «Эрдэнийн тобчи» Саган Сэцэна.

Зато поздние монгольские летописи XVII в. указывают на рождение Чингисхана в 1161 или 1162 году, часто с «подробностями». Чтобы адекватно понять достоверность этих позднейших известий, надо иметь в виду, что существует определенный разрыв в монгольской историографии после падения династии Юань в так называемый «темный период», т.е. в XIV–XVI вв., из которого до нас не дошло ни единого монгольского сочинения. Это не значит, что в этот период у монголов не было исторических сочинений, но судить о них приходится опосредованно – по дошедшим до нас летописям XVII–XVIII веков.

Самым ранним китайским известием, где присутствуют датировки жизни Чингисхана, является «Мэн-да бэй-лу» («Полное описание монголо-татар»). Это чрезвычайно ценный источник – он написан южносунским послом к наместнику Чингисхана в Северном Китае Мухали Чжао Хуном в 1220-1221 гг. Важность его в том, что это прижизненный Чингисхану отчет-записка китайского посла (и по совместительству разведчика) своему правительству о монголах.

Важнейшим китайским источником является династийная хроника «Юань ши». Она была начата в 1368 г. по приказу первого императора династии Мин Чжу Юаньчжана. Составление ее носило неслыханный дотоле в ки-

тайской историографической традиции характер – «Юань ши» была составлена всего за 331 день коллективом из 16 сводчиков и 14 помощников-ученых под руководством известных историков Сун Лян и Ван Вэй. Впрочем, главным отличием ее от других династийных хроник была не столько быстрота составления, сколько скудость достоверных материалов, на базе которых она составлялась. В «Юань ши» нет прямой даты рождения Чингисхана, она выводится косвенно – через его возраст на момент смерти. Другой подход озвучен Л.Н. Гумилевым: «Рашид ад-Дин допустил при определении этой основной даты вопиющее противоречие: сначала он говорит, что Чингисхан родился в год Свиньи, соответствующий 547 г.х. (1152-1153), а затем указывает возраст Чингисхана в момент его смерти (август 1227 г.) – 72 года, т.е. дата рождения падает на 1155 г.» Далее Л.Н. Гумилев просто переходит в своих выкладках к использованию даты рождения 1162 г. без каких-либо дальнейших обоснований.

Можно указать «Летопись государей Туркестана и Мавераннахра». В ней год рождения Чингисхана приурочен к 34 годам жизни гур-хана, расчет по приведенным датам жизни этого гур-хана дает точно год рождения Чингисхана в 549 г.х., т.е. 1155 г.

Генеалогическая схема тюркско-монгольских народов была тесно увязана с генеалогией чингизидов, и поэтому сведения о жизни Чингисхана были сохранены мусульманской традицией, опиравшейся во многом на астрологию. Расчеты Рашид ад-Дина легли в основу работ последующих историков, вроде Хивинского хана Абу-л-Гази, сообщившего о пользовании «Сборником летописей» и имевшего в своем распоряжении восемнадцать сочинений, излагавших историю чингизидов.

В отличие от этой традиции, опиравшейся на заинте-

ресованность мусульманских государей, кровно связанных с Чингисханом, послеюаньские китайские авторы не интересовались достоверными датировками жизни монгольских ханов в астрологических целях.

С учетом приведенного выше анализа их состава, надо признать данные расчетов Рашид ад-Дина года рождения Чингисхана наиболее достоверными. Поэтому 1155 год как год рождения Чингисхана, подтвержденный к тому же единственным дошедшим до нас прижизненным ему китайским источником «Мэн-да бэй-лу», может считаться вполне установленным. Но на наш взгляд, историкам, писателям и журналистам, пишущим о Чингисхане, важно опираться и на монгольский эпос под русским названием «Сокровенное сказание монголов». И хотя «Сокровенное сказание» отражает путь Чингисхана так, как он сам бы хотел, чтобы про него написали, это сказание было средством, с помощью которого он распространял свой образ, и его нужно рассматривать как весомый источник, но с определенной степенью скептицизма. Некоторые истории, наверное, могли быть отвергнуты или вычеркнуты им и его обожающими наследниками. Если эти истории бросали тень на совершенство Чингисхана, значит, он этого хотел – представить себя как человека с поддержкой Бога, но не вообразившим себя Богом. Учитывая это, из сказания можно узнать многое о его характере: это был человек, не ослепленный своим талантом, позволяющий себе некоторые недостатки; лидер, который не боялся представить себя уязвимым, подобно обычному человеку, но обладающий силой и талантом, чтобы преодолеть эту уязвимость. (Из сказания мы также узнаем, что в детстве он боялся собак, и это совершенно справедливо, ведь монгольские собаки были и остаются крупными и агрессивными животными спе-

циально выведенной породы, чтобы драться с волками и отпугивать воров). Чингисхан не был демократом, но он не был и просто жестоким деспотом.

Новое о монголах и тюрках

Настоящие, а не сказочные монголы к XIII веку имели еще меньше возможностей к тому, чтобы создать ту великую империю, которую им склонны приписывать. Потому что, глядя правде в глаза, представляли собой не более чем рыхлое скопище племен (степных кочевников и лесных охотников). Легко сочинять красивые сказки о том, как эти классические кочевники-скотоводы однажды, неведомо с какого перепугу, решили завоевать и ограбить весь окружающий мир до «последнего моря». Отыскали «среди здесь» подходящего мужичка, провозгласили его главным предводителем и за считанные годы захватили полмира...

В реальной жизни таких чудес не бывает, поскольку жизнью правят не романтические фантазии, а упрямые экономические законы. Быть может, неким степным мечтателям и впрямь грезилось после сытного обеда, как они грабят богатого соседа, обитающего не в юртах, а в городах. Но тут можно вспомнить фразу из классического анекдота: съесть-то он съест, но кто ж ему даст?!

Чтобы совершить более-менее масштабные завоевания, нужна не просто «большая орда», а хорошо организованная армия с соответствующим вооружением. Поскольку у монголов не было ровным счетом никаких традиций государственности, они оказались бы решительно не способны в кратчайшие сроки эту армию создать. А убогие экономические возможности ни за что не позволили бы эту армию вооружить должным образом

– на мясо, шкуры, сыр и молоко, будь ты хоть владелец тысячных стад, ни за что не выменяешь должного количества доспехов и оружия. Которые к тому же требуют постоянного ухода и починки – а ведь у средневековых монголов не замечено искусства обработки металлов...

Разбой и грабеж – идея, в общем, заманчивая. Но трудно представить себе разбросанные на огромной территории племена, которые внезапно, в едином порыве воодушевились бы этой идеей и возопили, как один человек: айда, ребята, горожан потрошить! Реальные кочевые племена, например современные пуштуны, ведут более скромный образ жизни. О каких-то единичных разбойничьих набегах кочевников, осуществленных небольшими силами какого-то конкретного рода, племени, колена, еще имеет смысл говорить, примеров в истории достаточно – но, повторяю, большую организованную армию может собрать лишь предводитель, имеющий традиции государственности и обладающий неким аппаратом, способным воздействовать на население определенной территории.

Одним словом, мы вплотную подошли к простому, чуть ли не примитивному вопросу: а кто у нас в Азии к XVIII веку обладал опытом государственного строительства, создания профессиональной армии, управленческого аппарата, организации больших масс людей на военные или народно-хозяйственные проекты?

Ответ и искать не нужно. Он лежит на поверхности.

Конечно же, тюрки, имевшие за плечами многовековой опыт каганатов, опыт государственности, эль.

Казахский ученый О.Исмагулов (1977 г.): «У истоков древнего населения Казахстана...находится хорошо отличаемый, ярко выраженный европеоидный тип без какой-либо монголоидной примеси».

А меж тем древние источники рисуют Чингисхана высоким, длиннобородым, с «рысьими» зелено-желтыми глазами! Современник Чингиса персидский историк Рашид ад-Дин писал, что в роду Чингисхана дети «рождались большей частью с серыми глазами и белокурые». Согласно «монгольской» легенде, Бодуаньчар, предок Чингисхана в девятом колене, – белокурый и голубоглазый. К чему тот же Рашид ад-Дин добавляет: родовое имя Борджигин, которое носили потомки Бодуаньчара, как раз и означает «Сероглазый».

Перед нами, таким образом, никакой не монгол, а обычный тюрк. Знатный представитель старинного рода, не гонявшего скот по степям, а имевшего тот самый многовековой опыт государственного строительства. Наследник эль, былых каганатов. У такого человека, естественно, есть откуда взяться опыту создания армии, государства, писаных законов. И экономические возможности имеются – во всех каганатах были свои «промышленные центры». Чингисхан – создатель государственности. Для тюрка Чингисхана создание нового государства было не каким-то экзотическим экспериментом, а делом самым что ни на есть обычным, которым на протяжении долгих столетий занимались его предки. Можно ли сказать о русских казаках, завоевывавших Сибирь, что они были кочевниками? Никоим образом. За спиной у них, вдалеке, имелась держава, которая их отправляла в походы. Точно так же обстояло и с Чингисханом.

Можно допустить, что моментально зазвучат протестующие возгласы: как же так, ведь существуют обстоятельные монгольские источники, относящиеся к тому времени!

Ну что ж, давайте подробно изучим эти источники – и не средневековые, и, очень похоже, не монгольские

вовсе...

Собственно монгольская письменность сложилась только в XVII веке. Так что никаких «современных Чингисхану» монгольских летописей в природе не существует. Есть на свете два варианта «древней монгольской истории»: «Сокровенное сказание» и «Алтан тобчи». Давайте присмотримся... «Сокровенное сказание» (представляющее собой лишь часть книги «Алтан тобчи»), или, на китайский манер, «Юань-чао биши», объявилось только в девятнадцатом столетии. В 1841 году китайский ученый Чжан Му составил сборник редких старинных сочинений, в 1848 году напечатал его – и это-то печатное издание попало в руки к знаменитому китаеведу Палладию Кафарову, привезшему его в Россию.

Никаких оригиналов «Сокровенного сказания», никаких более-менее старых рукописей обнаружить так и не удалось. Самая «древняя» рукопись относится опять-таки к первой трети девятнадцатого столетия...

С «Алтан тобчи» обстоит еще интереснее. Начнем с того, что даже сегодня неизвестно, что же, собственно говоря, это название означает. «Алтан» – «золотой», тут нет никакой головоломки. А вот «тобчи»... Это слово переводят и как «сокращенное содержание», и как «пуговица», и как «ружейная пуля».

История явления миру «Алтан тобчи» достаточно примечательна. В 1926 году председатель Ученого комитета Монгольской Народной Республики Джамьян-гун, отправившись отдохнуть, обнаружил в юрте молодого монгола из старинного рода единственный известный ныне экземпляр рукописи – и после долгих уговоров заполучил эту ценность для науки.

По поводу этой находки можно выдвигать самые разные версии. Будем исходить из того, что рукопись дей-

ствительно обнаружили в юрте.

А вот рукопись сама по себе... Впрочем, слово авторам предисловия к изданию, осуществленному издательством «Наука».

«Уникальная рукопись ее, хранящаяся в Государственной библиотеке МНР, судя по некоторым палеографическим признакам, может считаться списком XVIII в. Однако вопросы монгольской палеографии еще недостаточно разработаны, поэтому установить дату списка можно только приблизительно. Впервые датировку списка рукописи предложил Ц.Жамцарано на основании почерка, который он назвал «канцелярским, XVIII века». Почерк этот вполне четкий и легко читается. Список написан тонкой камышинкой, черными чернилами, на китайской бумаге. По мнению Х.Пэрлээ, такой способ письма был распространен в Халхе во второй половине XVIII века, что совпадает с выдвинутой Ц.Жамцарано датировкой списка. Никто из последующих исследователей летописи эту датировку не оспаривал».

Иными словами, перед нами манускрипт, написанный неизвестно когда, как, в общем, признают сами авторы вышеприведенного абзаца. Но даже если она и впрямь относится к XVIII веку, то, как легко подсчитать, отстоит от времени Чингисхана на пятьсот с лишним лет, а потому в роли «достоверного исторического источника» смотрится бледно – и это еще мягко сказано.

Что характерно, на протяжении сорока страниц предисловия старательно обходится вопрос: на каком же, собственно, языке рукопись написана? Прямо это так и не сказано – а приведенные образцы букв ясности не вносят, совершенно непонятно по двум скудным примерам, древний ли это уйгурский или более поздний монгольский? Упоминается вскользь, что «на китайском»

– и на том спасибо... Зато в том же предисловии пара страниц отведена гаданиям на тему того, на каком же языке были написаны древние оригиналы, которых никто не видел: на уйгурском или на китайском? Поскольку «древние оригиналы» в природе не существуют, это именно гадания...

«Следует отметить одну интересную особенность монгольских летописей XVII века. Биография Чингисхана, особенно описание событий его юности, его борьбы с владыками монгольских племен, его деятельности как объединителя монголов, занимает в летописях много места; рассказ же о завоевательных походах всегда чрезвычайно краток. В большинстве случаев летописцы упоминают только названия завоеванных стран. Сведения о военных походах для летописцев XVII в. уже были утеряны, да и в памяти народной их не сохранилось, потому что монголы, совершавшие походы, расселялись по чужим завоеванным странам, а вернувшиеся из походов в Монголию были вовлечены в новые войны. Деятельность же Чингисхана как создателя государства монголов была, с точки зрения летописца, привлекательной и заслуживающей особенного внимания».

Не забудьте: нам старательно впаривают, что очень долго именно в Монголии существовал стольный град наследников Чингисхана Каракорум, не только административный, но и культурный центр, где жило много ученых-книжников. Как же так получилось, что обладавшие таким культурным центром монголы ухитрились начисто забыть подробности завоеваний Чингисхана, сохранив лишь «названия завоеванных стран»?

Все мгновенно становится на свои места, если вернуться к тому, что Чингисхан никакой не монгол, а тюрк.

По мнению некоторых ученых-историков, писате-

лей и публицистов-почитателей Чингисхана, само имя Чингисхан в переводе означает «Океан-хан». Откуда бы такие словечки у монголов? А вот тюрки, повидавшие и Каспий, и Черное море, и Атлантику, такое имя своему правителю вполне могли дать...

В общем, по глубокому убеждению А.Бушкова, следы реальной биографии Чингисхана следует искать не на Востоке, в Китае и Монголии, а как раз на Западе.

В первую очередь надо обратиться к «Скифской истории» Андрея Лызлова. Мотивировка проста: если кто-то считает вполне достоверным историческим источником сочинение Данзана, отчего таковым не может быть написанная примерно в то же время книга Лызлова, опиравшегося, к слову, на массу исторических трудов – русских, польских, итальянских? Нет уж, элементарная логика требует оба сочинения уравнять в статусе...

Сведения о Чингисхане у Лызлова, прямо скажем, скуднейшие – но гораздо более реалистические, нежели китайское баснословие, написанное неизвестно когда неведомо на каком языке.

Никаких «монголов» у Лызлова, разумеется, нет – только татары. «Татары же, называемые еще Заволжская орда, обитают по той же реке Волге ниже болгарских границ даже до моря Каспийского».

Болгары имеются в виду, разумеется, не балканские, а волжские. Обратите внимание на слово «даже»: Каспийское море – крайний восточный рубеж Заволжской орды. Какая там, к дьяволу, Монголия... Татары, по Лызлову, «пришли из пустыней, отстоящих к китайским странам». Под «Китаем» имеется в виду вовсе не современный Китай, а какие-то среднеазиатские области. Нынешний Китай Лызлов, как было принято в его время, наверняка назвал бы «Чина».

«И начали жить около великих рек Камы и Яика». Далее уточняется, что татары – «единонравны» с волжскими болгарами. Ну разумеется! И те и другие – тюрки, что в особых доказательствах не нуждается.

«А о начале своем те ордынцы повествуют так. Якобы в тех странах, откуда они пришли, жила некая вдова знатного рода. Она некогда от прелюбодеяния породила сына по имени Цынгис, коего старшие сыновья, как незаконнорожденного, хотели убить. Вдова же, обращая вину свою к себе в оправдание, сказала: «От лучей солнечных зачала я сына».

Здесь до Лызлова явно дошли сказания об Алангоа, оплодотворенной солнечным лучом. Цынгис – это, конечно же, Чингисхан, о котором Лызлов далее пишет: «И сын той вдовы, войдя в зрелый возраст, Заволжскую орду распространил и умножил, и множеством жителей, и дел мужественных деянием, и самого края изобилием едва ли не все тамошние орды превзойдя. Народ тот, мужеством превосходя все дикие поля, воинскими делами славу свою размножил».

Современная правда о Чингисхане

Как видим, никаких монголов нет и в помине. Татары-тюрки в свое время переселились к Волге и Каспию. Первоначально они были одним из родов в царстве некоего Ункама, но когда этот род усилился и укрепился, Ункам стал всерьез его опасаться, а потому, чтобы малость проредить расплодившийся народишко, стал посылать его на все войны, какие только случались, ставя в первые ряды. Татары быстро догадались, что это не головотяпство, а продуманный геноцид, и чтобы избежать дальнейших трений, переселились всем народом подальше от Унка-

ма, основав собственное государство. А потом избрали верховным правителем Цынгиса, Хингиса, Чингисхана. Первой крупной акцией был поход как раз против Ункама. Сначала Чингисхан мирно попросил в жены его дочь, но Ункам отказал. Тогда Чингисхан пошел на него войной и захватил все его царство (дело, конечно же, наверняка не в девушке, а в тех самых старых счетах).

Как видим, сведения о Чингисхане поистине скуднейшие. Но другим просто неоткуда взяться, если не обращать внимания на монгольские баснословия. Молодой человек из знатного рода, чье появление на свет омрачено какой-то грязной историей с обвинением в незаконном происхождении. Юноша, надо полагать, незаурядный, поскольку со временем стал великим ханом Заволжской Орды. По сути, это все, что нам известно о реальном Чингисхане, увы...

Кое-какие столь же скудные дополнения можно почерпнуть из обширной книги хорезмийского книжника ан-Насиви. Источник поистине бесценный, без малейшей иронии – поскольку был современником Чингисхана и единственным независимым свидетелем. Авторы других сочинений находились на службе у Чингисхана, а потому полной объективности от них ждать, согласитесь, трудно...

Ан-Насиви, конечно же, не заметил никаких «монголов». Народ Чингисхана – тюрки.

Согласно ан-Насиви, в свое время существовало государство Ас-Син, где правили совместно шесть тюркских ханов, подчинявшихся великому хану по имени Алтун. Ан-Насиви называет эту страну еще и Китаем, но из его же собственного описания следует, что к нынешнему Китаю она не имеет никакого отношения.

Чингисхан был правителем одного из шести ханств,

а его соседями были Кушлу-хан и Души-хан, муж тетки Чингисхана. Души-хан неожиданно умер. Вдова, не имевшая сыновей-наследников, вызвала племянника Чингиса и передала ему удел покойного мужа.

Надо полагать, молодой хан управлял своими владениями неплохо – к нему стали стекаться окрестные роды, ханство усиливалось, крепло… Что вскоре вызвало явную неприязнь верховного повелителя Алтун-хана. Когда он вернулся из долгой поездки в свою столицу, город Тамгадж, ему по обычаю стали присылать подарки шестеро подвластных ханов (точнее, уже пятеро, потому что Чингис управлял сразу двумя «провинциями»). Подаренных остальными ханами коней верховный принял, а у Чингисхановых распорядился отрезать хвосты и прогнать их со двора, что было, мягко выражаясь, поступком не вполне дружественным.

Очень быстро из дворца великого хана стали распространяться слухи, что Чингису и его друзьям жить осталось всего ничего и им очень быстро открутят головы. Естественно, Чингисхан не стал ждать, пока его прирежут как барана, – с верными ему предводителями он, выражаясь современным языком, провозгласил окончательный суверенитет своих владений.

Алтун-хан послал против мятежников войско. Чингисхан это войско моментально расколошматил в хвост и в гриву, так что Алтун-хан бежал в Индию с остатками войск приближенных, бросив страну на произвол судьбы. Естественно, Чингисхан со сподвижниками перенял бразды правления. Какое-то время его соправителем был помянутый Кушлу-хан, но после его смерти Чингисхан поссорился с его наследником и взял курс на единоличное правление, подчинил окрестные земли, а также занял тот самый город Хара-Баласагун в долине киргизской реки

Чу, который позже станет одним из кандидатов на роль мифического Каракорума. Алтун-хан из своей эмиграции вел переговоры, в конце концов выговорил для себя какие-то земли, но потом умер, что окончательно развязало Чингисхану руки, и он стал активнейшим образом укреплять свое государство.

Это опять-таки реальность, поскольку ан-Насиви жил в то время и не сказки сочинял, а добросовестно записывал все, что происходило вокруг.

Один из китайских источников рассказывает, что несколько гвардейцев Чингисхана встретили диковинного зверя, похожего на оленя, но с зеленой шерстью, лошадиным хвостом и одним рогом, и он вполне членораздельно сказал им: «Пусть ваш повелитель поворачивает обратно!» Ошарашенные гвардейцы тут же помчались к Чингисхану. Тот позвал своего знаменитого советника Елюя Чуцая (который, кстати, был не китайцем, как порой утверждается, а из тюркского племени киданей). Елюй Чуцай, ученый книжник, тут же объяснил: «Это благовещий зверь, и зовется он Цзю-Дуань. Он умеет говорить на всех языках, любит жизнь и ненавидит убийство. Небо ниспосылает этот знак, чтобы предостеречь вас. Вы – старший сын Неба, а все люди Поднебесной – сыновья ваши. Внемлите воле Неба и сохраните жизнь народам!»

И Чингисхан повернул армию назад, так что Индия оказалась спасена...

Судить о подлинности этой истории трудно.

Однако... нельзя исключать – и такие версии выдвигались, – что гвардейцы и в самом деле пришли с рассказом о диковинном звере и его напутствии. Вот только это была заранее обдуманная попытка воздействовать на великого хана с помощью мифологии: войско уста-

ло от долгих и тяжелых походов, хотелось отдохнуть в родных местах... Не исключено, что хитроумный Елюй Чуцай был в игре с самого начала...

Существует и еще более житейская версия: что Чингисхан повернул назад, потому что гонцы сообщили ему о восстании в тылу совсем недавно усмиренных тангутов. Вот это уже совсем реалистично...

За полгода до смерти Чингисхана при странных обстоятельствах умер его старший сын Джучи (Души, Чжочи). Здесь мы снова сталкиваемся с какими-то не проясненными до сих пор тайнами – и не прояснятся они уже никогда.

Первая загадка – происхождение первенца Чингисхана. Возможно, он был родным сыном Потрясателя Вселенной. А быть может, и нет... Когда Чингисхан был совсем молод, не успел совершить еще ничего выдающегося, или, как цветисто выражается Рашид ад-Дин, «когда на страницах листов эпохи еще не появилось следов его миродержавия», воины из тюркского рода меркитов, воспользовавшись удобным случаем, разгромили его кочевье и вместе с добычей увезли жену, красавицу Борте. Пленницу потом отослали к правителю кераитов Онг-хану, побратиму отца Чингисхана (мотивы этого поступка не вполне ясны). Онг-хан, дружески расположенный к Чингисхану, жену ему вернул.

Вот только приехала она уже с новорожденным сыном, родившимся в пути. Практически сразу же поползли слухи, что ребенок родился от некоего знатного меркита, названного даже по имени Чильгирбохо...

Как и многие другие тайны истории, эта может быть разгадана только в случае изобретения машины времени – или хотя бы того самого пресловутого «хроноскопа». Сам Рашид ад-Дин, современник событий, горячо отстаивал

версию законнорожденности Джучи. К тому же и сам Чингисхан (тогда еще именовавшийся Темучин) пресекал всякую болтовню, говоря, что Борте попала в плен уже беременной. Впрочем, это ни о чем еще не говорит... Рашид ад-Дин, напоминаю, состоял на службе у Чингисхана и вряд ли стал бы писать нечто «диссидентское». Правда, он сам в своей книге поместил довольно странный абзац, где писал, что сыновья Чингисхана Чагатай и Угедэй всегда считали своего брата Тулуя законным сыном Чингисхана. Что до Джучи... «Между ним и его братьями Чагатаем и Угедэем всегда были препирательства, ссоры и несогласия по причине...»

По причине чего, сегодня установить невозможно – почему-то дальнейшие слова Рашид ад-Дина не сохранились...

Правда, никакие сомнения в законности появления Джучи на свет не повлияли на его место в государстве Чингисхана. Никто не попрекал его потом незаконным происхождением. Главой Чингисханова рода Борджигийн стал именно сын Джучи Бату, более известный нам как Батый. А сам Джучи, когда Чингисхан распределял владения меж матерью, младшими братьями и сыновьями, получил самый большой удел...

Обстоятельства смерти Джучи опять-таки темны и запутанны. По официальной версии, «озвученной» придворным историком Чингисхана Рашид ад-Дином, Джучи умер в кипчакских степях от какой-то болезни как раз в то самое время, когда Чингисхан хотел поручить ему возглавить поход на башкир, волжских булгар и русских. Но это именно точка зрения официального историографа. К тому же Джучи умер в начале 1227 года, а поход, о котором идет речь, совершил Батый, и только через 10 лет. Неужели поход десять лет откладывался из-за от-

сутствия главнокомандующего? Так что есть вроде бы основания сомневаться и в «официальной» версии смерти первенца Чингисхана, и в том, что в 1227 году Чингисхан уже планировал большой поход на север.

Арабский книжник Джузджани приводит другую версию: якобы Джучи, очарованный степной страной Дешт-и-Кипчак, стал думать, что в мире нет лучшего места – и уже не стремился к дальнейшим походам. Более того, он якобы собрался устроить заговор против отца, умертвить его на охоте, заключить мир с Хорезмом, восстановить разрушенное и осесть в Дешт-и-Кипчак, став правителем этой страны. Его брат Чагатай каким-то образом об этих планах проведал и немедленно известил отца. Как многие властители в подобной ситуации, Чингисхан не стал возбуждать официального следствия и предавать дело огласке – он попросту послал доверенных людей, которые то ли подсыпали Джучи яду, то ли выждали момент, когда он на охоте отделился от свиты, сломали спину и бросили в камышах...

Вот только одно мгогозначительное дополнение: автор этой версии Джузджани Чингисхана ненавидел, вынужден был бежать после разгрома Хорезма в Индию и там, по обычаю всех «политэмигрантов», писал книги сугубо «антитатарского» содержания, старательно выставляя Чингисхана и его земляков выродками человечества, повинными во всех смертных грехах...

Однако не все так просто. Версию о заговоре и убийстве поддерживает и автор «Алтан тобчи», то ли Лубсан Данзан, то ли попросту анонимный книжник-лама: старший сын Чингисхана «задумал против своего отца плохое, и когда он ехал к нему, то навстречу ему отправился Очин Сэчен и дал ему яд».

А впрочем... И так – негладко, и эдак – неладно. Ав-

тор «Алтан тобчи», кто бы он ни был, писал свою книгу через четыреста с лишним лет после событий и мог полагаться исключительно на труды предшественников. Он настолько плохо знает историю татар, что называет Джучи Чагатаем – хотя из текста ясно, что речь идет все же именно о Джучи.

Есть еще третья версия, основанная на степном фольклоре – в Великой степи традиция устных сказаний очень развита и память о событиях держится порой сотни лет. Так вот степные предания в один голос твердят, что Джучи умер не своей смертью – но виной тому отнюдь не человеческие руки. Вариантов три: Джучи, преследуя стадо маралов, упал с коня, сломал себе шею и умер; его растоптало стадо куланов, когда он на охоте вылетел из седла; на Джучи напал тигр (в те времена тигры в кипчакских степях еще водились). Сколько бы ни было гипотез, всей правды мы уже не узнаем никогда...

Версия о смерти Чингисхана

В августе 1227 года (насколько можно вычислить, 2 августа) Чингисхан умер в своей ставке, расположенной под городом Джунсин, столицей царства тангутов, которую великий хан осаждал.

Обстоятельства его смерти опять-таки весьма туманны. Рашид ад-Дин, свидетель, которому в данном случае можно верить безоговорочно, пишет, что великий хан скончался от «скоротечной болезни», но никаких подробностей не приводит, что и неудивительно, учитывая уровень медицины того времени.

Как бы там ни было, обстоятельства смерти Чингисхана остаются неясными. Как и точная дата смерти, известная лишь по долгим и старательным вычислениям

историков, которые могут вовсе не совпадать с тогдашним степным календарем. Как и место смерти – до сих пор, кажется, не установлено точно место, где находился город Джунсин.

И уж, конечно, так и неизвестно место погребения Чингисхана.

Погребение, никаких сомнений, состоялось в обстановке строжайшей секретности, практически все источники, и те, кому можно доверять, и более ненадежные, сходятся на том, что отправившиеся с похоронной процессией люди убивали всех, кто попадался на пути. Что-то подобное, несомненно, имело место в действительности: точное место, как и в случае с Аттилой, не известно никому (нельзя исключать, что были и ложные погребения, чтобы запутать след, ведь существовала вполне реальная опасность, что неприятели могут осквернить могилу, украсть богатые сокровища, по слухам, положенные вместе с Чингисханом).

Самый надежный в данном случае свидетель Рашид ад-Дин откровенно путается в «показаниях»: уверяет, что Чингисхана похоронили на горе Бурхан-Халдун в Монголии, но тут же пишет, что захоронение состоялось в степи. Нельзя исключать, что он был в тайну посвящен и умышленно запутывал след…

В его книге есть интересное место: «Говорят, что в том же самом году, в котором его там похоронили, в той степи выросло бесчисленное количество деревьев и травы. Ныне же лес так густ, что невозможно пробраться через него». Деревья за год не вырастают. Быть может, это место – косвенное указание на то, что погребение состоялось в какой-то глухой чащобе?

Другая версия о смерти Чингисхана

Порешив идти на Тангутов по окончании зимнего периода того же года, Чингисхан провел новый переучет войска и осенью года Собаки (1226) выступил в поход на Тангутов. Из ханш за государем последовала Есуй-хатун. По пути во время облавы на Арбухайских диких лошадей-хуланов, которые водятся там во множестве, Чингисхан сидел верхом на коричнево-сером коне. При налете хуланов его коричнево-серый поднялся на дыбы, причем государь упал и сильно расшибся. Поэтому сделали остановку в урочище Цоорхат. Прошла ночь, а наутро Есуй-хатун сказала царевичам и нойонам: «У государя ночью был сильный жар. Надо обсудить положение». Тогда царевичи и нойоны собрались на совет, и Хон-хотайский Толун-черби подал такое мнение: «Тангуты – люди оседлые, живут в глинобитных городищах. Ужели они могут куда уйти, взвалив на спины свои глинобитные городища? Ужели они решаются бросить свои насиженные места? Поэтому нам следовало бы отступить, а по излечении государя от недуга снова выступить в поход». Все царевичи и нойоны одобрили это мнение. Когда же представили его на усмотрение государя, Чингисхан сказал: «Тангуты, чего доброго, подумают, что мы ушли из трусости. Поэтому мы, возможно, и отступим, но не ранее чем пошлем к Тангутам посла, и тут, же в Цоорхатах, дождемся от них ответа и сообразим его». Тут же он продиктовал послу следующее: «Некогда ты, Бурхан, обещал быть со своими Тангутами моею правой рукой, вследствие чего я и звал тебя в поход на Сартаулов, которые нарушили условия мирного договора. Но ты, Бурхан, не только не сдержал своего слова и не дал войска, но еще и ответил мне дерзкими словами. Занятый другими

мыслями, я решил посчитаться с тобою потом. Ныне, совершив Сартаульский поход и с помощью Вечного Неба обратив Сартаульский народ на путь правый, я возвратился и иду к тебе, Бурхан, потребовать отчета». На это послание Бурхан отвечал послу: «Оскорбительных слов я не произносил!» Но тут вмешался Аша-Гамбу и говорит: «Это я произнес оскорбительные слова! А теперь, если вы, Монголы, как любители сражений, хотите сражаться, то есть у меня для этого Алашайское кочевье, есть и решетчатые юрты, есть и вьючные верблюды. Ступайте в Алашай и жалуйте ко мне. Там и сразимся мы. Если же вам нужны золото с серебром да ткани с товарами, то идите в Эрихай (Нин-ся), в Эричжоу (Си-лян)». Такой ответ он дал послу. Когда этот ответ доложили Чингисхану, он, все еще больной, сказал: «Довольно! Как можно думать об отступлении, снеся такие оскорбительные речи? Меня и мертвого стали бы преследовать эти надменные слова. За них и идем. Да будет воля Вечного Неба!» Стремительно двинувшись на Алашай, он разбил в сражении Аша-Гамбу, загнал в Алашайские горы и там захватил его самого и в прах развеял и полонил его народ с решетчатыми юртами и вьючными верблюдами. Истребив Тангутских витязей и Бинсайдов их, он отдал всех прочих Тангутов на поток и разграбление войску.

Проводя лето в снежных горах, Чингисхан разослал отряды, приказал до конца выловить тех Тангутов с решетчатыми юртами и вьючными верблюдами, которые при отступлении Аша-Гамбу вместе с ним забрались в горы. Боорчу с Мухалием он милостиво разрешил брать добычу, сколько хватил сил. Сверх того повелеть соизволил: «Я жаловал Боорчу с Мухалием, но еще не давал им доли из Китадской добычи. Разделите же вы между собою пополам Китадских Чжуинцев. Их благородных

юношей берите себе в сокольничие и в свиту свою. А благородных девиц приучайте служить сенными девушками при женах ваших. Ведь Харакн-даньские Чжуинцы были излюбленными и доверенными людьми у Китадского Алтан-хана. Ну а у меня излюбленными и доверенными людьми состоите вы, Боорчу с Мухалием!»

Из снежных гор Часуту Чингисхан двинулся к городу Урахай и осадил его. Выступив же из Урахая, он предпринял осаду города Дормехай (Лин-чжоу), когда явился к нему просить аудиенции Бурхан. Готовясь к представлению Чингисхану, Бурхан для подношения государю подобрал по мере, цветам и мастям всяких предметов и вещей в девятикратном числе, как-то: золото с серебром, посуда с утварью, юноши с девушками, мерины с верблюдами - и во главе всего этого золотые кумирни. И вот, разрешив ему представиться, государь принял Бурхана в сенях, за дверьми. Во время же этой аудиенции Чингисхан почувствовал себя дурно. На третий день после аудиенции Чингисхан соизволил повелеть: «Переименовать Илуху-Бурхана в Шидургу-Честного. А так как вместо Илуху-Бурхана будет теперь на свете Шидургу-Честный, то Чингисхан и повелевает проводить на тот свет Илуху. Проводить же его на тот свет повелевается лично Толун-чербию!» Когда Толун-черби доложил государю, что он наложил руки на Илуху и покончил с ним, Чингисхан соизволил повелеть: «Когда я шел потребовать отчета у Тангутского народа и по дороге предпринял известную облаву на Арбухайских хуланов, то никто иной, как Толун-черби, подал мнение о необходимости прежде всего излечить мою болезнь. Так он болел душою о моем здоровье! Ныне Вечное Небо умножило мои силы и предало в руки мои такого друга, который прислал мне яду в речах своих. Мы совершили

свое отмщение. Пусть же возьмет Толун себе в дар тот походный дворец вместе со всей утварью, который доставил сюда Илуху».

Разгромив Тангутский народ и покончив с Илуху-Бурханом, переименованным в Шидургу, государь соизволил повелеть: «Так как я истребил Тангутов до потомков потомков их и даже до последнего раба – мухули-мусхули угай болган, то пусть напоминают мне о таковом поголовном истреблении за каждым обедом, произнося слова: «Мухули-мусхули угай!» Дважды ополчаясь на Тангутский народ за нарушение данного союза, Чингисхан после окончательного разгрома Тангутов возвратился и восшел на небеса в год Свиньи (1227). Из Тангутской добычи он особо щедро наградил Есуй-хатун при самом отшествии своем.

Чингисхан и государство

Чингисхан утверждал только светскую власть. Он также заявлял, что владеет божественной поддержкой, и это умаляло власть тех, кто утверждал, что управлял доступом к воле Неба: шаманов. Ситуация, в которой оказался Чингисхан, была сравнима с той, в какую попал английский король Генри VIII, который был верховной властью во всем, кроме церкви, и ему приходилось подчиняться воле Папы. Хорошо, если король и Папа ладили друг с другом. Если нет, то возникали большие неприятности. Формальной причиной разногласий между королем и Папой стало желание Генриха развестись с Екатериной Арагонской. Но сутью спора была борьба за доминирование в Англии: неанглийская церковь или английский король, Папа или сюзерен? То же самое было с Чингисханом.

И действительно, шаманы отказались поддержать правителя, что повлекло за собой драматические последствия. У одного из друзей отца Чингисхана было семеро сыновей, один из которых был знаменитым шаманом и магом, который мог (так утверждалось) ходить голым зимой и превращать в лед пар. Его звали Кокочу, а прозвище было Теб Тенгри, что, по мнению некоторых ученых, означало всебожие или Вечное Небо. Согласно одному из источников (Рашид ад-Дин), возможно, именно Теб Тенгри принадлежит идея назвать Темучина Чингисханом.

Во всяком случае, шаман утверждал, что имеет связь с Вечным Небом, что породило конфликт с аналогичной претензией Чингисхана. Кроме того, у него было столкновение с младшим братом Чингисхана Джучи-Хасаром (хасар – вид дикой собаки), который был известен своей силой. «Сокровенное сказание» изображает Хасара супергероем: Хасар затаил обиду на Кокочу, так как тот и его братья один раз столкнулись с ним в ссоре и избили его. Когда он пожаловался своему брату, Чингисхан посоветовал ему не делать шума: «Слывешь непобедимым, а вот и оказался побежденным». Хасар заплакал от обиды и ушел. Кокочу воспользовался этим в полной мере и захотел столкнуть лбами двух братьев: «Помнишь, Вечный Тенгри дал мне знак, что ты будешь править государством? – сказал он хану. – Так мне был еще один знак, что Хасар тоже будет править. Если ты не предупредишь замыслы Хасара, то за будущее нельзя поручиться». Чингисхан в ту же ночь схватил Хасара и, отобрав у него шапку и пояс, подверг допросу. В этот момент вмешалась Оэлун, «пылая гневом», она подвергла Чингисхана еще одному сильному потрясению. Она, присев на корточки, выложила обе груди на колени, сказав: «Видите? Вот

груди, которые сосали вы», – имея в виду обоих братьев. «Темучин опорожнял когда-то одну полную грудь... А Хасар был мне милее, опорожняя обе груди мои». «Вот почему, – продолжала она высокопарно, – ты, Темучин, взял умом, а Хасар – меткой стрельбой и силой. А теперь вдруг вы говорите, что не можете больше выносить друг друга?» Это почти остановило Чингисхана. Успокоив мать, он сказал: «Страшно и стыдно мне от материнского гнева. Давайте уедем!» Но Хасар, тем не менее, не забыл горькой обиды, а Кокочу остался ненаказанным, собирая свои собственные силы, принимая в том числе перебежчиков из семьи Чингисхана. Тогда другой из братьев Чингисхана, Темуге, потребовал у Кокочу возвращения своих беглых людей. Но и его избили за дерзость. И вновь вмешалась женщина, на сей раз Борте, которая сказала Чингисхану, что довольно терпеть интриги от Кокочу и на этот раз он перегнул палку. Хан разрешил Темуге поступить с обидчиком по своему усмотрению. Шанс отомстить представился Темуге, когда Кокочу приехал с отцом и шестью братьями в юрту Чингисхана. Темуге вызвал Кокочу на борцовский поединок и вытащил его наружу, где тот попал в руки трех силачей, которые переломили Кокочу хребет. Отец и братья Кокочу напали и убили бы Чингисхана, если бы не стража. Чингисхан заявил, что Кокочу заслужил смерть за избиение Хасара и распространение клеветы. Он так обратился к отцу шамана: «Ты не удерживал нрава своих сыновей, и вот они, возомнив себя равными, поплатились головой Теб Тенгри». Он жестко прекратил всякие возражения: «Было бы недостойно и стыдно утреннее слово менять вечером, а вечернее слово менять утром. Так уж и быть: данное слово крепко!»

О Чингисхане-человеке

Так кто же такой Чингисхан?

Уж, безусловно, не примитивный дикарь, одержимый лишь жаждой грабежа и разрушения. Будь он всего лишь грабителем и разбойником, разве что превосходившим предшественников по размаху, он продолжал бы вести привольную и незамысловатую жизнь кочевого вождя: собольи портянки, золотые стремена, медовуха в бесценных нефритовых жбанах тончайшей китайской работы, толпы пленных красавиц, охоты, пиры и прочие увеселения...

Меж тем все обстояло гораздо сложнее. Начиная с определенного момента Чингисхан старательно и упорно, ломая хребет консерваторам, когда в переносном, а когда и в прямом смысле, создавал из скопища полудиких племен, утонувших в бесконечных взаимных распрях, самое настоящее государство. Эль. Без малейшей натяжки, возрождал древние степные каганаты. И после его смерти на огромном пространстве от северных областей Китая до Каспийского моря вместо необозримых «ничьих земель», населенных ведущими вечную войну племенами, возникло огромное государство: с администрацией и безопасными торговыми путями, с писаными законами и аппаратом, следившим за их выполнением, с письменностью и ремеслами. У рядового степного грабителя, живущего по древним племенным законам, попросту никогда бы не возникло потребности в строительстве подобного государства. У наследника каганатов, наоборот, потребность эта вполне естественна, и удивить должно было бы скорее ее отсутствие.

Государство это, разумеется, не было идеальным, а что, где-то существуют идеальные государства? Оно

было построено на крови... а знает кто-нибудь государства, которые создавались бы иначе?

Есть два непреложных тезиса, которые просто невозможно опровергнуть, поскольку их при нужде нетрудно подкрепить огромным фактическим материалом.

Во-первых, законы империи Чингисхана, по которым жила значительная часть Азии, содержали гораздо больше честности и благородства, нежели уклад жизни современных Чингисхану европейских государств.

Во-вторых, любые разрушения и жертвы, ставшие результатом завоеваний Чингисхана, не идут ни в какое сравнение с тем, что мы сплошь и рядом наблюдаем в европейской истории.

Размышления Чингисхана о купцах и торговле показывают его человеческую позицию и политическую реалистичность.

– Купцы являются опорой страны. Это они привозят владыкам диковинки и драгоценности, и нет нужды препятствовать им в этом. Я со своей стороны не намерен мешать нашим купцам торговать. Поэтому мы приказали, чтобы отныне между всеми странами на земле установился мир, чтобы купцы безбоязненно направлялись во все края.

Сопротивление Чингисхану

Россияне ужаснулись и в изумлении спрашивали друг у друга: кто сии пришельцы, до того времени неизвестные? Некоторые называли их Таурменами, другие Печенегами, но вообще Татарами. Суеверные рассказывали, что сей народ, еще за 1200 лет до Рождества Христова побежденный Гедеоном и некогда заключенный в пустынях Северо-Востока, долженствовал пред концом

мира явиться в Азии, в Европе и завоевать всю землю. Храбрый Князь Галицкий, пылая ревностию отведать счастия с новым и столь уже славным врагом, собрал князей на совет в Киеве и представлял убедительно, что благоразумие и государственная польза обязывают их вооружиться; что утесненные Половцы, будучи оставлены ими, непременно соединятся с Татарами и наведут их на Россию; что лучше сразиться с опасным неприятелем вне отечества, нежели впустить его в свои границы. Мстислав Романович Киевский (называемый в летописях Старым и Добрым), Князь Черниговский того же имени (брат Всеволода Чермного) и Мстислав Галицкий председательствовали в совете, где находились также пылкие юноши Даниил Романович Волынский, Михаил, сын Чермного, и бывший князь Новгородский Всеволод Мстиславич. Они долго рассуждали: наконец единодушно положили искать неприятеля. Половцы радовались, изъявляя благодарность, и Хан их Бастый принял тогда же веру Христианскую.

Уже войско стояло на Днепре у Заруба и Варяжского острова: там явились десять послов Татарских. «Слышим, – говорили они князьям Российским, – что вы, обольщенные Половцами, идете против нас, но мы ничем не оскорбили Россиян: не входили к вам в землю, не брали ни городов, ни сел ваших, а хотим единственно наказать половцев, своих рабов и конюхов. Знаем, что они издревле враги России: будьте же нам друзьями, пользуясь случаем, отмстите им ныне, истребите злодеев и возьмите их богатство». Сие благоразумное миролюбие показалось князьям или робостию, или коварством, забыв правила народной чести, они велели умертвить послов; но Татары еще прислали новых, которые, встретив войско Российское в семнадцатый день его похода на бе-

регах Днепра близ Олешья, сказали князьям: «Итак, вы, слушаясь Половцев, умертвили наших послов и хотите битвы? Да будет! Мы вам не сделали зла. Бог един для всех народов: Он нас рассудит». Князья, как бы удивленные великодушием Татар, отпустили сих послов и ждали остального войска. Мстислав Романович, Владимир Рюрикович и Князья Черниговских Уделов привели туда под своими знаменами жителей Киева, Смоленска, Путивля, Курска, Трубчевска. С ними соединились Волынцы и Галичане, которые на 1000 ладиях плыли Днестром до моря, вошли в Днепр и стали у реки Хортицы. Половцы также стекались к Россиянам толпами. Войско расположилось станом на правом берегу Днепра. Услышав, что отряд Татарский приближается, юный князь Даниил с некоторыми любопытными товарищами поскакал к нему навстречу. Осмотрев сие новое для них войско, они возвратились с донесением ко Мстиславу Галицкому. Но вести были не согласны: легкомысленные юноши сказывали, что Татары суть худые ратники и не достойны уважения; а Воевода, пришедший из Галича с ладиями, именем Юрий Домаречич, уверял, что сии враги кажутся опытными, знающими и стреляют лучше половцев. Молодые князья нетерпеливо хотели вступить в бой: Мстислав Галицкий, с тысячею воинов ударив на отряд неприятельский, разбил его совершенно. Стрелки его оказали в сем деле искусство и мужество. Летописцы говорят, что Татары, желая спасти начальника своего Гемябека, скрыли его в яме, но что Россияне нашли, а половцы, с дозволения Мстиславова, умертвили сего Монгольского чиновника.

Надменные первым успехом и взяв в добычу множество скота, все Россияне переправились за Днепр и шли девять дней до реки Калки (в Екатеринославской

губернии, близ Мариуполя), где была легкая сшибка с неприятелем. Мстислав Галицкий, поставив войско свое на левом берегу Калки, велел Яруну, начальнику Половцев, и Даниилу с Российскою дружиною идти вперед; а сам ехал на коне за ними и скоро увидел многочисленное войско Татар. Битва началася. Пылкий Даниил изумил врагов мужеством; вместе с Олегом Курским теснил густые толпы их, и копием в грудь уязвленный, не думал о своей ране. Мстислав Немый, брат Ингваря Луцкого, спешил дать ему помощь и крепкою мышцею разил неприятелей. Но малодушные Половцы не выдержали удара Моголов: смешались, обратили тыл; в беспамятстве ужаса устремились на Россиян, смяли ряды их и даже отдаленный стан, где два Мстислава, Киевский и Черниговский, еще не успели изготовиться к битве: ибо Мстислав Галицкий, желая один воспользоваться честию победы, не дал им никакой вести о сражении. Сие излишнее славолюбие героя столь знаменитого погубило войско: Россияне, приведенные в беспорядок, не могли устоять. Юный Даниил вместе с другими искал спасения в бегстве; прискакав к реке, остановил коня, чтобы утолить жажду, и тогда единственно почувствовал свою рану. Татары гнали Россиян, убив их множество, и в том числе шесть Князей: Святослава Яновского, Изяслава Ингваровича, Святослава Шумского, Мстислава Черниговского с сыном, Юрия Несвижского: также отличного витязя, именем Александра Поповича, и еще 70 славных богатырей. Земля Русская, по словам летописцев, от начала своего не видела подобного бедствия: войско прекрасное, бодрое, сильное совершенно исчезло; едва десятая часть его спаслася; одних Киевлян легло на месте 10000. Самые мнимые друзья Половцы, виновники сей войны и сего несчастия, убивали Россиян, чтобы взять

их коней или одежду. Мстислав Галицкий, испытав в первый раз ужасное непостоянство судьбы, изумленный, горестный, бросился в ладию, переехал за Днепр и велел истребить все суда, чтобы Татары не могли за ним гнаться. Он уехал в Галич; а Владимир Рюрикович Смоленский в Киев.

«Между тем Мстислав Романович Киевский еще оставался на берегах Калки в укрепленном стане, на горе каменистой; видел бегство Россиян и не хотел тронуться с места – достопамятный пример великодушия и воинской гордости! Татары приступали к сему укреплению, три дни бились с Россиянами, не могли одолеть и предложили Мстиславу Романовичу выпустить его свободно, если он даст им откуп за себя и за дружину. Князь согласился: Воевода Бродников, именем Плоскиня, служа тогда Моголам, от имени их клялся в верном исполнении условий; но обманул Россиян и, связав несчастного Мстислава вместе с двумя его зятьями, Князем Андреем и Александром Дубровецким, выдал их полководцам Чингисхановым. Остервененные жестоким сопротивлением великодушного Мстислава Киевского и вспомнив убиение своих послов в нашем стане, Моголы изрубили всех Россиян, трех Князей задушили под досками и сели пировать на их трупах! Таким образом заключилась сия первая кровопролитная битва наших предков с Моголами, которые, по известию Татарского историка, умышленно заманили Россиян в опасную степь и сражались с ними целых семь дней.

Полководцы Чингисхановы шли за бегущим остатком Российского войска до самого Днепра. Жители городов и сел, в надежде смягчить их свирепость покорностию, выходили к ним навстречу со крестами; но татары безжалостно убивали и граждан, и земледельцев, следуя

правилу, что побежденные не могут быть друзьями победителей и что смерть первых нужна для безопасности вторых. Вся Южная Россия трепетала: народ с воплем и стенанием, ожидая гибели, молился в храмах – и Бог на сей раз услышал его молитву. Татары, не находя ни малейшего сопротивления, вдруг обратились к востоку и спешили соединиться с Чингисханом в Великой Бухарии, где сей Дикий Герой, собрав всех полководцев и князей, на общем сейме давал законы странам завоеванным. Он с удовольствием встретил свое победоносное войско, возвратившееся от Днепра: с любопытством слушал донесение вождей, хвалил их и щедро наградил за оказанное ими мужество. Оскорбленный тогда могущественным Царем Тангутским, Чингисхан пошел сокрушить его величие».

Тем самым Россия отдохнула: грозная туча как внезапно явилась над ее пределами, так внезапно и сокрылась. Кого Бог во гневе Своем насылал на землю Русскую, говорил народ в удивлении. Откуда приходили сии ужасные иноплеменники? Куда ушли? Известно одному Небу и людям, искусным в книжном учении. Селения, опустошенные Татарами на восточных берегах Днепра, еще дымились в развалинах; отцы, матери, друзья оплакивали убитых: но легкомысленный народ совершенно успокоился, ибо минувшее зло казалось ему последним.

Князья Южной России, готовясь идти на Моголов, требовали помощи от Великого князя Георгия. Племянник его Василько Константинович шел к ним с дружиною Ростовскою и стоял уже близ Чернигова. Там сведал он о несчастии их и возвратился к дяде, благодаря Небо за спасение жизни и воинской чести своей. Не предвидя будущего, Владимирцы утешались мыслию, что Бог

избавил их от бедствия, претерпенного другими Россиянами. Георгий, некогда уничтоженный Мстиславом Галицким, мог даже с тайным удовольствием видеть его в злополучии: долговременная слава и победы сего героя возбуждали зависть. Но скоро несчастные для суеверных знамения произвели общий страх в России (и во всей Европе). Явилась Комета, звезда величины необыкновенной, и целую неделю в сумерки показывалась на Западе, озаряя небо лучом блестящим. В сие же лето сделалась необыкновенная засуха: леса, болота воспламенялись; густые облака дыма затмевали свет солнца; мгла тяготила воздух, и птицы, к изумлению людей, падали мертвые на землю.

Время Чингисхана

Чингисхан (по легендам, родившийся со сгустком крови в руке) был жесток ровно настолько, насколько были жестоки сами времена. Взявшись пристально исследовать его походы, всю его жизнь, не найдешь одного – бессмысленного садизма и убийств ради самого убийства. Великий хан был железным прагматиком, чем чрезвычайно напоминает Сталина. И не будет преувеличением сказать, что у него были свои нравственные принципы. Например, все древние авторы единодушно отмечают примечательную деталь: Чингисхан терпеть не мог изменников и предателей, тех вельмож и приближенных его врага, которые предавали своего правителя. Иногда и воспользовавшись их услугами, он таких все равно потом казнил. И наоборот, приближал к себе, зачислял на службу многих из тех, кто до последнего момента дрался против татар или переходил на их сторону, но никого при этом не предавал. Между прочим, одним из

полководцев, штурмовавших Рязань и Козельск, был как раз тангут Сили Цяньбу, в свое время до последнего дравшийся против татар и взятый ими в плен. Нравится это кому-то или нет, но Русь никак не является исключением из правила...

Именно после завоеваний Чингисхана Европа и Азия, Восток и Запад вступили в прямой контакт и громадный континент в некотором смысле стал единым. И у русских, строго говоря, по отношению к Чингисхану не может быть никаких причин для неприязни – его войска на Русскую землю никогда не вторгались. А за своих потомков он, разумеется, не ответчик... Ну а о том, чем Русь обязана татарам (пусть кого-то и шокирует такая постановка вопроса), мы поговорим чуть позже...

Современные исследователи давно уже пишут, что, судя по всему, Чингисхан с некоего не проясненного для нас момента искренне верил, что Тенгри, Великое Небо, именно ему предназначило власть над миром. Это, кстати, опять-таки прекрасно соотносится с психологией каганов, одновременно и светских, и духовных владык. Все противники Чингисхана, не принимавшие эту идею, считались не просто врагами, а «булга ирген», мятежниками, выступавшими против воли Неба. И война против них, таким образом, была морально оправданной необходимостью. Так что Чингисхана вела не жажда грабежа, а некая высокая идея. Была ли она истинной или ошибочной, по нраву она нам, сегодняшним, или нет – это уже второй вопрос. Нельзя забывать, что и наши высокие идеи, во имя которых наши предки пролили немало кровушки, другим сплошь и рядом казались и не идеями, и не высокими. Все относительно, в конце концов...

Перед смертью (очевидно, все же внезапной) Чингисхан в присутствии десятков свидетелей дал наставления

двоим своим сыновьям, которым предстояло принять государство, – Угедэю и Тулую. Главные его требования, высказанные в предельно жесткой форме, – соблюдать целостность государства и не изменять Яса, своду писаных законов. Считается, что при этом было высказано еще и категорическое пожелание расширить татарскую империю «до последнего моря», но насчет этого достоверно ничего не известно. Эта сторона вопроса наиболее туманна, так что до сих пор нельзя сказать с уверенностью, в самом деле Чингисхан завещал сыновьям идти до «последнего моря» или эта идея возникла после его смерти и была приписана авторитету покойного властелина.

В 1229 году брат Чингисхана Отчигин, сыновья Чагатай и Тулуй в присутствии всех мало-мальски значимых в Великой степи людей провозгласили Угедэя великим ханом. Девятикратно, как требовал обычай, поклялись ему в верности. А в 1235 году состоялся знаменитый курултай, совещание, в котором участвовали тысячи людей – не только знатные люди и военачальники, но и особо отличившиеся воины. Там-то и обсуждался серьезнейший вопрос: продолжать походы за пределы государства или удовольствоваться уже имеющимися?

И у той, и у другой точек зрения имелись свои сторонники – татары вовсе не были сплоченной ордой грабителей, только и мечтавшей о новых набегах. Бесконечные войны, как легко догадаться, тяготили и самих воинов – у каждого была семья, хозяйство, а любовь к приключениям хороша только в юные годы. Сам Угедэй, хоть и четверть века проведший по воле отца в походах, военное дело не особенно любил, а ставший его первым министром Елюй Чуцай к «ястребам» тоже не относился и любил говорить, что главное не воевать, а управлять. Тем

более что былые враги – соседние государства – были начисто разбиты и угрозы не представляли никакой. Во времена Чингисхана было добыто достаточно богатств, чтобы вести обеспеченную жизнь.

Однако «партия войны», как легко догадаться, сложилась сильная. Потому что состояла из тех, кого с полным на то основанием можно именовать генералами. Очень возможно, что некий общетатарский референдум, проводившийся среди простого народа, показал бы, что большинство за мир еще и оттого, что вводившиеся в случае войны чрезвычайные налоги по бедноте и «середнякам» били не в пример сильнее, чем по знати. На войну забирали обычно трех коней из каждого хозяйства. Тот, у кого тысячный табун, такую реквизицию перенесет легко, если вообще заметит. А тот, у кого коней всего десяток?

Генералы, без сомнения, не хотели расставаться с той громадной властью, которой обладали только в военное время. Да и военная добыча... Мы прекрасно знаем, что в сорок пятом году рядовой мог притащить домой только то, что помещалось в заплечном мешке, а вот генералы и маршалы вывозили из Германии добро вагонами. Точно так же было и в тринадцатом веке, разве что вагонов еще не изобрели...

И знать пробила идею нового военного похода. Именно тогда впервые в полный голос прозвучала ссылка на «завещание Чингисхана», призывающее идти до «последнего моря». Ситуация отнюдь не уникальная в мировой истории, когда непререкаемым авторитетом великого вождя освящалась идея, быть может, не имевшая к нему никакого отношения.

Чингисхан в истории России и человечества

В учебниках истории я много раз читал, что свержение Россией монгольского ига, уже поколебленного Куликовской победой Димитрия Донского, произошло сто лет спустя, при Иоанне III – после порабощения России, в общей сложности продолжавшегося около двух с половиной веков. В действительности в это утверждение необходимо ввести некоторые поправки. Куликовская победа имела моральное значение, материальные же последствия ее, несколько лет спустя после одержания ее над темником Мамаем, были сведены на нет золотоордынским ханом Тохтамышем, который при поддержке Тамерлана (Тимура), восстановившего единство монголо-татарской державы, снова привел Русь в подчинение Золотой Орде, выразившееся в выдаче Димитрию Иоановичу ярлыка на великое княжение. Такие же ярлыки продолжали получать и ближайшие потомки Димитрия. Хотя затем, начиная от Иоанна III, московские великие князья и княжили без ханских ярлыков, и иго формально было свергнуто Иоанном III, однако полное прекращение фактической зависимости от татар правильнее отнести к половине XVI века – времени завоевания Иоанном IV Грозным последних позиций монгольского владычества – Казанского и Астраханского царств, основавшихся на развалинах Золотой Орды, так как только после этого царь стал вполне свободным и «Великим Государем», хотя Крымское царство оставалось еще долго независимым.

Введя такую поправку хронологического характера в историю так называемого монгольского или татарского ига, считаем необходимым еще раз отметить ошибочность обычного мнения о крайней бедственности для

русского народа монгольского владычества. Если это и было сопряжено для Руси с материальными жертвами, то зато, с другой стороны, оно являлось для нее превосходной, хотя и суровой школой, в которой выковывались московская государственность и русское самодержавие; школой, в которой русская нация осознала себя как таковая и приобрела черты характера, облегчавшие ей последующую борьбу за существование. Русь сумела органически переработать и усвоить заимствованное от ее завоевателей и вышла из-под ига в виде, может быть, «неладно скроенного, но крепко сшитого» государственного организма, спаянного духовной дисциплиной и единством бытового исповедничества. Вот результат школы, в которой не только наказывали, но и учили. А чем была Русь до прихода монголов, историки описали достаточно подробно.

Проходят годы и века, а люди не перестают слагать о нем легенды, вспоминать о нем в суровые часы ратных испытаний. Как удалось этому Великому Монголу не только объединить под своей властью Монголию и Китай, но и предпринять неслыханный поход на Запад, подчинить своей воле на многие десятилетия целые народы и государства?

Свою империю монголы создавали в течение 115 лет (1185-1300), а это представляет собой непрерывную войну в жизни нескольких поколений. После объединения Монголии (1185-1206 гг.) сдались, были завоеваны, подверглись недолговременной оккупации или только вторжению многие десятки стран, среди которых нынешние Австрия, Азербайджан, Албания, Армения, Афганистан, Бангладеш, Белоруссия, Бирма, Болгария, Босния, Вьетнам, Венгрия, Грузия, Ирак, Иран, Индия, Казахстан, Камбоджа, Киргизия, Китай, Корея, Лаос,

Молдавия, Пакистан, Палестина, Польша, Россия, Сербия, Сирия, Словакия, Словения, Суматра, Таджикистан, Тибет, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Хорватия, Чехия, Ява, Япония... Некоторые страны, не будучи завоеванными, добровольно подчинились Монгольской империи.

Для монголов наиболее трудным делом оказалось покорение стран, расположенных на территории нынешнего Китая: Чингисхан начал военные действия в 1205 году, а завоевание завершили его потомки в 1276-м. В 1219-1224 годах была завоевана монголами Хорезмийская империя, простиравшаяся от Аральского моря и низовьев реки Сырдарьи на севере до Персидского залива на юге и от Памира и Сулейменовых гор на востоке до гор Загроса на западе. На востоке Европы монгольская армия в 1240-1241 годах, разгромив войска нескольких княжеств Руси, а затем армии Польши, Венгрии, Хорватии, Далмации и Моравии, не оставила на всех этих территориях гарнизонов и, не потерпев ни одного серьезного поражения, ушла, дойдя до Адриатики и едва не достигнув Вены. На Среднем и Ближнем Востоке монголы покорили Иран в 1256 году, Ирак в 1258-м, затем, будучи в большинстве своем христианами несторианского толка, они хотели освободить от мусульман Иерусалим: дошли до Назарета, но были разбиты в 1260 году в Галилее при айн-Джалуде египетскими мамлюками и отошли за Евфрат. В Юго-Восточной Азии две попытки монголов завоевать Японию закончились провалом, как и попытки (1257-1300 гг.) надолго закрепиться на всем Индокитайском полуострове.

Все серьезные специалисты по истории Монгольской империи единодушны: западная часть Европы в то время также ничего не могла противопоставить монголам,

конным стрелкам и специалистам как маневренной, так и осадной войны и спаслась от вторжения и разгрома только по двум причинам – смерть сына Чингисхана монгольского великого хана Угедэя (1241 г.) заставила командующего монгольской армией на западном театре военных действий хана Бату (Батыя) прервать разведывательно-карательный поход и вернуться на Волгу, в свой улус Джучи, для консолидации в нем центральной власти, а также для участия в монгольской столице Каракоруме в опасных для его жизни выборах будущего великого хана. Затем раскол Монгольской империи затормозил ее дальнейшую экспансию.

Само по себе создание столь гигантской империи кажется почти сказкой, но может выглядеть куда более невероятным, что она была образована страной, насчитывавшей в XIII веке меньше миллиона человек и, следовательно, способной при максимальном напряжении всех своих сил выставить не более 150 тысяч военнослужащих. Необходимо при этом учитывать, что Монгольская империя порой вела боевые действия одновременно на двух и даже на трех фронтах, отдаленных друг от друга на многие тысячи километров, а также что она воевала со странами, намного превосходящими ее по численности населения.

В Северном и Северо-Восточном Китае (Золотая империя) проживало в то время более 50 миллионов человек, в Северо-Западном Китае (Тангут и Уйгурия) – около 20 миллионов, в Южном Китае (Южная Сун) – около 30 миллионов, в Средней Азии, Иране и Афганистане (Хорезмийская империя) – около 30 миллионов, на Руси – около 6 миллионов, в Грузии (и Армении) – около 5 миллионов.

Список можно продолжить. Не менее важно, что стра-

ны, в которых жили эти люди, находились по сравнению с Монголией на гораздо более высоком уровне культурного и технического развития: у монголов в начале экспансии не было письменности, но что куда важнее – не было металлургической промышленности, следовательно, своего военного металла. Ко всему этому необходимо добавить, что создателем Монгольской империи был не владыка одного из народов Великой степи, а бродяга, изгнанный из своего племени. Его звали Тэнгрин Огюгсэн Тэмуджэн из рода Кият-Борджигинов («борджигин» переводится как «синеокий»). Он стал известен миру как Чингисхан. О нем написаны сотни книг и научных трудов, но его тайна так и осталась неразгаданной.

Он был из монгольского рода, а не протоказахского, чего всем казахам и казахстанцам, конечно, хотелось бы. Но несомненным историческим фактом было то, что он был основателем великостепной империи, легшей в основание казахской государственности, и стал святой личностью для каждого казаха, верящего в Закон Чингисхана, в это иносказательное звание тенгрианства, суть которого до сих пор зашифрована в казахском исламе. Его тайна – это не только сам Чингисхан, а его время, его судьба, которые и предопределили ему стать Великим ханом, легендарным завоевателем и историческим лидером степных народов.

В истории человечества фигура Чингисхана стоит, по мнению многих историков, в одном ряду с такими личностями, как Александр Македонский, Цезарь, Наполеон – цари-завоеватели, но и в одном ряду с Буддой, Моисеем, Иисусом и Мухаммедом.

Глава 2

О КОНФУЦИИ И ЧИНГИСХАНЕ

За Великой Китайской стеной жили не только завоеватели, каким считают Чингисхана, но и великие мыслители. Один из них Конфуций. Мудрость его простиралась на многие земли и государства и влияла на жизнь и деяния политиков и правителей не только Поднебесной. Чингисхан, живший уже при новой эре и все время пополнявший свои военные и философские познания, несомненно, знал идейное наследие Конфуция. Появление Конфуция историки связывают с постепенным сближением культуры Востока и Запада. Неслучайно приблизительно в одно время жили Пифагор, Будда и Конфуций.

Двадцать одно столетие с половиной после смерти мудреца потомки Конфуция насчитывали одиннадцать тысяч мужчин. Были ли они последователи своего великого родственника, мы не знаем. Известно лишь, что предки их произошли еще столько же столетий назад до Конфуция, насколько можно судить из генеалогических таблиц, по которым предков Конфуция можно проследить еще от Хуанди, изобретателя круга в 2637 году до н.э.

Чингисхан, применявший для перемещения своего многочисленного обоза повозки, телеги, по-видимому, не раз вспоминал добрым словом Хуанди да и самого Конфуция. Поскольку жизнь Конфуция, его продвижение по социальной лестнице – результат глубоких знаний и бесконечных размышлений о смысле жизни. Склонность к этому, как и у Чингисхана – завоевателя,

создателя татаро-монгольского государства, – проявилась уже в зрелые годы.

В 20 лет Конфуций занял первую общественную должность хранителя зерновых амбаров, а через год ему было поручено управление общественными полями и имуществом.

В двадцать два года Конфуций выступил на учительском поприще. Дом его стал прибежищем для молодых пытливых умов, которые желали постигнуть учение древности. Как бы мала ни была плата, которую могли предложить ему ученики, Конфуций никогда не отказывал им в учении.

Когда ему исполнилось тридцать лет, он, как сам рассказывает, «стоял твердо», то есть был тверд в своих убеждениях относительно тех предметов, которые изучал.

В 517 году до н.э. один из главных министров Лу, известный под именем Мэн И, умер. На смертном ложе он сказал своему главному чиновнику: «Знание приличий – это основа для человека. Я слышал, что у нас есть Кун Цю, который хорошо постиг все это. После моей смерти вы должны изучать приличия у него». Вследствие этого завещания сын Мэн И и брат его стали учениками Конфуция. Богатство их и значение в государстве дали Конфуцию то положение, которого он раньше не занимал, и он сказал, что решил посетить двор Чжоу для того, чтобы посоветоваться относительно обрядов и музыки. Ему предоставили коляску и пару лошадей для этой поездки.

В Китае в то время существовало тринадцать крупных княжеств и множество незначительных. Князья ссорились и воевали между собой, и сильнейший между ними открыто не признавал государя.

Прибыв в Чжоу, Конфуций не имел аудиенции у кого-нибудь из главных министров. Лао-цзы, которого он хотел видеть как известного основателя секты даосов, не согласных потом с последователями Конфуция, был тогда казначеем. Они встретились и обменялись мнениями. Лао-цзы читал Конфуцию поучения в таком роде: «Те, о которых вы рассказываете, умерли, и кости их превратились в прах, остаются только их слова. Когда умный человек идет за веком, в котором живет, то подымается кверху, а когда он встает против него, то двигается так, как будто ноги его спутаны. Отрешитесь от вашего гордого вида и многочисленных желаний, от ваших привычек и дикого нрава. Это все, что я могу сказать вам».

Как видно, у Конфуция, как и у Чингисхана, были непростые условия для продвижения и очень суровые воспитатели.

Конфуций вернулся в Лу и продолжал трудиться, поучая других. Слава его возрастала. С различных сторон к нему стекались ученики, и число их достигло трех тысяч.

За год до возвращения Конфуция в Лу в этом государстве происходили большие беспорядки. В нем было три рода, породнившихся с правящим домом и державших долгое время правителей в зависимом от себя состоянии. В 516 году до н.э. правитель Чжоу вступил во враждебные отношения с ними и, будучи побежден, убежал в государство Ци, прилегавшее с севера к государству Лу. Сюда также ушел и Конфуций, чтобы избежать беспорядков на родине.

Вернувшись в Лу, он оставался около пятнадцати лет без всякой общественной должности. Это было во время больших беспорядков. Правительство было в руках знатных родов.

В 501 году до н.э. соперничество между начальниками главных трех родов и их министрами окончилось поражением последних. В 500 году до н.э. средства Ян Ху истощились, и он убежал в Ци, и Конфуций стал начальником городского управления в Чжунду.

Как глава администрации Чжунду он в самое короткое время произвел перемены в жизни народа. Он издал правила о том, как кормить все живое и как почитать умерших. Различная пища была предназначена для стариков и молодых и различные тяжести для сильных и слабых. На улицах мужчины и женщины находились отдельно одни от других. Могилы делались на высоких местах. Никаких памятников над ними не ставили и никаких растений около них не сажали.

Правитель Дин, удивленный всем тем, что он видел, назначил Конфуция главным помощником смотрителя работ, и в этой должности Конфуций наблюдал за государственными землями и сделал много усовершенствований в земледелии. После этого его назначили министром уголовных дел, и это назначение сразу положило конец преступлениям.

Конфуций занимал должность министра уголовных дел недолго. Потом он стал главным министром государства.

Авторитет его в государстве значительно возрос. Он усилил правящий дом и ослабил знатные роды. Он возвысил государя и уменьшил влияние министров. Вести о преобразованиях распространились за пределы государства. Люди больше стали стыдиться нечестности и распущенности. С этих пор лояльность и доверие стали характеризовать людей; целомудрие и привязанность к дому характеризовали женщин. Толпами стекались путешественники из других государств. Конфуций сделался

любимцем народа, и о нем распевали песни.

Но скоро все это кончилось. Как только слава о реформах в Лу распространилась за его пределами, соседние правители испугались. Они сказали: «Если Конфуций будет во главе государства, Лу скоро сделается главным между государствами и Цзи, самый ближайший к нему, будет им проглочен. Давайте постараемся уничтожить его влияние». С этой целью по предложению одного министра они задумали следующий план: были выбраны восемьдесят прекрасных девушек и с музыкой вместе со ста двадцатью лучшими лошадьми были посланы в подарок правителю. Женщины были приняты, а мудрецом пренебрегли.

Конфуций с сожалением решился на отъезд и провел следующие тринадцать лет в скитаниях по различным княжествам.

Возвращение Конфуция в Лу было устроено вновь учеником Жань Ю. В 483 году до н.э. Ю участвовал в военных действиях, и так как он их вел успешно, то начальник спросил его, как он обучился военному делу. Он отвечал, что изучил благодаря Конфуцию. Не значит ли это, что Конфуций глубоко сам знал военное дело, коль учил этому других? Начальник сказал, что он хотел бы пригласить Конфуция в Лу. «Если вы так сделаете, – сказал ученик, – то не позволяйте, чтобы посредственные люди становились между вами и им». Начальник послал трех чиновников с соответствующими дарами в Вэй пригласить скитальца домой, и Конфуций вернулся.

Конфуцию тогда уже шел 69-й год. В каждом княжестве, которое он посещал, философ пережил какое-нибудь разочарование или горе. Конфуцию оставалось еще пять лет жизни. Он достиг того состояния, в кото-

ром мог следовать влечениям своего сердца, не отступая от того, что он считал правильным, но другие люди тем не менее не были склонны поступать по его советам. Правитель часто беседовал с ним, но он не имел веса в управлении государственными делами, и мудрец решил заняться окончанием своих литературных трудов. Он тщательно продумал все обряды и церемонии, установленные древними мудрецами, собрал и привел в порядок древнюю поэзию и предпринял реформу музыки.

Жизнь Конфуция еще продолжалась в течение двух лет, но его кончина была недалека. Она случилась на одиннадцатый день четвертого месяца в следующем году, то есть в 479 году до н.э.

Рано утром он поднялся и, заложив руки на спине, вызвал своих слуг, пошел к двери, напевая про себя: «Великая гора должна искрошиться, сильное бревно должно поломаться, и мудрый человек – склониться как былинка». Он вошел в дом и сел напротив двери. «Не появляется разумный монарх. Нет никого в империи, кто пожелал бы сделать меня своим учителем. Приходит мое время умирать». Так и случилось. Он лег на свою постель и через семь дней испустил дух.

Таков рассказ о последних часах великого философа Китая.

Для монголов, как известно, наиболее трудным делом оказалось покорение стран, расположенных на территории нынешнего Китая. Спустя 1726 лет после смерти Конфуция, а точнее в 1205 году, Чингисхан начал военные действия против Китая, которые были завершены в 1276 году уже его потомками. Таким образом, тумены Чингисхана находились на территории Поднебесной на протяжении 71 года. За этот период советники Чингисхана, как и он сам, с интересом знакомились с творче-

ским наследием Конфуция. Ибо оно давало одинаково обильную пищу для жизни и деятельности всем: простым людям и посланцам Неба – каким считал себя сам Тимучин, известный миру как Чингисхан.

Конфуций утверждал, что все вещи имеют корень и его последствия; все дела имеют конец и начало.

Знать, что самое важное, что должно быть первым и что последним, есть то, чему учит истинное учение. Усовершенствование человека есть начало всего. Если корень в пренебрежении, то не может быть хорошо то, что должно вырасти из него.

Когда ясно определена цель, к которой должно стремиться, можно, откинув другие ничтожные цели, достигнуть спокойствия и постоянства. Достигнув спокойствия и постоянства, можно ясно обдумать предмет. Ясно обдумав предмет, можно достигнуть цели.

Чего-чего, а целей у Чингисхана было множество. А точнее, одна – завоевать весь мир. И подчинить завоеванные страны пониманию своего государственного обустройства, духовного и культурного развития.

Если человек на основании своей природы понимает, что не должно делать другому того, чего не хочешь, чтобы тебе делали, то он близок к истине. Добродетельный человек исправляет себя и ничего не требует от других. Он не ропщет на людей и не осуждает Небо.

И потому добродетельный человек спокоен и тих, сообразуясь с предписаниями Неба, тогда как низкий человек, ходя ложными путями, всегда тревожен, ожидая счастливых случайностей. Человек, чтобы быть добродетельным, должен поступать так же, как поступает стрелок из лука: если он промахивается, то ищет причину неудачи не в цели, а в себе.

И Конфуций, и Чингисхан всегда чувствовали и при-

знавали силу Неба и действовали, сообразуясь с его предписаниями.

Только тот, кто достиг высшей сознательности, может дать полное развитие своей природе. А как скоро он может дать полное развитие своей природе, он может дать полное развитие и природе других людей, природе животных, природе всего существующего. Когда он достигает этого, он делается посланником Неба.

Путь Неба и Земли может быть выражен в одном изречении Конфуция: «В них нет двойственности, и потому они производят вещи непостижимым образом». Действия Неба не имеют ни света, ни звука, ни запаха. Автор книги «Великая наука Конфуция» Да Сюэ так характеризует действие Неба: «Мудрость жизни состоит в том, чтобы раскрыть и поднять светлое начало разума, которое мы получили с Неба; она состоит в том, чтобы обновить людей, чтобы научить людей свое высшее назначение полагать в совершенстве, в высшем благе.

Древние цари – те, которые желали раскрыть и поднять в своих государствах светлое начало разума, который мы получили от Неба, прежде всего старались хорошо управлять своими царствами. Те, которые старались хорошо управлять своими царствами, желали прежде всего учредить хороший порядок в своих семьях. Те, которые старались учредить хороший порядок в своих семьях, старались прежде всего исправить самих себя. Те, которые старались исправить самих себя, старались прежде всего установить правду у себя в сердце. Те, кто старались установить правду у себя в сердце, старались прежде всего о том, чтобы желания их были чисты и искренни. Те, которые старались, чтобы желания их были чисты и искренни, стремились прежде всего к тому, чтобы усовершенствовать, насколько возможно,

свои суждения о добре и зле. Усовершенствование суждений о добром и злом состоит в том, чтобы углубляться и проникать в начала и причины поступков.

От человека, находящегося на самой высокой ступени общественной лестницы (Чингисхан был таким человеком), и до человека темного, находящегося внизу, для всех одна обязанность: исправлять и улучшать самого себя; иначе сказать, самосовершенствоваться. Это – твердое основание, исходная точка всякого прогресса и всякого нравственного развития.

Как все это сочеталось в самом Чингисхане и его воинах-нукерах? Все свои нравственные действия (к примеру, справедливое наказание предателей) и безнравственные убийства ни в чем не повинных людей – защитников городов, которые сражались против Орды, – все объяснялось предписаниями Неба. И Конфуций, и Чингисхан руководствовались законами Неба. И это признавалось всеми на протяжении веков как заслуга Конфуция. Неслучайно уже в конце XI в. до н.э. во всех школах Китая было введено обязательное изучение философии Конфуция, а в школах многих государств обязательный предмет – Закон Божий.

Учение Конфуция запрещали, превозносили и опять запрещали. Спустя много лет после смерти Конфуция его возвеличивали до небес, называли великим учителем, мудрым духовным отцом народа, а заслуги Конфуция ставили в ряд княжеских. Но проходило время, и книги с его высказываниями уничтожали, а имя мудреца осмеивали.

Но несмотря ни на что, по подсчетам В.П.Бутромеева, автора книги «Мудрость Конфуция», вот уже две с половиной тысячи лет люди обращаются к Конфуцию. И находят в нем не только мудрые, дошедшие до нас ци-

таты, но и ответы на вопросы о смысле нашего бытия, истинные, откровенные мысли о жизни.

Чингисхан не был властелином народной мудрости, но он был народным предводителем и вошел в историю как объединитель народов Великой степи, организатор и исполнитель неслыханных походов на Запад, создатель государственных институтов власти, главную роль в которой исполняли кочевники, унаследовавшие свой собственный опыт и достояние оседлых народов мира.

В научной и исторической литературе много споров, какой национальности Чингисхан. Об этом – в следующей части книги.

Тюрки и Чингисхан

В середине XVI века на Западе, как известно, появился Орден иезуитов. Его организатором и вдохновителем был гений интеллектуальной войны в духовной жизни того времени Игнатий Лойола. На основе католической веры он стал предводителем братства, напрочь отрицающего Бога небесного и тюрков как народ. По сути, Лойола сделал то же, что Чингисхан, он придумал принципиально новые тактику и оружие, которые позволили немногочисленному монашескому ордену подчинить сначала Запад, затем через церковь и весь мир. По спорному утверждению Мурада Аджи, автора книги «Тюрки и мир: сокровенная история», иезуиты – это вершина тюркской духовной культуры, полоненной и трансформированной католицизмом. Сам Лойола был уроженцем варварского поместья Испании. Знал хорошо родной язык, был прекрасным всадником и фехтовальщиком, игроком на комузе. В переводе с тюркского его фамилия означает «вести, сопровождать дракона». В основу своего ордена

Лойола положил алтайский монастырский устав, преобразовав его положения таким способом, чтобы можно было успешно бороться с распространенной Чингисханом тюркской культурой.

Иезуиты провели интеллектуальную инквизицию, назвав ее туманно Возрождение. Но возрождение чего? Не уточнили... Тогда же планетарных масштабов достигла и «эпоха» великих географических открытий, задевшая судьбу целых континентов. Это громкое название скрывало в себе идеи манихейства, которые довлели в политике Церкви. Мечту о неограниченной, вселенской власти несли они. Появление венецианских, генуэзских, испанских, португальских колоний продвинуло границы христианской империи еще дальше, уже за берега Европы.

В обретении колоний состояла цель открытия новых земель и новых времен.

То были две грани политики Запада – самозащита и желание мирового господства. Возрождение и географические открытия обнажили тайны Рима, которые уже ни для кого не составляли тайны. Впрочем, их и не скрывали, на что указывает вся история позднего Средневековья.

Колонии росли, потому что Восток позволил себя колонизировать. Потомки Чингисхана развалили, прокутили все, что собрал их великий предок. Дальний Восток, Средний и Ближний Восток – все потеряли. Силы, способной дать христианам отпор, уже не было. Стоял трухлявый пень, напоминая о древе, под сенью которого недавно лежало полмира. Ни духа, ни желания, лишь труха. Особенно это почувствовалось после 1396 года, когда по Золотой Орде смерчем прошел хромой Тимур и как невесту обесславил ее... Тюркская держава, изме-

нившая вере предков, умирала. Иного будущего у нее и быть не могло. Только мучительная смерть, на которую она сама обрекла себя.

Показательна история Хубилая, внука и любимца Чингисхана. Ему в наследство достался Китай, но дело обернулось печально, как и у остальных Чингисидов. Уже в 1271 году, после долгой дворцовой интриги, Хубилая заставили вернуть китайскую письменность в канцелярии, китайский этикет при дворе, самому принять буддизм и взять китайское имя Шицу, а династию назвать Юань. Как правителя его уже не признавали.

В ответ внук Чингисхана попросил засеять газон со степной полынью перед окном своего дворца. И вечерами, глядя на крошечный луг, он говорил детям: «Помните о ваших предках, берегите этот луг, это – трава скромности».

Но полынь детям ни о чем не говорила, их воспитывали китайцами.

Чингисхан своим новым порядком престолонаследия отпугнул ангела-хранителя тюркского мира. Исход духа из степной страны был неизбежен… Род нецарских кровей, стоящий у власти, не мог дать царя, об этом знали и прежде, собственно, с этим правилом тюрки жили всегда. Тем отличалось их общество в Персии, Индии, Закавказье, Северной Африке, Европе. Всюду. Никому не дозволено менять то, что дал Бог, даже Чингисхану, сколь ни велик он был. Однако ж…

Рядом с утихающей Ордой нарождалась новая жизнь, где все слагалось иначе, по-старому, там крепла Московская Русь – затерянная жемчужина прежнего Востока. Она, приютившая ордынских аристократов, помнила былое и тем все больше занимала Рим. Еще не страна (правителя ей утверждал великий хан), у нее не было

своей истории, но была головокружительная перспектива, ее и уловил цепкий взгляд Запада.

Церковь заметила, на арену политической жизни Восточной Европы выходит новое общество – тюрки, порвавшие с тюркским миром. Изгнанные из Орды, служившие варяжской династии Рюриковичей, они шли к вершинам власти на Востоке.

О родословной Рюриковичей известно мало, ее будто специально утаивают, но, как сообщают летописи, например Бертинские анналы, в IX веке их называли каганами русских, скандинавские саги X века – конунгами. По-русски это вроде бы то же самое – великий князь, правитель области, княжества. А по-тюркски – нет, в тех титулах были очень важные оттенки, которые многое открывают... Как уже отмечалось, у тюрков правителем такого уровня могло быть лицо царских кровей, такова воля Бога. Правитель с неограниченной властью и обязательной ответственностью. За неудачи он платил собственной жизнью... Чингисхан лишил власть ответственности перед обществом и тем убил его.

Становится понятнее, почему в Орде исчез титул кагана и почему о нем вспомнили на Руси. Выражение «кёкхан» (кок ган – коган – каган) значило «небесный хан», то есть «посланный Небом во власть». Однако правильнее его объяснение и перевод будут, если учесть, что слово «хан» на древнетюркском языке означало еще и «кровь». Правитель голубых (небесных) кровей. Таков дословный перевод титула... Вот откуда выражение «голубая кровь», которая упомянута даже в стихах скандинавских скальдов и французских трубадуров.

Точно та же лингвистическая калька видна и в другом известном выражении «белая кость». «Аксюек» потюркски называли родственников кагана, его приближен-

ных и высшую знать. «Аксюек» означает «белая кость», но еще одно его значение – «благородный»... Здесь игра слов. Не пояснив ее, историю зарождения Московской Руси понять трудно, она теряет логику, а ее события – смысл. Но не на словах и их значениях зарождалась Московская Русь.

Оброк позволял подчинить другие русские земли: кого уступками, кого страхом или хитростью. Добычей московитов стало и само Владимирское княжество, на территории которого размещался Москов, с 1328 года потеряло оно себя. Это привело к переезду русского митрополита в новую столицу, к Ивану Калите. Тем самым московский князь становился великим князем, что соответствовало тюркской традиции двоевластия.

Москва брала много, жила богато под защитой ханского войска, город баскаков других промыслов не знал. И не хотел. Иван Калита тихо, без войн, расширял влияние, утверждал себя уверенно, его признали великим князем, то есть главой рода Рюриковичей.

Хорошо ли, плохо ли, но от него зависело благополучие Владимира и Суздаля, Новгорода и Пскова, Ярославля и Твери – всех русских данников Орды. Князь неторопливо подминал братьев-соседей, его дело продолжил сын Иван Красный, другой «собиратель русских земель». Их доход рос, был стабилен, отсюда и влияние, и уважение. Серьезную конкуренцию Москве составляли лишь Тверь да Казань, где обосновались такие же отверженные ордынцы. Между собой они и враждовали.

Враждовали отчаянно. Можно утверждать, распря русских княжеств в эпоху Золотой Орды велась за право на жирную кость, падавшую со стола великого хана. Тверской или московской ей быть. Иных причин для вражды не было. Только власть, приближавшая к хан-

скому столу. Точнее, к заветной кости.

Власть давали меха – собольи шкурки, они занимали и московитов, и тверян, они стравливали русских конунгов (князей). Других сокровищ, кроме меха, на Руси не знали, его и брали... Озираясь, мягкое золото потом «переливали» в желтое золото, во власть. То стоило риска и беспокойства, ведь ни Москва, ни Тверь до середины XIV века не имели собственных денег и рынков, не было у них своей торговли, потому что ничего не производили, через Орду ездили тогда русские купцы за товарами в Иран, Индию. Путь долгий и опасный не только для контрабандного меха.

Их внимание стал притягивать Запад, напоминая о себе полулегальной торговлей и случайными сделками. Не Восток. Европа желала скупать русские меха, давала золото, а с ним – надежду. Та торговля позволяла втайне от Орды продавать излишки оброка со «всея Руси». То был нехитрый житейский расчет, на который Запад, собственно, и рассчитывал, он начал подталкивать Москву, напоминая ей о былых традициях Новгорода.

Они, эти традиции, открывали московитам лазейки на рынки Европы, отдаляли от гнетущей Орды, но все надо было узаконить, сделать легальным. А это то, что требовало подчинить Великий Новгород, дабы Ганзейские торговые конторы, которые контролировали рынки Северной Европы, могли без опаски высылать суда за московской контрабандой.

О тюрках и русских

Согласно Бертинским анналам, скандинавским сагам и другим рукописным источникам того времени, термин «русский» (рус) относился к царскому роду. К X веку

его значение расширилось, потому что изменилось само понятие «рус». Прежде Русью называли и побережье к северу от Стокгольма, где была царская вотчина, но появились вотчины норманнов на другом берегу Балтики, и русскими стали называть уже всех подданных норманнов.

Эта трансформация обычна у тюрков. Так, подчиненных роду Кира со временем назвали киргизами, подвластных роду Барса – барсилами или парфянами, роду Кушан – кушанами и так далее.

Термин был без малейших этнических признаков, без намека на духовное или кровное родство, на общую культуру. Один голый смысл. Он относился к населению. Но... делал всех своими. Братьями. Согражданами. То была политическая удача Москвы, ни Киевская Русь, ни Новгородская республика до такого изящества мысли не дошли. Решение было просто гениально.

После раскола, а затем внутреннего распада Орды разноязыкие ее вассалы вдруг вспомнили о своей культуре, языке и своих родовых корнях. Чингисхан таким образом помог им объединиться против себя, а затем, с ослаблением ордынской власти, дал возможность определить и место русских в Орде, и место самой Орды в развитии прежде всего русской духовной культуры. Ведь, как известно, воинам Чингисхана запрещалось грабить и уничтожать русские православные храмы и монастыри. Кроме того, уже в период жизни и деятельности Чингисхана были заложены на Руси новые монастыри арианского устава. Вернее, алтайского. Один из них – Калязинский монастырь, там игуменом служил сын боярина Кожи, с юных лет принявший монашество и имя Макар (Макарач), что по-тюркски значило «великий правитель», «великий арий», его имя потом

переделали на «греческий» лад, на Макарий... Тогда же отношение к религии на Руси было серьезным, ведь арианство не только объединяло разноязыкие народы, но и давало право московскому князю в скором будущем стать царем.

И хотя имя «Русский» все еще означало данник Москвы, оно не смущало. Наоборот, казалось естественным, потому что жизнь менялась в пользу нарождающейся Московии. А вот «Господин Великий Новгород» терялся в суете новой жизни. Вскоре северный порт Руси стал заштатным городом. Он, потом Псков... Здесь своя долгая, еще не написанная история, но их падение – итог продуманной политики Рима, который имел свои интересы в Скандинавии и на Европейском Севере. Эти города были ему конкурентами.

Умом и только умом побеждала Москва, другого оружия не было... Удивительно, захват Северной Руси протекал на глазах Орды и не вызывал подозрений! Почему?

Потому что там события восприняли совсем по-другому, чем в Новгороде, там видели старания московского князя. Иван III захватывал один за другим: Ярославль, Новгород, Тверь, Вятку, Пермь, другие города-княжества, а ордынцы его приветствовали как приверженца великого хана, верного слугу. Благодарили подарками. Это, пожалуй, красноречиво показывало не успехи московской политики, скорее близорукость ордынской власти. Она уже не умела ничего замечать.

Строго говоря, серьезных проблем с Московской Русью у Орды не было до 1497 года, пока там не приняли Судебник, в котором прописали нормы суда и аппарата насилия, утвердили исполнительную власть, единую на «всей Руси». Иначе говоря, пока Русь не отошла от Яса Чингисхана. Документ провозглашал Русское государ-

ство, субъект права, но и это не заметили в Орде. Там были заворожены Москвой, ее успехами.

Видимо, тот восторг – плод оценок папских советников, которые со времен Батыя осели в столице Золотой Орды и влияли на ее политику... Сомнительно? Нисколько. Хотя и кажется сомнительным. В Сарае был огромный «западный квартал». И не один. Пятую колонну утвердил в Орде сам Батый.

Москва Ивана III мужала, становилась зажиточной. Были там воеводы с дружинами, однако защитить город они не могли, на армию Русь не имела прав, их ограничивал договор с Ордой... Здесь вновь проступает очередная «тайна» российской военной истории – как Москва, не имевшая войска, собрала Русь, вела войны и побеждала?! Возможны два ответа. Либо не было войн, либо они придуманы! А их действительно не было.

Той же Куликовской битвы, например, в 1380 году.

Легенда о Куликовской битве придумана в XVIII веке. Ее идею дал немец Кранц, который в XV веке написал книгу «Вандалия», где упомянута битва русских и ордынцев осенью 1380 года на реке Синяя Вода. Победили русские, они увели много скота... Вот и все сведения, что нес тот «летописный источник», на который ссылаются иные историки. Эпизод, которых тысячи, с него и началась легенда о Куликовской битве, о монахах с языческими именами из Троице-Сергиева монастыря и о многом другом.

Немец привычно назвал русскими норманнов, отлично он ориентировался и в географии, знал, что река Синяя Вода – приток Южного Буга, это Украина, что за русских воевала Белая Русь, она враждовала с Ордой. У нее было войско. Впрочем, о том же писал и Карамзин в примечании к основному тексту своей «Истории...»

Так или иначе, а на Куликовом поле нет следов битвы... И никогда их не было... Против вольной трактовки истории в свое время выступала Русская церковь, потому что поставлены под сомнение жития святого Сергия Радонежского и других деятелей Руси, которые никакого отношения к «войску» Дмитрия Донского не имели. Однако и Церковь потом уступила напору политиков.

Дмитрий Донской не знал ратных дел, «будучи младенец незлобием», как говорили современники, был робким и больным человеком, «он до конца жизни хранил девическую стыдливость... и носил власяницу на голом теле», то есть знак скорби и бессилия. Осень 1380 года он провел в Костроме.

Князь и меча никогда не держал, но стал российским национальным героем при Петре I, а русским святым – при президенте Горбачеве, то есть через пять веков...

Легенды, появившиеся в истории Руси, – это политика, ее игра, больше того, тактика Запада, начало которой положил император Константин, объявив о христианстве.

Бытует мнение о том, что на Руси была греческая церковная власть. Это, тоже по мнению Мурада Аджи, не соответствует действительности. Карамзин приводит примеры заступничества великих ханов по отношению к Русской церкви и ее митрополитам. Так, в 1313 году митрополит Петр ездил в Орду и получил от хана Узбека ярлык на право ведения церковных дел.

Такие ярлыки получали и прежние митрополиты. О том свидетельствует текст документа: «якоже прежние Цари ярлыки им давали, и жаловали их; а мы по тому же пути и теми же ярлыки жалуем их, да Бог нас жалует». И соблюдая традицию, хан запретил Рюриковичам брать дань с Церкви, потому что митрополит и весь

его причт «за нас Бога молят, и нас блюдут, и наше воинство укрепляют».

О Москве помнил и Рим, который назвал митрополита Исидора «Кардиналом и папским легатом» на Руси. В ответ Исидор, появившийся в храме с латинским крестом и упомянувший в литургии Папу Римского Евгения, тут же был взят под стражу... Русские не хотели быть христианами, украинцы согласились... Затерянная в лесах страна Рюриковичей входила в сферу интересов Западной церкви, ей готовили если не роль плацдарма, то по крайней мере редута в атаке христианства на мусульманский Восток. Именно поэтому и приберегли Софью Палеолог для московского князя, хотя ее руки просил французский двор и другие католические правители Европы. Почему?

Ответ не лежит на поверхности.

Оказывается, не только интеллектуальная элита отличала Москву, но и ее выгодное географическое положение. Она сидела на загривке Золотой Орды, на самом уязвимом и незащищенном ее месте – на севере. Сидела озлобленная, униженная, тайно жаждавшая мести и крови. Простить унижение, что нанес Чингисхан, а позже и Батый, многие не могли. Это и привлекало к московитам христианский Запад, он желал союзника, на слабостях которого можно играть в нужную минуту. И чтобы осуществить задуманное, был составлен хитрый план.

В 1469 году кардинал Виссарион, грек, принявший католичество, отправил эмиссара в Москву, к князю-вдовцу Ивану III. Цель визита – смотрины племянницы бывшего византийского императора Софьи Палеолог, посол привез ее портрет, но главное он объяснил на словах. Причем сделал это с дипломатическим тактом, сказав, что

невеста предназначена другому, но их брачная партия при определенных условиях может не состояться.

То был отработанный прием католического духовенства через женщин приобщать к Церкви правителей тюркских стран. И не только к церковной, но и к политической жизни. Что подтверждается историей России вплоть до наших дней.

12 ноября 1472 года русской и назвали гречанку Софью Палеолог. По свидетельству современников, она с тех пор правила в Кремле, решая государственные проблемы у себя в спальне. «Государь наш сам-третий у кровати всякие дела делает», – стали говорить на Руси о своем великом князе, который великим уже не казался. Хитрая, властная женщина учила мужа уму-разуму по «собиранию» Руси, она внушала ему представления о политике, о государстве, о «славянстве». Это и отразил русский Судебник, перевернувший всю внутреннюю политику вассального государства.

Внешне же византийское присутствие выразилось в увеличении пышности, во введении придворных церемоний, в отдалении князя от бояр и дворян, в «появлении» на Руси славян... Вот она, тень Византии.

Иные русские устремились к ней, как к оазису в пустыне, а иные невзлюбили великую княгиню за ее страсть к интригам, к протекции западным торговцам, откровенно обворовывавшим Русь. «Как пришла сюда княгиня Софья, так наша земля и замешалась, пришли нестроения великие, как у них в Царьграде при их царях». Новую правительницу презрение аристократов совсем не волновало, она, не скрывая, брезговала ими.

Князь Курбский, пожалуй, высказался конкретнее всех: «В предобрый род русских князей вселил дьявол злые нравы, наградив его чародеецей...» – потому что

Софью уличили в сношениях с ворожеями. Цель оправдывала средства, она привезла с собой на Русь свору каких-то темных людей. Ради власти не останавливалась ни перед чем. Шла не озираясь.

Все знали и о другом грехе великой княгини – она отравила наследника престола, сына Ивана III от первого брака, чтобы утвердить своего сына Василия, будущего отца Ивана Грозного. То якобы легенда, утверждают иные историки, но легенда, удивительно напоминающая сюжет убийства другого царевича – Дмитрия, на котором оборвалась династия Рюриковичей. Наследники русского престола с приходом Софьи Палеолог гибли словно осенние мухи, а объяснения тому никто не находил... Или и не искал.

А за Московское княжество разгоралась нешуточная торговля. Запад не скрывал интереса к этой новой, нарождающейся единице на политической карте Европы, он смотрел на нее как на свою собственность или как на возможную добычу. Все зависело от случая. Успехи Руси, ее победы были нужны в первую очередь Западу или поднимали ставки в игре большой политики, в которой пешку проводили в ферзи. Каждый из игроков старался по-своему сделать это. Восток и Запад не скупились.

Это, очевидно, и было «стояние на Угре» 1480 года, которое русские историки превратили в очередную легенду о несостоявшейся битве. «Стояние» проходило вдали от Угры. И сошлись там не военные, а политические силы, московский князь к ним не имел отношения, он оставался пока пешкой, стоящей в стороне и еще не проведенной в ферзи...

В той картине крайне запутанных событий проступает и другой, почти «незаметный» нюанс, то был знак эпохи, которая не закончилась в России до сих пор. По-

слом московского князя в Риме стал некто по имени Иван Фрязин, он правил царские грамоты. На самом деле, как следует из западных текстов, то был итальянец Жан-Баттист делла Вольпе, тайный агент Папы.

Он первым из европейцев стал русским приближенным московского князя. Не удмуртом, не коми, не марийцем, именно русским! Его примеру последовали тысячи католиков из разных стран, члены папских орденов. С них началась идеологическая агрессия, но ее никто из именитых российских историков даже «не заметил». А она вызвала на Руси и Смутное время, и уход в небытие династии Рюриковичей, и Октябрьский переворот 1917 года. Больше того, с нее началась Россия!

Ф.И.Успенский отмечает: прилив греческих выходцев на Русь после падения Константинополя был огромный. Тянулись по преимуществу духовные лица, одни оставались на жилье, другие, получив милостыню, удалялись. Отвергнутые митрополиты, епископы, архимандриты и игумены искали на Руси званий и наживы. И всегда находили их! То была страшная черная сила, назвавшаяся русской, она стояла за спиной Софьи Палеолог. Москва была буквально наводнена толпами честолюбцев, которым кремлевская власть находила места в Русской арианской церкви.

Само собой разумеется, от этих людей трудно было ожидать иного воспитательного влияния, кроме того, что они начали пропагандировать греческую веру и свое превосходство. Льстивых слов говорили много, и они ядом разливались в душах не подозревающих зла московитов... Нет, не с пустыми руками шли в Москву греки, подписавшие Флорентийскую унию, то были тайные солдаты Папы Римского, которые как черви принялись разлагать русскую духовную культуру.

Разве так начиналась Киевская Русь? Или – Дешт-и-Кипчак?

Удивительно, чужое семя ложилось на подготовленную почву. Московиты хотели забыть родной Дешт-и-Кипчак и Алтай, чего грешить, их уговаривать не требовалось. Им желанна была греческая ложь, чтобы в ней «найти» свои новые корни – славянские. Отсюда та закостенелая ненависть к тюркскому миру, которая всегда с тех пор отличала Москву. Так люто ненавидят только братья по крови! И при Чингисхане, и при его последователях Москва всегда желала быть славянским государством, но обстоятельства тормозили осуществление ее желаний.

Пришедшего на смену Ивану III его сына от Софьи Палеолог, Василия, отличали безволие, смиренность и удивительное спокойствие. Молодой князь, конечно, продолжил линию отца, но очень вяло. Его тусклое княжение отмечено, пожалуй, двумя светлыми для правителя штрихами. Во-первых, он разрушил по примеру Великого Новгорода другой оплот варяжской Руси – Псковскую республику, захватил Смоленск, потом Рязань. Во-вторых, еще шире внедрил в скромный московский быт византийскую роскошь. Дворцы, приемы, интриги – ими отмечена вся четверть века его правления. Это все, что оставил великий князь, жадно смотревший на Запад, но так и не решившийся сделать шаг в его сторону.

Главным наследием Василия были не дела, а сын – первая личность на московском престоле, Иван Грозный. Личность европейского масштаба! Вот кого отличала и политика, и размах. Он, как и отец, не был христианином, платил Орде оброк, направляя его в Крым, новому «куратору» Москвы… При этом важно прояснить детали, отличавшие тогда Восточную Европу.

Их несколько, они позволят с иной, нетрадиционной точки зрения увидеть этого по-своему великого человека.

Его историю писали победители, христиане, они давали оценки. Но были и побежденные, в том числе сам Иван Грозный, у них была своя правда, свое видение событий. К их голосу не прислушивались, не принято, потому что их удел – презрение. Или умалчивание. А будет ли без них, без побежденных, цельной картина событий? Поэтому достоверная правда побежденных хоть и горькая, но правда.

...Тот оброк, который платили Орде, в Москве называли «поминки». Ведь русские по-прежнему арендовали войско у Орды, оно находилось у них ровно столько, сколько требовала война и внесенная сумма. Так, например, заплатили хану в 1512 году за поход на Литву семь тысяч рублей золотом, и войско честно исполнило свой долг. «И ныне за тебя днем и ночью сечемся и помогаем», – доносил крымский бей Халил в Москву, князю Василию III, этому «покорителю» Пскова и Смоленска.

Оброк (поминки) русские платили и до, и после Ивана Грозного. В 1614 году Москва отвезла в Крым семь с половиной тысяч рублей, а в 1640-х годах платила уже по двенадцать тысяч. Это было нормально, союз с Ордой был выгоден Рюриковичам, он давал возможность политического развития. И хотя Золотая Орда со времен Батыя пребывала в кризисе, она не сдавалась, силилась выжить за счет армии. Ей кое-как удавалось, но долго так продолжаться, естественно, не могло.

Требовалась новая политика, а ее не было. Поминки оставались статьей дохода ханской казны, едва ли не главной. Они и военные трофеи.

Разумеется, слабость Орды, разброд, вражда приш-

ли не сами, страну старательно ослабляли извне, делая это с изяществом ювелира. Случайно ли хан Берке принял ислам, а хан Мамай – католичество? Нет, конечно. Случайно ли отделилось Крымское ханство? Тоже нет. А Казанское? А Астраханское? Случайностей тут не было. Были одни политические закономерности.

Раскол Орды планировал Запад!

Междоусобицы, начавшиеся после Чингисхана, – это артподготовка перед наступлением христианства на Восток. То был ответ Запада на поход Батыя в Европу. Он отличался изощренной дерзостью и редкой продолжительностью. К сожалению, историки робко ворошат те события, объясняя их без познания тюркской культуры, без учета итогов Великого переселения народов. А тут все взаимосвязано, без одного не было бы другого.

С Батыя вплоть до Ивана Грозного продолжалась та священная война, что объявил Чингисхан, Восток в ней безнадежно проигрывал. Вот что, по нашему мнению, отличало ту эпоху: колебания в вере, религия и есть причина поражения тюркского мира. В том числе и Орды Чингисидов, и Руси Рюриковичей.

Орда – территория, целиком вошедшая в современную Россию, со всеми ее «ордынскими» проблемами и населением. Ордынцы – предки большинства русских, тех, чья родина южнее широты Москвы-реки... О них и идет здесь речь, они те побежденные, мнения которых не спрашивали при написании истории. Непонимание этой истины значило бы непонимание прошлого России...

И если в столице Орды, в этом «федеральном центре», атаки христианства имели успех, то Московская Русь отбила их, оставаясь неприступной цитаделью, перед которой ретировалась Софья Палеолог. Вот что выводило Русь, субъект «ордынской федерации», в лидеры. Стой-

кость духа. Самостоятельность политики. Она говорила с Западом от лица тюркского Востока, ее стали ценить и уважать даже в ставке хана. Это же факт.

Такое замечают сразу, и в том состояла заслуга в первую очередь Ивана Грозного, который, не спросив хана, бросил перчатку Папе Римскому своими Ливонскими (1558) и Каспийскими (1560) войнами. И тем продолжил священную войну Чингисхана за Единобожие.

Теперь о значении слова «тюрк». Науке известны несколько версий происхождения слова «тюрк». Пожалуй, самая расхожая – китайская, значит «сильный», «здоровый». Версия приятная, но вряд ли правильная. Зачем алтайцам брать себе китайское имя? Поздние исследования показали: действительно, китайцы узнали это слово от жителей Древнего Алтая, там люди себя называли «туракут», «тркт». Если помнить, что Тура – имя Тенгри, одно из Его девяноста девяти имен, название народа обретает конкретный смысл. Отсюда «тюре», «тэре» – «крест» и «кут» – «душа», «жизненная сила человека»... Все эти звуки, на наш взгляд, тесно связаны между собой. Получается, народ, верящий в Бога, или Народ Божьей Силы, или Народ с душой, наполненной Богом.

Вот что означало «тюрк» три тысячи лет назад. По крайней мере, в XI веке до новой эры, судя по китайским находкам, люди знали его.

В «Истории Китая» написано буквально следующее: археологи в 20-х годах XX века нашли в бассейне реки Хуанхэ городище и могильники развитой бронзы (аньянская находка). Прежде всего, их поразили письменные памятники, «огромный архив надписей», такая письменность встречалась только на Алтае, который китайцы называли Шан (Инь). Это очень ценная находка. В самом Китае письменности тогда не было.

Не менее ценный материал дали раскопки царских курганов, что можно было бы назвать событием археологии, но о нем мало известно даже специалистам. Захоронения коней, оружие, украшения, сосуды принадлежали тюркам, поэтому рекламировать их никто не стал. В «неолитическом Китае» не знали ни одомашненной лошади, ни колесниц, ни такого оружия. Это тоже признание специалистов.

Самыми главными находками были предметы, выполненные в «зверином стиле», который на протяжении последующих веков отличал культуру Алтая. Животных в позе стремительного рывка китайцы изображать не умели ни до, ни после. Это был тюркский «фирменный» стиль!

И последнее. Северная граница Китая тогда проходила по линии Великой Китайской стены, то есть значительно южнее найденного города... То была страна, которая называлась Алтай.

А Алтай знал, потому что лишь человек, принявший свое несовершенство, поймет: без Бога он ничто. Жизнь – дар Божий. «Добро и зло, бедность и богатство даются только Тенгри», – учит древняя тюркская пословица. И человек, вступивший на путь к Богу, верил без сомнений. Вера обязывала жалеть жестокого и всей душой желать ему исправления, не отвечая на жестокость. Искать правды, стоять за нее до последнего вздоха. Равно как милосердие и миротворчество, что тоже было долгом блаженного: в монастырях, которые назывались «абата», эти люди познавали мир.

Еще одно доказательство связи тюркской культуры, Чингисхана и истории возникновения Московской Руси. Едва ли не все сто процентов авторов, писавших о Чингисхане, утверждали о влиянии Тенгри на его поведение,

жизнь и политику. Тем не менее на тюркском Востоке не было четко выстроенной церковно-политической системы влияния, которую имел Запад. Там умели воевать, но не умели хитрить. Не могли анализировать события, чем в совершенстве владели католики. Поэтому в XV веке Орда и пала, началась долгая, мучительная агония.

Еще на одну особенность надо обратить внимание, она малоизвестна, хотя отличала эпоху правления Ивана Грозного. Речь идет о западных форпостах Орды, на них имела виды Московская Русь с первых лет существования. Это земли Рюриковичей на Украине, они не подчинялись Москве. Те, на которых с X века исповедовали христианство и которыми правили папские назначенцы – короли.

Схватка за Украину, за восточный форпост Запада и западный форпост Орды, шла не один век. Поход Батыя – эпизод, маленький ее штрих. Война, которую вели папские монахи, была серьезнее и глубже, она задевала души людей, но мир не слышал о битвах той войны. Люди не ведали, что их колонизируют, они принимали ухудшения жизни, конфликты и трагедии за волю судьбы. Их стравливали, а они поддавались, не думая, что та вражда желанна кому-то. Ссорами тюрки убивали себя и здесь.

Противник воевал их руками, вот что отличало ту войну.

Борьба католичества и арианства завершилась на Украине быстро, их спор исчерпал себя к XV веку, униаты взяли верх…

Но недолго пировали победители, им помешала Османская империя, она считала себя наследницей Византии, ей нужны были отношения с греческими колониями, которые остались на Черноморском побережье. В ее арсе-

нале был незнаемый на Украине ислам, это усложнило политику в регионе. И упростило ее: османские тюрки, в отличие от латинян, говорили на одном с украинцами языке, поэтому стали и чужими, и своими одновременно. Их приняли, но с боязнью.

Снова три противника сошлись в геополитической схватке за Дешт-и-Кипчак. Здесь, на подступах к Орде, переплелись интересы Запада, Востока и Юга. Соотношение сил не было равным, за Римом с его тайным оружием стояло последнее слово. Но Папа выжидал момент, чтобы победить чужими руками. Он учитывал все, даже то, что каждый каганат Дешт-и-Кипчака, в том числе и Украина, складывался из юртов – земель, где по давней традиции правил хан, подвластный кагану. И это вспомнили в Риме.

Именно юрты (княжества и ханства) позволяли перекроить Украину, они были теми кусками, на которые рвали ее и Дешт-и-Кипчак. Например, Крымский юрт, субъект ордынской «федерации», пользовался теми же правами, что Московский или Казанский: великий хан выдавал правителю Крыма ярлык на правление. С ослаблением Орды юрты, у которых были правители, получали шанс стать самостоятельными государствами. Так и случилось: в 1438 году появилось Казанское ханство, в 1443-м – Крымское, в 1459-м – Астраханское, позже Касимовское и другие.

Настоящую опасность для Москвы представляло, пожалуй, Касимовское ханство, возникшее во второй половине XV века, когда усилился духовный разброд в Орде, там был город Биринчи (Брянск), где когда-то размещалась резиденция патриарха Дешт-и-Кипчака, святое место, особо почитаемое в степи. О нем и вспомнили, другого пристанища отвергнутое духовенство не нашло.

Касимовские «цари» и «царевичи», появившиеся словно из небытия, были из рода Чингисидов, то есть людьми не царской крови, поэтому их не признали за законных правителей. Видимо, они-то, эти самозванцы, и надоумили бояр Ивана Грозного на идею царства в Москве. Чтобы было все по строгой букве закона.

Молодой царь, утверждаясь в новом звании, бахвалился родством с Чингисханом, относя себя к семейству Чингисидов... Ему важно было стать своим для очень многих людей. Тем более в его словах не было преднамеренного обмана, род Рюриковичей действительно очень и очень древний, он правил в Скандинавии. «Рюрик» некоторые ученые выводят от «арий», равняют с «раджой» и с «рю», от которого на Западе произошел «рекс». Здесь многое очень похоже на правду, прошлое рода просматривается в его тамге и на его гербе... Какая-то очень далекая связь с Чингисханом вполне возможна, только так ли она важна? Это ли было главным?

Иван Грозный, которому едва стукнуло двадцать лет, не имел опыта военных походов, без участия татар он никогда бы даже не приблизился к неприступной Казани. Штурм города провели донские татары, и провели профессионально, по правилам военной науки, сделав подкоп под городские стены, их взорвали, и, ворвавшись в проломы, наемники закончили свою работу на улицах города...

Как и положено, победителя одни приветствовали, другие ненавидели.

Термин «татары» не исследовал, кажется, только ленивый. Однако за обилием слов обычно скрывают тот факт, что одна из первых письменных его фиксаций – в орхонских надписях – пришлась только на VIII век. То был не этноним, то есть за ним не стоял отдельно взятый

народ. Речь шла об Орде либо о хане Орды, которого звали Татара, это весьма распространенное тюркское имя.

Вот почему профессор Н.А.Баскаков полагал, что те же казанские татары не преемники какого-то древнего народа, а бывшие подданные правнука Чингисхана, ордынского хана Татары. Такое объяснение вполне согласуется с тем, что после Смуты и распада Казанской епархии, то есть в XVII веке, в Поволжье утвердился этноним «татары», он относился к русским, не принявшим славянства. Появление этнонимов «крымские татары», «кавказские татары» и других, видимо, из того же ряда.

И проблема вовсе не в терминах, а в том, что на смену одной духовной культуре тюрков шла другая. И хотя у казанских татар ислама не было, Москва все же пошла на Казань, желая ослабить вообще мусульманский мир. Но в то время христианство и мусульманство еще не так отличались одно от другого, различия пришли все-таки позже, они политического свойства. Запад, создавая колониальную систему, развел религию по разным этажам, придав миру те самые знакомые черты, что остаются у него поныне.

И нынешним политикам России приходится прилагать немало усилий, чтобы добиться понимания и согласия в том, что Россия сильна своим единством, а основное ее богатство – это народ, независимо от того, какой он веры.

Глава 3

ВЕЛИКИЙ ВОИТЕЛЬ ВОСТОКА

Век Азии, век войн

XIV столетие – важный период в истории народов Средней Азии. Основное политическое содержание эпохи – это образование в Семиречье и Восточном Туркестане Моголистана и государства Тимура в Мавераннахре. Однако империя Тимура появилась не сразу. Сначала было Чагатайское ханство. Чингисхан, как известно из истории, еще при жизни разделил завоеванные земли и народы между своими сыновьями и ближайшими родичами. Каждому из них был выделен удел с определенным количеством войска и зависимых людей. Границы этих улусов-владений, которые в некоторых источниках называются юртами, были определены в самых общих чертах. Монгольский обычай требовал, чтобы степень отдаленности удела каждого сына соответствовала его возрасту. Поэтому Джучи, старший сын, получил самый отдаленный удел. После расширения пределов империи к нему и его потомкам перешли все завоеванные монголами земли на крайнем северо-западе, «до тех мест, куда доходили копыта татарских коней».

Улус (удел) Чагатая, второго сына Чингисхана, простирался от Южного Алтая и Восточного Туркестана до Амударьи, захватывая часть земель по ее левобережью.

Столицей Улуса Чагатая был город Алмалык в Семиречье, в верховьях реки Или. Как у всех монгольских государей, у Чагатая были две особые ставки – орды –

для зимы и для лета. Зимняя резиденция называлась Мераузик-Ила, а летняя – Куяш, обе они находились в долине Или. Ставка преемников Чагатая, согласно автору XIII века Джувейни, называлась по-тюркски Улуг-Иф (Большой Дом).

После смерти в 1227 году отца и старшего брата Джучи Чагатай остался старшим в ханском роде и пользовался непререкаемым авторитетом. По словам Рашид ад-Дина, автора «Сборника летописей», главного источника по истории Монгольской империи, Чагатай обладал такой фактической властью во всей империи, что даже сам великий хан Угедэй (правил в 1229-1241 гг.) не принимал сколько-нибудь важных решений «без его совета и одобрения».

Однако при всем этом Чагатай не являлся самостоятельным государем своего улуса. Правителем культурных областей Мавераннахра и Восточного Туркестана был мусульманин Махмуд Ялавач, назначенный великим ханом. Великий хан назначал и начальников монгольских войск в Мавераннахре. Чагатай как улусный правитель не имел полномочий смещать их без согласия великого хана.

Как в мусульманских, так и в китайских источниках Чагатай характеризуется как человек «осторожный, бдительный и суровый», никогда не допускавший на своем лице улыбки и внушавший подданным только ужас. Будучи знатоком и блюстителем Яса, Чагатай очень жестко обходился с нарушителями монгольских законов, а поскольку мусульманские обычаи часто вступали в противоречие с Яса, он относился к исламу неблагосклонно.

Кровавая жестокость, с которой Чагатай карал всякие проступки, возводимые им в ранг преступления, сдела-

ла его имя ненавистным мусульманам. По поводу смерти Чагатая историк Джувейни приводит стихи персидского поэта Седида А'вара, оканчивающиеся строками:

Тот, из страха перед кем никто не входил в воду,
Потонул в океане, очень широком.

Чагатай умер в начале 1242 года, пережив лишь на несколько месяцев своего брата Угедэя, великого хана.

Из всех сыновей Чингисхана Чагатай, как впервые отметил академик В.В.Бартольд, был единственным, чье имя легло в основу:

– официального термина, обозначающего среднеазиатское монгольское государство;

– названия кочевников, составлявших военную силу Чагатайского государства;

– названия тюркского литературного языка, сложившегося в Средней Азии в эпоху Тимуридов, – чагатай тюркиси.

Стоит отметить здесь, что в описываемое время предводителей родов и племен персидские источники называют эмирами, как называло их оседлое ираноязычное население Средней Азии. Тюркские кочевники вместо этого обозначения употребляли тюркский термин «бек» (князь) или монгольский «нойон». Словом, «эмир», «бек» и «нойон» – это равнозначные термины и служили для обозначения военно-кочевой знати.

После гибели Казан-хана первым улусным правителем Мавераннахра из тюрко-монгольских эмиров стал эмир Казаган из каучинов. Каучинами назывались привилегированные части войска в улусе Джучи и в Чагатайском улусе, точнее – собственная тысяча правителя, позже это слово, видимо, стало названием рода или племени. Правил Казаган с 1346/1347 по 1356 год. Не будучи Чин-

гисидом, он не принял титул хана, а ограничился титулом эмира. Для придания законности своим действиям в 747 году хиджры/1346-1347 с одобрения эмиров Казаган возводит на престол подставного хана, через которого осуществляет правление Мавераннахром. Это был Данишменджа-оглан, по одним сведениям – потомок Чагатая, по другим – Угедэя. Года через полтора-два, обвиненный в том, что он «нечагатаид», Данишменджа-хан был предан смерти. Вторым подставным ханом стал Байан-Кули-хан, потомок Чагатая. Источники называют его очень умным, справедливым и «несущим с собой счастье царевичем». Но и его ожидала страшная судьба.

Вообще ханы Мавераннахра, в отличие от ханов Восточного Туркестана, всегда оставались только подставными лицами, лишенными всякой фактической власти.

Эмир Казаган был истинным воином: много сражался, проявляя беспредельную личную отвагу, часто одерживал победы, но терпел и поражения, один глаз у него был выбит стрелой в стычке с Газан-султаном в окрестностях Герата в 1346 году. Эмир Казаган сохранял верность кочевой жизни: зимовал на берегах Амударьи, в местечке Сали-Сарай, выше Термеза, судя по всему, там был дворец, а летом он переходил в горную местность около города Мунка. Земель оседлого населения он не трогал, старался не допускать насилия над горожанами и селянами. Его правление, говорится в источниках, способствовало благоденствию и кочевого, и оседлого населения страны. В 1358 году по наущению противников Казаган был убит на охоте своим зятем.

После гибели Казагана власть в Мавераннахре перешла к его сыну Абдулле (Абдаллаху), который еще при жизни отца долгое время жил в Самарканде. Став верховным эмиром, он утвердил на ханский престол Байан-

Кули, поступив так же, как это делал его отец эмир Казаган. Но в том же году Байан-Кули-хан был обвинен в любовной связи с одной из жен эмира Абдуллы и казнен; а по версии, приводимой Йезди в «Зафар-наме», причиной этого убийства была страсть самого Абдуллы к жене подставного хана. Тело Баян-Кули-хана было перевезено из Самарканда в Бухару и похоронено рядом с могилой шейха Сейф ад-Дина Бухарзи. Эта гробница и мавзолей, возведенные в 1358 году над могилой Баян-Кули-хана, по мнению специалистов, представляют собой шедевр искусства и архитектуры того времени.

Источники отмечают, что эмир Абдулла правил хорошо, но своим желанием перейти к оседлому образу жизни – постоянно жить в Самарканде – он вызвал недовольство кочевой части населения и был низложен эмирами главных племен Мавераннахра меньше чем через год после начала правления. Преследуемый отрядами эмира племен сулдуз и барлас Баяна и Хаджжи, Абдулла бежал в Андараб (около Мерва), где и нашел свой насильственный конец.

В стране наступила смутная пора, в течение короткого времени у власти побывало несколько верховных эмиров, но они не смогли установить должного порядка в стране.

Воспользовавшись анархией, в 1360-1361 годах хан моголов Туглук-Тимур дважды с войском вторгался в Мавераннахр. Тогда же впервые, как утверждает в своей книге казахский писатель и ученый Турсун Султанов, возник на политической арене молодой Тимур.

Тимур происходил из отюреченного монгольского племени барлас, часть которого, как полагают некоторые ученые, переселилась из Семиречья в Мавераннахр еще во второй половине XIII века вместе с ханом Мубарекша-

хом, Чагатаидом, и избрала местом своих кочевий долину Кашкадарьи с главным городом Шахрисабзом (Кеш).

О дате рождения Тимура в источниках существуют противоречивые сведения. Одни мусульманские авторы относят его рождение к 728 году хиджры (1327-1328), другие – к 736/1335-1336. Только в окончательной редакции официальной истории Тимура – «Зафар-наме» Йезди – сообщается точная дата рождения: вторник 25 шабана 736 года хиджры/ 9 апреля 1336 года – год Мыши. Йезди называет имя его отца – нойон Тарагай – и матери – Текина-хатун, но умалчивает о событиях жизни Тимура до 1360 года.

Ибн Арабшах называет местом рождения Тимура селение Ходжа-Ильгар. Это селение на юго-западе от Шахрисабза существует и в наши дни в тринадцати километрах от города. Его жители хранят предание о рождении здесь Тимура.

Тарагай не был ни владетелем Кеша, ни главой племени барлас. В источниках сообщается, что он жил в сельской местности, был благочестивым мусульманином, другом ученых и дервишей, а также поддерживал дружеские отношения с рядом вельмож как западной, так и восточной частей Чагатайского улуса. Тарагай умер в 1360 году и был похоронен в Кеше (Шахрисабзе), в семейном мавзолее.

Жизнь – это не только форма физиологического существования, но и взаимоотношение с историческим временем, отпущенным каждому природой. Из сотен и тысяч лет, в которых человек мог бы родиться, он родится и живет именно в данное историческое время. У людей отношения со своим временем складываются поразному. У одних – полная несовместимость, конфликт с ним. Как правило, судьба таких людей трагична. У

других, напротив, – красивое сочетание, удивительная гармония со временем.

Тимур принадлежал ко второй из названных групп. У него было поразительно адекватное восприятие своего времени, полное понимание каждой отдельной ситуации, природное чутье ловить миг удачи, умение побеждать и с толком пользоваться результатами победы.

Судите сами. Время, в которое Тимуру выпало родиться и жить, – это время войн. Войны являлись суровой практикой будней, всякий конфликт с внешним миром устранялся не переговорами, а на поле брани. В этой связи достаточно привести сентенцию автора рубежа XIV-XV веков Гийас ад-Дина Али, которая довольно ярко представляет суть той эпохи: «У кого меч в ножнах – у того нет порядка в делах. У кого нет пьющего кровь кинжала – тот не может долго удерживать высокое положение».

Детство и юность Тимура

Все хроники помалкивают о детстве Тимура. Мы можем лишь представить себе все превратности жизни в степях в начале XIV века, когда миром правили племенные традиции и семейный уклад, бесконечную смену времен года и жестокую борьбу за выживание, непредсказуемые повороты судьбы, внезапные союзы и войны. Сам Тимур отнюдь не старался развеять мрак, окружающий его юные годы. Он лишь постоянно подчеркивал свое скромное происхождение, что еще больше оттеняло славу его последующих достижений. Предполагалось, что уже в раннем возрасте он проявил задатки выдающегося лидера. «В возрасте двенадцати лет я уверился, что у меня есть все знаки величия и мудрости, кто бы

ни приходил ко мне, я всех встречал с надменностью и достоинством», – мог бы сказать он о себе.

Арабшах оставил нам еще одну зарисовку образа Тимура в юности, великолепную, но, скорее всего, несколько преувеличенную. Уже тогда он был прирожденным лидером. И снова значение этой зарисовки повышает откровенная враждебность Арабшаха к своему герою, ведь он менее всего желает превозносить качества Тимура.

«В молодости он рос отважным, дружелюбным, активным, вежливым и завоевал дружбу сыновей визиря, которые были ему ровесниками. Он вошел в общество сверстников среди молодых амиров с таким достоинством, что когда они однажды собрались в уединенном месте и наслаждались простотой и весельем, они отбросили завесу секретности и расстелили ковер дружеской беседы. И тогда он сказал им: «Моя бабушка была искусной предсказательницей и пророчицей, однажды видела сон, который она истолковала так: один из ее сыновей или внуков завоюет большие страны и покорит людей. Он станет Господином Созвездий и повелителем королей века. Именно я этот человек, и теперь мое время приближается, оно совсем рядом. Поэтому прикрывайте мне спину и бока и никогда не бросайте меня».

Казахский историк Радик Темиргалиев, завоевавший быструю популярность благодаря своей книге «Ак Орда – история Казахского ханства», даже назвал Тимура разбойником.

Действительно, несмотря на все признаки грядущего величия, его детство было трудным. Тимур буквально вынырнул из неизвестности, и его имя начинает появляться в официальных хрониках с 1360 года, причем сразу описывается весьма характерный для него поступок. Мы видим предприимчивого и отважного человека. Ис-

пользуя хаос, который воцарился в Мавераннахре после убийства амира Казагана в 1358 году, хан Могулистана вторгся в страну с востока, намереваясь объединить под своим правлением осколки улуса Чагатая. Хаджи-Бег, вождь клана барласов, который правил в долине Кашкадарьи, где жил Тимур, решил бежать, а не сражаться. Молодой Тимур сопровождал своего вождя до Окса, где попросил разрешения вернуться домой. Он сам вместе с горсткой людей помешает вторгшимся могулам захватить их земли, заявил Тимур вождю.

Если судить по тому, что происходило дальше, вряд ли он имел такое намерение. Несмотря на обещание Хаджи-Бегу, он не поднял свой меч против могулов. Признав, что у них гораздо больше сил, Тимур поступил более прагматично, предложив хану Могулистана свою службу. Это был откровенно нахальный поступок, но его службу приняли. В результате Тимур оказался вассалом могульского хана. В возрасте 24 лет он становится вождем племени барлас.

Чтобы как можно лучше использовать свое новое положение, Тимур заключает союз с амиром Хусейном, внуком Казагана, который был местным вождем и правителем балха в Северном Афганистане. Хусейн был также вождем племени караунас. Они тайно договорились освободить Мавераннахр от могулов. Их отношения были скреплены женитьбой Тимура на сестре Хусейна Алджи Туркан-Аге. В любом случае Тимур не слишком долго подчинялся хану Могулистана. После избиения местных вождей хан назначил своего сына Ильяс-Ходжу правителем Мавераннахра. Тимур не собирался становиться вторым (вероятно, Хусейн никогда не понимал этого важного нюанса). Он отреагировал немедленно. Вместе с Хусейном они взбунтовались и скрылись.

На следующие два года друзья превратились в разбойников, наемников и вообще непонятно кого. Они рыскали по степям с самыми нечистыми намерениями. Иногда им везло, и добыча оказывалась богатой. Но чаще им не везло. Жизнь была трудной, им приходилось постоянно передвигаться, чтобы их не поймал мстительный хан могулов. Хроники говорят, что в какой-то момент вместе с Тимуром остались только его жена и один воин. 1362 год оказался самым черным для него, вместе с женой он на два месяца попадает в кишащую насекомыми тюрьму. Таким было не слишком удачное начало человека, который в один прекрасный день оказался правителем земель от Москвы до Средиземного моря, от Дели до Дамаска.

Где-то примерно в это время, вероятно в 1363 году, Тимур получил ранение, которое оставило его хромым на всю жизнь, и противники дали ему презрительную кличку Тимур-ленг – Хромой Тимур. Скорее всего, он был ранен, когда служил наемником у хана Систана, находящегося в Хорасане, посреди того, что сегодня называют Дашт-и-Марго – Пустыня Смерти. Этому есть различные объяснения. Арабшах, обычно самый ненавидящий биограф Тимура, говорит, что он занимался кражей овец и однажды украл слишком много. Бдительный пастух заметил вора и пробил ему плечо меткой стрелой. Вторая стрела пронзила колено. «Так к боли добавилось унижение, а позор – к злобе и ярости».

Клавихо, в рассказах которого сомневаться почти нет оснований, пишет, что Тимур попал в засаду.

«После этого он отправился в землю, называемую Систан, и награбил (там) баранов, лошадей и всего, что попалось (под руку), так как эта земля очень богата стадами. А когда он это совершал, имел при себе около пятисот всадников. Узнав об этом, жители Систана объедини-

лись против него. Однажды ночью (Тамурбек) напал на стадо баранов, а в это время пришли люди (из Систана), бросились на него и его сообщников, убили многих, а его сбили с лошади и ранили в правую ногу, после чего он остался хромым, также и в правую руку, после чего он недосчитался двух маленьких пальцев; и бросили его, посчитав мертвым».

Его сочли мертвым, но Тимур все-таки сумел доползти до шатров кочевников. Он остался жить, но до конца своих дней страдал от хромоты.

Согласно легенде, знамения при его рождении были зловещими. Арабшах пишет: «Говорят, когда он появился из утробы матери, его ладони были полны крови. Это означало, что он прольет много крови своей рукой». Такое злобное отношение Арабшаха к Тимуру вполне объяснимо. В возрасте восьми или девяти лет сириец был захвачен татарами, которые разграбили Дамаск в 1401 году. Вместе с матерью и братьями его увезли пленником в Самарканд. Там он изучил персидский, монгольский и турецкий языки под руководством самых лучших преподавателей, а потом много путешествовал. В его судьбе случился любопытный поворот, так как он стал личным секретарем оттоманского султана Мухаммеда I, сына Баязида. В свое время именно Тимур положил конец блестящим военным достижениям Баязида.

К моменту рождения Тимура Чингисхан был мертв уже более ста лет, но привычки монгольских завоевателей все еще правили этой землей пустынь, степей и гор. Конечно, некоторые реалии повседневной жизни претерпели небольшие изменения, и кочевой образ жизни сохранился в большинстве земель, завоеванных Чингисханом.

Из-за постоянных стычек, набегов, походов и быт при-

обретал военизированную окраску. Военное искусство, а также личная отвага и умение пользоваться оружием ценились более всего. Здесь уместно будет напомнить, что войско состояло тогда преимущественно из конницы. И источники сообщают, что Тимур с малых лет самозабвенно любил лошадей, был хорошим наездником, вдохновенно и помногу занимался военными тренировками, облавной охотой, прекрасно стрелял из лука и, как никто другой из сверстников, владел саблей – самым почитаемым тогда оружием воина.

Тимур рано проявил качества вожака, предводителя. По словам Ибн Арабшаха, Тимур рос отроком настойчивым, отчаянным, решительным и хитрым, водил дружбу с детьми визирей и проводил время с сыновьями эмиров. Среди сверстников он всегда пользовался авторитетом и даже любовью. Молодые барласы и рисковые парни из соседних родов и племен тянулись к Тимуру, группировались вокруг него.

Сначала у него было не более четырех-пяти нукеров – вооруженных конных дружинников. «Говорят, – продолжает Клавихо, – что с помощью этих четырех или пяти человек он начал забирать силой у своих соплеменников в один день барана, в другой день – корову, и когда это удавалось, пировал со своими сообщниками. Возможно, поэтому или потому, что он был человеком храбрым, доброго сердца и щедро делился всем, что имел, присоединялись к нему и другие люди, так что вскоре у него стало триста всадников. Когда их набралось столько, он начал совершать набеги на другие земли, грабя и воруя все, что можно, для себя и своих людей; также выходил на дорогу и грабил проходящих купцов».

Удачливый, храбрый и щедрый, молодой Тимур, с ярко выраженными качествами вожака, атамана, стал скоро

пользоваться авторитетом в долине Кашкадарьи среди барласов и, видимо, среди других родов и племен чагатаев Мавераннахра. Да и не диво. К 1360 году Тимур превратился из угловатого подростка – любителя лошадей и облавной охоты – в знатока войны, могучего витязя.

По словам лично знавшего его Ибн Арабшаха, а эти сведения подтвердил и профессор М.М.Герасимов, который в 1941 году обследовал скелет Тимура, он обладал атлетическим телосложением: был высокого роста и величественной стати, «как будто бы он принадлежал к потомкам Амеликитов (древних гигантов)». Широкоплечий, широкогрудый, очень мускулистый, с широким лбом и большой гордо посаженной головой, яркий румянец оживлял белизну его уплощенного лица; он имел длинные и сильные ноги, длинные и сильные руки с толстыми пальцами, глаза его были подобны горящим свечам; он обладал громким голосом, отличался мощной физической силой и отчаянной смелостью, смерти не боялся и шел в бой напролом.

Именно таким – атлетически сложенным, обаятельным, широко популярным в среде военной кочевой молодежи – и предстал Тимур перед Туглук-Тимур-ханом, когда тот в 1361 году во второй раз подчинил себе Мавераннахр.

О первых годах правления Туглук-Тимур-хана в источниках мало сведений. Утверждается только, что в течение непродолжительного времени он подчинил себе Кашгар, Яркенд, Ала-Таг и Уйгурстан и что власть его распространялась на «весь Моголистан». Ставка Туглук-Тимур-хана находилась в городе Алмалыке.

Согласно Мирзе Хайдару Дуглату и Абу-л-Гази, Туглук-Тимур в возрасте двадцати четырех лет, то есть в 754 году хиджры/1353, принял мусульманство, а

вместе с ним эту веру приняли сто шестьдесят тысяч человек. С этого времени в улусе Чагатая ислам стал господствующей верой.

Туглук-Тимур, владевший Семиречьем и Восточным Туркестаном, решил распространить свою власть и на западные области улуса Чагатая. С этой целью в месяце раби-II 761 года хиджры/февраль–март 1360, соответствующего году Мыши, он выступил в поход на Мавераннахр. Остановившись с войском неподалеку от Ташкента, Туглук-Тимур-хан выслал вперед отряд под командованием трех своих военачальников: Улуг-Туг-Тимура, Хаджжи-бека и Бекчика. Переправившись через Сырдарью, отряд двинулся по направлению к Кешу (со второй половины XIV века город называется Шахрисабз – Зеленый город).

Владетель Кеша эмир барласов Хаджжи-бек собрал войско Кеша, Карши и его окрестностей и «оседлал коня с намерением обороняться и сопротивляться». Но другие чагатайские эмиры не поддержали его, и Хаджжи-бек барлас вынужден был бежать в сторону Хорасана (северо-восточные области Ирана).

Молодой Тимур, племянник Хаджжи-бека, решил остаться в родном юрте и, прощаясь с эмиром, обратился к нему с такими словами:

«Правильным кажется то, что поскольку Вы едете в Хорасан, я вернусь в Кеш и, успокоив улус, поеду оттуда к хану, повидаюсь с эмирами и государственными сановниками, чтобы владение не разрушилось, а подданные, которые отданы нам Господом и кого мы должны хранить, не испытали бы трудностей и волнений».

Эмир принял его решение, и сам направился в Хорасан. В то время часть чагатайских эмиров добровольно подчинилась могольским военачальникам, и когда Ти-

мур прибыл в Кеш, эмиры джете уже находились там. Они одобрили его желание изъявить покорность Туглук-Тимур-хану. Племя барлас и область Кеш с подвластными и принадлежащими ей районами утвердились за Тимуром.

Но вскоре Туглук-Тимур-хан был вынужден покинуть Мавераннахр.

В марте 1361 года, соответствующего году Быка, Туглук-Тимур-хан во второй раз с войском вступил в пределы Мавераннахра. Чагатайские эмиры Баян сулдуз и Баязид джалаир были схвачены и казнены могольским ханом. А Хаджжи-бек барлас, «испугавшись и ужаснувшись этого», поднял часть людей своего улуса и, оставив свой древний юрт на произвол судьбы, опять спешно бежал в Хорасан, где был убит местными жителями в Хараше, в селении вилайета Сабзевар.

В создавшейся обстановке Тимур нашел целесообразным поступить на службу к могольскому хану. Личную встречу сына Тарагая с Туглук-Тимур-ханом организовал влиятельный могольский эмир Хамид, у отца которого с отцом Тимура, по словам Йезди, «прежде была крепкая дружба и привязанность». Именно он, Хамид-бек, «кое-что рассказал хану о безграничном мужестве» Тимура и попросил пощадить область, которая по праву наследования принадлежит теперь Тимуру.

Хан согласился с ним и через посла потребовал к себе Тимура. Встретились. Статный, величавый, излучающий энергию молодой Тимур очень понравился Туглук-Тимур-хану. Была одержана победа или, по меньшей мере, был сделан первый необходимый шаг к победе.

Словом, хан отнесся к Тимуру «с большой благосклонностью и милостью» и пожаловал ему в управление Кашкадарьинский вилайет, где некогда жили чага-

тайские ханы Кебек, Тармаширин и Казан. Так в свои двадцать пять лет Тимур стал фактическим владетелем престижного вилайета с центром в Кеше и предводителем – эмиром – мавераннахрских барласов вместо погибшего Хаджжи-бека.

Множество рассказов ходит о его изобретательности в бою, когда он проявлял и личное мужество, и об окончании могульской оккупации Мавераннахра. Книга Язди «Зафарнама» (Книга побед), которая выглядит хвалебной одой в противовес злой критике Арабшаха, постоянно подчеркивает военные таланты Тимура. Перс пишет, что в одной из стычек с врагом Тимур приказал своим воинам зажечь множество лагерных костров на холмах вокруг значительно более крупных сил противника. Враг должен был поверить, что его окружили. Когда противники обратились в бегство, он приказал своим конникам привязать к седлам ветки, чтобы поднять облака пыли. Создалось впечатление, что в погоню отправилась огромная армия. Уловка сработала прекрасно. Могулы бежали, Мавераннахр был освобожден, а Шахрисабз принадлежал Тимуру. «Эта удача, которая всегда благоволила Тимуру, помогла ему разгромить армию кострами и захватить город пылью».

Ореолом таинственного влияния до сих пор окружена могила Тимура. 22 июня 1941 года она была вскрыта советским археологом профессором Михаилом Герасимовым, который подтвердил наличие ран Тимура, полученных в юности. Те, кто верит в духов, говорят, что мертвые встают из могил, чтобы отомстить осквернителям. Узбеки яростно протестовали против вскрытия могилы, предсказывая несчастья, если это будет сделано. Через несколько часов после того, как была поднята могильная плита, мир узнал, что Гитлер вторгся в Рос-

сию. Вскоре после того, как в 1942 году скелеты Тимура и Улуг-бека, его внука, были похоронены в полном соответствии с мусульманскими обрядами, немецкие войска в Сталинграде капитулировали.

Тимур, повелитель завоеванных стран, вовсе не стремился к господству над ними. Целью всей его жизни была слава, и как у всех остальных завоевателей прошлого и настоящего, его победы сопровождались неслыханным кровопролитием. Потому и отношение к Тимуру (Тамерлану) у разных писателей, ученых, журналистов – разное. А порой противоположно субъективное. Из древних исследователей все, кто интересуется жизнью Тимура, выделяют Руи Гонсалеса де Клавихо, посла короля Кастилии и Леона (Испания) Энрике III, который долгое время находился при дворе Тимура и Арабшаха, автора самых отрицательных характеристик о Тимуре, поскольку с девяти лет жил в Самарканде – столице Тимура. Из современных авторов своей объективностью и глубиной исследования жизни и походов Тимура отличается ученый и журналист Джастин Мароцци. Его книга «Тамерлан – завоеватель мира» своим содержанием, безусловно, занимает достойнейшее место среди книжных источников о Тимуре. Мой коллега, прежде чем написать свою книгу о Тимуре, проехал по пути его завоеваний спустя 598 лет. Поэтому его произведение одинаково ценно как для современных историков, так и для всех других исследователей жизни Тимура. Мое столь частое обращение к этому источнику, а именно к книге Д.Мароцци, продиктовано стремлением автора понять внутренний дух человека-завоевателя. Но Тимур не был первым покорителем стран и государств. Он стал лишь продолжателем воинственных и кровавых дел Чингисхана.

В 1219 году монголы хлынули в Центральную Азию.

Отрар был осажден и захвачен. Сыновья Чингиса Угедэй и Чагатай захватили правителя города и казнили его, залив ему горло расплавленным золотом. Это был первый признак того, что начинается неслыханно жестокая война. Шах Мухаммед в панике бежал, преследуемый монголами. Он укрылся на острове в Каспийском море и там умер. Монголы захватили процветающий город Бухару, вскоре пал Самарканд, гарнизон которого состоял из 110000 воинов и 20 боевых слонов, которые не сумели сдержать противника. Исламское государство стало жертвой ярости Чингисхана. Это был человек, который любил войну и кровопролитие. Он верил и неоднократно говорил своим полководцам, что «величайшее счастье для мужчины разгромить и прогнать своего врага, захватить его имущество, оставить его жен плакать и стенать, скакать на его лошадях, использовать тела его женщин как подставки, целовать их розовые груди, сосать их губы, которые так же сладки, как ягодки сосков».

Города разрушались и пустели. Пленников либо убивали, либо заставляли идти вместе с армией в качестве живого щита. Монголы убивали даже кошек и собак. Пройдя через Азербайджан, захватчики в 1221 году опустошили христианское королевство Грузия, разрушив его столицу Тбилиси. Через Кавказ и Крым они двинулись вдоль Волги, разбив по пути булгар, тюрок и русских князей, когда столкнулись с ними у северных берегов Каспийского моря. Затем был осажден Ургенч, родина шахов. После семи месяцев сопротивления город был взят штурмом. Ремесленники, женщины и дети были превращены в рабов. Зато все уцелевшие мужчины были перебиты. Каждый солдат Чингиса получил приказ убить 24 пленника.

К северу от Окса монголы атаковали древний город

Термез. Легенда рассказывает, что одна женщина, чтобы спасти свою жизнь, сказала, что проглотила жемчужину. Тогда ей просто вспороли живот и разрезали кишки, чтобы достать драгоценность. Здесь Чингис приказал, чтобы каждый солдат обезглавил одного человека. Балх, прославленный как бывшая столица Бактрийского царства, пал под натиском монголов. Та же судьба постигла Мерв, где воины Тули, еще одного сына монгольского вождя, перебили 700000 человек, если верить хроникам. Герат, Нишапур, Бамиян также были уничтожены. В последние месяцы 1211 года Джелал ад-Дин, который возглавлял сопротивление монголам после бесславного бегства своего отца Мухаммеда, был разгромлен в битве при Индусе, что и стало окончанием войны.

Вот в такой среде, наполненной победами и поражениями, горечью и радостью сражений, быстро прошли и незаметно закончились детство, а затем и юность Тимура. Начиналась жизнь другого человека, судьба которому указала одновременно и путь воина, и путь ваятеля, созидателя. О военных походах Тимура написаны горы книг и статей, но они лишь слабое информационное отражение времени Тимура и самой его жизни.

В то время как памятники, воздвигнутые Тимуром или при его участии, до сих пор украшают нашу древнюю и многострадальную землю. К примеру, до сего времени жемчужиной Шахрисабза остается памятник, размерами и красотой которого восторгался Клавихо еще в 1404 году, – Ак-Сарай, или Белый Дворец. Он был, как пишет Язди, «построен настолько изящным и красивым, что никакой другой не мог сравниться с ним». Примерно то же самое говорил и сам Тимур: «Пусть тот, кто усомнится в нашей мощи, посмотрит на наши строения». И это было справедливо. Две привратные башни поднимаются на

высоту 200 футов над землей. Между ними находится грандиозная выходная арка высотой 130 футов, поэтому легко представить размеры самого дворца. Каменщики и тысячи других мастеров трудились над его постройкой двадцать лет.

Первые походы Тимура

Получив заверения в поддержке Аллаха, Тимур уверенно двинулся на юг, где его армия окружила Балх – столицу Хусейна. Началась жестокая битва между сторонниками двух правителей. Наконец стены города были взяты, и воины Тимура начали безудержный грабеж. Запертый внутри цитадели Хусейн следил за продвижением противника, пока не сообразил, что это означает его конец. Он отправился к Тимуру и пообещал покинуть Мавераннахр, чтобы совершить хадж в Мекку, если его бывший соратник сохранит ему жизнь. Но было уже слишком поздно.

Смерть Хусейна имела некоторый оттенок фарса. Сомневаясь в обещаниях Тимура, он сначала спрятался внутри минарета, где был найден солдатом, который намеревался вскарабкаться на башню, чтобы попытаться увидеть потерявшуюся лошадь. Он столкнулся с дрожащим Хусейном, который попытался подкупить его жемчугами. Воин сообщил командирам, кого он видел, но Хусейн снова сумел спрятаться. Бдительные воины снова заметили его и привели к главному врагу. Рассуждая, как Понтий Пилат, Тимур отказался взять на себя убийство – он дал слово, что жизнь Хусейна будет сохранена. Однако он ничего не сделал, чтобы помешать Кай-Хосрову, одному из своих вождей, который имел кровную вражду с правителем Балха, отомстив чужими руками.

Настал час торжества Тимура. Его главный противник был уничтожен. Балх был полностью разграблен и сожжен дотла. Это было предвестием грабежей, убийств и насилий, которые ожидали всю Азию в будущем.

Одним из самых заметных трофеев Тимура после этой победы стала вдова Хусейна Сарай Мульк-ханум. Дочь Казана, последнего хана Мавераннахра из рода Чагатая, она тоже была принцессой из рода Чингиса. В то время было совершенно обычным, чтобы победитель забирал себе гарем побежденного противника. Тимур не стал тратить время попусту и поступил именно так. Кроме того, забрав Сарай Мульк-ханум, он подкреплял свои претензии на власть. Остальные три жены достались ему в виде бесплатного приложения. С этого момента и до конца жизни он именовал себя Тимур Гураган – зять Великого Хана. Это имя чеканилось на монетах, его поминали в пятничных молитвах, произносили на всех официальных церемониях.

Тимур был известен как собиратель жен, впрочем, во время своих походов он также собирал сокровища и трофеи. Однако мы почти ничего не знаем о его женах. Сколько их было? Когда он на них женился? Неизвестно. Время от времени они возникают в хрониках и столь же внезапно исчезают в безвестности. Нам известно, что Сарай Мульк-ханум была старшей женой, великой королевой, и обязана этим она своей благородной крови. Далее последовали новые свадьбы. В 1375 году он женился на Дильшад-аге, дочери могульского амира Камар ад-Дина, однако 8 лет спустя она преждевременно скончалась. В 1378 году Тимур женится на двенадцатилетней Туман-аге, дочери одного из придворных дома Чагатая. Однако ненасытная тяга Тимура к женам и наложницам не повлияла на продолжительность его жизни. В 1397 году,

уже в конце жизни, он женился на Тукал-ханум, дочери могульского хана Хызр-Ходжи, которая стала младшей королевой. К этому времени, по словам Арабшаха, неизменно ненавидевшего Тимура, стареющий император жаждал лишать девственности девушек. Отчет Клавихо, скорее всего, более точен. В 1404 году он насчитал восемь жен, в том числе Джаухар-агу, молодую Королеву Сердец, на которой Тимур женился в возрасте семнадцати лет. Но сколько у него было жен до того, не скажет никто.

После разгрома и казни Хусейна, в согласии с традициями Чингиса, когда править может лишь особа королевской крови, Тимур посадил на трон марионеточного хана из рода Чагатая Суюргатмыша в качестве номинального правителя. Но это было не более чем формальностью. Все знали, что власть принадлежит одному Тимуру. Арабшах отмечает, что положение хана при Тимуре напоминало положение халифов при султанах.

Реальность разделения власти подчеркнула эффектная церемония восшествия на трон. С благословения курултая 9 апреля 1370 года Тимур назначил сам себя правителем улуса Чагатая. Величественный в новой золотой короне, окруженный принцессами, придворными и амирами, вместе с марионеточным ханом, новый монарх торжественно восседал на троне, когда один из придворных вышел вперед и пал перед ним ниц. После этого он поднялся и осыпал Тимура сверкающими драгоценными камнями. Затем началось торжественное перечисление имен, которые он носил до самой смерти. В возрасте 34 лет он стал Повелителем Счастливого Сочетания Планет, Императором Века, Завоевателем Мира.

Как утверждает Язди, его величие было предсказано звездами.

«Когда Бог что-то решает, Он устраняет все, что может помешать исполнению Его решения. Так Он назначил править Азией Тимуру и его потомству, Он предвидел мягкость его правления, которая сделает людей счастливыми. Как говорил Магомет, правитель является тенью Бога на земле. Он один, тень не может разделиться, как не может быть на небе двух лун. И чтобы подтвердить эту истину, Бог уничтожает всех, кто противостоит человеку, которому провидение назначило трон».

К сожалению, Язди не сумел выслушать много миллионов тех, кто погиб в следующие сорок лет, – похороненных заживо, замурованных в стены, убитых на поле боя, разрубленных пополам, разорванных лошадьми, обезглавленных, повешенных, – он услышал бы иное мнение относительно мягкости императора. Но их никто не спрашивал и не слушал. Никому, ни невинному ребенку или самому злобному противнику, не позволено стоять на пути провидения. Мир вскоре содрогнется. Зверства Тимура еще только начинались.

Начало кровавой славы

В 1365 году, когда Тимур стоял на берегу Амударьи, ему еще предстоял очень долгий путь к славе. Его союзник амир Хусейн только что бросил его на поле боя при первом же серьезном испытании. Между двумя людьми все острее проявлялось чувство недоверия и соперничества. Оно зародилось после роковой битвы у Мира.

Ильяс-Ходжа, бывший губернатор Мавераннахра, предпринял новое вторжение. Его армия подошла к Ташкенту, когда он встретился с силами Тимура и Хусейна. Едва началась битва, как разверзлись небеса. Загремел гром, засверкали молнии, на землю обрушился ливень,

превратив поле боя в настоящее болото, в котором вязли люди и лошади. Тимур атаковал могулов и уже начал брать верх. Он приказал Хусейну, который номинально являлся одним из его командиров, броситься в погоню и покончить с врагом. Однако Хусейн отступил. Войска могулов, разумеется, не замедлили воспользоваться роковой ошибкой и прорвались, рубя воинов Тимура направо и налево. Было убито 10000 человек. Тимур и Хусейн бежали на юг через Амударью. Таков был бесславный конец.

Это было очень серьезно. У человека с амбициями Тимура, которые выходили далеко за пределы мелкой региональной стычки, просто обязаны были зародиться сомнения надежности союза с Хусейном. Можно полагаться на человека, который отказался сражаться рядом с тобой, да еще в самый критический момент боя? Для Тимура это было настоящим предательством. Но в любом случае не похоже, чтобы Тимур и Хусейн считали свой союз чем-то постоянным. В конце концов, именно так было принято поступать в степи. Союзы заключались и тут же разваливались. Но все-таки пока что сотрудничество продолжалось. Через год после битвы при Мире Тимур и Хусейн отпраздновали совместный успех, свергнув правление сарбадаров в Мавераннахре и установив там новый режим. Как и раньше, официально Хусейн, являвшийся кочевым аристократом, внуком амира Казагана, считался главным.

Но у Тимура уже появились и его собственные последователи. Его амиры и воины, вдохновленные благородством при распределении добычи, полюбили Тимура. Зато Хусейн, наоборот, думал только о себе. После злосчастной битвы при Мире, чтобы компенсировать тяжелые потери, в наказание он заставил платить амиров и приверженцев Тимура. Это было настолько необычно и

возмутительно, что никто ничего не мог понять, пишет историк. Тимуру пришлось даже отдать Хусейну золотые и серебряные браслеты, серьги и ожерелья, принадлежащие его жене Алджай, сестре Хусейна. Хусейн узнал фамильные драгоценности, когда получил дань, и с удовольствием забрал их себе. Его жадность не осталась незамеченной. Зато звезда Тимура пошла на подъем.

Союз между двумя честолюбивыми вождями был закреплен женитьбой Тимура на Алджай. Ее смерть, которая стала тяжким испытанием для семейных связей, стала в некотором роде предзнаменованием. С 1366 по 1370 год оба человека охотно заключали и расторгали различные временные союзы, и хотя теперь они объединились против могульских захватчиков, были полны решимости уничтожить друг друга. С каждым годом это становилось более очевидным: просторы Мавераннахра недостаточно велики, чтобы они сумели ужиться вместе.

Тимур использовал эти годы с большой пользой. Он укрепил свою популярность среди одноплеменников и постарался привлечь на свою сторону другие слои общества, в поддержке которых он нуждался, чтобы править единолично. Это было мусульманское духовенство, кочевая аристократия степей, торговцы, сельскохозяйственные рабочие, оседлое население городов и деревень, которым не давали покоя бесконечные конфликты. Хусейн же, наоборот, отталкивал одного союзника за другим непомерными налогами. Затем он принял роковое решение перестроить и укрепить цитадель Балха, что оказалось форменной провокацией в отношении кочевой аристократии, которая ненавидела оседлое население. Любые стены и укрепления, которые строил Хусейн, уменьшали ее влияние.

А Тимур продолжал завоевывать все новых и новых союзников. Могулов удалось отбросить. И теперь он начал готовиться убрать последнее препятствие на пути к верховной власти в Мавераннахре.

Наконец время настало. В 1370 году Тимур во главе своих сил двинулся на юг, пересек Амударью в Термезе. (Он сразу приметил этот маршрут и в 1398 году снова использовал его, когда повел армию по крыше мира в Индию). Здесь он встретил имама Саида Барака из Андхоя, «одного из самых благородных господ дома пророка», как писал Язди, мусульманского ученого из Мекки или Медины, который искал высокого покровительства. Хусейн чуть ранее отказал Бараке, и тот обратился к Тимуру. Тимур оказался более гостеприимным и не отказал старику. Белобородый священник совершенно ничем не рисковал, предсказывая Тимуру великое будущее и передав ему бунчук и цимбалы, которые являлись знаками королевского достоинства. Этот великий шариф решил проводить все свои дни вместе с принцем, великую будущность которого он предсказал. «Тимур приказал после его смерти похоронить их обоих в одной гробнице и чтобы его лицо было повернуто в сторону. Это следовало сделать для того, чтобы в день страшного суда, когда мертвые возденут руки к небу в поисках помощи предшественников, он мог держаться за одежды этого потомка Магомета». После смерти Тимура уложили покоиться в гробнице у ног его духовного наставника. Это было свидетельством невероятной скромности величайшего из монархов. Хотя позднее его могила была перенесена в мавзолей Гур-Эмир, где он лежит рядом с Тимуром, часовня имама Саида Барака и по сей день стоит в Андхое, маленьком городке в пустынном северо-западном углу Афганистана, в нескольких милях от границы с

Туркменией. Скромное здание с белоснежным фасадом и куполом из коричневых кирпичей является одним из немногих исторических памятников, избежавших уничтожения за 20 лет военных действий.

Столица величия

Так говорили поэты и мыслители о Самарканде. Я посчитал бы за честь быть присоединенным к воспевателям этого города, поскольку три года находился там в качестве воина армии некогда большой державы под именем СССР.

...Всякий раз после возвращения Тимура из походов жители его любимой столицы встречали своего великого завоевателя. Улицы Самарканда украшались с невероятной пышностью. Многочисленные роскошные парки и виноградники, цветущие сады и рощи дополняли праздничную картину. Помпезности приема соответствовало великолепие триумфального шествия Тимура, казалось, что войска половины мира вошли в город, неся добычу со всей Азии. Язди писал: «Со всех сторон были видны гирлянды цветов и украшений, амфитеатры, музыканты, играющие новые мелодии в честь его величества. Стены домов были завешаны коврами, крыши убраны материей, а в лавках выставлены забавные диковины. На улицы высыпало огромное множество народа, а мостовые были покрыты бархатом, сатином и шелком, по которым шли лошади». По этим роскошным подстилкам шли согбенные рабы, не обращавшие внимания на окружающее их великолепие. За ними скакали конные лучники в самых роскошных своих нарядах, их бесконечные колонны втягивались в город. Дальше их ждало разгульное пиршество в ознаменование победы, шум

которого мог достичь небес. Бурный прием завершился заявлением Тимура, что он освобождает своих подданных от налогов на три года.

Тимур имел все основания быть удовлетворенным своими достижениями. Пятилетний поход завершился за четыре года. Персия была приведена к покорности, усмирена взбунтовавшаяся Грузия, Ирак беспомощно склонился перед ним. А самое главное – его злейший враг Тохтамыш был разбит, а Золотая Орда уничтожена. Внешняя угроза Мавераннахру была окончательно устранена. После того как утомленные верблюды и лошади привезли в Самарканд новые сокровища, захваченные во время похода, империя вошла в зенит славы.

Тимуру уже пошел шестьдесят первый год. Более половины столетия он носился в седле по азиатским просторам. В походах он переносил и ужасную летнюю жару, и лютые зимние холода. И не было никаких признаков того, что возраст начинает брать свое. Летом 1392 года он опасно заболел, но это протянулось всего месяц, когда в начале похода на запад он оказался в постели. Мавераннахр содрогался при известии об этой болезни, осознав, что судьба империи зависит от одного человека. Какими бы ни были личные качества его сыновей и внуков – двое сыновей, Джахангир и Омар-Шейх, умерли раньше Тимура, – ни один из них не обладал его несгибаемой волей, талантом правителя и гением полководца. Во время этой болезни Аллах проявил мудрость и милосердие и вмешался, чтобы спасти Тимура. Но если смотреть вперед, кто может угадать желания Всемогущего? Постепенно спина императора начала гнуться, хромота стала более заметной, Азраил, ангел смерти, не собирался ждать слишком долго.

Такие напоминания о смертности вполне естественны,

когда человек достигает определенного возраста. Многие, если не все люди, разменивая седьмой десяток, постепенно отходят от активной деятельности, стараясь побольше и спокойно отдыхать на склоне жизни. Но Тимур оказался совсем иным человеком. Его карьера завоевателя резко отличала его от других. После скромного начала он сумел захватить контроль над обширными территориями Азии, захватывая бывшие владения Чингисхана одно за другим. Сначала он стал повелителем заново объединенного улуса Чагатая. Затем он забросил свою сеть на запад, прибрав к рукам владения Хулагидов и включив их в свою империю. Затем он повернулся на север и заполучил под свою руку огромный улус Джучи – Золотую Орду. Даже среди самых крупных вождей Азии он не имел себе равных. Хотя ему уже исполнилось более 60 лет, он совсем не собирался как-то успокаиваться. Труды по строительству империи продолжались, хотя это было сопряжено с большими нагрузками – физическими, интеллектуальными, эмоциональными. Он даже стал более напористым, чем прежде. Казалось, заботы о процветании империи вдыхают в него новую энергию.

Историки традиционно обвиняют Тимура в том, что он не сумел передать своим преемникам прочную империю. Хотя его праправнук Бабур основал в Индии династию Моголов, которая просуществовала до XIX века, действительно империя Тимуридов оказалась краткоживущей. Буквально через сто лет после смерти Тимура она прекратила существовать. Причиной такой недолговечности оказалась система личной власти, которую он установил. Короче говоря, сам Тимур и был властью. Беатрис Форбс Манц в своей работе писала: «Его правительство было правительством одного человека, который вмешивался во все дела своих подчиненных и требовал прямой и безого-

ворочной верности ото всех – верности не государству, не правительству, но себе лично. Во время его жизни его администрация прекрасно служила этой цели».

Тимур сумел создать две параллельные структуры для управления империей. Первой было правительство, построенное по тюрко-монгольским образцам, с его наследственными чиновничьими должностями, как это было в соседних кочевых империях вроде Золотой Орды и ильханства. А второй была персидская бюрократия, существовавшая у оседлых народов на западе. Первая занималась делами судебными и военными, а вторая – финансовыми, в основном сбором налогов. Впрочем, области деятельности обеих в значительной степени перекрывали друг друга.

Персидские писцы и чагатайские амиры работали бок о бок, надзирая за местными судами – диванами, которые были созданы по всей империи. Их проверки местных властей временами вскрывали случаи крупного воровства и коррупции, наказанием за которые была смерть. Вместе они трудились и когда требовалось собрать выкуп с покоренных городов или переписать захваченные сокровища. Тимур сохранил старую монгольскую военную систему должностей даруг – местных правителей, обычно даруя их выходцам из рода Чагатая. Эти правители, как ни странно, не должны были оставаться в своих региональных центрах. Вместо этого от них требовали повсюду сопровождать армию Тимура.

Как подметила Форбс Манц, самое удивительное, что открывается при изучении административной системы Тимура, – это размытость и неопределенность в определениях официальных должностей и связанных с ними обязанностей. Например, традиционно считалось, что товачи обязаны заниматься комплектованием ар-

мии императора – это предполагало, что они обладают достаточной властью, однако не только они решали эту важнейшую задачу. Не менее часто для этой цели привлекались амиры.

На практике структура правительства Тимура имела не столь важное значение, если вспомнить о масштабах власти, принадлежавшей ему лично. Тимур проводил жизнь в седле, не прекращая походов. Он не уделял слишком много энергии совершенствованию государственных механизмов. Власть даруг и диванов, принцев и амиров напрямую зависела от императора.

Поднимаясь к высшей власти, Тимур умело манипулировал разными племенами, добиваясь их верности. Став императором, он продолжал эту политику. Он неохотно назначал амирами своей армии племенных вождей, которые уже имели некоторое влияние на своих соплеменников. Такое назначение дало бы им слишком много власти. Если только было возможно, Тимур передавал высшие посты своим сыновьям и внукам, принцам императорской фамилии. Омар-Шейх, его второй сын, правил Ферганой, а позднее королевством Фарс. Когда он погиб на поле боя в Курдистане, эти земли были переданы его сыну Пир-Мухаммеду, внуку Тимура. Другой внук, которого также звали Пир-Мухаммед, сын Джахангира, позднее унаследовал королевство Газни, современный Афганистан. Мираншах до своего окончательного отстранения от власти имел в управлении королевство Хулагу, занимающее Северную Персию, Азербайджан и Багдад. Шахрух некоторое время был правителем Самарканда. Позднее он был назначен правителем Хорасана со столицей в Герате. Но при этом ни одному члену императорской фамилии не позволялось набрать слишком большое могущество. В течение всей своей жизни Тимур не по-

зволял ни одному из принцев королевской крови начать оспаривать его престол. Он столь ревностно охранял свою власть, что до самой смерти его официальный наследник был лишен личной власти и военных сил, которые требовались, чтобы упрочить это положение. Империя Тимура была личным творением одного человека.

Завоеватель-кочевник в стиле Чингисхана, он всегда демонстрировал презрение к оседлой жизни крестьян. Его энергия была неисчерпаемой, а вся его жизнь проходила в вечном движении – от города к городу, от пастбища к пастбищу, через пустыни, через горы, через степи и реки. Снова и снова его армия проходила тысячи миль по самой трудной местности, наносила разгромные поражения различным противникам, возвращаясь в Самарканд, а потом, после недолгого отдыха, отправлялась в новый поход. Единственной паузой в этом безостановочном кружении была зима, когда армия становилась лагерем на несколько самых холодных месяцев. Это был основополагающий принцип, однако не непреложный закон, потому что было несколько случаев, когда непреклонный Тимур приказывал дрожащим от холода воинам отправляться в поход даже в январе. Впрочем, бывали случаи, когда амирам удавалось уговорить Тимура подождать, чтобы дать воинам побольше времени оправиться от пережитого во время последнего похода. Однако это непрерывное движение обязательно продолжалось, и многочисленная орда конных лучников неслась дальше. Острые стрелы и разящие мечи оставляли позади себя дымящиеся руины, груды мертвых тел и пирамиды черепов – ужасный инструмент террора. Караваны лошадей и верблюдов везли назад самые фантастические сокровища, награбленные при разорении величайших городов мира. Лишь один раз за всю жизнь Тимур сделал продолжительную останов-

ку в Самарканде. Это было именно сейчас.

Гарольд Лэмб пишет, что Тимур любил Самарканд, как «старый мужчина любит молодую девушку». В действительности будет более точным сказать, что он поклонялся ему с энергией молодого человека, пытающегося завоевать любовь прекрасной, но пожилой женщины. Любовь эта началась в 1366 году, когда Тимуру исполнился 31 год и он вместе с Хусейном, тогда еще своим союзником, взял город мечом, отбив его у сарбадаров. Это была его первая значительная победа, его первый значительный захват, и теперь его жизнь была связана с городом, чье имя, как имена Вавилона и Рима, гремело в течение двух тысячелетий. Он всегда вспоминал эти дни как момент рождения своего желания владеть всем миром. Отныне Самарканд занимал самое главное место в его мироздании. Клавихо отмечал: «Самарканд действительно был самым первым из городов, которые он завоевал, и одним из тех, что он всегда ставил превыше остальных, сделав его сокровищницей своей империи».

Первым желанием Тимура было приодеть свою возлюбленную, окружить ее ожерельем крепостным стен, чтобы защитить от захватчиков. Это было противно его характеру, более того, это нарушало все традиции кочевников Чингисхана, которые не принимали оседлой жизни и всего связанного с ней – городов, рынков, полей, – предавая это анафеме. Монголы, которые не разделяли романтических чувств Тимура по отношению к Самарканду, в 1220 году примчались к этому городу, который окружали толстые стены с двенадцатью железными воротами, защищенными башнями. Гарнизон из 10000 тюркских воинов и 20 слонов «устрашающего вида» не сумел помешать диким ордам сровнять с землей и стены, и сам город. Согласно легенде, язычник Чингисхан сказал

мусульманам Хорезма: «Я наказание божье. Если бы вы не совершили великие грехи, Бог не послал бы меня вам в наказание». После этого ужасающего урагана, когда город «погрузился в океан опустошения и был пожран огнем гибели», Самарканд остался совершенно беззащитным. Строительные работы Тимура 150 лет спустя после монгольского нашествия стали первой попыткой восстановления внешних стен. Это показывает, какое огромное значение придавал Тимур Самарканду.

До самого конца своей жизни Тимур носился по всему миру, штурмуя, разоряя, грабя, захватывая, и все это во имя большей славы своей любимой столицы. Он неистовствовал по всей Азии, словно ничего иного не умел, но всегда возвращался порадовать Самарканд новыми трофеями и добычей. Захваченные в других странах ученые, писатели, философы и историки были собраны в новых академиях и библиотеках, которые он построил, чтобы придать интеллектуальный блеск городу. Арабшах говорит, что Тимур «брал повсюду и собирал в Самарканде самые различные плоды. Поэтому город стал средоточием чудесного мастерства и редкого искусства, так как туда были привезены все, кто превосходил иных в умении и был знаменит своим искусством». Священники и святые проповедовали паству в мечетях, которые множились словно грибы по всему городу. Их высокие голубые купола сверкали среди облаков. Их помещения блистали золотом и бирюзой. Тут и там мелькали яркие искры, идиллические оазисы спокойствия, разбросанные по пригородам. Азия отдала Тимуру своих лучших музыкантов, художников и ремесленников, которые придали Самарканду поистине королевское величие. Из Персии, культурной столицы континента, прибыли поэты и художники, миниатюристы, каллиграфы, музыканты

и архитекторы. Сирия прислала ткачей шелка, стеклодувов и оружейников. После падения Дели из Индии прибыли каменщики, строители и гранильщики драгоценных камней. Малая Азия поставляла златокузнецов, оружейных мастеров и прядильщиков. Это был один из самых космополитичных городов в мире. Мусульманское население состояло из тюрок, арабов и мавров. Христиан представляли православные греки, армяне, католики, якобиты, несториане. Рядом с ними жили индуисты и зороастрийцы. Самарканд был плавильным горном языков, религий и обычаев, образцом имперского великолепия, демонстрацией неизменной любви одного человека.

В сердце этого величественного города находился символ его могущества, сильно укрепленный дворец Кок-Сарай (Синий Дворец), который одновременно служил цитаделью, сокровищницей, тюрьмой, оружейной мастерской, где работали пленные механики и оружейники. Высокие стены содрогались от грохота и лязга молотов, когда мускулистые мужчины ковали панцири и шлемы, изготавливали луки и стрелы. Другие выдували стекло для императорских дворцов. Рядом кожевенники кроили кожи для солдатских сапог. Прядильщики были усажены за работу над грудами льняной кудели и конопляной пеньки – новых растений, которые Тимур приказал сеять рядом с городом, чтобы обеспечить канатами свои мангонели и другие осадные машины, с помощью которых он сокрушал сопротивляющиеся города и замки. Здесь также хранились архивы. В сокровищнице стояли набитые монетами сундуки, хранились награбленные по всей Азии сокровища. Тут же, в приемных залах, император иногда вершил суд.

При всей своей неумной кипучести Самарканд был той осью, вокруг которой вращался Тимур. В течение

35 лет походов и войн именно из этого города он каждый раз выходил – что неизменно влекло несчастья для его противников – и сюда же возвращался с триумфом. Он вернулся в этот город в 1381 году, разграбив Герат, и снова в 1384 году – после захвата Систана, Зараджа и Кандагара в Южном Афганистане. Он вернулся в Самарканд в 1392 году, разгромив Тохтамыша. Самарканд, Рим Востока, любовался на диковины, которые великолепный император собирал по всей земле.

В 1396 году, после очередной серии побед в Персии, Месопотамии и кыпчакских степях, Тимур еще раз вернулся в Самарканд. Здесь он оставался два года, временно сменив войну на мир, чтобы спокойно посвятить себя самым крупным строительным проектам. Мир, как говорится, миром, но Тимур занялся прославлением своей столицы со всей той яростной энергией, которую проявлял во время войны.

К Самарканду подъезжаешь через «большие пригороды», которые, как отметил пораженный посол, с претензией названы в честь великих городов Востока, которые захватил Тимур, – Багдад, Дамаск, Каир, Шираз и Султания. Это должно было показать, что по сравнению с имперской столицей, Жемчужиной Востока, Садом Сердца, все они не более чем провинциальные городишки. Эти прилегающие к городу районы густо населены, там растет множество садов и виноградников, на открытых площадях устроены шумные рынки.

Во время службы мы часто там покупали шашлык по 22 копейки за палочку и 500 граммов прекрасного узбекского винограда за 40 копеек. На вино у солдат денег не было, и мы его дегустировали в разных местах рынка. Часто до такой степени, что отдельные мои друзья попадали на гауптвахту.

Самарканд – наследие Тимура

Описание Самарканда в начале XV века, в период расцвета империи Тимура, которое оставил Клавихо, не имеет себе равных. Посол, восхищаясь великолепными садами и парками, с трудом верил собственным глазам. Всего он насчитал в Самарканде 15 или 16 садов с пышными названиями вроде Боги Бихишт – Райского Сада, Боги Накши Джахон – Сада Картины Мира и Боги Баланд – Сада на Возвышенности, все с дворцами, безупречными лужайками, полянами, журчащими ручьями, озерами, цветниками, беседками и клумбами. Там был также Боги Майдон – Сад-Площадь, в котором находился двухэтажный Дворец сорока колонн, затем Боги Чинар – Сад Чинар (платанов), где Клавихо увидел строительство неописуемо прекрасного дворца. Границы Нового Сада определяли четыре башни, стоящие по углам, а их связывали высокие стены длиной более мили каждая. В центре сада располагалась фруктовая роща, а в центре рощи – дворец. «Дворец с огромным садом был самым прекрасным из всех, что мы посетили до сих пор. Его здания были украшены синими и золотыми изразцами самой великолепной работы». Внутри находятся мраморные скульптуры, а полы покрывает мозаика из черного дерева и слоновой кости. Если верить Бабуру, над входом были написаны изречения из Корана, причем такими крупными буквами, что их можно было прочитать с расстояния двух миль.

В этом лабиринте дворцов и садов Тимур скользил подобно величаво шествующему льву, проводя несколько дней в одном из них, чтобы затем перебраться в другой. Через неделю после прибытия Клавихо пригласили на императорский пир в другой сад, засаженный фрукто-

выми деревьями, между которыми вились мощеные дорожки. Все вокруг было закрыто шелковыми навесами и вышитыми полотнищами, чтобы обеспечить тень. В центре сада находился богато украшенный дворец, где испанцев провели в спальню императора – изящный альков с изразцовыми стенами. Перед ширмой из золота и серебра на небольшом возвышении лежал маленький шелковый тюфяк, расшитый золотом. Стены были затянуты занавесями розового шелка, расшитыми серебряным орнаментом и украшенными изумрудами, жемчугами и другими драгоценными камнями. Шелк чуть колыхался на слабом сквозняке. Перед входом в эти палаты стояли два золотых столика, на которых находились золотые кувшины. Два из них были украшены крупными жемчугами, изумрудами и бирюзой, и в каждом у носика был вправлен рубин. Рядом с ними стояли золотые чаши, точно так же украшенные жемчугом и рубинами. Клавихо был просто поражен.

В Боги Шимол – Северном Саду, одном из самых причудливых творений Тимура, находилось еще одно грандиозное строение, которым Тимур занимался с 1396 по 1398 год. Оно было типичным в том плане, что дня него использовались самые лучшие материалы, а работы вели самые знаменитые мастера империи. Мрамор для дворца везли из Тебриза, художников и резчиков привезли из Персии. За работами надзирал прославленный Абдул-Хайи, которого Тимур захватил в 1393 году в Багдаде. Фрески в этом дворце, как и фрески Регистана, уцелели до наших дней и были прямым вызовом запретам ислама, что, вероятно, было символом непревзойденной гордыни Тимура, его безграничной самоуверенности, а также его достаточно безразличного отношения к религии. Эти фрески, как писал Арабшах, изображают «его прибли-

женных и его самого, когда-то улыбающегося, когда-то сурового, представляют его битвы и осады, его переговоры с королями, амирами и правителями, мудрецами и богачами; султанов, приносящих ему дань, и дары ему со всех сторон света, и охотничьи сети и засады, и сражения в Индии, Деште и Персии, и как он одерживает победы, и как враг рассеян и обращен в бегство, портреты его сыновей и внуков, амиров и воинов, его многолюдные пиры, чаши вина и виночерпии, и игроки на цитре, картины радости, его любовных встреч, наложниц его величества и королевских жен, и многие другие вещи, которые имели место в реальности за время его жизни, были показаны во множестве, и все, что было новым и неожиданным, и он ничего не пропустил и не преувеличил из этого. И потому он хотел, чтобы все, кто знал о его делах, могли видеть, как это происходило».

Но Клавихо столь восхитила не одна только выдающаяся красота этих парков и дворцов. Его также поразили их размеры. За два года пребывания в Самарканде и рядом с ним Тимур заложил еще один парк Боги Тахта Караша. Он был настолько обширен, что, как рассказывает Арабшах, когда один из рабочих потерял там свою лошадь, отыскать ее удалось только через шесть месяцев. По всему городу было высажено так много фруктовых деревьев, что даже сто фунтов фруктов нельзя было продать «за одно зернышко горчицы».

Это была плодородная земля, омываемая водами реки Зарафшан, и она давала богатые урожаи зерна и хлопка. Виноградная лоза чуть не ломалась под тяжестью ягод. Пастбища были просто великолепны и для крупного, и для мелкого скота. «Поголовье скота было великолепным, животные и птица были прекрасно откормлены», – одобрительно отмечает посол. Там были овцы с курдюками

такими толстыми, что они весили по 20 фунтов. Даже когда Тимур и его армия стояли лагерем на соседних лугах Кани-гиль и потребность в мясе была очень велика, пара овец все равно стоила не более дуката. Куда бы Клавихо ни посмотрел, он всюду видел провизию. Хотя он был трезвенником – к большому неудовольствию Тимура, – испанец был гурманом и с удивлением отмечал разнообразие пищи. Хлеб имелся повсюду, а рис продавали задешево в огромных количествах. Повсюду на площадях мясники продавали свежее мясо, готовое к употреблению, а также кур, фазанов и куропаток, фрукты и овощи, в том числе деликатесные самаркандские дыни. Они росли в таких количествах, что многое удавалось сохранять целый год.

В течение тех трех месяцев, которые Клавихо провел в Самарканде, на него самое большое впечатление произвели богатейшие рынки. Стоя на великой Хорасанской дороге, идущей на восток из Багдада к границам Китая, Самарканд за время правления Тимура превратился в крупный торговый центр еще и потому, что северный торговый путь, после того как Тимур разгромил Золотую Орду, отклонился на юг. На базарах Клавихо видел шерсть, кожи и меха из России и Татарии, шелка, рубины, алмазы, агаты, жемчуга, мускус и пряности из Китая. Караваны из Индии доставляли мускатный орех, гвоздику, мускатный цвет, корицу, имбирь и манну. Сирия и Малая Азия поставляли одежду, стекло, металлические изделия. В Самарканде имелись в изобилии не только продукты сельского хозяйства, он был центром производства шелка, крепа и тафты. Кто-то специализировался на производстве шерстяных тканей и шелковой одежды. Во время последнего пира Клавихо с удивлением увидел королевские шатры, украшенные серой белкой и горно-

стаем, «самым дорогим мехом на свете».

Если Зарафшан поил город, торговля кормила и обогащала его. В город регулярно приходили караваны, которые привозили добычу из последнего похода, неизменно поступала дань от все возрастающего количества вассальных правителей. Но именно торговля и пошлины, которые взимал императорский казначей, были основой процветания империи. Тимур всегда очень внимательно следил за этим, и Клавихо даже предположил, что он имел здесь свой собственный интерес. «Торговля всегда поощрялась Тимуром, чтобы сделать его столицу самым благородным из городов», – писал он.

Испанец четыре месяца ехал по суше из Трабзона в Самарканд, и это позволило ему понаблюдать, как ведется торговля между этими землями. Безусловным достижением Тимура было то, что ребенок мог безбоязненно пройти от западной границы его империи до восточной, неся кошелек с золотом, и Клавихо заметил по этому поводу, что «вся страна жила в покое под управлением Тимура». Когда он двигался к Самарканду по хорошо известным караванным дорогам, он сам видел богатые рынки, удивительные строения и признаки богатства, которые рождала процветающая торговля. «Тебриз очень большой и процветающий город, где множество товаров и ежедневно идет бойкая торговля», – писал он, восхищаясь мощеными улицами и площадями, прекрасными зданиями, украшенными синими и золотыми изразцами, изящными питьевыми фонтанами, богато украшенными мечетями и шикарными банями. Когда Клавихо приехал в Султанию, то увидел город, даже еще более важный «для обмена товарами и деньгами». В нем было так много торговцев, что «ежегодно огромная сумма пошлин доставлялась в императорскую казну».

Когда Клавихо проезжал через эти экзотические восточные города, каждый новый шаг приближал его к имперской столице. И у него неизбежно должны были возникать вопросы о том, действительно ли Европа превосходит дикий и некультурный Восток? На протяжении нескольких тысяч миль он видел свидетельства безжалостной дисциплины, которую правители Тимура насаждали в городах и деревнях. «Куда бы мы ни прибыли и что бы мы ни попросили, если только жители города или селения не могли доставить это быстро, несмотря на время суток, их начинали безжалостно избивать, причиняя такие страдания, что было удивительно это видеть». Послы и гонцы неслись по стране из края в край, получая лошадей на почтовых станциях. Они погоняли их столь жестоко, что трупы валялись вдоль всех дорог. Тот, кто держал в покорности такие обширные территории, уже давно не интересовался такими деталями.

Дипломатия Тимура

Воинская дипломатия у Тимура осуществлялась через его послов и представителей, чаще всего предъявлением ультиматумов и предложений быть его союзниками. Испанский посол Руи Гонсалес де Клавихо долго добирался до Самарканда, и когда он достиг его, уже начиналась осень. Уставший от тягот дороги, Клавихо встретил ее окончание с облегчением. «Богатство и изобилие этой великой столицы и ее окрестностей таково, что можно лишь удивляться!» – восклицает он. Христианский мир ранее считался самым сильным. Разгром, который устроил в 1396 году крестоносцам Баязид, несколько поколебал эту уверенность, но в глубине души Клавихо все еще верил, что меч христианства возьмет верх над сабля-

ми Востока. Теперь, когда он с изумлением смотрел на сверкающие ворота Самарканда, на его величественные бирюзовые купола, его божественные парки и дворцы, он пытался прогнать прочь беспокойные мысли. Еще до того как послы прибыли в Самарканд, Клавихо в достаточной мере познакомился с империей, чтобы понять: во всем христианском мире нет человека, равного тому, кто правит этими землями. Европа внезапно превратилась в крошечное местечко где-то очень-очень далеко.

Через несколько часов после прибытия испанский посол Руи Гонсалес де Клавихо передал дары своего короля двум придворным служителям. После окончания формальностей его повели дальше новые сопровождающие, которые поддерживали посла под руки. Наконец они вошли в новый сад, попав туда через высокие ворота, искусно украшенные прекрасными синими и золотыми изразцами. Пройдя мимо привратников с палицами, они столкнулись с шестью огромными слонами, на спинах которых были установлены миниатюрные замки. Они исполняли различные трюки, повинуясь своим вожатым. Посол и его товарищи прошли далее, сопровождаемые придворными все более высокого ранга. Наконец они предстали перед Халил-Султаном, внуком Тимура и сыном Мираншаха. Ему они передали письмо короля Испании, адресованное Повелителю Счастливого Сочетания Планет. Аудиенцию можно было начинать. Наблюдательный посол оставил нам подробный портрет самого великолепного восточного деспота Тимура.

«Царь находился будто на крыльце перед входной дверью в прекрасный дом, там стоявший; он сидел на возвышении, поставленном на земле, и перед ним был фонтан, который бил вверх, а в фонтане были красные яблоки. Царь сидел на маленьком матрасе из вышитой шелко-

вой материи, а локтем опирался на круглую подушку. На нем была надета одежда из шелковой материи, гладкой, без рисунка, а на голове высокая белая шапка с рубином наверху, с жемчугом и драгоценными камнями».

Аудиенция прошла успешно, у испанцев осталось твердое впечатление, что Тимур считает себя повелителем мира, называя испанского монарха не иначе как «мой сын король». Тимур признавал, что Энрике III «является первым из королей франков, который правит в дальнем конце земли, его народ считается великим и знаменитым». Однако ведь это была всего лишь ничтожная Европа, земля франков. Власть и богатство Тимура многократно превосходили все это, а потому не стоит удивляться его снисходительному отношению к мелким государствам Запада.

Памятный след Тимура

После своих походов Тимур оставлял множество доказательств своего гнева, мщения и побед. Но были и такие, которые радовали не только его сердце и душу, но вселяли уверенность в том, что его имя останется в памяти народной на века. Его мечети, медресе, мавзолеи и усыпальницы есть во многих современных государствах. В том числе и в Казахстане. Это мавзолей святого Ходжи Ахмеда Яссави.

...Чем сильнее гнев охватывал Хромого Тимура, тем внешне спокойнее выглядел он. Жизнь научила его простой истине, и он помнил о ней всегда: «Если человеком овладевает гнев, то его ум уподобляется деревянному посоху, который становится час от часу короче, сгорая в пламени злобы».

В такие дни правитель Мавераннахра становился

угрюмым и молчаливым. Слово, сорвавшееся с языка, подобно выпущенной стреле, назад не воротишь.

И сегодня Тимур был мрачнее тучи. Казалось бы, для этого нет оснований – он совсем недавно вернулся из похода в Северный Иран и Азербайджан, легко одолел всех своих врагов и взял большую добычу. И обратная дорога была нетрудной, потому что все время он думал о предстоящей встрече со своей младшей женой Шолпан-Малик-ака. Именно поэтому, вместо того чтобы направить своего коня в Самарканд, он повернул его в долину реки Яссы, где кочевал аул любимой жены.

Жизнь полна превратностей. Когда заветная цель была совсем близка, вмешался вдруг случай и, подобно смерчу в раскаленной степи, смешал все и расстроил. А началось это четыре года назад, когда Хромой Тимур еще только готовился к походу в Иран.

На совете эмиров Хусаин и Аббас, люди осторожные, сказали Тимуру:

«Поход твой будет долгим. Не случится ли так, что, пока тебя не будет, кочевники Белой и Золотой Орд придут в наши земли? Им нельзя верить. Сможем ли мы без тебя защититься?»

Хромой Тимур усмехнулся:

«Да, им нельзя верить... Но я сделаю так, что они не посмеют прийти сюда. Вам не придется выходить навстречу кочевникам со своим поредевшим войском. Земли Мавераннахра защитит вера. Прежде чем отправиться в поход, я прикажу построить над могилой святого Ходжи Ахмеда Яссави мавзолей. Он поднимется как раз там, где разделяются наши земли от земель кочевников. Люди всегда верили в святость Ходжи Ахмеда Яссави и поклонялись его праху. У какого мусульманина хватит смелости и дерзости прийти с недобрыми мыслями на землю,

в которой тело святого нашло свое успокоение?»

Самому эмиру никогда не доводилось видеть святого. Он умер еще до того, как люди узнали имя Тимура. Ходжа Ахмед Яссави был потомком известного на всем Востоке святого Саида-ата. Он поселился в долине реки Яссы, недалеко от ее впадения в Сейхун-дарью. Тимур помнил, что слышал от улемов и имамов, будто когда Ходже Ахмеду Яссави исполнилось шестьдесят три года, он сказал: «Чем я лучше нашего пророка Мухаммеда? Он умер в шестьдесят три года, если же Аллах не посылает смерти мне, то я сам стану жить в земле».

Святой вырыл землянку и навсегда поселился в ней. Он не отказывал приходящим к нему людям в совете, умел врачевать и предсказывать будущее. Все больше паломников из ближних и дальних земель приходило к нему, чтобы облегчить свою душу и послушать его проповеди, потому что не было в то время человека, который бы лучше знал Священную Книгу Коран и другие книги, в которых описывалось движение звезд и устройство Земли. Когда же Ахмед Яссави умер, его последователи предали его тело земле в том самом месте, где он провел часть своей жизни.

Ходже Ахмеду Яссави и решил соорудить мечеть и гробницу Хромой Тимур. Едва ли он сам верил в то, что она сможет и вправду остановить кочевников, если они решатся напасть на Мавераннахр. Но слава об эмире, который так высоко чтит святых, а значит, является защитой и опорой ислама, наверняка распространится до самых дальних пределов и пробудит в душах мусульман трепет и уважение. Строить мавзолей Тимур поручил привезенному из Багдада еще молодому, но уже известному во всем Ираке мастеру.

По обычаю эмир собственными руками заложил в

основание гробницы первый кирпич. По этому же обычаю он должен был положить и последний, когда строительство подойдет к концу. Но зная, что его поход будет долгим, Хромой Тимур повелел своей младшей жене Шолпан-Малик-ака, чтобы, если случится задержка, сделать это за него.

Всего год назад, уже готовясь к походу, взял эмир ее в жены, и потому душа его все еще была полна привязанности к ней. Шолпан-Малик-ака тоже любила его. Она упрашивала Тимура, чтобы он взял ее с собою, но тот повелел ей остаться дома и следить за строительством мечети. Впервые эмир отступил от своих правил – обычно его всегда сопровождала или одна из жен, или красавица-наложница.

Никто и никогда не знал, о чем думает Хромой Тимур, и на этот раз он никому и ничего не стал объяснять. Простым смертным неведомо было, что всех женщин эмир делил на красавиц, умных и преданных. Тимур считал, что красивая женщина – украшение жизни, умная – украшение дома, преданная – услада в постели.

Всем устраивала эмира новая жена, лишь в одном порою сомневался он. И, желая избавить Шолпан-Малик-ака от тягот похода, а заодно и проверить, умна ли она, поручил ей наблюдать за строительством мечети.

Даже находясь в Иране, не забывал Тимур о своем поручении. Гонцы, прибывающие из Мавераннахра, постоянно сообщали ему, как идет строительство гробницы Ходжи Ахмеда Яссави и какие решения принимает юная жена. Так, он мысленно одобрил приказание Шолпан-Малик-ака доставлять кирпич для мечети из Курган-Тюбе, что находится в четырех фарсахах от места погребения святого. Кирпич, изготовленный из кургантюбинских глин, отличался прочностью и долговеч-

ностью. Для того чтобы строительство не затягивалось, Шолпан-Малик-ака отказалась от доставки его на арбах и во вьюках. По ее повелению собранные со всей округи жители образовали живую цепь от места, где изготовлялся кирпич, до места будущей мечети и передавали его из рук в руки. Так было много дней подряд, и Тимур остался доволен поступком жены, увидев в нем умение разумно властвовать и повелевать людьми.

Возвращаясь из похода, эмир уже знал, что мечеть и усыпальница построены, был наслышан об их удивительной красоте и величии.

По обычаю, установленному Хромым Тимуром, ни одна жена не смела выйти встречать его, если он возвращался из похода.

Подъезжая к аулу Шолпан-Малик-ака, эмир еще издали увидел голубые купола мавзолея и не удержался от соблазна осмотреть его, прежде чем ехать к жене.

Внешне спокойный и величественный, в душе он был поражен увиденным. Тимур понимал, что если бы даже сам наблюдал за сооружением мечети, едва ли она получилась бы лучше. Яркие краски приковывали к себе взгляд, орнаменты и арабская вязь переплетались в чудесные сказочные узоры. Подобного еще не приходилось видеть эмиру.

Отведав святой воды из колодца, вырытого в одном из залов мавзолея, Тимур в сопровождении имама мечети Сеида-ходжи по крутой внутренней лестнице поднялся на крышу мечети к удивительным ярким куполам. Поглаживая ладонью цветные изразцы, эмир вдруг нахмурился. С западной стороны купола он увидел небольшую нишу, куда свободно могли поместиться два кирпича.

Имам, внимательно следивший за выражением лица Тимура, весь съежился.

- Почему не положены завершающие кирпичи? – резко спросил эмир. – Или, заканчивая строительство мавзолея, вы забыли позвать Шолпан-Малик-ака? Разве тем, кто должен помнить все мои наказы, неизвестно, что я поручил ей сделать то, что положено мне?

Имам, казалось, сделался еще меньше.

- Она была здесь... – забормотал он. – Но...

- Говори, – глаза Тимура смотрели холодно и жестко.

- Не хватило кирпичей...

Ярость, подобно двум язычкам пламени, вспыхнула в зрачках эмира.

- Ты говоришь глупость! Такого не может быть!

Имам склонился в низком поклоне, прижал руки к груди:

- Я сказал правду. Шолпан-Малик-ака была здесь вместе со своими подругами и прислугой... Она стояла на том же месте, где стоите сейчас вы... Но мастер Мушидан, строящий усыпальницу, уронил кирпичи, предназначенные для завершения, вниз. Шолпан-Малик-ака не стала дожидаться, пока принесут снова...

- Что произошло с мастером?

Имам нагнулся еще ниже, и спина его стала похожа на согнутый ветром ствол дерева.

- Мастер влюблен в вашу жену... Она ушла... Ушла, не сказав ни слова...

Хромой Тимур усмехнулся одними губами. Глаза его по-прежнему были холодными и настороженными.

- Вечно мастера, которые воздвигают мечети и дворцы, влюбляются в жен своих повелителей... – холодно сказал он. – Но разве Шолпан-Малик-ака не могла прийти сюда еще раз?

- Не знаю... Мне не подобает спрашивать повелитель-

ницу, что она намерена делать...

Глаза Тимура и имама встретились, и тот догадался, чего ждет от него эмир.

- Через три дня после этого, – сказал имам, – Шолпан-Малик-ака пригласила в свою юрту дерзкого мастера. О чем они говорили, я не знаю. Только больше никто не видел этого человека, словно его поглотила земля. И о мавзолее Шолпан-Малик-ака больше не вспоминала...

Молча, прихрамывая больше обычного, Тимур спустился вниз. Он еще долго стоял у стен мавзолея и, казалось, пристально и внимательно рассматривал его купола, но на самом деле ярость давно закрыла глаза эмиру и думал он совсем о другом.

Тимур то начинал верить, что Шолпан-Малик-ака изменила ему, то вдруг отбрасывал сомнения. И все-таки почему она заставила мастера убежать? Если она не виновата, то для чего это надо было делать?

На миг эмир закрыл глаза, такой невыносимой сделалась ярость. Если бы сейчас ему в руки попался мастер! Он бы приказал с него, живого, содрать кожу. Но как могла решиться на измену Шолпан-Малик-ака? Разве она не знала, что великий Тимур никогда не простит ей этого?

Тяжело взобравшись в седло, эмир медленно поехал в сторону аула своей жены. И уже на полпути, словно вспомнив о своих спутниках, сказал им:

- Вы свободны. Идите отдыхать. Завтра наш путь будет лежать в Самарканд.

У белой юрты Шолпан-Малик-ака Тимур бросил повод коня подбежавшему нукеру и, приподняв полог, закрывающий вход, переступил порог.

Шолпан-Малик-ака ждала своего повелителя. Щеки ее раскраснелись, глаза лучились радостью. Но эмир

даже не взглянул на нее. Молча разулся у входа, прошел на почетное место, медленно, очень медленно снял с головы голубую чалму и только после этого поднял глаза на жену. Мелькнула мысль: «Какая же она красивая», – но Тимур сейчас же справился со своей слабостью.

- Где мастер, который строил усыпальницу? – негромко спросил он.

- Не знаю... – Кровь отливала от лица женщины. Ей хорошо было известно, что такое гнев повелителя.

- Кого же мне спросить об этом?

- Я не видела его с той поры, как он был у меня в гостях...

Лицо Тимура помрачнело еще больше. Он, не отрываясь, смотрел на Шолпан-Малик-ака, и глаза его приказывали: «Говори!»

Женщина вдруг догадалась, в чем причина гнева повелителя. Она смело подошла к нему и опустилась рядом с ним на ковер. Страха больше не было, и она начала говорить:

- Когда закончилось строительство мавзолея, мастер пригласил меня, чтобы я положила последние кирпичи, согласно твоей воле. Я знала и раньше, что мастер влюблен в меня, но на этот раз он настолько растерялся... – Женщина негромко и ласково засмеялась. – Я не стала ждать, когда принесут уроненные им кирпичи, и, чтобы не смущать мастера, ушла... Я решила, что смогу сделать это и позже. Хорошую усыпальницу для святого построил мастер, и мне захотелось отблагодарить его и постараться излечить от безнадежной любви ко мне. Только поэтому я и решила позвать его в гости. – Шолпан-Малик-ака коснулась руки Тимура. – Я была не одна. Вместе со мной в юрте находились мои подруги и рабыни. Мы пили кумыс, девушки танцевали и пели

песни, прославляя мастера...

- Дальше, – нетерпеливо сказал эмир.

- Потом я отпустила всех, кто принимал участие в празднике, и велела принести два вареных яйца, покрашенных одно в красный, а другое в синий цвет. Я велела мастеру съесть их, и он повиновался. Затем я спросила: «Какое из них самое сладкое?» «Вкус у них одинаковый. Я не почувствовал разницы», – сказал джигит. И тогда сказала я: «И женщины подобны этим яйцам. Отличаются они друг от друга только внешним видом. Суть же их и достоинства одинаковы. Ты влюбился в меня, потому что тебя поразила моя внешность, но во всем остальном я обычная женщина. Так не сжигай себя в безжалостном и коварном огне, имя которому любовь. Я жена эмира, и мы не равны с тобой. Иди по свету и ищи себе пару, которая была бы достойна тебя и соответствовала твоему положению». Мастер понял меня. Он не сказал ни слова и тотчас же ушел. Больше я его не видела. Ну а потом, когда я узнала, что ты возвращаешься из похода, я позабыла и о мастере, и о кирпичах, которые должна была положить в построенном мавзолее.

Глаза Тимура потеплели. Он вдруг подумал, что напрасно сомневался в Шолпан-Малик-ака – она действительно умна.

...В эту ночь эмир позабыл обо всем, забыл и о мастере, и о построенном мавзолее, забыл настолько крепко, что до сих пор в куполе усыпальницы святого Ходжи Ахмеда Яссави осталось место для так и не положенных туда завершающих кирпичей. Так повествует о Тимуре и истории завершения строительства мавзолея Ахмеда Яссави известный казахский писатель, глубокий исследователь жизни Тимура Ильяс Есенберлин в своей книге «Золотая Орда».

Градостроительство Тимура

Регистан, центральная площадь старого Самарканда, вот уже полтысячелетия потрясает приезжих своими размерами и великолепием. Там находятся три памятника, которые всегда считались апофеозом градостроительной деятельности Тимуридов. Это ансамбль, который сам Тимур не узнал бы, потому что каждое из трех его медресе построено уже после смерти завоевателя.

Медресе Улуг-бека, названное в честь его внука, является самым старым из трех. Оно было построено между 1417 и 1420 годами, более чем через 10 лет после смерти императора, и занимает западную часть площади. На высоком портале (110 футов) изображены созвездия, что является данью уважения королю-астроному, который также изучал математику, медицину, музыку, поэзию, историю, философию, теологию. Куфическая надпись гласит: «Этот великолепный фасад столь высок, что дважды может достать до неба, а вес его таков, что земля едва не трескается». Геометрические узоры, выложенные из глазурованных и неглазурованных кирпичей, причудливым зигзагом бегут по внешней стене. Эта техника известна под названием хазараф, или «тысяча волн». В этих узорах можно видеть святые имена, выложенные плитками из бирюзы глубокого синего цвета.

Через этот великолепный портал потрясенный посетитель проходит, склонив голову, и оказывается на площади шириной около 90 футов, вокруг которой расположены на двух этажах 50 похожих на кельи комнаток. Там сотня лучших студентов склонилась над Кораном. Зимой они дрожат от ледяного ветра, а в летнюю жару обливаются потом. Долгие часы унылого чтения вслух заставляют их

щипать себя, чтобы не уснуть над Священной Книгой. Они поднимают воспаленные глаза на портал мечети на юго-западной стороне двора, где крупная надпись напоминает им о славе этого медресе и величии его покровителя: «Этот портал построен, чтобы напоминать рай... там находятся учителя истины в науках полезных для религии под надзором величайшего из султанов». Над приглушенным бормотанием в учебных помещениях, над посвистывающими ветрами подобно зорким часовым стоит пара минаретов. На них видны надписи, выложенные бирюзовыми и сине-зелеными плитками. Они напоминают минареты на восточной стороне площади. Ближе к вершинам, упирающимся в небеса, надписи становятся крупнее. Вокруг минаретов вьется многократно повторенное слово «Аллах», написанное жирными белыми буквами с синей каймой.

Медресе Улуг-бека оставалось учебным заведением до конца XVII века. В XVIII веке его судьба оказалась столь неприглядной, что наверняка ужаснула бы и взбесила человека, носившего это имя. Сначала знаменитое училище пришло в полный упадок, а затем возродилось в качестве зернохранилища. В начале XX века оно снова вернулось было к своему первоначальному назначению, и эхо во дворе вторило напевным повторам стихов Корана. Но 60 студентов получили предупреждение, что в учебные комнаты заходить небезопасно из-за того, что стены потрескались.

Прямо напротив медресе Улуг-бека стоит не менее впечатляющий портал с двумя минаретами по бокам, который принадлежит медресе Шир-Дор (Логово льва). Его строили два века спустя, с 1619 по 1636 год. Первое, что посетитель замечает в портале помимо его огромных размеров, которые отличают все три памятника Регista-

на, стилизованные изображения львов, распростертых вдоль белых панелей на фоне двух солнц с человеческими лицами. Это еще одно нарушение исламских традиций. Легенда говорит, что архитектор жизнью заплатил за свою ересь. Портал украшает надпись: «Искусный акробат мысли, взбираясь по веревке воображения, никогда не достигнет высоты его запретных минаретов». Чуть позади великолепный фасад, чуть наклоненный с каждой стороны, и два лазурных купола, характерные для архитектурного стиля Тимуридов.

На севере завершает ансамбль чуть более крупное медресе Тилля-Кари, построенное в 1646-60 годах. Хотя оно чуть ниже соседей, медресе занимает значительно большую площадь – квадрат со стороной 230 футов. Два этажа комнат для учеников – худжра – с западной стороны увенчаны еще одним куполом, на этот раз уже более крупным и внушительным, покрытым сверкающими на солнце плитками.

Будущий вице-король Индии Джордж Керзон, который в 1888 году посетил Самарканд, будучи еще простым членом парламента, стал одним из тех, на кого площадь произвела совершенно неизгладимое впечатление. «Регистан в Самарканде был оригинальной и великолепной площадью, пусть даже сегодня он лежит в руинах. Я не знаю ничего на Востоке, что могло бы приблизиться к его массивной простоте и величию, и ничего не знаю в Европе, что могло хотя бы вступить в состязание с ним. Ни один европейский комплекс нельзя даже сравнивать с ним, так как мы не способны подчеркивать открытое пространство, которое в любом западном городе будет с трех сторон из четырех подавлено готическими соборами».

Как архитектурный комплекс Регистан в его перво-

начальном состоянии был ярчайшей драгоценностью исламского мира. Его потрясающая симметрия, пышность порталов, украшенных сложными узорами, элегантность куфических надписей, сочетание цветов – лазурного, зеленого, желтого и темно-синего – на фоне блеклой пустыни, а самое главное, огромные размеры просто приковывают к себе глаз. Но Керзон говорил русским, а потом и узбекам о необходимости реставрации ветшающих памятников. Сегодня в облике площади появилось нечто новое и искусственное. Реставраторы несколько перестарались, мозаичные детали выглядят слишком совершенными, а синяя майолика слишком блестящая для столь древних зданий.

Как замечает Джастин Марочци, современный Регистан стал исламским Диснейлендом, безупречным и почти лишенным недостатков. Естественный процесс старения был приостановлен, износ и разрушения были сведены к минимуму. Это понятно, учитывая желание заполучить доллары туристов, однако реставрация несколько выхолостила дух старины. «Через несколько минут прогулки по Регистану я обнаружил, что меня ведут полюбоваться на покосившийся минарет медресе Улуг-бека, который реставраторы не сумели выпрямить. Полицейский в обмен на два доллара вытащил полированный ключ и открыл дверь, предложив нам подняться на вершину Падающей башни, только не Пизы, а Самарканда».

Тимур не мог взглянуть вниз на площадь Регистан с этого минарета, потому что ни сам минарет, ни остальной комплекс еще не были построены при жизни императора. (Однако он был использован как наблюдательный пункт спустя сто лет, когда Бабур сражался против узбеков). Но если бы завоеватель сумел подняться на эти заоблач-

ные высоты, его холодный расчетливый взор увидел бы внизу перекрестки своей столицы, не медресе Шир-Дон или Тилля-Кари, а прикрытый куполом базар, к которому сходятся шесть главных дорог.

Эти важнейшие артерии проходили мимо голубых куполов мечетей, медресе и мавзолеев, через несколько базаров, которые различались по видам товаров. Здесь были ткачи, кузнецы, златокузнецы, горшечники, изготовители луков и стрел, неизменно беспокойное мастеровое племя, собранное со всех углов процветающей империи Тимура. Наконец, дороги, выбегающие с площади Регистан, подходили к шести воротам в городской стене, толстом земляном вале диаметром около 5 миль, окруженном глубоким рвом, который Тимур восстановил после опустошительного нашествия Чингиса.

С вершины минарета Самарканд казался морем сверкающих синих куполов и радужных порталов, разбросанных, насколько хватало взора. Лишь на самом горизонте серая пустыня напоминала берег этого океана, готовая в любой момент поглотить город, если только сияние хоть немного ослабнет. И здесь, посреди ослепительного сверкания, в нескольких сотнях ярдов на северо-восток от Регистана, чуть южнее Железных Ворот, которые находятся между Афросиябом (древним Самаркандом) и недавно построенными жилыми кварталами, стоит мечеть Биби-ханум – мечеть матери-королевы – гордость и радость Тимура.

Хотя летописи и надписи на кафедральной мечети приписывают ее строительство Тимуру, популярная самаркандская легенда утверждает иное. Она говорит, что мечеть построила китайская принцесса Биби-ханум, отданная в жены Тимуру, чтобы удивить его при возвращении из Индии. Предупрежденная, что Тимур возвра-

щается раньше намеченного, она вызвала архитектора, чтобы поторопить его. Напрасно она просила его удвоить усилия. Воспылав чувствами к прекрасной принцессе, архитектор упрямо отказывался продолжать работу, пока она не подарит ему поцелуй. «Но все женщины одинаковы. Возьми одну из девушек в гареме», – отвечала она, опасаясь последствий такого поцелуя. Она даже принесла ему чашу с крашеными яйцами. «Разбей их и увидишь, что внутри все они одинаковы». Но такой пример не поколебал архитектора, и он предложил свой. Налив воду в один стакан и водку в другой, он сказал: «По цвету и форме они совершенно одинаковы, но их содержимое совершенно различно. Здесь женщина холодная как вода. А другая зажигает и наполняет вены огнем, точно водка». Пораженная этой логикой, а может быть, и его пылким взглядом, Биби-ханум дала поцеловать себя, но прикрыла щеку ладонью. Мечеть была закончена, но таков был пыл влюбленного, что его поцелуй отпечатался на щеке принцессы сквозь ладонь. Тимур обнаружил неверность жены и приказал поднять ее на минарет и сбросить вниз. Архитектор был тоже приговорен к смерти, но сделал себе крылья и улетел.

Ильяс Есенберлин рассказывает другой вариант этой легенды. Подобный случай действительно имел место, но гораздо раньше, во время похода в Персию, при постройке мечети в честь святого Ходжи Ахмеда Яссави на реке Яссы, возле ее впадения в Сейхундарью. Тимур приказал построить мечеть, а наблюдать за строительством поручил своей младшей жене Шолпан-Малик-ака. Далее было почти как в первой легенде, только Шолпан-Малик-ака осталась верна Тимуру.

Кафедральная мечеть стала одним из его величайших проектов, огромным высоким зданием, которое входило

в число самых колоссальных памятников, построенных в мусульманском мире. Это была дань его многочисленным победам. Строительство началось в 1399 году, когда Тимур вернулся в столицу, ободренный молниеносным захватом Дели. Если верить Клавихо, это была «наиболее благородная из мечетей, которые мы посетили в Самарканде». Вероятно, в последние годы жизни император все чаще задумывался о том, что и он смертен, и решил начать строить во имя Аллаха, оставив бренные мирские проекты, которые он раньше предпочитал.

Хильда Хукхэм предположила, что, скорее всего, на строительство мечети Тимура подтолкнуло то, что он увидел в Фирузабаде в Индии. Хотя вполне вероятно, что это был масджид Джаханпанаха в Дели. Еще одним возможным образцом для подражания была великая мечеть Омейядов в Дамаске, которую Тимур видел из своего лагеря перед городом в 1401 году. «С какого бы направления вы ни приближались к городу, вы видите этот купол, возвышающийся над всем, словно подвешенный в воздухе», – вздыхает Ибн Баттута. Во всех более ранних постройках Тимура купола сделаны по персидскому образцу – без наклона наружу от основания. Мечеть Биби-ханум и мавзолей Гур-Эмир с их величественными куполами стали родоначальниками нового стиля, который после смерти императора развили Тимуриды. Потом он перешел к Моголам в Индию, где был использован с потрясающим эффектом при строительстве Тадж-Махала. Стиль был позднее завезен в Россию, где нашел свое наивысшее воплощение в куполах московского Кремля.

Мечеть была построена в честь самой любимой жены, так как ее прозвище было Биби-ханум. Впрочем, летописи умалчивают о таких деталях, но, какими бы ни

были причины, при строительстве этого здания Тимур дал волю своим ужасным инстинктам. За работы отвечали два амира: ходжа Махмуд Дауд и Муххамед Джалад. Они посылали Тимуру ежедневные отчеты. В их распоряжении была огромная армия высококвалифицированных рабочих, куда каждый человек отбирался за свои способности. Резчики из Басры и Багдада работали рядом с каменщиками из Азербайджана, Фарса и Индии, стекольщиками из Дамаска и механиками из Самарканда. Самой крупной неожиданностью для местных зевак стали 95 слонов, которые таскали мраморные блоки, доставленные из Азербайджана, Персии и Индии. Животные, которых Тимур использовал только на поле боя, впервые показались в Самарканде.

В 1404 году, когда мечеть была почти достроена, рабочие были удивлены внезапным прибытием Тимура, только что вернувшегося из победоносного пятилетнего похода. На императора произвел столь неприятное впечатление входной портал, что он немедленно приказал его снести и заложить новый фундамент. Клавихо сообщает, что портал был слишком низок, Арабшах говорит, что его просто затмил фасад строящегося прямо напротив медресе Сарай Мульк-ханум. Какова бы ни была причина, но Тимур пришел в бешенство. Два амира, надзиравшие за строительством, были приговорены к смерти. Для Мухаммеда Джалада, как рассказывает Арабшах, Тимур приберег исключительно мучительный способ казни.

«Едва увидев мечеть, он тут же приговорил Мухаммеда Джалада к смерти, и потому они опрокинули его ничком, и привязали за ноги, и тащили его по земле лицом вниз до тех пор, пока таким образом не разорвали его на куски. А Тимур забрал себе все его имущество, слуг

и детей. У него были самые разные причины для такого поступка. Самая же главная была следующей: королева, старшая жена Тимура, приказала построить медресе, и по какой-то причине архитекторы и геометры решили, что его надлежит строить прямо напротив мечети. Они установили высокие колонны, подняли его стены и потолки выше мечети, поэтому оно было прочнее и стояло выше. Но поскольку Тимур по натуре был подобен леопарду, а по характеру – льву, ни одна голова не смела подниматься выше его, он заставлял ее опуститься; ни одна спина не смела быть крепче его, он ломал такую, и потому все подобное очень задевало его. А потому, когда он увидел великую высоту медресе и то, что оно выглядит более горделиво, чем его собственная постройка, его грудь наполнилась гневом, он воспылал и, как всегда делал, обрушился на надсмотрщиков, и те не нашли удачи, на которую надеялись».

После чего Тимур лично контролировал строительство. Так как плохое здоровье не позволяло ему долго оставаться в седле, он ежедневно прибывал на стройку в носилках. Пока Тимур находился рядом, строительство шло днем и ночью. Результат был потрясающим. Тесаный камень и мрамор, изразцовые плитки, голубые и золотые фрески, шелковые занавеси и роскошные ковры превратили мечеть в нечто неподражаемое. Ее размеры были уникальными, так как она занимала участок 350 на 500 футов. Входной портал имел высоту более 100 футов, но над ним возвышались две башни высотой 150 футов, которые пронзали небосвод точно копья и смотрели вниз, на двор, обрамленный галереей с 400 куполами, которые поддерживали 400 мраморных колонн. Куфические надписи изречений из Корана бежали вокруг основания величественного купола. Буквы были так велики, что

их можно было читать с расстояния нескольких миль. «Купол был бы уникальным, если бы небо не было его копией, арка была бы единственной, но Млечный Путь повторял ее», – восхищается придворный историк.

Качество и разнообразие орнаментов просто потрясали. Огромные поверхности были покрыты глазурованными кирпичами, выложенными в технике хазарбах, их покрывали куфические надписи, славящие Аллаха и Его пророка. В некоторых местах эти славословия прерывали изящные арочные панели. В других они сбегали по диагонали вдоль фасада причудливыми зигзагами. Все видимые стены мечети сверкали различными цветами. Входной портал и галереи ивана были покрыты мозаичным фаянсом со вставками из полированного кирпича, каменными плитами и майоликой. Спиральные полосы голубых плиток уводили глаз к небу, а тесаный камень держал колоссальное здание на земле.

Надписи на входном портале прославляли Тимура. Из них следовало, что работы начались в 1399 году, а закончились в 1403-04. «Великий султан, столп государства и религии, амир Тимур Гураган ибн Тарагай ибн Биргул ибн Айлангир ибн Ичил ибн аль-амир Карачар Ноян, да хранит Бог его царство, с божьей помощью завершил эту джами (пятничную мечеть) в году 806-м», – гласит надпись, вырезанная на камне над главным входом.

Сняв минареты с крыш массивных иванов и поместив их по бокам подобно контрфорсам у крепостных ворот, Тимур резко отошел от стиля ильханов, придав своей кафедральной мечети облик военно-религиозного сооружения грандиозных размеров. Какое еще требуется доказательство того, что этот человек считал себя Мечом Ислама? Но были и другие важные архитектурные нововведения. Новым было сочетание продольных иванов

с куполами, отходящее от традиционного двора мечети с четырьмя иванами. Оно опять возникает в Масджид-и-Шах в Исфагане, а позднее эта конструкция повторяется в мечетях Моголов в Индии.

Но хотя кафедральная мечеть Тимура и была колоссальным сооружением, она была построена довольно быстро. Личное вмешательство императора, завершившееся казнью двух амиров, надзиравших за строительством, несомненно, подстегивало рабочих и надзирателей. Вероятно, они даже срезали кое-какие углы, торопясь закончить здание и избежать гнева императора. Вероятно, фундамент был сделан слишком слабым, чтобы выдержать такое огромное сооружение. Точные причины неизвестны, однако едва мечеть была завершена, она начала рушиться. Это слегка охладило пыл верующих, которые предпочитали возносить молитвы без оглядки на стены и начали посещать другие мечети. Однако стены сохранились, и в XIX веке мечеть превратили в хлопковый рынок и конюшни для царских офицеров. Бухарские эмиры уже вывезли из нее все, что представляло собой хоть какую-то ценность, и в первую очередь ворота из семи металлов, которые были переплавлены на монеты. В 1897 году Самарканд пострадал от землетрясения, и мечеть получила смертельный удар.

Если мечеть Биби-ханум была самым экстравагантным религиозным строением Тимура в Самарканде, мавзолей Шах-и-Зинда (Живой Король) был наиболее почитаемым. Само место, которое находилось вне городских стен к северо-западу от столицы, на месте древнего селения Афросияб, за несколько веков до Тимура пришло в упадок, но под его покровительством стало важным центром паломничества. Тимур пытался превратить Самарканд в Мекку Центральной Азии.

Мавзолей существовал по крайней мере в XII веке, но орды Чингисхана стерли его с лица земли. Единственное, что уцелело после нашествия монголов, – это гробница Кусама ибн Аббаса, двоюродного брата пророка Мухаммеда, который, как считается, прибыл в провинцию Согдиана, куда входил Самарканд и Бухара, в 676 году. Обуреваемый жаждой миссионерства, Кусам был полон решимости обратить в ислам зороастрийцев-огнепоклонников. Однако местное население плохо отнеслось к иностранцу-проповеднику, и вскоре Кусаму отрубили голову. Легенда рассказывает, что после этого Кусам поднял свою голову и прыгнул в колодец, где покоится по сей день, готовый восстать и вернуться, когда придет время. Арабы почитали его как великого мученика, и таким образом зародился культ Живого Короля. Несколько столетий могила привлекала верующих. «Жители Самарканда приходили посетить ее каждое воскресенье, четверг. Татары также приходили посетить ее и прочитать молитву. Они приводили коров, овец, приносили дирхемы и динары. Все это шло на содержание гробницы и лечебницы».

Тимур стремился увеличить популярность и престиж Шах-и-Зинды, превратив ее в королевскую усыпальницу. Также было разрешено хоронить там отважных амиров, и во второй половине XIV века комплекс превратился в одну из драгоценнейших жемчужин в архитектурном ожерелье Самарканда. Две сестры Тимура были похоронены здесь, а также другие родственники императора и амиры, которые верно служили ему. Это был образец несравненного искусства мастеров, каменщиков, каллиграфов и художников. Улицу мертвых украшала синяя майолика всех мыслимых оттенков. Голубые купола сверкали, словно маяки на солнце, а стоящие вокруг более

скромные купола из терракоты оттеняли их блеск.

Жестокие перипетии истории XX века привели к тому, что Советы превратили Шах-и-Зинду в антиисламский музей. Теперь, освободившись от кандалов коммунизма, он начал возрождаться и превращается в одну из самых великолепных достопримечательностей Самарканда. «Однажды вечером, – пишет Д.Мароцци, – мы с Фархадом отправились на такси к некрополю. Наш водитель, отставной армейский офицер, был совершенно равнодушен к кампании по реабилитации Тимура, развернутой правительством. «Вы знаете, в армии солдат сейчас заставляют изучать биографию Тимура, так как он был великим воином, изучать выигранные им сражения и пытаются заставить новую армию Узбекистана проникнуться его духом. Конечно, хорошо твердить о Тимуре каждую минуту, но какой в этом прок? Сравнения не могут быть точными. Тимур хорошо обращался со своими солдатами. А наша пенсия недостаточна, чтобы прожить на нее. Это правительство не может даже прокормить свой народ».

Мы прошли через красивый портал Улуг-бека и купольные входные залы, после чего вошли на территорию комплекса. С одной стороны высились знакомые синие купола, венчающие мавзолей кази Задеха Руми, самый большой по размерам. Говорят, там покоится тело кормилицы Тимура. Далее мы идем по узкой тенистой улице, по обеим сторонам которой находятся высокие стены двух прекраснейших гробниц. Первая – это мавзолей Шади Мульк-аги, построенный в 1372 году, и там похоронена племянница Тимура. «Это сад, в котором похоронено Сокровище удачи. Это могила, в которой утеряна драгоценная жемчужина», – гласит надпись, обрамляющая дверь. Позднее там же была похоронена старшая сестра

Тимура Туркан-ага. Не считая мавзолея Рухабад, расположенного в центре города, – одного из немногих памятников Самарканда, датированных временем правления Тимура, – это был первый из куполов простого кирпича, который я видел. Его сдержанная простота резко контрастировала с ослепительным бирюзовым небом над головой, с замысловатыми панелями из резной и глазурованной терракоты и майолики внизу. Он справедливо считается одним из самых блестящих образцов использования керамики, так как весь его фасад и внутренние помещения покрыты плитками, выполненными в самой различной манере.

Зато внутри затененная гробница расписана с прямотаки вызывающей роскошью, без малейшего признака скоромной сдержанности. Большие прямоугольные панели украшены медальонами, а стены разрисованы гексаграммами. По краям их обрамляют витиеватые куфические надписи, которые создают впечатление какого-то диковинного ковра. Внутренние углы украшены свисающими мукарнас, или узорчатыми сталактитами. А выше, на вершине купола, сияет великолепная звезда. Ее восемь лучей делят небосвод на восемь частей, и каждая украшена медальоном в виде капли с изображением солнца и шести планет красного, зеленого и ярко-желтого цветов.

Прямо напротив стоит гробница Ширин Бики-ага, еще одной сестры императора, воздвигнутая 10 лет спустя. Она украшена вьющимся мозаичным узором из синего, желтого, белого и зеленого фаянса, который привлекает внимание изображениями растений и изящной каллиграфической надписью цвета охры, идущей поверх мозаики. Внутри под двойным куполом находится шестнадцатиугольная усыпальница. Столбы солнечного света

спускаются в нее через окна, украшенные разноцветными витражами. Они позволяют видеть золотые фрески, гирлянду зеленых шестиугольников, летящих журавлей и райских птиц.

Ближе к концу улицы находится мечеть Туман-ага и могильный комплекс, названный в честь одной из любимых жен Тимура. Ей был 21 год, когда император, едва разменявший пятый десяток, женился на ней. Райский Сад был устроен именно для нее. Гробницу Туман-ага воздвигли в 1405 году, через год после смерти ее мужа, незадолго до того, как внук Тимура Халил-Султан заставил ее выйти за амира Шейх Нур ад-дина. Несчастная женщина овдовела второй раз, когда ее муж был убит в 1411 году в сражении с армией Шахруха.

У подножия портала, искрящегося разноцветным фаянсом, над резной дверью видна печальная надпись: «Могила – это дверь, в которую должен войти каждый». На порталах мечети можно найти еще более воодушевляющие высказывания: «Поспеши с молитвой перед похоронами и поспеши с раскаянием перед смертью». Внутри мавзолея жена Тимура спит под куполом вечной ночи, а голубое небо с рассыпанными золотыми звездами смотрит на невинный пейзаж – цветущие деревья и клумбы.

В конце улицы, за гробницей Кутлуг-ага, еще одной жены императора, находится другое место паломничества, восхитительно прохладная мечеть Кусама ибн Аббаса, которая вздымает к небу три больших купола. В центре здания заратхона (комната паломников), которая была перестроена в 1334 году, за два года до рождения Тимура, полыхает яркими изразцами. Элегантная гирлянда голубых шестиугольников бежит вокруг комнаты, обрамленная фаянсовыми плитками синего, зеленого и

белого цветов.

Святое сердце Шах-и-Зинды находится в этой маленькой комнате, видимой сквозь деревянную решетку. Там находится огромная четырехэтажная гробница Кусама ибн Аббаса. Ее стены украшены узорчатой майоликой и расписаны изречениями из Корана. «Те, кто убит во имя Аллаха, не умирают. Они остаются жить вечно», – гласит одна из них.

Оценка творений Тимура

Когда Ак-Сарай, или Белый дворец, впервые увидел испанец-дипломат Клавихо, его восторгам не было предела.

...От грандиозного входа расходятся несколько сводчатых галерей, выложенных резным кирпичом и узорчатыми синими изразцами, которые ведут в небольшие приемные залы, куда приглашали тех, кому Тимур даровал аудиенцию. За этими галереями находятся еще одни ворота, которые ведут во двор шириной в 100 ярдов, окруженный двухэтажной аркадой и вымощенный плитами белого мрамора. В центре двора находится изукрашенная цистерна для воды. Следующая галерея ведет к сердцу дворца – купольному приемному залу. Там послы с изумлением крутили головами, восхищаясь великолепной работой мастеров, и нервно потели, дожидаясь встречи с Тимуром.

Невозмутимый Клавихо сообщает: «Стены выложены золотыми и синими изразцами, а потолок целиком сделан из золота». Из его нарочито сдержанного описания ясно, что испанский посол не ожидал увидеть такое великолепие. Впрочем, как и любой другой европеец того времени, поскольку Восток считался темным краем ди-

ких варваров. «Из этой комнаты нас повели по галереям, в которых стены тоже были выложены позолоченными плитками», – продолжает Клавихо.

«Потом им показали комнаты и покои, предназначенные для самого сеньора и его жен, с необыкновенно богатой отделкой стен, потолка и пола. Над постройкой этого дворца работало много разных мастеров. Потом повели посланников смотреть зал, предназначенный сеньором для пиров и чтобы там проводить время со своими женами. Этот зал огромен и богатой отделки. А перед ним находится сад со множеством различных плодовых и тенистых деревьев, в нем много водоемов и искусственных лужаек. А перед входом в сад такое обширное пространство, что здесь в летнее время у водоемов могло бы сидеть множество народа под сенью деревьев. И так роскошна и богата отделка этого дворца, что для его описания нужно все обойти и осмотреть не торопясь. А эта мечеть и дворец относятся к самым великолепным постройкам, какие сеньор до сих пор осуществил или велел соорудить. И приказал построить их в честь своего отца, погребенного здесь и уроженца этого города. И хотя он родился в этом городе, однако не принадлежал к тому племени, которое там живет, а был из племени, называемого чакатаи и относящегося к татарам, пришедшим в эту землю из Тарталии, когда они вторично ее завоевали и стали над нею властвовать, как об этом вам позже будет рассказано; а здесь они получили это название чакатаи».

Это были богатые сады, которые Тимур содержал согласно традиции, заведенной еще Чингисханом. Шахрисабз, Зеленый город, вступал в свой золотой век. В 1379 году, сообщает Язди, «император, очарованный красотой этого города, чистотой воздуха равнин, пышностью его

садов и сладостью вод, устроил там свою летнюю резиденцию и объявил его второй столицей империи».

Дворец Ак-Сарай больше всех других зданий, построенных Тимуром, был предназначен производить впечатление, демонстрировать, что «султан есть тень Аллаха на земле», как гласила куфическая надпись на восточной башне. Легенда утверждает, что Тимур, взбешенный завуалированным оскорблением «султан есть тень» на западной башне, приказал сбросить мастера с крыши дворца. Остальные надписи прославляют несравненные качества татарского владыки. «О Благодетель Народа, ты правишь, как Сулейман. Да будешь ты равен долголетием Ною! Да принесет этот дворец счастье! Небеса удивляются его красоте», – гласит одна. «Султан покоряет врагов добрыми делами. Все происходит к его удовольствию. Слава его добрых дел, подобно свежему аромату, летит повсеместно. Его доброта очевидна. Его лицо ясно, а движения величавы», – надрывается другая. Посетители должны были чувствовать себя ничтожествами, проходя через эти ворота. Все должно было внушать им трепет от мысли, что они находятся рядом с одним из величайших правителей на земле.

Привратные башни в их сегодняшнем виде понизились до 120 футов, войны и время оказались неумолимы. Однако, даже заметно понизившись, они не потеряли своей величественности, господствуя над окружающими зданиями, и выделяются своей особой чистотой линий, изяществом и простотой. Почти на вершинах башен видны зеленые и темно-синие надписи «Аллах» и «Мухаммед» – нетренированный глаз может принять их за простые геометрические узоры – начинается изгиб разрушенной арки. Но едва изящная дуга взмывает в небо – она тут

же резко обрывается. Каждая башня стоит отдельно.

Размеры памятника подавляют. Но каким он должен был выглядеть во времена полного своего великолепия, когда инкрустированный золотом купол достигал звезд, когда разные жены Тимура – Клавихо за время своего пребывания тут насчитал восемь – шествовали через пиршественный зал в своих шелестящих шелковых одеяниях, чтобы занять положенные места на роскошных подушках и парче, разбросанных в садах на нетронутых лужайках среди фруктовых деревьев, когда вокруг журчат фонтаны и ручьи. Здесь, среди роскошных шатров и навесов, шелковых летом и шерстяных зимой, освещенных ночью мягким светом ламп, тихие песни плавно поднимались вверх, к звездам.

Современная родина Тимура

По прошествии шести веков они все десятки раз реставрировались и видоизменялись. Но даже после этого они продолжают подчеркивать величие их автора и создателя. За три года моего пребывания в Самарканде я в этом не раз убеждался.

...Реставраторы уже принялись за работу, и потерянные изразцы уже понемногу заменяются новыми, однако дворец Ак-Сарай все-таки находится в разрушенном состоянии. Самый знаменитый памятник Тимура сейчас представляет собой всего лишь две понизившиеся башни, которые напоминают бивни исполинского животного, утонувшего в земле. Но именно такое состояние придает особое величие развалинам, напоминая, что некогда это было здание совершенно невообразимых размеров и красоты. Или, как писал потрясенный до глубины души Клавихо, видя, что мастера все еще работают, хотя стро-

ительство тянется уже много лет, «богатство и прелесть украшений, видимых в этих дворцах, просто невозможно описать».

Любому туристу пока все еще возможно, потея и задыхаясь от жуткой жары, взобраться на вершину самого высокого здания Шахрисабза. (Во времена Тимура это было заметно сложнее, когда башни были намного выше). Вдали на юге виднеется монументальный синий купол мечети Кок-Гумбаз, построенной внуком Тимура Улуг-беком в 1435-36 годах. Рядом с ним находится еще один, не столь большой синий купол. Ржавые железные крыши, сверкающие искры окон, солнечное сияние. В вышине кружатся и щебечут птицы.

Прямо перед дворцом Ак-Сарай, на полпути к парку Победы, стоит статуя Тимура. Она напоминает о временах, когда этот человек был символом власти и силы, защитником Шахрисабза. Широкий пояс с большой круглой пряжкой застегнут поверх длинного кафтана с расшитыми полами. На левом боку висит кривой меч. На плечи наброшен развевающийся плащ. Высокие сапоги подчеркивают силу и прочность.

Сегодня перед статуей и ее высоким постаментом регулярно появляются свадебные процессии, чтобы возложить цветы к ногам Тимура и сфотографироваться под Отцом Государства. Каждая церемония завершается распитием бутылки узбекского шампанского. Как только уезжает одна процессия, тут же появляется следующая. Это очень приятная картина: молодые пары почтительно стоят перед гигантской фигурой Тимура, обрамленной полуразрушенными башнями его дворца на заднем плане. Женщины радостно, хотя и несколько нервно улыбаются. А вот мужчины выглядят ужасно серьезными и такими хмурыми, словно все это не доставляет им радости.

Как замечает далее Д.Мароцци, солнечным октябрьским днем, уже ближе к вечеру, по извилистой улице Ипак Юли, которая делит Шахрисабз надвое, большая толпа пожилых людей двигалась к местной чайхане. Там они расселись на подушках, разбросанных на топхане (деревянный помост), вместе со своими женами и детьми. Все были одеты в традиционные чапаны, кто-то в яркие малиновые и синие, кто-то в черные и тусклые. Некоторые носили их как накидки, и пустые рукава свободно болтались чуть ли не у коленей. На головах красовались белые, серые и черные тюрбаны или изящно вышитые тюбетейки. Большинство имели серебряные бороды и время от времени величаво поглаживали их. Собравшись вместе вокруг стаканов с кок-чаем (зеленым чаем), эти люди в старинных костюмах сами казались обломками прошлого, хранителями истории. Со всех сторон их окружало новое поколение, одетое в спортивные костюмы, бейсболки и кроссовки. У молодежи явно не хватало времени заниматься изучением традиций прошлого.

Чайная – самое подходящее место для стариков, чтобы проводить там время, как это было и в прошлом. В чайханах сохраняется прошлое Шахрисабза. Улица Ипак Юли может считаться настоящим пиршеством для историка. Она начинается аппетитным салатом – ханака XIV века Малик-Аздар. Первоначально ханака предназначалась в качестве приюта для странствующих дервишей-суфитов, потом для пятничных молитв, а в советские времена превратилась в обычный музей. Следующим блюдом на пиру являются бани XV века, построенные неподалеку, которые сейчас реставрируются. Затем идет медресе Коба, где раньше сидели ряды мальчишек, прилежно зубривших Коран. Всего несколько лет назад город прыгнул в капитализм, и теперь двор заставлен рядами

прилавков, с которых продают фальшивые джинсы, дешевые туфли и кроссовки. Дальше вниз по главной улице, устремляясь прямо в небо, стоит Дорут Тиловат, Место Уважения и Размышления, в центре которого находится самое изысканное блюдо – мечеть Кок-Гумбаз, построенная внуком Тимура Улуг-беком, королем-астрономом. Она видна прямо из Ак-Сарая.

Первое место, куда привели Клавихо после приезда в Шахрисабз, была пока еще не достроенная мечеть. «Здесь ежедневно по специальному приказу Тимура готовят мясо двадцати овец и распределяют среди нищих. Это делается в честь его отца и его сына, которые покоятся в этих часовнях», – писал он. Пораженный огромным количеством мяса и фруктов, Клавихо узнал, что здесь похоронен любимый сын Тимура Джахангир, вместе с отцом императора Тарагаем. Клавихо утверждает, что сам Тимур хотел лежать под этим куполом.

Реставраторы работали и здесь. На портале плясали блики, которые отбрасывали синие изразцы. Местная легенда говорит, что отец Тимура и его духовный наставник шейх Шамс ад-дин Куля похоронены под ониксовыми плитами в одном из уцелевших мавзолеев на кладбище племени барлас. Неподалеку расположена маленькая усыпальница с куполом, в которой находятся четыре могилы наследников Улуг-бека. За сотни лет вода, которой родители обмывают больных детей, проточила глубокую щель в Кок-Таше (Синем Камне). В камне содержались лечебные соли.

После могильной тишины базарная площадь казалась кипящим котлом. Фермеры приезжали в город вместе с женами и детьми, чтобы продать свои продукты. Они сидели в пыли над деревянными ящиками и металлическими корзинами, набитыми помидорами, луком и ябло-

ками. Крестьянские женщины в дешевых поношенных платьях с яркими платками на головах вытирали пыль с овощей и раскладывали их аккуратными кучками. Мальчики с бритыми головами стояли возле самодельных повозок, готовые отвезти груз, если кому-то это потребуется. Были поставлены большие навесы, чтобы укрыть в тени груды арбузов, напоминающих пушечные ядра. Если вспомнить, что писал Клавихо, то окажется, что базар совершенно не переменился. «Арбузы величиной достигают лошадиной головы. Они настолько хороши и велики, что подобных не найти в целом мире». Некоторые грузили на автомобили. Мужчина, стоя на земле, аккуратно кидал их мальчику, стоящему в кузове. Закутанные женщины стояли за каменным прилавком и продавали мягкий сыр. Они раскладывали свой товар как можно привлекательнее и ругали конкуренток, стараясь привлечь внимание именно к себе. Длинные прилавки были отданы сластям, орехам и грудам халвы, печенья и экзотических пряностей. Мешки с семечками подсолнечника лежали открытыми, чтобы любой прохожий мог зачерпнуть из них, если пожелает. Мужчины, женщины и дети хватают полные пригоршни, ловко счищают шелуху и с наслаждением жуют крошечные зернышки, словно это изысканный деликатес, а не закуска бедняков. Фрукты и овощи лежат на земле и на прилавках там, где есть место. Здесь, как и во времена Тимура, продают персики, груши, гранаты, сливы, абрикосы, яблоки, виноград и фиги, картошку, перец, лук. Некоторые ларьки торгуют пластиковыми пакетами с заранее приготовленными смесями для плова – блюда из маслянистого риса, мяса и овощей. Мясники с огромными ножами ловко отрезают куски мяса от того, что в другой стране сочли бы скверной падалью. Туши висят на крюках, а струй-

ки крови сбегают вниз, прямо в пыль. Это место постоянного движения. Люди приходят и уходят пешком, на велосипедах, мотоциклах, повозках, ишаках и лошадях. Те, кто желает укрыться от солнца, прячутся в маленьких закусочных, прикрытых плотными занавесями. Там люди жуют шашлыки, кебаб или манты, баранину и лук, обильно политый густым сметанным соусом. Некоторые из них собираются словно солдаты вокруг котла с пловом, фыркающим аппетитным паром.

Жизнь в Шахрисабзе трудна, впрочем, как и во всем Узбекистане. Слава, которой пользовался город во времена Тимура шесть веков назад, осталась в прошлом. От сверкающей драгоценности великой империи остались пропыленные руины где-то на задворках бывшего Советского Союза, изглоданных нищетой и коррупцией. Слава Шахрисабза развеялась бесследно. Только руины и сверкающая статуя Тимура подтверждают, что когда-то она была, а теперь лишь осталась в истории.

Тимур и его историки

Тимур правил с 1370 по 1405 год. За тридцать пять лет правления была образована громадная империя. Интерес к ней породил обширную историческую литературу, отчасти ее появлению способствовали и сам Тимур, и Тимуриды.

Тимура в последние годы его правления повсюду сопровождали дабиран-и хасс – личные секретари – и фазилан-и аср – образованные люди из числа тюркских, а также персидских ученых. Одни из них вели дневник походов Тимура, другие описывали отдельные его подвиги, а третьи составляли летопись его царствования. Многие хроники, в которых описывались в стихах и

прозе войны и подвиги Тимура, до нас не дошли; об их существовании мы знаем по сохранившимся заглавиям и цитациям их в других сочинениях. Из ряда дневников, содержащих описание отдельных походов, до нас дошел только один – «Дневник похода Тимура в Индию» Гийас ад-Дина Али. Персидский текст дневника издан Л.А.Зиминым под редакцией В.В.Бартольда в 1915 году и переведен на русский язык профессором А.А. Семеновым в 1958 году.

Существуют два сочинения, представляющие собой официальные, санкционированные хроники, освещающие жизнь и деятельность Тимура: первое – «Зафар-наме» Низам ад-Дина Шами – написано в 1404 году, еще при жизни Тимура; второе – известное сочинение Шараф ад-Дина Али Йезди под тем же названием – написано в 1425 году.

Вообще-то, первый опыт составления такой полной официальной летописи относится к концу XIV века. Однако попытка оказалась неудачной. Труд не удовлетворил Тимура и был им отвергнут.

После этого неудачного опыта в 804 году хиджры/1401-1402 Тимур поручил составить полное описание истории своего правления Низам ад-Дину Шами. Низам ад-Дин происходил из Шама, предместья города Тебриза в Иране, откуда он и получил свою нисбу (имя или прозвание по месту рождения) – Шами. Низам ад-Дин Шами жил в Багдаде и присоединился к Тимуру только в 1393 году при взятии этого города.

Шами приступил к работе не позднее августа 1402 года, уже располагая одной полной версией истории Тимура, не удовлетворившей самого завоевателя, а также рядом дневников отдельных походов и описаний предшествующих войн. Весной 1404 года Шами завершил свое

сочинение и преподнес Тимуру, когда тот возвращался из Ирана в Самарканд. Государь одобрил труд и назвал его «Зафар-наме» – «Книга побед».

Этот труд написан на персидском языке и является важнейшим источником, освещающим время правления Тимура. Текст сочинения Шами был издан F.Tauer'ом в 1934 году. Полного русского перевода «Зафар-наме» Шами пока не существует.

Произведение Шами, выполненное с учетом требований самого основателя династии и лично им одобренное, положило начало описанию официальной истории Тимура, в последующие годы это описание имело несколько продолжений и версий. Самое широкое распространение получила третья версия. Она была написана через двадцать лет после смерти династа по инициативе и при непосредственном участии его внука Ибрахим-султана, правившего в Фарсе в 1415-1436 годах.

Ибрахим-султан с помощью секретарей подобрал все написанные ранее материалы по истории Тимура, а также записи разного рода писцов и секретарей. Тщательно отобранный и приведенный в систему материал был передан Шараф ад-Дину Али, уроженцу города Йезди (Иран), придворному ученому и литератору Тимуридов, считавшемуся современниками одним из лучших стилистов эпохи. Он должен был подвергнуть собранный материал окончательной обработке и, украсив прозу «арабским красноречием и персидским изяществом», составить цельную книгу.

Подчиняясь «высокому повелению», Шараф ад-Дин Али Йезди составил историю. В предисловии это сочинение названо «Фатх-наме-йи Сахиб-кирани», но более известно оно как «Зафар-наме» Йезди.

Это сочинение в окончательной редакции представля-

ет собой наиболее полное описание официальной истории Тимура. Оно написано на персидском языке, издавалось несколько раз. Полного перевода сочинения на русский язык не существует.

Официальными источниками не исчерпываются материалы о Тимуре. О его жизни много написано у Муин ад-Дина Натанзи, Хафиз-и Абру, Абд ар-Раззака Самарканди, Мирхонда и других историков XV века, писавших свои сочинения при дворе Тимуридов.

Тимур – первый улусный правитель Мавераннахра из числа тюрко-монгольских беков, установивший в стране династию нечингисидов. Как уже упоминалось, он появляется на исторической арене неожиданно, вдруг, в возрасте двадцати пяти лет, когда на Мавераннахр двинулся с войском Тугулук-Тимур, хан восточной части бывшего Чагатайского государства. О том, чем занимался Тимур до 1360 года, в самих тимуридских источниках – официальных и прочих – ничего определенного не говорится. Только сообщается, что события, относящиеся к молодым годам Тимура, не были внесены в исторические хроники по желанию самого Тимура, «так как они показались бы невероятными читателям».

Источниками для ранней биографии Тимура служат письменные памятники, созданные в среде, не связанной с его двором, и потому свободные от «пожеланий» Тимура. Это прежде всего большого объема труд по истории Тимура, составленный на арабском языке Ибн Арабшахом. Его полное имя – Шихаб ад-Дин Ахмад ибн Мухаммад. Но он более известен под именем Ибн Арабшах. Видимо, это имя – тахаллус (литературный псевдоним). По происхождению он араб, родился в Дамаске в 791 году хиджры/1388, двенадцатилетним мальчиком был взят в Дамаске в плен Тимуром и увезен в Самар-

канд. В Мавераннахре он прожил долгие годы, получил образование, выучил персидский и монгольский языки и на рубеже 20-30-х годов XV века через Хорезм, Дешт-и Кипчак, Крым и Турцию вернулся на родину; впоследствии перебрался в Египет и умер в Каире в 1450 году. Ибн Арабшах написал несколько произведений, самое известное из них «Аджаиб ал-макдур фи наваиб (или фи ахбар) ал-Тимур» («Чудеса предопределения в судьбе (в событиях жизни) Тимура») написано в 1436-1437 годах. Это сочинение несколько раз издавалось, имеется его английский перевод, выполненный в 1936 году.

Ибн Арабшах по отношению к Тимуру настроен крайне враждебно, называет его тираном, жестоким завоевателем, извергом, бездушным разрушителем, но не отказывает ему ни в уме, ни в образованности, ни в организаторском, дипломатическом и военном таланте.

Другой источник ранней биографии Тимура – это дневник Рюи Гонсалеса де Клавихо, посла испанского короля Генриха III ко двору Тимура. Испанцы объездили всю западную территорию государства Тимура, провели значительную часть 1404 года в Самарканде, участвовали во многих мероприятиях в столице. Клавихо, тонкий и умный наблюдатель, виделся и говорил с самим Тимуром, а также с другими людьми, все увиденное и услышанное беспристрастно зафиксировал в своих путевых заметках. Первый русский перевод этого своеобразного и важного памятника был издан параллельно с текстом оригинала И.И.Срезневским еще в 1881 году. Новый перевод «Дневника путешествия» Клавихо, осуществленный И.С.Мироковой, вышел из печати в 1990 году в Москве в издательстве «Наука», подготовленный главной редакцией восточной литературы.

Самыми спорными описаниями жизни Тимура явля-

ются предположительно автобиографические «Мульзафат» («Воспоминания») и «Тузукат» («Установления»). В начале XVII века они были обнаружены ученым по имени Абу Талиб ал-Хусейни, который представил их в персидском переводе могольскому императору Шах-Джахану в 1637 году. И «Воспоминания», и «Установления» до конца XIX века считались достоверными источниками. Майор Чарльз Стюарт, который в 1830 году перевел их для лондонского издания, говорил о «благородной простоте речи» и «ясном, незамутненном эготизме», из чего следует их очевидная подлинность. Последующие поколения ученых оказались более скептичными. Почему, если эти документы вышли из-под пера Тимура, его современники, вроде писателей Низам ад-Дина Шами и Шараф ад-Дина Али Язди, даже не упоминают о них? Почему оригинальный манускрипт, с которого был сделан перевод Хусейни, никто никогда не видел? Наконец, как могли столь важные хроники, которые Тимур, вероятно, написал для самовозвеличивания, 232 года оставались никому не известны? Пока на эти вопросы не найдется удовлетворительного ответа, «Воспоминания» и «Установления» останутся не вполне достоверными источниками. Однако следует отметить, что Академия наук Узбекистана, которая в 1990-х годах получила задание сделать все для возрождения культа Тимура, считает их безусловно подлинными. Как бы там ни было, но имя Тимура как Великого воителя Востока будет и впредь волновать людей, возбуждать желание глубже изучать его эпоху.

Глава 4

ЛИЦА ДРЕВНЕЙ СТЕПИ

По мнению В. Бартольда, кипчаки как народ не имели в начале своего появления в Древней степи ни политического объединения, ни государственности, ни хана всех кипчаков. Зато было много ханов в истории Казахского ханства. Все они жили по законам кочевников и подчинялись суровым требованиям природы. Именно она определяла места выпасов и маршруты кочевий. Границы улусов были условными, а для кочевников заклятыми врагами были сами кочевники из других земель. Потому вся жизнь и деяния казахских ханов была борьбой за лучшие земли и владение ими. Каждый хан действовал в интересах своего рода, своего улуса. И только немногие понимали: выжить и жить в будущем казахи смогут лишь объединившись.

И сегодня, когда некоторые историки рассматривают историю казахов исключительно в границах современного Казахстана, нелишне будет напомнить русскоязычным читателям о лицах Древней казахской степи.

Они продукт своей судьбы и эпохи, своего времени и своей цивилизации. Их деяния и поступки не всегда понимались современниками, а сами они зачастую были одиноки и непоняты. Но вся их жизнь и земные дела явились ступенькой будущего Казахстана, на которую вставали потом их последователи – ханы и бии, батыры и предводители народа.

Ханы Керей (1465-1473) и Жанибек (1473-1480)

Предание, передающееся из уст в уста, из поколения в поколение, так повествует о причине раскола внутри правящей аристократии «государства кочевых узбеков», во главе которой стоял достойный своей героической эпохи хан Абулхаир.

Дальний предок аргынов прославленный Дайыр-ходжа был любимым судьей хана Абулхаира. Народ за справедливость прозвал его Акжол-бием, что в переводе означает «праведный путь». Другим же любимцем хана был Кобыланды-батыр из рода кара-кыпчак. Соперничество между двумя приближенными Абулхаира порой доходило до откровенных стычек. И вот, улучив момент, Кобыланды-батыр убил Акжол-бия. Однако по неписаным законам степи убить сородича, тем более предводителя рода и племени, значит бросить перчатку перед всем народом. Здесь в счет не берется даже кровное родство между различными группировками аристократов-чингисидов: они должны быть с теми, у коих они являются избранными правителями.

Ханы Керей и Жанибек, влекомые возмущением аргынских родов (ведь именно у них на службе состоял Акжол-би), обратились к хану с просьбой о выдаче Кобыланды-батыра, с тем чтобы согласно обычаю «степной вендетты» предать последнего смерти. Меж двух огней оказался хан Абулхаир. Если выдать Кобыланды, то многочисленный род кыпчаков, который не раз выступал главной опорой ханского трона, никогда не простит этого поступка. А если обидеть не менее многочисленных аргын, считай, что нажил себе смертельных врагов. Тем временем просьба Керея и Жанибека постепенно

переросла в требование. И после долгих раздумий последовало решение достославного падишаха «государства кочевых узбеков»: прославленный Акжол-би не был достоин такой скоропостижной смерти. Но и голову Кобыланды хан не может отдать. Пусть истцы будут удовлетворены тем выкупом за убийство, что закреплен в обычаях предков и которым щедро устраивает их повелитель полмира...

Не голова Кобыланды интересовала султанов Керея и Жанибека. Для них была важна не столько причина, сколько следствие. Их интересовала не столько жизненная территория, сколько жизненный принцип: свобода и независимость, ставшие для ряда казахских родов и племен мечтой длиною в двести лет. Еще великий Джучи хан, старший из сыновей властелина вселенной Чингисхана, влюбившись в земли Дешт-и-Кыпчака, хотел основать здесь цветущее государство, не зависимое от прихотей и капризов своего грозного отца и свободное от домогательств вечно неспокойных соседей. По рассказам средневекового мусульманского историка Джузджани, старший сын Чингисхана то ли случайно, то ли нарочно обронил фразу о том, что его отец, не только разоривший, но и вздумавший превратить такой цветущий край, как Дешт-и-Кипчак, в пустыню, видимо, потерял здравый рассудок. Гибель самого хана Джучи одна из легенд связывает именно с этим его роковым шагом.

Ну а теперь, когда хан Абулхаир посягнул на честь и достоинство потомков старшей линии джучидов, настала пора восстановить справедливость. Час независимости стал как никогда близок.

Старший из основателей казахской государственности – Керей – Жанибеку приходится дальним родствен-

ником. Генеалогия первого выглядит так: Керей – сын Булат султана, сына Токтакия, сына Орыс хана, сына Чимтай хана, сына Мубарак-ходжи, сына Ерзен хана, сына Сасы-Бука (Садык), правнука Орда-Ежена, сына хана Джучи. Генеалогическая же линия Жанибека такова: Жанибек – сын Барак хана, сына Куйырчик хана, сына Орыс хана.

Джучи
Орда-Ежен
Сасы-Бука (Садык)
Ерзен хан
Мубарак-ходжа
Чимтай хан
Орыс хан
Токтакия Куйырчик хан
Булат султан Барак хан
Керей Жанибек

Точные даты рождения и смерти основателей казахской государственности Керея и Жанибека, положивших начало более чем 350-летнему правлению династии казахских ханов, до сих пор не установлены. Основные жизненные вехи также покрыты мраком неизвестности. Судя по скудным сохранившимся сведениям, Керей около 1473-1474 гг. был еще жив и даже возглавлял поход на г. Туркестан. Памятники устных исторических преданий свидетельствуют, что поднятый на белой кошме ханом в степях Мойынкум Керей правил около десяти лет и был похоронен в Хантау (Ханская гора – местность в долине р.Чу). Что касается соратника и ближайшего сподвижника Керея – Жанибека, то ряд косвенных данных говорит о том, что он родился приблизительно в 1410-1412 гг.

Как известно, по возрасту он был младше Керея, и когда последний был провозглашен ханом, Жанибек обладал лишь султанским титулом, приобретаемым по праву рождения. По словам известного историка-краеведа и общественно-политического деятеля М.Тынышпаева, хан Жанибек в 1475 г. прибыл в Крым и уже через два года правил г.Хаджи-Тархан (современный г.Астрахань). Обстоятельства, приведшие к уходу Жанибека в Крым, неизвестны. В 1480 г. он попал к великорусскому князю Ивану III Васильевичу и умер в г.Ковно. Но сначала о начале пути.

Среди исследователей нет единого мнения по поводу даты возникновения Казахского ханства. Разброс мнений очень велик. В качестве начальной даты некоторые называют 1450-1451 гг., другие – 1456-1457 гг., третьи – 1459-1560 гг., а ряд ученых – 1465-1466 гг. Таким образом, нам известно лишь приблизительное время выхода Казахского ханства на авансцену истории степи, и этот выход, несомненно, не мог не иметь своей предыстории.

Вот что рассказывает об интересующем нас событии автор «Тарих-и-Рашиди» (написана в 1541-1546 гг.) Мухаммед Хайдар Дулати: «В то время в Дашт-и-Кыпчаке владычествовал Абу-л-Хайр хан. Он причинял много беспокойства султанам джучидского происхождения. Джанибек хан и Керей хан бежали от него в Моголистан. Исан-Буга охотно принял их и предоставил им округ Чу и Козы-Баши, который составляет западную окраину Моголистана... Начало правления казахских султанов – в восемьсот семидесятом году, а Аллах лучше знает». Известно, что год 870 хиджры по григорианскому календарю совпадает с 1465-1466 гг. А поступок правителя Моголистана Есен-Буги, так легко уступившего западные окраины своего владения, был продиктован простым

соображением использовать подвластный Керею и Жанибеку народ в качестве буферной силы против своего брата Юнуса, претендующего при помощи Тимурида Абу Саида на могольский престол.

Мог ли великий Абулхаир оставить без ответа такое неслыханное ранее унижение со стороны дальних сородичей-аристократов своего ханского достоинства? Безусловно, нет. Иначе нам не понять, что такое честь в степи и чего стоит бесчестье... Вот из дымки исторического забвения выплывает ханский диван, где принято решение о начале похода на казахов, вот многочисленные тумены и личная гвардия правителя узбекского улуса, а вот и сам хан Абулхаир в золотых доспехах и на белоснежном коне...

Когда войска хана Абулхаира по маршруту «предгорья Каратау – отроги Таласского Алатау – долина реки Талас» дошли до западной границы Моголистана, в степи уже стояла поздняя осень 1468 г. В местности Ак-Кышлак около Алматы хан отдал приказ о привале, и никто не мог предположить, что это станет последним его приказом.

Заболевший хан Абулхаир после сильной трехдневной лихорадки вдруг скоропостижно скончался. Как с нескрываемой печалью и тоской по славному прошлому знатнейшего из Шейбанидов писал летописец – автор «Тарих-и Абу-л-Хайр хани» Масуд бен Усман Кухистани: «В пятьдесят семь лет в восемьсот семьдесят четвертом году, соответствующему году Мыши, высоковитающий сокол его усталого духа, услышав призыв: «О, ты, душа успокоившаяся! Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство!» – проявил желание отправиться в сторону высшей обители рая и по воле бесподобного Господа, оставив власть над обитаемой четвертью земли

славным и счастливым сыновьям, предпочел рай вечному миру тленному».

«Узбекский улус после смерти Абу-л-Хайр хана пришел в расстройство, – рассказывает Мухаммед Хайдар Дулати, – в нем начались большие неурядицы. Большая часть его подданных откочевала к Керей хану и Жанибек хану, так что число собравшихся около них людей достигло двухсот тысяч человек. За ними утвердилось название узбеки-казахи». Вскоре, точнее, уже после смерти наследника трона узбекского улуса слабовольного Шах-Хайдар хана, «государство кочевых узбеков» окончательно распалось. Зато вся степь с удивлением вдруг обнаружила, что появилось грозное имя «казах», и уже без приставки «узбек». Так в Западном Семиречье, в долине рек Чу и Талас, возникло новое государственное объединение, которое наряду с названием Казахское ханство имело еще название Казахстан.

Как правильно отмечается в исторической литературе, образование Казахского ханства, безусловно, было связано не только с субъективными желаниями отдельных личностей, но и обусловлено всем хозяйственным, социальным, политическим развитием средневекового Казахстана и спецификой этнического развития казахского народа.

Первым делом соправители Казахского ханства принялись за укрепление внешних границ государства с одновременным сплочением вокруг себя недовольных внутренней политикой своих доменов предводителей родственных соседних родов и племен. Население и войско ханства с каждым днем увеличивались за счет притока кочевников из узбекского улуса. И уже через несколько лет Керей хан и Жанибек хан фактически установили контроль над всем Юго-Восточным Казахстаном «Бахр

ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» (Море тайн).

Ученые же в этой связи отмечают, что для племен данного региона установление здесь власти казахских ханов не представляло «смену династийного подданства, но и, что самое главное, произошло объединение с этнически родственными группами казахов, прибывшими из Южного и Центрального Казахстана, а позднее и с казахским населением всех других территорий Казахстана».

Теперь, когда бьющийся в последних конвульсиях некогда могущественный Моголистан не представлял собой особой опасности и тыл был обеспечен, взоры Керея и Жанибека обратились в сторону Сырдарьи – в земли предков и цветущий восточный край Дешт-и-Кипчака.

По рыцарским законам Средневековья, завоевать территорию легко – трудно ее обустраивать. Керей хан и Жанибек султан, число подвластных людей которых к этому времени составляло 200000 человек, прежде всего стремились завоевать такие стратегически важные с точки зрения торгово-экономических связей присырдарьинские города, как Туркестан, Отрар, Сыгнак, Созак, Сауран, Сайрам и Узкент.

В 1470 г. Керей и Жанибек овладели городами Сауран и Созак. Потерпевший поражение потомок хана Абулхаира Мухаммед Шейбани в надежде добиться покровительства Тимуридов предпринял отступление в Мавераннахр. Через два года он вернулся в Присырдарью уже в качестве проводника интересов Тимуридов и захватил г.Сыгнак. При этом Мухаммеда Шейбани поддерживал и Муса-мирза, который никак не был заинтересован в дальнейшем усилении в степи влияния казахов. Наметился шейбано-мангытский союз против Казахского ханства. Решением данной проблемы предстояло заняться уже наследникам и преемникам казахского

трона – сыну Керей хана Бурундыку и сыну Жанибека Касым султану.

В период правления Керея и Жанибека в традиционном казахском обществе властные полномочия главы государства исходили от представительного правления, что является важнейшим показателем демократичности государственной власти. Народ, выбирая правителя, облекал его властью, а в случае неудовольствия мог ее и отнять. Следовательно, из объективного признания в традиционном казахском обществе слабости официальной власти ханов естественно вытекает вывод о наличии у казахов парламентской представительности, где основную роль выполняли избранные народом аксакалы, родоначальники, уважаемые бии (должностные лица, которые одновременно имели ранг судей и администраторов), власть которых была основана исключительно на легитимности. Таким образом, форму организации власти у кочевников можно назвать формой «степного парламентаризма» как наиболее естественной формы самоорганизации властных отношений, которая имела основным своим ресурсом авторитет легитимных государственно-правовых органов. Данный исторический факт государственно-правового устройства кочевников имеет весомое значение для обоснования наличия «степной демократии» как власти с представительной системой правления.

В народной памяти они запечатлены как отважные борцы за свободу и независимость, справедливые и достойные доверия правители, опытные военачальники и тонкие дипломаты, наконец, просто как мудрые предводители. Недаром второй из основателей казахской государственности среди народа был прозван Аз-Жанибек ханом, т.е. «святоликим».

Что касается взаимоотношений ханов Керея и Жанибека между собой, то доподлинно известно об их искренне родственных и уважительных чувствах друг к другу. Скорее всего, здесь сыграли свою роль как степные обычаи воинского побратимства, так и психологические стереотипы, связанные с наличием общего врага. По крайней мере, как замечает историк Ерлан Абен, неизвестно ни одного случая, когда они имели взаимно враждебные отношения. После их смерти такие же отношения сохранились и между их преемниками, но время и новые события меняют людей...

Хан Бурундык (1480-1511) и его время

Источники сообщают, что время его правления – это период бесконечных войн и непрерываемых столкновений между правителями казахских степей и шейбанидами – потомками кочевых узбеков. Уже при жизни Жанибек хана и будучи еще султаном, Бурундык принял активное участие в разгроме наследника трона «государства кочевых узбеков» Шах-Хайдара. Летописец тех времен информирует нас о том, что Бурундык хан «...объединил улус и напал на сыновей Абу-л-Хайр хана. У них не было силы оказывать сопротивление, и потому они рассеялись». Следует обратить внимание, Бурундык здесь назван ханом, а не султаном. Из этого следует предположение, что начало фактического правления Бурундыка, видимо, имело место намного раньше 1480 г.

После разгрома Шах-Хайдара для шейбанидов наступили тяжелые времена. Неоднократные попытки внука хана Абулхаира Мухаммеда Шейбана восстановить былое величие «государства кочевых узбеков» окончились безрезультатно. Более того, в 1474-1478 гг. Бурундык со

своими полководцами в лице многочисленных потомков Жанибека – султанов Касыма, Еренджи, Махмуда, Джаныша и Таныша – добивается окончательного закрепления казахского владычества в Присырдарье, неоднократно заставляя шейбанидов обращаться в бегство. Покинутые всеми и оставившие земли отцов, последние разбрелись по всей степи в поисках союзников против казахских владетелей.

По сведениям средневековых авторов, Бурундык имел 50-тысячное войско. При битве между ним и Мухаммед Шейбаном на перевале Согунлык, что находится в горах Каратау, численность его войска «выходила за пределы исчисления». Думается, в последнем случае имеется в виду не столько собственное войско Бурундык хана, сколько объединенные силы всех казахских правителей. Известно, к примеру, что помимо Касым султана, имевшего огромное число подвластных ему людей, только Джаныш султан возглавлял 30-тысячное ополчение.

К этому времени территория Казахского ханства простиралась от верховьев р.Сарысу на западе до Джунгарских гор на востоке, от Балхаша на севере до нижнего течения р.Сырдарьи на юге. Столицей Бурундык имел г. Сыгнак, что, думается, не случайно. Ибо, на правах того, что «прежде этот вилайет принадлежал Бурундык хану», старейшины города решают сдаться без сопротивления. Довод небезосновательен, поскольку еще прадед Бурундыка Орыс хан «в Сыгнаке воздвиг постройку».

До поры до времени Бурундыку удавалось править в Казахской степи на правах верховного хана. Все остальные султаны, хотя и владели по традиции отдельными юртами и возглавляли улусы, были подвластны Бурундыку.

Между тем Мухаммед Шейбани не прекращал по-

пыток взять реванш. В начале 90-х гг. XV в. с помощью могольского хана Султан Махмуда он подчинил г.Отрар, а потом взял гг.Сауран и Туркестан. Был издан специальный указ августейшего хакана: «...чтобы население Туркестана никаких торговых сделок с казахскими купцами не совершало, и чтобы между ними и жителями этих земель не было взаимных посещений и поездок купцов... у его ханского величества возникло намерение не допускать казахов ступать в его владения».

Конечно, Бурундык хан не мог допустить возрождения в Южном Казахстане шейбанидского владычества. Через три месяца после взятия Мухаммед Шейбани ханом указанных южноказахстанских городов к стенам Саурана подошли объединенные казахские войска во главе с Бурундык ханом. Наместник Саурана Махмуд султан – брат Мухаммеда Шейбани – готовился к защите города, надеясь на скорую помощь родственника. Далее, повествует летописец, посоветовавшись между собой, казахские правители «порешили на том, чтобы людей внутри крепости хорошими обещаниями склонить на свою сторону. Поэтому... написали письмо и послали его в крепость могущественным людям и старейшинам города». А его величество Махмуд султан, будучи в неведении об этом событии, был занят укреплением крепости, когда люди неожиданно... явились к султану, схватили его, вывели вместе с семейством из Сабрана (Саурана) и вручили Касым султану. Вилайет Сабрана отдали Бурундык хану... Но во всем случившемся благодеянием было то, что у Касым султана с его величеством Махмуд султаном... было близкое родство, так как их матери были сестрами. Поэтому, хотя Бурундык хан и повелел его убить... Касым султан не согласился и проявил к нему должное уважение и оказал почет; он отправил его в вилайет

Сузака и намеревался позже с почестями и уважением послать его к Мухаммед Шейбани хану».

Думается, именно здесь кроется причина раскола между Бурундык ханом и будущим могущественным правителем казахских степей Касым султаном, поскольку последний фактически игнорировал приказ верховного хана. Скорее всего, Касым султан, командовавший до сих пор лишь одним крылом казахских войск, к этому времени имел все основания не считаться с Бурундык ханом. По крайней мере, Мухаммед Хайдар Дулати пишет об этом следующее: «В то время, хотя Касым хан еще и не принимал титул хана, власть его уже была настолько велика, что никто и не думал о Бурундык хане». Однако данный вывод справедлив лишь относительно начала XVI в. А пока «Касым хан не хотел находиться поблизости от Бурундык хана, поскольку, если быть вблизи и не соблюдать должного уважения, означало бы возражать хану...» Тем не менее данный инцидент в дальнейшем не мог не сыграть своей отрицательной роли в судьбе Бурундык хана.

Таким образом, после взятия Саурана казахское войско направилось к Отрару и осадило крепость, в которой находился Мухаммед Шейбани хан. Однако помощь, подоспевшая к осажденным со стороны могольских правителей, вынудила Бурундык хана снять осаду и отойти к Саурану. Теперь Бурундык хану не до шейбанидов. Его очень беспокоит растущее влияние в казахских степях сына Жанибек хана Касыма. Именно по этой причине, по всей видимости, и не произошло решающее сражение между Бурундыком и Мухаммедом Шейбани.

Увы, счастье переменчиво. Счастье правителей переменчиво до бесконечности. Сидя в Сыгнаке и наслаждаясь журчанием городских арыков, он даже не заметил, как

отдалился от жизни и забот своих кочевников. Не учел или не захотел учесть тот простой мировоззренческий принцип степняка, согласно которому правитель должен жить среди народа и во имя народа. А молодой и энергичный Касым султан хорошо знал об этом, и поэтому его популярность в ущерб популярности действующего хана все возрастала и ширилась. В довершение всех бед Бурундык хан, влекомый жаждой сохранения своей властной воли, имел неосторожность пойти на установление союзнических отношений со вчерашним врагом, выдав сразу трех своих дочерей замуж за шейбанидских султанов. Ценою договоренностей стало разделение Южного Казахстана на несколько частей: казахским правителям в лице Бурундык хана достались Каратауские оазисы Сыгнак, Сауран и Созак. Шейбанидам достались Отрар, Туркестан, Акрук, Узкент. Ташкент и Сайрам попали под владычество моголов.

Казахские султаны жанибекской линии не могли простить Бурундык хану такого отношения к интересам казахской государственности. Положение обострялось резким усилением Мухаммед Шейбани хана в первом десятилетии XVI в., когда он совершил на казахские владения ни много ни мало четыре похода. В двух из них Мухаммед Шейбани хану удалось разгромить улусы Джаныши и Таныша – братьев Касым султана. Бурундык, заинтересованный в ослаблении потомков Жанибека, не предпринял ничего, чтобы хоть как-то остановить шейбанидские погромы. Степь не могла простить такого бесчестья. После того как очередной поход Мухаммеда Шейбани на казахские владения в 1510 г., на этот раз в улус Касым султана, закончился окончательным и позорным поражением самого Мухаммеда, «...Касым хан приобрел могущественное влияние настолько, что Бу-

рундык хана изгнали; он удалился в Самарканд и умер на чужбине».

К сожалению, нам никогда не узнать, о чем думал этот человек, в течение 30 лет правивший казахским государством, в последние минуты своей жизни. Не о Родине ли, во благо которой он так много сделал и так же много сделал бы, если бы не человеческая слабость в отношении того, что иногда именуется слепой любовью к властвованию и боязнью «безвластвования».

Бурундык оставил после себя четверых сыновей, как констатирует в книге «Первые лица государства: политические портреты» Алтайы Оразбаева, но он не оставил доблестных своими делами и достойных исторических анналов той эпохи наследников.

Нам об этом трудно судить, поскольку в исторических источниках нет информации о недостойных делах сыновей Бурундыка.

Истинный сын степи Касым хан (1511-1518)

Касым хан (родился приблизительно в 1445 г., умер в 1518 г.) – казахский хан, сын одного из основателей Казахского ханства Жанибек хана. О дате рождения Касым хана мы можем судить лишь косвенно, опираясь на исторические данные, которые дошли до нас в разрозненном виде.

Сведений о внутренней и внешней политике, методах государственного управления и других деяниях Касым хана сохранилось очень мало. Как пишет Мирза Хайдар, будучи истинным сыном степей, свято чтящим освященную временем традицию подчинения старшему, Касым

султан по примеру отца был сначала во всем послушным и покорным Бурундык хану. Имя Касым султана впервые фигурирует в сохранившихся сведениях о борьбе Мухаммеда Шейбани с казахскими правителями еще в 80-х гг. XV в. В них Касым султана называют одним «из известных султанов и славных бахадуров» Кыпчака, «командующим конными войсками Бурундык (каз. Мурундык) хана».

Несмотря на то что реальная власть в ханстве фактически находилась в его руках, Касым султан как дальновидный политик был осторожен, умел терпеливо выжидать там, где, как казалось, положение позволяет ускорить решение вопроса.

В конце концов соперничество двух влиятельнейших людей ханства закончилось тривиально. Всесильный и энергичный Касым султан победил в схватке за ханский престол, а потерявший свой авторитет Бурундык хан был изгнан на чужбину. Не ранее осени 1511 г. Бурундык хан с кучкой приближенных к нему людей удалился в Мавераннахр, где он, по всей видимости, и встретил свои последние дни.

Касым хан постоянно тревожил Шейбанидов в пограничных районах Туркестана и Ташкента. В ответ на его продвижение в Туркестан зимой 1510 г. Шейбани хан предпринял наступление на улус Касым хана, находившийся в предгорьях Улытау. Как отмечает Мухаммед Хайдар, целью узбекского хана было дать отпор казахам, «чтобы со стороны соседей не было угрозы его владениям».

Этот поход Шейбани хана на казахов оказался неудачным и закончился полным его разгромом. Узбекский правитель дошел до окрестностей Сыгнака и разбил свою ставку в Кок-Кашане, а войско во главе с Тимур

султаном и Убайдулла султаном послал дальше. Где-то в районе Улытау узбеки напали на ставку Касым хана. Касым хан, понимая, что не сможет дать должного отпора неприятелю, временно отошел. Однако через несколько дней узбеки, расположившиеся в лагере врага, подверглись нападению небольшого отряда, посланного Касым ханом во главе с Муйунсиз-Хасаном. Не оказав сопротивления, узбеки в панике отступили. Касым хан преследовал их. Побросав оружие и потеряв многих убитыми, узбеки добрались до ставки Шейбани хана. После такого разгрома Шейбани хан вынужден был вернуться в Мавераннахр.

Жестокое поражение, понесенное Шейбанидами, и главное, опасения ответного вторжения казахских правителей вынудили Шейбани хана держать для охраны пограничных с кочевьями казахов владений боевые отряды, не покидавшие вверенные им районы даже в минуты смертельной опасности для государства. Так, Шейбани хан, находясь в Хорасане, получил известие о выступлении основателя новоперсидского государства шаха Исмаила и тотчас же отправил гонцов в Туркестан, Ташкент, Андижан и другие области, требуя, чтобы правители и султаны со своими отрядами незамедлительно прибыли в Мерв для подкрепления. Автор «Бахр аль-асрар» писал по этому поводу следующее: «Согласно приказу, каждый выступил из своего икта, кроме Кучум хана, который по причине опасности нападения Касым хана казаха задержался в Туркестане».

Гибель Шейбани хана в конце 1510 г. и последовавшая за этим борьба правителей узбеков Шейбанидов с Тимуридом Бабуром отвлекли внимание постоянных соперников казахов от Туркестана. Касым хан не преминул воспользоваться этими обстоятельствами для

укрепления своей власти в Южном Казахстане. Вскоре под власть казахского хана перешел самый южный город Присырдарьи – Сайрам. Не удовлетворившись этим, он предпринял попытку овладеть Ташкентом. Данные исторические события произошли следующим образом.

В 1512 г. племянник Шейбани хана Убайдулла султан в битве при Куль-Мелике одержал верх над Бабуром, который, потерпев поражение, вернулся в Кабул и оттуда двинулся в Индию, где им было основано государство «Великих моголов». Наместник бежавшего Бабура в Сайраме, Катта бек, оказал сопротивление шейбанидскому войску, однако, отчаявшись удержать город, решил передать его Касым хану. Ранней весной 1513 г., когда Касым хан находился в Каратале (в Жетысу), к нему прибыла группа знатнейших горожан Сайрама и призвала его от имени Катта бека вступить в город. Предложение было принято. Касым хан, снявшись со своей стоянки «у границ Моголистана», спешно выступил в Туркестан через Таласскую долину, а вперед послал одного из своих приближенных, которому Катта бек и сдал Сайрам.

Овладев Сайрамом, Касым хан обратил свой взор в сторону Ташкента. Этому во многом способствовал Катта бек, который убедил его в необходимости выступить против правителя Ташкента Шейбанида Суюнджи Ходжи. В своем «Тарих-и-Рашиди» Мирза Хайдар по этому поводу пишет следующее: «Касым хан с бесчисленным войском направился к Ташкенту. Суйунчик хан укрепился в крепости Ташкента. Касым хан, подступив к крепости Ташкента, простоял перед ней одну ночь. Потом он ушел, разграбив окрестности Ташкента и захватив с собой все, что только мог найти. Затем, подойдя к окрестностям Сайрама, он занялся подсчетом имуще-

ства и скота».

По рассказу Мухаммада Хайдара Дуглата, хан моголов Султан Саид, узнав о выступлении Касым хана на Ташкент, поспешил к городу, чтобы действовать вместе с ним. Но, получив у горного прохода Кендерлик, что «между вилайетом Фергана и Ташкент», весть о том, что Касым отступил, Саид хан не решился идти один на Ташкент и повернул обратно. На исходе лета того же 1513 г. он отправился к Касым хану на р.Чу, чтобы убедить хана казахов в необходимости нового похода на Шейбанидов. Но на этот раз Касым хан вежливо отказал.

По другим же источникам, Касым хан, собрав большое войско из числа казахов и мангытов, начал поход на Ташкент. В битве с войсками узбекского хана Суеныш Кожы под Ташкентом Касым хан, получив ранение, отступил. После этого, примерно в том же году, Касым хан в своей резиденции на берегу р.Чу заключает союз с ханом Моголистана Саидом против правителя Ташкента Суеныш Кожы хана. Оба правителя договорились совершить объединенный поход на Ташкент. Но в связи с приближением зимы реализация соглашения была отложена.

В ходе событий, последовавших после мервской катастрофы, на месте обширного государства Шейбани хана образовались два государства: одно в Мавераннахре, с главным городом Самаркандом, а затем Бухарой, и независимое от потомков Абу-л-Хайр хана ханство потомков Арабшаха (тоже Шейбанида) с центром вначале в Ургенче, а затем в Хиве.

Изменившаяся таким образом политическая обстановка в Средней Азии отразилась, естественно, и на положении Казахского ханства. После того как в 1511 г. Касым хан пришел к власти, Казахское ханство стало

называться Касымовским ханством. Во втором десятилетии XVI в. Касым хан окончательно утвердил свое господство над обширными степными пространствами казахской территории.

При Касым хане Казахское ханство, получив свое дальнейшее развитие и усилив свое политическое влияние, превратилось в крупное, сильное и централизованное государство. По свидетельствам отечественных историков, в тот период происходит расширение государственной территории ханства до почти полного совпадения ее с этническими границами расселения казахов. Территория Касымовского ханства простиралась на западе до южных берегов Сырдарьи, на юго-западе – до городов Туркестана, на юго-востоке – до гор и предгорий северной части Семиречья. По некоторым сведениям, граница Казахского ханства при Касым хане проходила за Улытайской возвышенностью и берегами Балхашского озера на северо-востоке, а на северо-западе доходила до р.Жайык.

История Казахского ханства во времена правления Касыма определялась не только непрерывной борьбой с государством Шейбанидов. Существовали мирные связи населения Казахского ханства с соседним оседло-земледельческим населением Средней Азии. Добрососедские отношения поддерживались мирными экономическими связями. Их необходимость была обусловлена и особенностями экономического уклада соседних народов. Казахи, преимущественно кочевники, испытывали потребность в изделиях городского ремесленного производства и продуктах труда оседлых земледельцев, которые, в свою очередь, нуждались в излишках скота и продуктах, производившихся в кочевом скотоводческом хозяйстве. Хозяйственные и торговые связи населения

соседних областей Казахстана и Средней Азии были обычным явлением, основанным на взаимной заинтересованности.

Численность населения Казахского ханства при Касым хане превышала 1 млн человек. Поэтому оно не могло остаться в стороне от международной политики, постепенно вовлекаясь в орбиту международных отношений того времени. Свою известность и политическую мощь на европейской арене Казахское ханство получило именно во времена правления Касым хана. По-видимому, первым крупным соседним государством, установившим дипломатические отношения с Казахским ханством, было Московское государство. Произошло это во времена правления князя Василия III (1505-1533).

Одной из особенностей положения Казахского ханства на международной арене в период правления Касым хана является тот факт, что именно в это время казахи стали известны в Западной Европе как отдельная этническая общность. Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, который несколько раз посещал Москву (в 1517 и 1526 гг.), первым среди европейских ученых упоминает казахов в своих «Московских письменах».

Как пишет казахский историк Аскар Шоманов, Касым хан, по отзывам современников – Бинаи, Ибн Рузбихана, Бабура, Хондамира, мирзы Хайдара, – любил и был хорошим знатоком лошадей, отличался военным талантом, личной отвагой и способностью вести за собой других. На основе высказываний его современников создается образ человека с высокими моральными качествами, достойными подражания. Пожалуй, никогда больше ханская власть не была так прочна, как при нем, и ни один из казахских ханов не объединял под своею властью такое число людей, как Касым хан. Народные

предания казахов связывают с именем Касыма создание узаконений, известных как «Касым ханнын каска жолы» («Чистая дорога хана Касыма»), которые, очевидно, никогда не были записаны и до нас не дошли.

ГОДЫ БЕДСТВИЙ И СМУТЫ

Мамаш хан (1518-1523)

Согласно Мухаммаду Хайдару, после смерти Касым хана на престоле утвердился его сын Мамаш. Подробности правления этого хана нам неизвестны. Известно только, что он занимал ханский трон лишь около года. Мамаш хан стал жертвой войны – слепой и неразборчивой. По свидетельству историков того времени, Мамаш хан погиб от удушья из-за тяжести боевых доспехов в одной из очередных битв. По сведениям Хайдара Рази, который называет его Камаш ханом, это случилось в 1522 г.

После смерти Мамаш хана в Казахском ханстве вновь началось «большое несогласие: султаны Дешт-и-Кыпчака, известные как казахи, много воевали друг с другом».

Тахир хан (1523-1533)

После смерти Мамаш хана на ханский трон воссел Тахир – сын Адик хана, старшего брата Касым хана, внук одного из основателей Казахского ханства Жанибек хана. Это событие произошло не позднее 1523-1524 гг., когда Тахир уже стал именоваться ханом.

Тахир хан не имел такого влияния, как его дядя Касым. Он отличался крайней жестокостью и не обладал

ни дипломатическими, ни военными талантами, о чем свидетельствуют его неоднократные поражения и дипломатические неудачи. Если Мамаш в казахской истории известен как мимолетный хан, то Тахир – как самый несчастный. Причину его несчастья следует искать прежде всего в нем самом, в его деяниях.

На трагические события и сложную ситуацию, которые имели место в Казахской Орде в это время, наложились отсутствие мудрости и отрицательные черты характера Тахир хана. Принятый ханом внешне– и внутриполитический курс губительно сказался на ханстве и судьбе самого Тахира. Вслед за возвышением Казахского ханства в начале XIV в. наступили годы бедствий от смуты.

Справедливости ради следует отметить, что лично Тахиру были присущи мужество и упорство. Однако недостаток мудрости и упрямства – качеств, так необходимых любому правителю, – оказал отрицательное влияние на его деяния, а политическая близорукость и стратегическая недальновидность предопределили его фиаско на ханском троне.

Все это обусловило то, что в своей внешней политике Тахир хан допустил ряд ошибок и тем самым как бы спровоцировал объединение врагов-соседей, которые в тот период воевали против казахов.

Но это было лишь началом тех больших политических невзгод, которые выпали на долю Казахского ханства при первых преемниках Касым хана. Как свидетельствуют источники, неудачными были войны Тахира не только с мангытами, но и с Шейбанидами, причем и в этом случае следствием поражения явилась потеря части основных владений казахов. Так, Махмуд ибн Вали, излагая события, имевшие место вскоре после смерти правителя

Ташкента Шейбанида Суюнджи Ходжахана (ум. в июле 1525 г.), пишет следующее: «В это время Тахир хан, сын Адик хана, который после Касым хана стал править над всей Кыпчакской степью и некоторыми областями Моголистана, по причине грубости своего характера отвратил от себя сердца племен и воинов, был покинут начальниками войска и знатными людьми и обратился за помощью» к Келди-Мухаммад султану. Сын и преемник Суюнджи Ходжахана согласился оказать ему помощь, и они несколько раз обменялись послами, которые были приняты с обеих сторон со всеми почестями.

«Когда известия о том, что (казахский) хан обратился за помощью к его величеству султану, и о том, что тот обещал ему дружбу и заключил с ним союз, достигли ушей его недругов, их обуял великий страх», и они, выразив Тахир хану покорность, снова собрались под его знаменем. Когда Келди-Мухаммад узнал об этом упрочившемся положении и «новой удаче» хана, он послал с поздравлениями посольство в Дешт-и-Кыпчак. Но движимый неблагодарностью и непостоянством, пишет Махмуд ибн Вали, как бы осуждая поступок казахского хана, Тахир хан арестовал послов Шейбанида и, распахнув врата бедствия и несчастья, распустив знамя мятежа и бунта, выступил походом на владения султана.

Возвращаясь к периоду правления Тахир хана, следует отметить, что, несмотря на незначительные победы во внешней политике, во внутренней политике его дела обстояли не лучшим образом. Беспощадность и слепая бескомпромиссность Тахир хана привели к тому, что народ устал от подобного к себе отношения. Последнее выражалось в том, что Тахир хан в приступе ярости и неоправданного упрямства порой утрачивал чувство реальности происходящего и вел войска к бессмысленным

жертвам. Стремясь любой ценой добиться победы, он старался до конца биться с нападавшими врагами. Однако очень часто он терпел сокрушительные поражения и терял не только обширные территории, но и всю честь и авторитет среди населения. Подавляя недовольство, возникавшее время от времени среди народа, и стараясь держать подчиненных в повиновении, Тахир хан предпринимал временами весьма крутые меры, но это лишь еще больше отталкивало от него людей.

Личная судьба хана Тахира складывалась драматично и подчас трагически. Дело в том, что в 1526 г. брат Тахира Абу-л-Касым султан был умерщвлен, а после ряда поражений и больших людских и материальных потерь подвластный Тахир хану улус был вынужден откочевать, оставив его с небольшой дружиной. В такой ситуации хану ничего не оставалось, как перекочевать вместе с сыном и некоторым числом сподвижников к кыргызам, которые со времен Касым хана составляли вместе с казахами единый улус. Кроме того, на перекочевку Тахир хана повлияло давление, оказываемое со стороны ногайцев, сибирских ханов и Шейбанидов. Историки того времени писали: «Под властью Тахира остались только кыргызы, которые были преданны ему до конца». По утверждению Мирзы Хайдара, потеряв всякую надежду на то, что он сможет вновь собрать большое войско под своим знаменем, Тахир хан скончался в 1531-1532 гг. среди кыргызов, в бедственном положении. Таким образом, он встретил смерть на чужбине в состоянии полного душевного опустошения и отчаяния от жизненных ударов и неудач.

Буйдаш хан (1533-1532)

По словам Мирзы Хайдара, после бесславной кончины Тахир хана во главе казахско-кыргызского объединения стал его брат Буйдаш (Буйлаш) султан. Известные нам источники свидетельствуют, что Буйдаш был женат на второй дочери предводителя моголов Султан Ахмада – Махим ханым. Другой его женой была сестра Абд ар-Рашида, хана моголов, Бади ал-Джамал ханым. Впоследствии, по желанию могольского хана, этот брак был расторгнут. До нас дошло имя только одного сына Буйдаш хана – Баушсултан.

Буйдаш хан издавна был связан с кыргызами и действовал на территории Жетысу. В его подчинении было «тысяч до тридцати человек». Из этого сообщения видно, что Буйдаш был не единственным тогда ханом казахов и что его власть распространялась лишь на часть ханства. Следует заметить, что история Казахстана 30-60-х гг. XVI в. слабо отражена в источниках. Недостаток сведений об этом периоде ощущался уже на рубеже XVI-XVII вв., и, например, Кадырали бек, автор-летописец начала XVII в., писал, что кроме Буйдаша «...были в стране той и другие мелкие ханы, которых даже имена с точностью неизвестны».

Ходжа Махмуд (1534-1535)

Из казахских султанов тех лет, носивших приблизительно в одно и то же время титул хана, здесь следует назвать Ходжа Махмуд хана, исторические сведения о котором носят весьма отрывочный, а иногда противоречивый характер. По словам Кадырали бека, Ахмадхана «звали также не то Узбеком, не то Акматом». Правил он

недолго и погиб на войне с Сейдяком от руки Урак (Аврак) мурзы. Автор «Тарих-и Кашгар» писал о событиях тех же лет, что «в то время у казахов было два хана: Хакк-Назар хан и Науруз-Ахмад хан». В грамоте, датируемой маем 1535 г., ногайский князь Сейдяк сообщал русскому государю Ивану Васильевичу, что «казацкой царь Хозя Махмет царь с пятьюнадцатью сынеми у нас живет». Представляется вполне вероятным предположение о том, что упомянутые Науруз-Ахмад хан, Хозя Махмет царь и Ахмад хан, упоминающийся автором «Сборника летописей», являются одним и тем же лицом, а именно – Ходжа Махмуд ханом.

Тогум хан (1535-1537)

В исторических летописях среди казахских ханов того периода упоминается также имя Тогума – сына Джадик (Йадик, Джаук) султана, внука Жанибек хана, одного из основателей Казахского ханства.

Согласно дошедшим до нас источникам, Тогум хан был избран ханом казахов после кончины Буйдаш и Ходжа Махмуд ханов. Приложив немало усилий, ему удалось сплотить кыргызский народ и распавшиеся было казахские улусы. Находясь в состоянии перманентной оборонительной войны с калмаками, моголами и узбеками, Тогум хан не только пытался восстановить политическое единство страны, но и стремился к тому, чтобы поднять ее военную мощь на былой уровень.

По злой иронии судьбы или в результате стечения ряда трагических обстоятельств правлению Тогум хана было отведено немного времени. Он не успел исправить все те ошибки, которые допустили его предшественники, в особенности бездарный Тахир хан.

С целью окончательного уничтожения Казахской Орды со стороны Мавераннахра и Восточного Туркестана на нее выступили с походом союзные силы узбекского хана Убайдуллы и могольского хана Абурашида.

Войска моголов и узбеков встретились в местности Тан-Таш, восточнее Иссык-Куля, и составили довольно внушительную армию. Несмотря на то что объединенное войско казахов и кыргызов было готово к сражению, его численность все же оказалась во много раз меньше вражеской. Будучи предусмотрительным стратегом, Тогум хан развернул ряды своих войск так, чтобы с максимальной выгодой использовать рельеф местности, глубокие овраги и неприступные скалы.

С восходом солнца в день 18-го сафара 944 г., по нынешнему летоисчислению – 27 июля 1537 г., в пятницу, началась кровавая битва четырех народов, которая продолжалась до темноты. Несмотря на умелое с точки зрения военной стратегии расположение войск и вследствие численного перевеса противника, в этой крупной битве казахско-кыргызское войско было полностью перебито. 37 султанов во главе с Тогум ханом – все казахские полководцы из династии Керей хана и Жанибек хана – пали смертью храбрых. Среди них сложили головы девять храбрых сыновей самого Тогум хана, прозванных впоследствии в народе Тогуз сары – девять рыжих. Погиб и племянник Тогум хана – Башибек султан. Общее же количество павших воинов до сих пор неизвестно. Можно лишь предполагать, что, скорее всего, счет погибших шел на десятки тысяч.

В ходе Сан-Ташского сражения были перебиты десятки тысяч казахско-кыргызских воинов, а последствия его были еще более ужасными. Победители, не щадя стариков и детей, безжалостно уничтожали и грабили

мирное население. По словам тогдашних историков, потекли реки крови, наступила катастрофа, когда «почти все взрослое население казахов было уничтожено и пленено, весь скот – угнан как военная добыча».

Поражение казахов было настолько серьезным, что породило разного рода толки. В дальних странах распространился слух о том, что казахский народ вообще стерт с лица земли. Так, Мирза Хайдар, писавший свой труд «Тарих-и Рашиди» в начале 40-х гг. XVI в., например, утверждал, что в 1523-1524 гг. казахов был миллион человек, а после 1537-1538 гг. «от этого сообщества племен на земле не осталось и следа». Однако в сочинении Махмуда ибн Вали «Бахр аль-Асрар», где соответствующие сведения о казахах излагаются по «Тарих-и Рашиди», эта фраза опущена. Это объясняется тем, что Махмуд ибн Вали писал в 40-х гг. XVIII в., он знал и видел, что казахи не исчезли. Территория Казахского ханства была необъятной, а людские ресурсы – неисчислимыми. Несмотря на то что ханство истекало кровью, народ не склонил голову. Сыны Алаша не пали духом, отстояв свою независимость. Собирая свои силы вновь, они ни на миг не забывали о необходимости возвращения утраченного.

Вполне очевидно, что, говоря о полном исчезновении казахов после 1537-1538 гг., Мирза Хайдар Дуглат заблуждался. У каждого заблуждения есть своя причина. Причина заблуждения автора «Тарих-и Рашиди» легко устанавливается. Судьба Мирзы Хайдара сложилась таким образом, что в 1533 г. он вынужденно покинул родину и переселился в Кашмир, где и написал свою знаменитую историю. Так что автор «Тарих-и Рашиди» наблюдал события, происходившие в Средней Азии и Казахстане после 1533 г., издали, часто пользуясь информацией из вторых и третьих рук, а подчас фиксировал и просто

непроверенные слухи. К такого рода слухам и относится его сообщение о якобы полном исчезновении казахов после 1537-1538 гг. Такова история одного ложного мнения Мухаммада Хайдара – в целом, как замечает Аскар Шоманов, добросовестнейшего историка.

СОБИРАТЕЛИ ОТЕЧЕСТВА

Хакназар хан (1538-1580)

Середина и вторая половина XVI в. отмечены в истории Казахского ханства практически беспрерывными и не всегда удачными территориальными войнами с Моголистаном, Ногайской Ордой и Бухарой. В этот тяжелый для казахов период остро проявилась потребность в сильном и волевом лидере, который сумел бы укрепить и объединить разрозненные и ослабленные части ханства.

Именно таким лидером оказался Хакназар хан (Акназар) – сын Касым хана, внук Жанибек хана.

Имя Хакназара овеяно славой в народных преданиях не только казахов, но также и сопредельных народов, например, башкир и ногайцев. Именно к периоду его правления относят образование трех казахских жузов. При Хакназаре Казахское ханство достигло высокой степени централизации. Кроме того, в это же время, несмотря на регулярно вспыхивающие войны, развивались торговые и культурные связи между близким в этническом отношении кочевым и оседлым населением Центральной Азии.

Для того чтобы оценить дипломатический и полководческий талант Хакназара, попробуем совершить небольшой экскурс в историю и окунуться в гущу событий, в

которых волею судеб приходилось прямо или косвенно принимать участие одному из самых авторитетных казахских правителей Средневековья.

Как известно, в середине XV в. начался распад Золотой Орды на несколько частей, три из которых, а именно: Ногайская Орда, Астраханское и Казанское ханства, – имеют непосредственное отношение к рассматриваемому нами периоду истории казахов.

С первых десятилетий XVI в. в Казани окончательно оформляются две соперничающие друг с другом группировки – крымская и русская (соответственно, поддерживаемые Крымом и Москвой).

Несомненно, природная хитрость и смекалка подсказали Хакназару, как с наибольшей выгодой для себя воспользоваться результатами междоусобной братоубийственной войны в Ногайской Орде. В 1569 г. Хакназар произвел нападение на ногаев, находившихся в то время под властью Динахмеда, сына и преемника Измаила. В результате одержанных побед границы Казахского ханства расширились до земель междуречья Едиля и Жаика. В состав ханства вошла часть башкирского народа, отказавшегося принять подданство России. А за несколько лет до этого Хакназаром было разгромлено чагатайское войско.

В период 1555-1558 гг. войска Хакназара держали в постоянном напряжении властителей Ташкента.

В этот же период разворачивается борьба с сибирским ханом Шейбанидом Кучумом. Необходимо отметить, что и Хакназар, и Кучум являлись достойными и серьезными противниками друг для друга.

Но одной из самых значительных и драматических страниц жизни нашего героя является его война с ташкентской ветвью династии Шейбанидов, в чьих руках

находились важные с геополитической точки зрения города Ташкент, Туркестан, Фергана. Правил данными территориями сын Наурыз хана Ахмет Баба, устранивший своего брата Дервиш хана. В 1579 г. Баба султан потерпел поражение от Абдулла хана Бухарского и удалился на север. Хакназар вынашивает планы уничтожить Баба султана. Был составлен план его устранения, однако по роковой случайности сведения о заговоре дошли до Баба султана. Баба султан не преминул предпринять ответные действия: вскоре им были убиты двое сыновей Хакназара. В 1580 г. от его рук погибает и Хакназар. Так закончился славный путь великого сына казахского народа хана Хакназара.

Шигай хан (1580-1582)

Власть Хакназара наследовал Шигай хан (1580-1582) – сын Джадик султана, внук Жанибек хана, его матерью была калмачка Абайкам-бегим. Несмотря на довольно короткий срок своего пребывания у власти, Шигай хан прослыл прагматичным и дальновидным политиком с большим опытом ратных дел. Понимая, что в тяжелой обстановке перманентных войн Казахскому ханству будет сложно противостоять и ташкентским Шейбанидам во главе с Баба султаном, и бухарскому эмиру Абдулле, Шигай принимает решение пойти на союз с последним, вступив в вассальные отношения с ним. В июле 1582 г. под Туркестаном казахским войском была полностью разбита армия Баба султана, бежавшего с ее остатками по р.Сарысу в район Сары-Арки. Впоследствии Баба султан был настигнут в окрестностях Улытау и умерщвлен.

После разгрома Баба султана восьмидесятилетний Шигай хан решает оставить трон, посчитав свою миссию

выполненной. Устав от бесконечных войн, он находит путь к Богу, поселяется в пожалованном ему в знак благодарности Абдуллой ханом г.Ходженте, где и проводит последние дни в служении религии. Там он и умирает. Похоронен Шигай хан в г.Кумускенте, близ Бухары.

Личность Шигай хана, как замечает историк Аскар Тулегулов, интересна еще и тем, что он оставил после себя довольно многочисленное и талантливое потомство от трех своих жен.

Три качества хана

Таукель хан (1582-1598) был одновременно воином, правителем своей земли и искусным дипломатом государства. Он стал ханом казахов после смерти своего отца Шигай хана в 1582 году.

Таукеля называли бахадуром, что являлось наивысшим признанием военной доблести, храбрости и верности Отчизне. Характер Таукеля формировался с юношеских лет, когда он, несмотря на возраст, постоянно находился в авангарде войска Шигай хана, которым он командовал еще при жизни своего отца. Хотя сегодня мы не имеет точных биографических данных Таукеля, доступные исторические источники говорят о его незаурядном уме, сильном характере и блестящих военных навыках. «Прославившийся на весь Дешт-и-Кыпчак Таукель султан по своему мужеству, отваге, силе воли не имеет себе равных», – говорит о нем известный историк Хафиз Таниш.

Главным же качеством Таукеля бахадура была его сыновняя любовь к своему народу и родной земле. Все его деяния были направлены на достижение счастливого и стабильного будущего для своего Отечества.

Будучи разносторонне развитой личностью с пытливым умом, Тауекель с младых лет постигал науку управления, осознавая, какие тяжелые испытания уготованы ему судьбой. Досконально он изучал и политическое устройство государства своих потенциальных соперников – Бухарского ханства. К моменту поднятия на белой кошме Тауекель подошел уже сформировавшимся политиком и военачальником, с приходом к власти которого начинается этап возрождения былого могущества Казахского ханства.

В своей внешней политике Тауекелю в начале своего правления приходилось считаться с вассальной зависимостью Казахского ханства от Шейбанида Абдаллаха. Но тем не менее уже в 1583 г., после похода на Андижан и Фергану, Тауекель, засомневавшись в искренности намерений Абдаллаха, покидает его и удаляется в свои владения, в Дешт-и-Кыпчак.

В сложившихся условиях Тауекель начинает борьбу за присырдарьинские города. В 1586 г. объектом его притязаний становится Ташкент. Владея информацией о том, что войска Абдаллаха расположены на юге, Тауекель вторгается в северные области Мавераннахра, создав тем самым угрозу городам Туркестану, Ташкенту и Самарканду. Сопротивление Ташкента было сломлено, но после выдвижения из Самарканда войск брата Абдаллаха Убайдаллаха Тауекель был вынужден отступить.

В 1588 г. вспыхивает восстание в Ташкентской области, направленное против власти Абдаллах хана и его двоюродного брата Узбек султана, сына правителя данной области Рустама. Возглавили восстание отдельные представители шейбанидской элиты. Оппозиция Абдаллаху провозгласила ханом казахского султана Джан-Али. В этом мятеже наряду с недовольными властью Абдаллаха

эмирами и казахскими султанами (в частности, сыновьями Хакназара Мунгатай султаном и Дин-Мухаммад султаном) принимали участие и кочевые племена. Несмотря на свою массовость, восстание потерпело поражение.

Таукель не принимал участия в данном восстании. Причиной тому служили внутренние противоречия в Казахском ханстве, где Таукелю противостояли сыновья Хакназара Мунгатай султан и Дин-Мухаммад султан, с которыми Таукелю приходилось вести долгую и изнурительную борьбу за власть после ухода от Абдаллаха в 1582 г. Судя по источникам, не все заинтересованные стороны в Казахском ханстве считали власть Таукеля законной, она досталась ему после упорной борьбы в период с 1586 по 1594 гг., в результате чего он уже выступал как действительный хан во взаимоотношениях с другими государствами, в частности с Московским царством, куда в 1594 г. Таукель отправил посольство во главе с Кул-Мухаммадом к царю Федору. Цель посольства заключалась в освобождении из русского плена племянника Таукеля Ураз-Мухаммада, попавшего туда в 1580 г., во время войны с ханом Кучумом.

Кроме того, посольство было уполномочено добиться поддержки Казахского ханства со стороны Москвы в его борьбе с Абдаллахом. В 1959 г. Кул-Мухаммад получает ответ от московского царя, в котором последний выражает свою готовность взять под опеку Казахское ханство в обмен на лояльность со стороны Таукеля и согласие его воевать против Бухары, а также взять в плен Кучум хана и доставить его к царскому двору.

Однако подобные условия оказались не совсем приемлемыми для казахского хана. Во-первых, ему ясно давали понять, что он сам должен сломить Абдаллаха и Кучума, во-вторых, обращаясь за поддержкой к мо-

сковскому царю, Тауекель нисколько не подразумевал под этим утерю политической независимости казахов, а лишь создание военного союза с Москвой. Что касается его племянника, то Федор был согласен отпустить Ураз-Мухаммада только после того, как получит в обмен в качестве аманата сына Тауекеля Хусейна.

Тем не менее, хотя вопрос о покровительстве решен не был, дипломатические связи и торгово-экономические отношения Казахского ханства и Московского государства продолжались и в период правления Тауекель хана, и после него. Особенно ярко это проявилось в бурном развитии караванной торговли. Кочевники поставляли на русский рынок товары собственного производства: скот, скотоводческие продукты, шерсть и т.д. По территории Казахского ханства шли пути из России в Среднюю Азию и далее в Сибирь. Караванный путь из Тобольска в Среднюю Азию проходил через Иртыш к верховьям р.Ишим, а оттуда мимо гор Улытау на Сарысу до Туркестана, далее – через Сырдарью к Бухаре.

Другой маршрут шел от Казани на р. Каму и через башкирские владения на Уфу либо, минуя ее, к верховьям р. Жаик. Затем он проходил к р. Иргиз и по степям Казахстана – к Таласскому Алатау. Весь путь от Казани до Таласских гор занимал в среднем 9 недель.

В августе 1598 г., после смерти Абд аль-Мумин хана, Тауекель начинает активные военные действия против узбеков. Плацдармом ему служили предгорья Алатау, где были сосредоточены крупные силы казахов. Армия Тауекеля и его брата Есим султана насчитывала около 100 тыс. человек, что является довольно внушительным количеством для того периода времени.

Тем не менее 80-тысячное казахское войско не смогло взять Бухару, а после боя с вышедшими из-за ее стен

войсками Шейбанидов было обращено в бегство. Есим султан, оставленный в Самарканде во главе 20-тысячного резерва, посылает Тауекелю гонца с предупреждением о том, что в случае прибытия в Самарканд Тауекеля с потерпевшим поражение войском может и не открыть ему ворота, и предлагает начать новый штурм Бухары, к чему сам готов присоединиться.

Пир-Мухаммад со своими сторонниками выступает из Бухары с целью догнать Тауекеля, разбить его и захватить местности, находящиеся под его властью.

Встреча противников произошла в Узун-Сакале, где к Пир-Мухаммаду присоединился брат Дин-Мухаммад хана – Баки султан. Противоборство продолжалось в течение месяца. Во время большой ночной атаки Тауекеля, в которой были убиты Сайид-Мухаммад султан и Мухаммад Баки аталык-диван-беги, был ранен и сам Тауекель. После этого он отступает в Ташкент, где и умирает.

Дальновидный и мудрый политик своего времени, Тауекель в походах на Среднюю Азию использовал не только силу оружия. Он умело создавал пятую колонну в определенных слоях населения Средней Азии, которая оказывала ему действенную поддержку в нужный момент. Используя свои давние связи с духовенством времен службы вместе с отцом Шигай ханом у Абдаллаха II, Тауекель пытался завоевать расположение религиозных деятелей, в частности суфийских пиров ордена Накшбандийя.

Тем не менее главную задачу своей жизни Тауекелю выполнить не удалось. Слишком силен был противник. Но такие города, как Туркестан, Ташкент, Фергана, на довольно длительный срок вошли в состав Казахского ханства, что было закреплено мирным соглашением между казахскими и среднеазиатскими ханами при по-

средничестве шейхов суфийского ордена Накшбандийя, которые и благословили казахских ханов на правление в Туркестане. Тем более что и сам Тауекель хан являлся миридом-накшбанди.

В самый драматический период правления Тауекель хана, в 1598-1599 гг., была сделана очередная и уже последняя попытка кочевников Восточного Дешт-и-Кыпчака завладеть Мавераннахром. Хотя распространить свою власть над всем Мавераннахром Тауекелю не удалось, его победы можно по праву назвать значительными и историческими. Благодаря им в состав Казахского ханства на двести лет вошел Ташкент, на определенное время – Фергана и весь Туркестан, т.е. именно оседло-земледельческие оазисы по обоим берегам Сырдарьи.

Значение данного факта, как подчеркивают историки современного Казахстана, трудно переоценить, т.к. включение данных земель оказало сильное влияние на экономический, общественно-политический строй Казахского ханства, способствовало стабилизации государственных границ, на долгие годы вперед определило принципы казахско-среднеазиатских политических и экономических отношений, а также повлияло на расселение племен и народностей в бассейне р.Сырдарьи.

Есим хан (1598-1628)

В народе его еще называли Мужественный Есим. Как отмечают многие историки, Есим хан прославился среди народа тем, что смог нейтрализовать внешнюю угрозу и объединить казахские племена в крайне тяжелые периоды национальной истории, превратив Казахское ханство в сильное централизованное государство.

В первые годы своего правления Есим хан в основном

боролся со своими политическими оппонентами. Его соперниками были султаны Турсун, Абылай и Хан-заде. Некоторое время ему удавалось одерживать пусть и краткие, но очень важные в политическом значении победы над оппозицией, в рядах которой, как обычно, состояли «обиженные султаны». Иногда Есим хан и его противники заключали своеобразные договоры о перемирии, но только тогда, когда этого требовала сложная внешнеполитическая ситуация. В совокупности эти и другие любопытные исторические факты говорят о своеобразных политических традициях того времени, а также о существовании каких-то неписаных правил политических игр. Многие исследователи косвенно обвиняют Есима в непоследовательности, нерешительности. Как бы то ни было, но Есим хан, видимо, умел подавлять свое самолюбие и идти на унизительные переговоры с непокорными султанами.

Демонстрируя качества прагматичного и дальновидного политика, Есим хан все же совершил одну большую политическую ошибку, проигнорировав способности и возможности своих соперников. Турсун, полное имя которого Турсун-Мухаммад султан, в борьбе за ханский престол решил опереться на внешние силы, а реальную помощь ему могли оказать только бухарские ханы из династии Аштарханидов.

Потеряв контроль над присырдарьинскими городами, в частности Ташкентом, Туркестаном, Сайрамом и Андижаном, Аштарханиды не переставали оспаривать право на их владение, вследствие чего между ними и казахскими владетелями началась ожесточенная борьба, затянувшаяся на долгие годы. Предметом особого спора стал Ташкент – один из самых крупных торговых центров в Средней Азии. При активной помощи кыргызских

племен казахи некоторое время доминировали в присырдарьинских городах. Так, например, в 1603 г. казахский султан Келди-Мухаммад, выступив с объединенным войском казахов и кыргызов, одержал убедительную победу в местности Айгыр-Яр. Преследуя противников, Келди-Мухаммад дошел до самого Самарканда, но после безуспешных попыток взять город был вынужден вернуться в Ташкент.

Ситуация резко изменилась в период правления в Бухаре Вали-Мухаммад хана (1606-1610), который, воспользовавшись внутренними распрями в Казахском ханстве, смог занять в 1607 г. Ташкент и назначить в этот город своего ставленника Мухаммада-Баки бия. Есим хан, понимая причину своего поражения, сумел убедить враждующих между собой султанов объединиться и выступить против Вали-Мухаммад хана.

В 1611 г. Есим хан, собрав пятитысячное войско, оказывает Имамкули хану военную помощь в его борьбе с владетелями Ирана, которые, тоже вмешавшись во внутренние междоусобицы в Бухарском ханстве, поддерживали изгнанного Вали-Мухамад хана. В результате всех этих хитроумных маневров Есим хан устанавливает контроль над Ташкентом, Туркестаном, Сыгнаком и Сузаком. Но успехи оказались временными. Спустя некоторое время, окончательно расправившись со своими оппонентами, Имамкули хан захватывает Ташкент и назначает наместником города своего сына Искандера. После того как Имамкули покидает город, жители Ташкента убивают царевича. Узнав об этом, разгневанный Имамкули возвращается в город и устраивает невиданную резню, подвергая страшным казням любого подозреваемого в убийстве своего сына. Реакция населения Ташкента на установление в городе власти Имамкули хана, в частно-

сти покушение на жизнь его сына, по сути, стала свидетельством их политической лояльности к казахским ханам, поскольку в период правления Есим хана историей не зафиксировано ни одного массового выступления жителей Ташкента.

В 1613 г. Есиму, несмотря на сопротивление бухарских ханов, опять удается взять реванш и занять Ташкент. Имамкули хан, понимая, что в вопросах военной стратегии своего соперника ему не обойти, призывает к помощи своего брата Надир-Мухаммад султана, правителя Балха. Но превосходство в силе Аштарханидам не помогло. Объединенное войско бухарских ханов было наголову разбито.

Потерпев поражение в битвах и сражениях, Имамкули хан начинает плести политические интриги против Есима, прекрасно понимая, что слабость политических позиций казахского хана состоит в подвластных ему честолюбивых султанах.

Имамкули, внимательно отслеживая ситуацию в Казахстане, в 1614 г. совершает еще одну попытку занять присырдарьинские города. Однако на полпути его встречает Турсун султан. Детали их разговора, к сожалению, историкам не известны, однако между ними было достигнуто соглашение, которое впоследствии и решило политическую судьбу Есим хана. Опираясь на некоторые факты, можно предположить, что в результате «торга» Турсун заручился политической поддержкой Имамкули в своей борьбе с Есим ханом. Бухарские ханы, вероятно, получили заверение в том, что со стороны казахских султанов не будут совершаться набеги и военные походы. Необходимо обратить внимание на следующий любопытный факт: как пишут историки Кляшторный и Султанов, специалисты по средневековой истории Центральной

Азии, бухарский хан одобрил захват Турсуном ханской власти. Следовательно, султану необходимо было обеспечить легитимность своей власти, как этого требовали «степные законы». Забегая вперед, скажем, что впоследствии Есим, несмотря на то что когда-то был отрешен от верховной власти и изгнан за пределы государства, все же смог вернуться на политический олимп.

Возвращение Есим хана на политический олимп, по сути, является необычным фактом в истории Казахстана. Более того, в истории других азиатских стран тоже мало подобных примеров, когда изгнанный вождь вновь становился руководителем государства. Это странно, потому что на Востоке принципы организации власти совсем иные, чем на Западе, где возвращение лидера на прежний пост хотя и случается редко, но тем не менее не является событием из ряда вон выходящим. Следовательно, в казахском обществе доминировали политические ценности, не характерные ни для западных, ни для восточных обществ, или возвращение Есим хана следует рассматривать, прежде всего, как результат его собственных усилий и акт признания его политической воли.

Вновь приняв на себя обязанности верховного хана, Есим прежде всего поспешил обезопасить страну от набегов ойратских племен, поскольку многие султаны игнорировали их военную мощь. Последующее развитие военно-политических событий в Центральной Азии убедительно покажет, насколько дальновидным был Есим в своих рассуждениях.

Главной целью Есима, как замечает исследователь его жизни Ерлан Карин, было построение единого государства с централизованной формой управления, объединение всех казахских племен во имя общего процветания. Ради достижения этой цели он терпел унижения,

обиды, предательства. Он похоронен в г.Туркестане, где впоследствии над его могилой был построен небольшой мавзолей.

Джангир хан (1628-1652)

В народе его называли Внушительный. Джангир хан был государственным деятелем и одновременно выдающимся полководцем. Как свидетельствуют историки, для Джангир хана были характерны такие качества, как решительность, упорство, стойкость и готовность к самопожертвованию. Именно эти и другие качества поставили его имя в один ряд с именем его отца и спасли казахские племена от междоусобных распрей и внешней угрозы физического уничтожения. Точная дата провозглашения Джангира ханом не установлена. Нет и достоверных данных о годе его рождения. По некоторым данным, он был поднят на белой кошме сразу после смерти отца в 1628 г., однако, как утверждают некоторые исследователи, Джангира в качестве верховного хана казахов очень долгое время не признавали. Восхождение Джангира на политический олимп состоялось не сразу, и его жизнь была полна взлетов и падений. В какой-то мере Джангир повторил судьбу своего отца, возвратив себе титул старшего хана казахов после отрешения от реальной власти. Злой рок судьбы или проклятие предков?

Как и его отец Есим хан, Джангир был обеспокоен «джунгарской угрозой». Видимо, они понимали, что особый характер и содержание властных отношений в обществе западных монголов позволяют ойратским племенам действовать более организованно и эффективно. В этой связи необходимо заметить, что тенденция к образованию единого государства у джунгар проявлялась очень ярко,

и некоторые исследователи даже отмечают, что уровень развития государственности Джунгарского ханства был значительно выше, что позволяло ойратским феодалам в более короткие сроки организовать военные походы и набеги в пределы казахских кочевий.

К сожалению, в этот момент в Казахском ханстве происходили междоусобные распри. Возрастание политической роли султанов не могло не привести к столкновению интересов различных группировок. Каждый представитель рода Чингисидов претендовал на верховную власть и отказывался подчиняться кому-либо.

Попытки султанов усилить свое политическое влияние встретили ожесточенное сопротивление со стороны биев, которые тоже стремились повысить свою роль в политической жизни государства. Власть некоторых биев была значительной, и с ними иногда считались даже султаны. Но постоянная политическая борьба между ними за монопольное влияние препятствовала росту власти Джангира. Более того, ему все время приходилось доказывать свое унаследованное право на власть, однако удача каждый раз отворачивалась от него.

В одном из сражений с джунгарами в 1635 г. Джангир случайно попадает в плен к противникам. Русские источники сообщают об этом следующее: «Черные колмаки тайши, Талай-тайша, да контайша, да Кужи-тайша, да Торгауча-тайша, со всеми черными колмаки сее зимы ходили на Казачью Орду, а Казачьи орды люди пошли было на черных колмаков. И как де черные сошлись Казачьи орды с людьми, и был у них бой великий. И черные де колмаки Казачьи орды людей побили и взяли у них царевича Янгыра Ишимова сына, а Ишым в Казачьей Орде был царь, и тот царевич в черных колмаках».

Во вражеском плену Джангир находился недолго.

Спустя некоторое время казахское ополчение, совершив внезапный удар, освободило Джангира из плена, но возвращение на родину стало для него большим испытанием.

Пленение и унизительное освобождение подорвали на некоторое время его политический авторитет среди султанов.

Несмотря на то что битва при Орбулаке закончилась в пользу казахов, исследователи до сих пор пытаются выявить причины столь малочисленного количества войск Джангира. Сегодня можно удивляться, как и почему казахи смогли собрать ополчение только в 600 человек. М.Тынышпаев объясняет это тем, что власть Джангира в то время была еще слабой. Скрытое противостояние между султанами вылилось в конце концов в открытую борьбу, поэтому на призыв Джангира оказать единый отпор джунгарскому нашествию практически не откликнулся ни один казахский владетель.

Орбулакская битва стала примером мужества, героизма и невероятной силы военного духа казахов. Несомненно, это сражение вошло в мировую летопись боевой славы и военного мастерства, поскольку оно не имеет прецедента в истории всего человечества. Исключение составляет разве что сражение при Фермопиле трехсот спартанских воинов под предводительством царя Леонида с 20-тысячной армией персов. Однако количественный состав участников сражения той и другой войны неодинаков, более того, Орбулакская битва не закончилась для казахов столь трагически, как при Фермопиле.

Тем не менее успех этого сражения определился, прежде всего, военным мастерством Джангира.

Глубокое поражение джунгарского войска от малочисленного отряда казахов отразилось на внутриполи-

тической ситуации в государстве джунгар, поскольку авторитет Батура хунтайжи после этой неудачной военной кампании начал стремительно падать.

Желая взять реванш за громкий и позорный проигрыш, Батур начал организовывать новый поход в пределы казахский кочевий. Историей зафиксировано несколько попыток Батура закупить у русских огнестрельное оружие, в том числе пушки. Но Джангир, предприняв некоторые дипломатические ходы, предотвратил новое столкновение между джунгарами и казахами.

Однако военные столкновения все же происходили. Успехи были переменными. Некоторое время джунгары даже контролировали небольшую восточную часть Семиречья.

В 1652 г. хошоутский предводитель Цэцэн хан совершает поход в казахские улусы, и в одном из сражений его сын Галдам убивает Джангира. После этого события Галдам становится главным героем всех ойратских героических легенд и преданий. Вероятно, Джангир представлялся джунгарам мифическим непобедимым врагом, и его смерть от руки 17-летнего Галдама сразу воздвигла имя последнего на «почетный пьедестал». Как известно из истории, Галдам впоследствии отличится еще большей жестокостью, чем его отец, сжигая в кострах малолетних казахских детей.

Джангир хан посвятил свою жизнь делу служения Отечеству и как герой погиб в ходе сражения, пожертвовав собственной жизнью ради высоких идеалов национального возрождения.

В знак признания заслуг Джангир хана его похоронили в г. Туркестане, возле мечети Ходжи Ахмеда Яссави; позже над его могилой был воздвигнут мавзолей, который, к сожалению, не сохранился.

Власть Мудрого
Тауке хан (1680-1715)

Как пишет историк В.А.Моисеев: «Годы правления Тауке, безусловно, занимают особое место в казахской истории. Это был «золотой век» прекращения губительных феодальных усобиц и мощного отпора неприятелям, век относительного господства законов, развития экономики и процветания торговли».

Тауке хан заслуженно считается основоположником обычного права казахов, поскольку именно при нем произошло окончательное оформление юридической системы казахского общества, что дало возможность сконсолидировать общественные ресурсы для достижения общих задач, стоящих перед страной. Поэтому политическую и государственную деятельность Тауке хана невозможно раскрыть в отрыве от исторических условий того времени.

Как отмечают историки Кляшторный и Султанов, «по мере распространения экспансии джунгарских феодалов на казахские земли казахи потеряли к 70-м гг. XVIII в. значительную часть своих кочевий в Семиречье и на северо-востоке страны. Это вызвало, в свою очередь, внутренние неурядицы и прежде всего – борьбу за пастбища среди самих султанов. Возникающие междоусобия создавали предпосылки и условия для нарушения традиционного обычая, права и вели к подрыву норм общественной и государственной жизни». Проблему необходимо было решать незамедлительно, иначе истерзанный внутренними распрями народ мог стать легкой добычей любого врага. Именно в этой сложной ситуации Тауке хан смог проявить себя и осуществить свои замыслы.

Первое серьезное изменение Тауке внес в систему

властных отношений. Пытаясь установить равновесие между различными политическими группировками, Тауке предоставил бийским советам дополнительные властные полномочия, в частности: принятие важных государственных и политических решений; исполнение судебных функций; осуществление дипломатических и миротворческих инициатив. В совокупности бийские советы исполняли военные, политические, хозяйственные, правовые и идеологические функции. Одновременно данная мера была направлена на ограничение политического влияния Чингисидов.

Таким образом, авторитет власти среди простого народа стремительно рос. Это позволяло динамично развивать политическую ситуацию в стране. Существенным прогрессом явилось привлечение биев к дворцовым делам. Это обеспечило массовость в процессе принятия политических решений. Укрепление власти биев способствовало, в конечном счете, укреплению ханской власти самого Тауке, поскольку Чингисиды уже не могли оказывать прежнее влияние, а наоборот, были вынуждены считаться с интересами бийских групп. Более того, одним из достижений Тауке хана является построение системы механизмов саморегулирования общественных отношений. Бийские советы создавались на всех уровнях, что позволяло аккумулировать требования простого народа и адекватно на них реагировать.

Тауке хан стал первым, кто смог упорядочить племенные и родовые отношения. До этого многим его предшественникам никак не удавалось обуздать сепаратистские устремления отдельных султанов и сгладить противоречия между жузами. Реформаторская деятельность Тауке хана способствовала формированию компромиссной ментальности в политической культуре казахов,

поскольку он не стал прибегать к методу подавления таких негативных явлений, как сепаратизм, а нашел более удачное решение этих проблем. Главным принципом провозглашался консенсус. Это прослеживается по распределению голосов в бийском совете, где каждый жуз представляет отдельный бий, которые устанавливают отношения между собой с учетом возрастных категорий. Само создание совета биев – тоже попытка политического балансирования. Таким образом, при Тауке серьезным изменениям подверглись прежде всего принципы организации власти в казахском обществе.

Реформы Тауке хана коснулись также и правовой системы. Именно при нем были внесены существенные дополнения в обычное право казахов. Свод законов под названием «Жеті Жарғы» («Семь установлений») был разработан при его непосредственном участии. Согласно народным преданиям, Тауке собрал на Куль-Тобе биев трех жузов, которые на основе старых установлений Касым хана и Есим хана разработали и приняли новый свод законов.

В «Уложениях» Тауке хана содержатся нормы уголовного, административного и гражданского права. К сожалению, юридический документ Тауке хана не дошел до нас в начальной его редакции. Отдельные фрагменты были представлены в книге известного исследователя А.Левшина, который записал их из уст казахов, но в русской транскрипции и спустя более ста лет после их составления. В вводной части этой книги содержится оценка А.Левшина исторической деятельности Тауке хана: «Сей золотой век, о котором вспоминают они со вздохами, есть царствование знаменитого хана их Тявки, который, если верить преданиям, был действительно в своем роде Гений, и в летописях казачьих должен стоять

наряду с Соломонами и Ликургами. Усмирив волновавшиеся долго роды и поколения, он не только ввел в них устройство, порядок, но и дал им многие законы».

По признанию многих исследователей, своды законов, составленных Тауке, находили применение на практике только при его жизни, и впоследствии эти уложения утратили свою действенную силу, поскольку их создание фактически было ответным действием окружения хана Тауке на законодательные инициативы предводителя джунгар Галдана хунтайжи.

Благодаря осуществлению реформ в правовой системе, Галдан сконсолидировал внутренние ойратские силы для распространения экспансии Джунгарии на казахские кочевья.

В 1697 г. после трагической гибели Галдана верховным хунтайжи Джунгарии становится Цэван-Рабдан, и с этого момента в казахско-ойратских отношениях начинается новый, еще более ожесточенный период. Инициатива перешла полностью к джунгарской стороне, а военные успехи казахов не оказывали никакого влияния на расстановку военно-политических сил в регионе. Как отмечают историки, наиболее крупные военные походы джунгар в пределы казахских кочевий имели место в 1711-1712, 1714, 1717, 1723 и 1725 гг.

Помимо создания военно-политического союза Тауке был сильно заинтересован в развитии региональной торговли. Историческими источниками зафиксированы переговоры Тауке хана с бухарским правителем Субханкули по поводу Ташкента. Но усложнившаяся на юге военная обстановка не позволила обеим сторонам полностью развернуть торгово-экономическое сотрудничество. Результатом всего этого стало то, что Тауке хан решил пойти на сближение с Россией.

Однако Россия, как отмечает Ерлан Карин, в то время еще не торопилась сближаться со среднеазиатскими владениями, и российские эмиссары постоянно контактировали с джунгарами, активно развивая военное сотрудничество. Несмотря на все эти факты, Тауке все равно пытался привлечь внимание России к Казахстану. С тем чтобы обеспечить безопасность казахских кочевий. Но полностью осуществить свои замыслы Тауке хан не успел. Он умер в 1718 г.

Смутное время Каип хана (1715-1718)

Время правления хана Каипа является одним из поворотных периодов в истории Казахстана. Выдвинувшийся в политической иерархии еще в годы правления Тауке хана султан Каип, приняв в 1715 г. ханский титул, столкнулся с усилением сепаратистских настроений в среде казахских султанов и родоправителей.

Уже в последние годы ханства Тауке Каип был его фактическим соправителем, это подтверждается, в частности, данными об их совместных внешнеполитических актах. Так, например, посол Бокей, прибывший в 1703 г. к правителю джунгар Цэван-Рабдану, был отправлен ими обоими с целью договориться о встрече, на которой помимо самого Тауке и джунгарского хунтайжи предполагалось и участие султана Каипа. Право Каипа на ханский трон подтверждалось к тому же его принадлежностью к ветви потомков Жошы, происходивших по линии султана Джадика, сына основателя Казахского ханства Жанибека. Как известно, именно эта ветвь обладала привилегией легитимного наследования общеказахской ханской власти. Однако фактическое влияние Каипа, правителя «Казачьей Орды», как он себя назы-

вает в переписке с русскими властями прилежащих к Казахстану Сибирского губернаторства, Казани, Уфы, распространялось, кроме Среднего жуза, лишь на часть Младшего и Старшего жузов. Укреплению власти общеказахского хана не помогло даже то обстоятельство, что его ставка располагалась в Туркестане, официальной столице Казахского государства при Тауке. Здесь, в частности, в августе 1718 г. Каип принимал посла сибирского губернатора М.П. Гагарина – Б.Брянцева.

Главным соперником Каипа во внутриполитической борьбе был пользовавшийся большим влиянием среди казахских султанов и батыров хан Младшего жуза Абулхаир. Не принадлежа к числу потомков Джадика, Абулхаир тем не менее стал видным политическим деятелем, выдвинувшись в ходе борьбы с джунгарской агрессией и подчинив себе большинство родов Младшего и часть Среднего жузов. Политическое соперничество этих двух ханов привело к тому, что Абулхаир оказался фактическим соправителем Каипа. Так, например, в 1717 г. они осуществляли совместное командование казахским войском в сражении на р.Аягуз. В дальнейшем борьбу этих двух казахских лидеров унаследовали и их потомки – сын Каипа султан Батыр, его внук хивинский хан Каип, с одной стороны, а с другой – сыновья Абулхаира Нуралы и Ералы.

Новый виток джунгарской агрессии вызвал активизацию дипломатических контактов Казахстана с Россией. В сентябре 1715 г. в Россию прибывает снаряженное ханом Тауке посольство Тайкомура Култубаева, стремившееся уладить казахско-башкирские отношения. Сибирский губернатор отправляет Тауке письмо с предложением мирных переговоров, благоприятный ответ на которое дал в 1716 г. ставший уже к этому времени ханом Каип. Его

первой серьезной акцией на пути к соглашению с Россией традиционно считается отправленное в 1716 г. в Тобольск посольство к сибирскому губернатору М.П.Гагарину, в составе которого были Бекбулат Екешев и Байдаулет Буриев. Подобные миссии были направлены в это время в Казань и Уфу. Каип хан предлагал заключить через своих послов долговременный мир и союз с Российским государством, военный союз против Джунгарии, расширить взаимовыгодную торговлю, прекратить взаимные набеги, а виновных в них наказывать и преследовать как в России, так и в Казахском ханстве. Со своей стороны, Каип обязывался при достижении соглашения о совместном военном выступлении против хунтайжи выставить войско в 20-30 тыс. человек.

Реакция российского Сената и самого Петра I на эти предложения была исключительно благоприятной.

В конце 1718 г. в Казань возвращается посольство Ф.Жилина, с которым прибыли Араслан-батыр и Тантай-батыр, доставившие письмо Каипа, содержащее новую настоятельную просьбу к Петру I прислать войско против джунгарского хунтайжи. В январе 1719 г. П.С.Салтыков отправил адресованный Каипу ответ, в котором передавалось согласие Петра I снарядить русский отряд. Однако конкретной военной помощи так и не последовало, поскольку она была обусловлена Петром I поимкой виновного в набегах на Казанский уезд Сеита и возвращением отнятого у охраны Ф.Жилина оружия. К тому же П.С.Салтыков высказал недовольство тем, что в Казань не приезжают купцы из Средней Азии и Казахстана.

Почему же в итоге столь интенсивной дипломатической деятельности Каипа, стремившегося найти в лице России сильного союзника и гаранта безопасности в канун широкомасштабной агрессии Ойратского государства,

военный союз между Казахстаном и Россией так и не состоялся? Причин этому можно назвать несколько. Во-первых, в ходе переговоров и обмена договаривающихся сторон послами выяснилась позиция царских властей по этому вопросу. В частности, через П.С.Салтыкова вполне определенно прозвучало намерение правительства России видеть казахов и самого хана Каипа среди подданных заметно окрепшей в ходе петровских реформ империи, хотя бы в рамках вассальных отношений. Отказ от равноправных паритетных позиций не мог не оттолкнуть от дальнейшего сближения хана Каипа, и без того видевшего недовольство такой политикой целой группы султанов и родоправителей.

Во-вторых, заключению союза препятствовала политическая и военная слабость ханской власти в степи, неоднократно проявлявшаяся в ходе дипломатических сношений сибирского и казанского губернаторов с Каипом. В итоге Казахское ханство стало рассматриваться как слабый союзник, не способный на мощные военные действия против Джунгарии. Третьей серьезной помехой на пути к подписанию военного союза Казахстана и России в начале XVIII в. стало изменение дипломатического курса последней в отношениях с самой Джунгарией. В письме к Петру I от 23 января 1719 г. М.П. Гагарин пишет о своем намерении использовать переговоры с Каип ханом в качестве дипломатического нажима на хунтайжи ойратов Цэван-Рабдана. Одновременно российские власти в лице Сибирского ведомства искали возможность к соглашению напрямую с самим правителем джунгар, отправив к нему в начале XVIII в. несколько посольств. Такое смещение приоритетов объясняется стремлением сохранить Джунгарское государство в качестве территориально-политического буфера между Россией

и Цинской империей. Более того, в случае удачного исхода переговоров царские власти намеревались привести джунгар в российское подданство, что в тот же момент не удалось осуществить по отношению к Казахскому ханству в лице его правителя Каипа. Дополнительной субъективной помехой явилась и гибель в 1718 г. самого Каипа, а также смерть спустя семь лет Петра I, как справедливо замечает Рустам Идрисов, повлекшая за собой на некоторое время общее относительное ослабление восточного направления во внешней политике Российской империи.

Хан без власти
Болат хан (1718-1726)

После смерти хана Тауке и его преемника Каипа в Казахском ханстве усиливаются сепаратистские устремления региональных лидеров, ханов отдельных жузов, султанов и родоправителей. Единое ханство фактически распалось на три государственных образования, размещавшихся в традиционных местах расселения Старшего, Среднего и Младшего жузов. В этой сложной внутриполитической обстановке новым ханом Среднего жуза стал сын Тауке Болат.

Политическая пассивность, в большой степени присущая Болат хану, не замедлила сказаться на реальном положении дел в Казахском ханстве. Как указывал А.И.Левшин, Болат «…ничем себя не прославил». С этим мнением в целом согласны многие из современных исследователей истории Казахстана XVIII в. Между тем рассматриваемый период был отмечен борьбой с внешней агрессией, многочисленными миграциями внутри Казах-

стана, развитием этнической общности. Острота момента требовала появления на ханском престоле правителя, способного сконцентрировать свою власть, добиться успехов во внутренней жизни казахского социума, отразить джунгарскую агрессию, возглавить ту замечательную плеяду народных героев, которая выдвинулась за годы национально-освободительной войны с государством ойратов. С сожалением приходится констатировать тот факт, что Болат не относился к числу политических лидеров, обладавших перечисленными качествами.

Наиболее значительным деянием Болата как правителя государства казахов остается созыв в 1726 г. собрания представителей всех трех жузов. Для осуществления подобного шага, прямого обращения к народной воле, мудрости, силе, конечно, требовалось определенное политическое мужество, проявленное в тот момент ханом Болатом. Однако нельзя забывать, что наибольшие заслуги в принятии решающих мер по защите казахского народа перед лицом джунгарской агрессии принадлежат самому казахскому народу. Именно он нашел в себе силы и волю, необходимые для организации отпора иноземным захватчикам. Эти качества, проявленные казахами в самый необходимый – может быть, за всю историю – момент, позволили выдвинуть на сцену политической жизни новые яркие фигуры, опереться на наиболее верных сыновей народа – смелых и мужественных батыров, мудрых и прозорливых биев, рядовых воинов, имена многих из которых до нас не дошли. Однако совершенный ими в час испытаний подвиг остался в народной памяти, истории нашей страны, дав возможность создать сегодня современный, сильный и свободный Казахстан.

МЕЖДУ ДЖУНГАРИЕЙ И РОССИЕЙ

Абулхаир хан (1718-1748)

Абулхаир родился в 1693 году. С юных лет он активно участвовал в военных походах и набегах казахских ханов и султанов. В 17-летнем возрасте он становится одним из военных предводителей казахского ополчения, общее руководство над которым осуществлял батыр Богенбай.

В 1709-1711 гг. ойраты осуществили крупное вторжение на территорию Казахстана. Угроза заставила казахов провести в Каракумах в 1710 г. съезд, на котором предводителем ополчения трех жузов был выбран батыр Богенбай. Разработав план военных операций, казахи в 1713-1714 гг. нанесли ойратам ряд крупных поражений.

В 1718 г. султана Абулхаира избирают ханом Младшего жуза. В этом же году Абулхаир вместе со старшим казахским ханом Каипом во главе 30-тысячного войска выступил против джунгар и дал сражение на р. Аягуз. Несмотря на определенные успехи, хан Абулхаир наверняка осознавал, что устоять против военной машины Джунгарского ханства военные ополчения казахов вряд ли смогут, и начал переговоры с сибирской администрацией России о военном союзе против ойратов.

В 1720 г. казахи воспользовались ситуацией, когда воинские контингенты джунгар были задействованы против маньчжурско-китайских сил, и разгромили ряд ойратских улусов, взяв при этом около 3 тыс. пленников.

В 1722 г. Джунгария заключает мир с Цинами. Для казахов это стало началом череды трагических событий. Ранней весной 1723 г., когда кочевники ослаблены после зимы, ойраты, тщательно подготовившись к военным

действиям, несколькими армейскими группировками вторгаются на территорию Казахстана. В течение короткого промежутка времени джунгары, сметя разрозненные казахские ополчения, оказались в глуби степей. Ташкент, Сайрам, Туркестан и многие другие города оказались захваченными джунгарами. Сместив традиционные места кочевок казахов, джунгары вынудили Средний и Старший жузы бежать к Ходженту и Самарканду, Младший – в Хиву и Бухару. Казахи несли огромные людские потери как вследствие военных поражений, так и, в большей степени, из-за голода, вызванного гибелью скота и имущества. Из-за наплыва больших масс кочевников голод распространился и в оазисах Средней Азии. Эти годы остались в памяти казахов как годы Великого бедствия (Актабан шубырынды).

Таким образом, военное вторжение джунгар 1723-1725 гг. значительно подорвало социально-экономический уклад казахов.

Незначительные разрозненные отряды казахских батыров пытались оказать сопротивление, но безуспешно. Примерно в 1726 г. на очередном общеказахском съезде было создано ополчение из представителей трех жузов. Главнокомандующим ополчением был избран хан Абулхаир. И в 1727 г. на берегу р.Буланты джунгарам было нанесено первое за эту войну крупное поражение.

Роль данного сражения нельзя переоценить. Казахи смогли воспрянуть духом, поверить в собственные силы. В 1729 г. в 120 км к югу от оз. Балхаш, в местечке Ангракай, произошла еще одна крупная битва с джунгарами, закончившаяся поражением ойратов. Но вспыхнувшие вновь военные действия между Джунгарией и войсками Цинской империи в 1729 г., возникшие разногласия и конфликты среди казахских правителей временно пре-

кратили казахско-ойратские военные действия.

Обладая военным талантом и мастерством, проявляя в сражениях храбрость и отвагу, Абулхаир приобрел большую известность в Казахской степи.

Абулхаир проводил активную внешнюю политику, пытаясь нейтрализовать или упредить возможные нападения соседей. В это время он вел активные военные действия не только против ойратов, но и против их волжских сородичей. Военные успехи снискали ему славу и почет также среди родоплеменной знати.

Хан Младшего жуза старался воспользоваться ситуацией и нанести ойратам ощутимый урон. В 1730 г. в местности Ит-Ишпес, к юго-востоку от Балхаша, Абулхаир смог нанести еще одно поражение джунгарским соединениям.

Общеказахское ополчение оказалось не слишком долговечным и вынуждено было пройти еще через одно испытание. После смерти хана Болата между Чингисидами развернулась борьба за право занять место старшего хана. По сложившейся традиции ханом стал Абулмамбет, сын Болат хана. Абулхаир, не согласившийся с этим решением, вернулся со своими дружинами в родные кочевья. Также покинул нового хана, сочтя себя обойденным, и его дядя султан Самеке (Шихмухаммед). Нависла угроза порабощения джунгарами казахских степей. Ведь хунтайжи уже не ограничивался требованием присылки аманатов, а хотел видеть казахских владетелей в подчинении себе.

В этих условиях часть казахской знати, во главе которой стоял Абулхаир, склонялась к тому, чтобы пойти на налаживание контактов с Российской империей, учитывая крайне тяжелое внешнеполитическое положение Казахского ханства. Вероятно, в тот критический момент

истории казахского народа тактика сближения с Россией была единственно правильной.

В сентябре 1730 г. Абулхаир послал посольство в Уфу во главе со старшинами Сейткулом и Кутлумбетом. Ими было передано послание к императрице Анне с просьбой о принятии в подданство хана Абулхаира с подвластными ему родами и племенами Младшего жуза.

Таким образом, ойратская агрессия повлияла на укрепление казахско-русских отношений. К тому же необходимо было усилить ослабевшие вертикальные связи в кочевом обществе казахов. А принятие подданства способствовало бы стабилизации пошатнувшегося к этому времени института ханской власти.

Россия тоже была готова на ответный шаг, ибо рассчитывала обезопасить свои границы, улучшить караванную торговлю со Средней Азией и приблизиться к оазисам и транспортным потокам Среднего Востока.

В августе Абулхаир сам отправился навстречу российской дипломатической миссии, прикочевав к рекам Тургай и Иргиз. Встречать посольство хан послал своего старшего сына – султана Нуралы.

В октябре 1731 г. посольство прибыло в ставку Абулхаира – урочище Моюнтобе.

Интересно, что во время встречи Абулхаир сам дал рекомендации – как необходимо вести переговоры с султанами и родовыми старейшинами, чтобы привести их к присяге, т.е., зная традиции и обычаи, хан советовал, как и что преподнести тому или иному родоправителю, чтобы добиться положительного результата.

10 октября 1731 г. состоялся съезд крупных родоправителей Младшего и Среднего жузов, на котором Абулхаир сообщил, что обратился с просьбой в Петербург, чтобы найти покровительство и опору. Как верно заметил Тев-

келев, «подданные» Абулхаира имели очень широкую самостоятельность и вполне могли противопоставить мнению хана собственное. Российскому послу приходилось применять различные дипломатические приемы, чтобы убедить собравшихся в выгодах данного шага. Приведя примеры успешного опыта нахождения в подчинении России владетелей калмыков, башкир, северокавказских племен, Тевкелев предупредил, что имеется серьезная опасность со стороны внешних врагов казахов.

После собрания присягнули на Коране на верность императрице хан Абулхаир, известные батыры Богенбай, Есет, Худайназар-мурза и еще 27 влиятельных правителей. Этот акт положил начало присоединению казахских земель к России. Постепенно к Тевкелеву прибывали различные родоправители с изъявлением желания принятия подданства России.

Одновременно российский посол пытался наладить связи с ханом Среднего жуза Семеке. В ответ на визит посольства Тевкелева правитель Среднего жуза написал письмо, где присягнул на подданство России и обещал встретиться с послом России в мае 1732 г. В это время произошла активизация военных действий джунгар. Из-за возникшей угрозы хан Семеке не смог встретиться с Тевкелевым.

5 января 1732 г. Тевкелев направил в Петербург присягу на подданство России ханов Младшего и Среднего жузов Абулхаира и Семеке, ханши Бопай, султанов Батыра и Нуралы и других крупных казахских владетелей, а также представителей Каракалпакии. Присяга хана Среднего жуза была все же номинальной.

Весной 1732 г. к Тевкелеву в ставку Абулхаира прибыл один из владетелей Среднего жуза Шакшак батыр с приглашением приехать во владения Среднего жуза

для переговоров. Посланец хана Семеке сообщил, что на Средний жуз движется 30-тысячное джунгарское войско. В этой связи Абулхаир направил своих посланцев в Средний жуз для наблюдения за обстановкой и одновременно разослал гонцов для сбора ополчения. Таким образом, Тевкелеву так и не удалось встретиться с правителем Среднего жуза.

Глубокой осенью 1732 г. российское посольство двинулось в обратный путь в сопровождении посланников Абулхаира и аманатов – султан Ералы был принят императрицей. В торжественной обстановке представители Абулхаира подтвердили свое желание принять подданство России.

С этого периода начинается активизация российско-казахских связей. Принятие подданства России Младшим и частью Среднего жуза заметно разрядило обстановку в отношениях казахов с калмыками, башкирами, яицкими казаками. Помимо этого улучшились условия для меновой торговли в приграничных крепостях.

Постепенно все большее число казахских родоправителей, заинтересованных в поддержании стабильных связей с Россией, принимали ее подданство. В Казахскую степь в 1740-1742 гг. было отправлено множество российских дипломатических миссий, которые доставляли сведения о событиях в степи, о взаимоотношениях между жузами и различными династическими группировками, о внешнеполитической деятельности правящей верхушки, настроениях населения и т.п. Экономическая часть миссий заключалась в создании условий для свободной торговли и беспрепятственного прохождения караванов транзитом через степь. Помимо этого российские посланцы во время переговоров склоняли казахских старшин к принятию подданства. Нередко переговоры

сопровождались принятием присяг на российское подданство. К примеру, во время переговоров в Оренбурге 19 августа – 1 сентября 1740 г. присягу приняли 399, с 20 августа по 7 сентября 1742 г. – 178 знатных казахских родоправителей.

В конце лета 1741 г. к Абулхаиру прибыло посольство во главе с тем же Д.Гладышевым. Хан сообщил послу о приезде посланцев джунгарского хунтайжи Галдан-Церена, которые потребовали от Абулхаира покорности и направления в Джунгарию аманатов. Далее хан Младшего жуза заявил российскому послу, что если не будет оказана помощь, то он вынужден будет со своим улусом откочевать к Оренбургу и далее в Кубанскую степь.

Российское правительство вынуждено было для урегулирования отношений с Джунгарией в сентябре 1742 г. направить в Ургу посольство во главе с К.Миллером. Российский посол должен был убедить правителей Джунгарии, что казахи Среднего и Младшего жузов являются подданными российской короны и что урегулирование споров должно вестись с Петербургом, а не напрямую с подданными императрицы.

С обострением джунгаро-русских отношений совпал указ императрицы от 30 сентября 1742 г. «О запрещении киргизам кочевать близ реки Яик». По этому указу казахам категорически запрещалось кочевать на правобережье Яика, а тем, которые уже оказались в междуречье Волги и Яика, надлежало переселиться на левый берег. В случае же сопротивления, как гласит инструкция, могли быть применены силы из числа волжских калмыков. Этот шаг царских властей вызвал огромное возмущение кочевников. Отдельные отряды ополченцев-казахов стали нападать на русские крепости и волжских калмыков. В результате этого отношения Абулхаира и оренбургской

администрации обострились. Оренбургский губернатор И.Неплюев попытался усмирить хана и уменьшить его влияние в степи. Для этих целей был задержан находящийся в аманатах сын Абулхаира султан Кожахмет. Подлинные истоки конфликта были заложены еще раньше. И.Неплюев надеялся в лице Абулхаира найти послушного проводника российской политики в степи, тогда как хан, обладая определенным честолюбием и амбициями, предполагал в лице царской администрации найти опору собственного влияния в степи.

И.Неплюев косвенно подталкивал различных казахских владельцев к конкурентной борьбе, рассчитывая таким образом еще более укрепить позиции России в степи. С этой целью был приближен и дружественно встречен соперник Абулхаира султан Барак. Оренбургского губернатора не совсем удовлетворяла влиятельная и самовластная фигура хана Абулхаира, и он взял курс на всемерное уменьшение его влияния. В 1747 г. Абулхаир ограбил караван с подарками для султана Барака, шедший от его сына – хана Хивы Каипа. Этот шаг еще более усугубил раскол между различными группировками в Казахской степи.

В 1747 г. к Абулхаиру был послан с дипломатической миссией его давний знакомый А.Тевкелев. Посол при встрече с ханом должен был прежде всего добиться прекращения нападения казахов на пограничные районы России и возвращения российских пленных. Предполагалось также заменить Кожахмета другим сыном Абулхаира, причем предусматривалась возможность получения дополнительных аманатов из числа сыновей наиболее влиятельных родоправителей.

С приездом Тевкелева в Оренбург в конце 1747 г. Абулхаир сразу же попытался наладить с ним контакт. Встре-

ча хана Младшего жуза с Тевкелевым произошла в Орской крепости в июле 1748 г. Абулхаир прибыл со всем своим семейством и приближенными, демонстрируя тем самым верность России. Кроме того, хан обязался возвратить российских пленных, разбросанных по степи, и не устраивать впредь набегов. Определенные уступки были сделаны и российской стороной. Кожахмет был заменен на султана Айчувака, с последующей его заменой султаном Адилом. В целом произошла нормализация отношений Абулхаира с российской администрацией.

Выехав из Орска, Абулхаир хан не стал заезжать в Оренбург, держа обиду на И.Неплюева. В начале августа 1748 г. по пути домой он встретился с султаном Бараком. В ходе завязавшейся схватки Барак убивает хана Абулхаира. Позиции двух крупных политических фигур XVIII в. – Абулхаира и Барака – в силу их личностных харизматических качеств стали основой для личной неприязни и соперничества, что и привело к трагической развязке.

Сама по себе противоречивая фигура хана Абулхаира, как справедливо замечает Санат Кушкумбаев, степного правителя и российского подданного оказалась на перекрестке исторических путей в глубине Евразии.

Правитель Юга Жолбарыс хан (1720-1740)

Как хану Старшего жуза, ему пришлось решать самую сложную для того времени задачу: как сохранить независимость Южного Казахстана и развивать добрососедские отношения с Джунгарией. Дополнительной помехой являлось и то обстоятельство, что внутри самого

Старшего жуза также не было целостности. Весь период ханства Жолбарыса наблюдается противодействие со стороны части султанов и родоправителей, основывавшееся на экономической и социальной самостоятельности отдельных родов с их владетелями.

Главным советником и политическим союзником хана Жолбарыса, оказавшим помощь в решении этих задач, был знаменитый би Старшего жуза Толе би Алибекулы (1663-1756), имевший огромный авторитет как среди султанской верхушки и родовой знати, так и среди простых шаруа. По своему положению внутри жуза Толе би был фактически соправителем Жолбарыса, наследовавшим после гибели последнего в 1739 г. власть в Южном Казахстане.

Последовавшее в ходе феодальных усобиц в Средней Азии расширение сферы политического влияния южных казахов в бассейне р.Сырдарьи не могло не принести своих результатов. В начале 30-х гг. XVIII в. хан Жолбарыс захватывает и подчиняет своей власти Ташкент, в котором прежде «правительство... тутошние граждане содержали». В военном отношении задача облегчалась тем, что Ташкент в этот период был слабо защищенным городом, не имевшим внешних крепостных укреплений, кроме глиняной стены высотой не более двух саженей (примерно около 4,3 м).

Захватив Ташкент, Жолбарыс не стал ничего менять в системе его внутреннего управления. Городскую власть здесь по-прежнему осуществляли избираемые жителями правители, часто сменяемые в результате борьбы местных политических партий, формировавшихся из религиозных и торговых слоев. Ташкентские городские власти, правившие до прихода сюда Жолбарыса ходжи во главе с высшей судебной инстанцией – ахуном, со-

хранили полную самостоятельность в отношении суда над горожанами. Жолбарыс мог судить только казахов, проживавших в Ташкенте и его окрестностях. Он имел право на сбор налогов с оседлых жителей области, однако сам процесс сбора ясака контролировался «градодержателями» Ташкента. Часть селений ташкентского округа Жолбарыс отдал «в пожить» своим близким и соратникам, однако с самого Ташкента ясак не взимался. Сбор в пользу правителя южных казахов не имел строго установленных размеров, он составлял 10 или 20% от урожая, часть налога взималась скотом. Сборщики ханского ясака обязательно действовали в присутствии старшин, присылаемых из Ташкента.

С захватом Ташкента начинается этап внешнеполитической активности Жолбарыс хана. Как и другие казахские правители первой половины XVШ в., он сталкивается с задачей отстоять территорию своего ханства в борьбе с соседним Джунгарским государством.

Однако уже летом 1735 г. ситуация резко обострилась. Кочевья южных казахов подверглись новому мощному набегу ойратов.

Подобно Абулхаиру и хану Среднего жуза Семеке, Жолбарыс делает попытку найти защиту от джунгар в лице Российской империи, начав с середины 30-х гг. XVIII в. налаживать собственные дипломатические контакты с российскими властями. Жолбарыс отправляет своих послов Аралбая и Аразгельды к Абулхаиру с просьбой ходатайствовать перед русской императрицей Анной о принятии Старшего жуза в подданство. Одновременно Толе би посылает напрямую письмо Анне Иоановне с просьбой принять Старший жуз в российское подданство, которое кроме него подписали Коадар би, Сатай-батыр, Кангильды-батыр и Буляк-батыр. Интересно, что в пись-

ме нет подписи самого Жолбарыса, это свидетельствует, во-первых, о достаточно влиятельном положении самого Толе би в ханстве южных казахов, во-вторых, об определенной политической осторожности Жолбарыс хана.

10 июня 1734 г. императрица Анна в ответ на просьбу Толе би подписывает грамоту «старейшинам, батырам и казахам Большого жуза», в которой выражает согласие принять их в российское подданство. Этот указ был направлен с Татлымбет-батыром и Туленгутом Бабеком к Абулхаиру, который, по замыслу русских властей, должен был принять к подданству Старший жуз. Здесь следует отметить, что Абулхаир в ходе переписки с царским правительством и Оренбургской экспедицией стремился представить себя как главного казахского хана, властвующего над остальными, используя этот момент в ходе внутренней политической борьбы в Казахской степи. Сам хан Старшего жуза Жолбарыс приглашался для принятия подданства к И.К.Кириллову и А.И.Тевкелеву к устью Ори. Со своей стороны, Жолбарыс обещал содействовать расширению торговых связей Казахстана и Средней Азии с Россией, гарантируя охрану торговым караванам как с той, так и с другой стороны. В своем письме императрице Анне от 13 августа 1738 г. Жолбарыс хан обращается с просьбой присылать российских купцов к нему в Ташкент.

19 сентября 1738 г. Анна Иоановна подписывает новую грамоту. Теперь уже на имя самого Жолбарыс хана, подтверждающую принятие Старшего жуза в российское подданство. Одновременно было издано узаконение о распространении торговли России с казахами Старшего жуза. Этот политический акт имел внутри самих южных казахов не только сторонников, но и противников. В 1738 г. в Ташкент был отправлен первый русский купеческий

караван во главе с поручиком К.Миллером. 2 ноября того же года этот караван был практически полностью разграблен казахами рода шымыр во главе с батыром Когильды вблизи Туркестана, при урочище Балакампир. Спустя семь дней сам К.Миллер добрался до Ташкента и был принят Жолбарыс ханом, способствовавшим освобождению спутников Миллера. При очной встрече с ним Жолбарыс хан указывал, что «они», т.е. участники грабежа каравана, «меня не слушают», поэтому понадобилось также вмешательство влиятельного тархана Среднего жуза Жанибека. Лишь после этого все члены каравана были собраны и отправлены обратно.

К.Миллер вернулся в Россию, доставив сведения о внутриполитической обстановке в Ташкенте, обострившейся к тому времени. Свидетельством этого явились слова К.Миллера о том, что жители Ташкента «готовы быть в подданстве ее императорского величества», видя в этом способ выйти из-под власти казахского хана и джунгарского хунтайжи. Ташкентские ходжи явно тяготились зависимостью от Жолбарыс хана, особенно от его сборщиков ясака, хотя сам Ташкент его не уплачивал, а его жители были неподсудны хану казахов.

Уже на третий день после отбытия К.Миллера из города Жолбарыс хан был зарезан в мечети казахскими ходжами, поэтому нам известна точная дата гибели правителя южных казахов – 5 апреля 1740 г.

Хан Жолбарыс вошел в историю нашей страны как суверенный правитель одного из казахских государств первой половины XVIII в. Правитель южных казахов стремился вести независимый, равноправный диалог как с ханами Младшего и Среднего жузов, так и с крупнейшими соседними государствами –Джунгарией и Россией. Подчинив себе один из важнейших культурно-

экономических центров Средней Азии того времени – Ташкент, Жолбарыс упрочил положение южных границ Казахстана, особенно в сырдарьинских городах.

Дипломат степи
Аблай хан (1771-1781)

О ранних годах Аблая (Абилмансура) в источниках мало сведений. Известно, что он провел детские и юношеские годы, будучи изгнанным из родных краев, познав голод и унижения. Отец его, султан Вали, был сыном знаменитого своими воинскими подвигами султана Аблая.

Потеряв отца и мать, Абилмансур под именем Сабалака несколько лет скитался по степи. Как сообщает Ч.Ч.Валиханов, он одно время пас лошадей у бая Даулетбая. Жена Даулетбая с удивлением замечала в молодом человеке признаки, свойственные аристократам. Аблай мало ел, не просил еды, никогда не пользовался грязной посудой. Через расспросы спутников Аблая Даулетбай узнает о его происхождении и увозит его к будущему хану Среднего жуза Абулмамбету, предоставив лучшего коня из табунов. По преданиям, этот-то выбранный конь и был тот знаменитый Чалкуйрук.

С пятнадцатилетнего возраста Аблай принимает участие в отражении джунгарских завоеваний. В тех условиях Аблай, не имевший крепкой родовой опоры, участвовал во всех набегах сначала как рядовой воин. В этот период он демонстрирует примеры необыкновенной храбрости и хитрости.

Вскоре ратные подвиги, заслуженное звание батыра, знатное происхождение, покровительство хана Абулмамбета позволили Аблаю стать владельцем в наибо-

лее многочисленном и сильном атагайском роде племени аргын. Однако не известно, как, при каких обстоятельствах и когда Аблай добился поддержки родовых предводителей.

28 августа 1740 г. хан Среднего жуза Абулмамбет и султан Аблай в Орске принесли присягу на верность российской короне. Такой шаг был продиктован помимо джунгарской агрессии также желанием укрепить позиции среди родоплеменной аристократической верхушки казахов.

В конце февраля 1741 г. 30-тысячная ойратская армия под командованием Септеня и старшего сына Галдан-Церена Ламы-Доржи вторглась в Казахстан и вновь дошла с боями до Тобола и Ишима.

Летом 1741 г. в ставке хана Абулмамбета происходил совет о том, продолжать ли военные действия с ойратами или начать мирные переговоры. Большинство родоправителей и батыров высказались за мир. В Джунгарию было отправлено казахское посольство.

В начавшихся посольских переговорах Галдан-Церен настаивал на суверенитете над правителями Среднего и даже Младшего жузов. При этом ойратская дипломатия использовала различные средства, в том числе и вопрос о пленных. Между казахами и джунгарами издавна сложилась традиция после военных столкновений обмениваться пленными. Прибывшему от хана Абулмамбета казахскому послу Акчуре хунтайжи заявил, что все казахские пленники будут отпущены лишь при условии присылки аманатов и уплаты соответствующей дани.

Султан Аблай и его родственники и приближенные содержались в плену первоначально в ставке Галдан-Церена, а позже были отправлены под присмотр к нойону Даваци, где Аблай познакомился с хойтским нойоном

Амурсаной. За годы, проведенные в джунгарском плену, Аблай выучил ойратский язык и ойратскую письменность, хорошо узнал внутреннее положение Джунгарского ханства и, как считают историки, окончательно пришел к мысли, что сила Джунгарии в ее единстве, в сильной центральной власти.

Аблай находился в плену до весны 1743 г. Лишь после приезда заложников от хана Абулмамбета, а это был султан Абулфеис, он был отпущен на родину.

Казахские султаны и ханы внимательно следили за развитием событий в Джунгарии, заняв выжидательную тактику, и длительное время сохраняли полный нейтралитет и не вмешивались в происходившие там события. Но появление в пределах казахских кочевий трех известных предводителей ойратов создало ситуацию, когда Аблаю и другим казахским лидерам необходимо было определиться с линией поведения в отношении Джунгарии.

В Среднем жузе, куда бежали джунгарские князья, им оказали очень теплый прием, очевидно, что Аблай сделал выбор и решил поддержать оппозиционную сторону в надежде, с одной стороны, на воцарение дружественной партии, а с другой – на то, что междоусобица ослабит Джунгарию.

Вопрос о выдаче в Джунгарию ойратских князей Даваци, Амурсаны и Бачжура в это время стал главным в казахско-джунгарских отношениях.

Между тем из Джунгарии к Даваци начали стекаться его подданные, сообщавшие, что в стране зреет недовольство новым правителем и многие подвластные Даваци ждут его прихода в Джунгарию с казахскими войсками.

Джунгарский хан послал второе посольство Аблаю

с более категоричным требованием выдать бежавших князей. Посольство было задержано до окончания собрания предводителей Среднего и части Младшего жуза. За то, чтобы выдать джунгарских беглецов, выступили хан Абулмамбет и часть родовых старейшин Среднего жуза, против – султан Аблай, сын хана Младшего жуза Нуралы, султан Ералы и ряд батыров. Аблай не терял надежды возвести на джунгарский престол своего ставленника.

Встретив поддержку со стороны представителя Старшего жуза Толе би, а также ряда крупных родоправителей Среднего жуза, Аблай отказал джунгарским послам в выдаче беглецов. Направив обратное посольство к Лама-Доржи, Аблай мотивировал присутствие ойратских князей существующим обычаем гостеприимства. В сентябре 1752 г. 20-тысячный ойратский корпус вторгся в приграничные казахские земли. При этом были захвачены некоторые знатные родоправители. В обмен на их выдачу джунгары требовали Даваци, Амурсану и Бачжура.

Выдвинув в казахские пределы главные силы, джунгарский предводитель оставил неприкрытой ханскую ставку, чем воспользовались Даваци и его спутники. Вступив в сговор с рядом ойратских аристократов и ламаистским духовенством, Даваци с 600 воинами внезапно захватывает Ургу и убивает Лама-Доржи. Ханом Джунгарии стал Даваци. Новый хан Джунгарии выводит войска из казахских кочевий и предлагает Абулмамбету и Аблаю жить в мире.

К осени 1753 г. казахские ополчения Аблая численностью 5 тыс. человек приняли самое активное участие в междоусобной борьбе, перетянув чашу весов в сторону Даваци и его союзника Амурсаны. К зиме 1753-1754 гг.

казахские воинские формирования вновь вторглись на территорию Джунгарии. В это время ситуация в стране меняется. Амурсана, укрепив свои позиции, бросает вызов уже Даваци и обращается за помощью к Аблаю. Хойтский князь Амурсана попросил материальной помощи у Аблая, в чем последний оказал ему содействие. Неизвестно, по каким мотивам Аблай разорвал союзнические отношения с Даваци, но в результате этого Средний жуз фактически опять оказался в состоянии войны с Джунгарией.

Очевидно, что между Амурсаной и Аблаем было заключено соответствующее соглашение, выгодное обеим договаривающимся сторонам, об основах будущих взаимоотношений Джунгарского ханства и казахских жузов.

Совместное выступление казахского ополчения и отрядов Аблая окончилось поражением ввиду слабой организации войска и постоянной нескоординированности действий.

Даваци отправил к Аблаю посольство с требованием возмещения причиненного ущерба, отказа от поддержки оппозиции и прекращения вооруженных вторжений в Джунгарию.

Не сумев дипломатическим путем решить конфликт, Даваци двинул войска против Аблая в пределы Среднего жуза. Но внутренние смуты в Джунгарии вынудили хунтайжи отменить поход.

Весной 1755 г. Амурсана и целая группа недовольных ойратских князей вместе с маньчжурскими силами вторглись в Джунгарию. Уже к лету 1755 г. Ойратское ханство было завоевано. Маньчжуры и не планировали оставлять Джунгарию Амурсане, отправив последнего в Пекин. Ранее туда же был доставлен и Даваци. Но

Амурсана по дороге бежал и поднял знамя антицинского движения, перебив гарнизоны на западных форпостах империи. Осенью того же года он был провозглашен ханом, что в начале 1756 г. привело к новой междоусобице среди ойратской аристократии. Цины, собрав значительные силы, вновь оккупировали Джунгарию, и Амурсана бежал к Аблаю.

Цины снарядили посольство к Аблаю с требованием прекращения поддержки восставших ойратов и выдачи Амурсаны. Аблай, в свою очередь, убедил ханов Абулмамбета, Нуралы и других предводителей не выдавать Амурсану. Подобная тактика объективно способствовала антицинскому движению в Джунгарии.

Требования Цинов с каждым разом все более ужесточались. Пекин требовал участия казахов в случае войны с Россией на стороне маньчжуров, также предполагалась посылка войск для войны в Средней Азии против Бухары, Ташкента, Самарканда. Так, в 1762 г. Цины потребовали от Аблая присылки в Пекин заложников. Выполняя это требование, Аблай и Абулмамбет отправили в Китай летом 1763 г. Кинзя-батыра с родственниками. В свое время он находился заложником у Галдан-Церена. Посольство это возглавил сын султана Салтамамета Урус. В Пекин также отправили своих людей Нуралы хан и Ералы султан. Несомненно, казахские предводители боялись новой агрессии Цинов и в ответ на требования военного участия в случае похода маньчжуров в Среднюю Азию предложили правителям Мавераннахра совместными усилиями отразить нападение.

В это время в России скончалась императрица Елизавета. 30 декабря 1761 г. Коллегия иностранных дел предписала Оренбургской администрации в связи с

восшествием на престол нового самодержца Петра II направить от ханов и султанов Младшего и Среднего казахских жузов в Петербург своих представителей и произвести присягу среди населения. В составе казахской делегации, отправленной на торжественную инаугурацию в Петербург, был родственник султана Аблая – султан Батыр.

4 марта 1762 г. Аблай и его старшины принесли присягу на верность новому императору Петру II. В то же время Аблай готовил очередное посольство в Китай. Основным вопросом в это время было для Аблая расширение земель для кочевки. Умело используя связи с российской и китайской администрациями, он всячески пытался сыграть на их противоречиях и опасениях последних перехода его под тот или иной протекторат.

Российская администрация также пыталась сыграть на противоречиях Аблая и родовых старейшин. Так, на просьбу Аблая о возможности кочевать за линией сибирских крепостей местная администрация под предлогом того, что травы выгорели, ответила отказом, хотя подвластному ему батыру Кулсары разрешила это сделать. Отношения Аблая с этим батыром были очень сложными. Кулсары имел большое количество родственников и сильное влияние среди рода атыгай – вотчины Аблая – и оспаривал многие решения последнего.

К середине 60-х гг. произошло обострение отношений Аблая с Кокандом и кыргызскими племенами. После падения Джунгарии казахи и кыргызы претендовали на бывшие кочевья ойратов. Помимо этого кыргызы неоднократно грабили и не пропускали торговые караваны в Китай и другие страны.

В 1765 г. Аблай с войском вторгся в кыргызские кочевья. Предлогом для военного выступления послужил

плохой прием гонцов Аблая. Старшина сванского рода Балдыбек разорвал в их присутствии письмо, в котором Аблай просил не задерживать торговые караваны. Вскоре после вторжения кыргызы согласились откупиться и прислали послов с большими дарами.

Осенью того же года Аблай вновь напал на кыргызские племена. В решающей схватке он разгромил кыргызское ополчение. После этого поражения кыргызские предводители прислали к Аблаю послов с предложениями заключить мир, установить границу и уплатили дань, отдав аманатов.

В 1711 г. умирает хан Среднего жуза Абулмамбет. Несмотря на наличие у последнего прямых потомков, знать однозначно склонялась к тому, чтобы избрать ханом Аблая. В том же году при большом стечении народа и знати в г.Туркестане в мечети Ходжи Ахмеда Яссави Аблай был избран ханом Среднего жуза. В дальнейшем, несмотря на попытки Аблая заручиться поддержкой царской администрации в деле избрания его ханом всех трех жузов, он, естественно, не встретил поддержки. Царское правительство не без оснований опасалось усиления позиций нового хана.

24 мая 1778 г. императрица Екатерина II подписала указ об утверждении Аблая ханом Среднего жуза. Тем не менее в последние годы своего правления Аблай сумел распространить свою власть не только на Средний, но и на значительную часть Старшего жуза.

Последние годы его жизни прошли в завоевательных походах против кыргызов. Получив изъявление покорности от многих кыргызских манапов, Аблай весной 1780 г. откочевал со своими аулами под Ташкент.

Осенью 1780 г. Аблай, тяжело заболев, скончался. Прах его с большими почестями был доставлен в Туркестан и

захоронен в мавзолее Ходжи Ахмеда Яссави.

Политик противовесов
Уали хан (1781-1821)

Хан Среднего жуза (1741-1821). Старший сын хана Аблая от второй жены каракалпачки Сайман-Ханым наследовал титул согласно воле Аблай хана. В начале января 1782 г. был утвержден в звании хана Цинским императором. 23 февраля того же года был утвержден ханом Среднего жуза специальной царской грамотой. 1 ноября 1782 г. был провозглашен ханом султанами и биями Среднего жуза. Похоронен в ауле Сырымбет современной Акмолинской области. Имел 14 сыновей от двух жен: от старшей – 5, и от младшей, Айганым – 9. После его смерти ханская власть была официально ликвидирована царской администрацией.

Власть Уали хана изначально была слабой. В вопросах внешней политики он придерживался курса своего отца Аблая, которому довольно долгое время удавалось лавировать между Китаем и Россией.

Цинский двор изначально сделал ставку на Уали хана как наиболее прагматичного и опытного политика. В этой связи следует обратить внимание на внутреннее содержание официальной грамоты китайского императора Цянь Луна, отправленной Уали хану по случаю смерти его отца – хана Аблая: «Как доложили нам сановники Тарбагатая, твой отец Аблай скончался (после тяжелой) болезни. Мы (император), получив эту (горькую) весть, не смогли сдержать своего сожаления. Ты приезжал раньше в столицу, был представлен нам на аудиенцию и имеешь знаки нашего благоволения. К тому же ты

являешься старшим сыном своего отца, о том, что ты имеешь все данные для управления своим народом, нам хорошо известно. Помимо того, что посылаем вельмож с подношениями (для участия в обряде поминовения), еще милостиво повелеваем тебе наследовать ханский титул твоего отца. Мы управляем всей Поднебесной. Во всем следуем велению Неба. Во время аудиенции ты сам это видел. В знак признательности за наши милости строго сдерживай подвластных тебе казахов, дружески и любовно собери (вокруг себя) всех своих братьев, живи дружно с соседями».

Уали хан, умело следуя политике заигрывания с Российской и Цинской империями, смог надолго сохранить независимость казахов, противопоставляя имперским замыслам России «китайский фактор». Уали смог не только сдержать российскую политику, но и заставил Россию считаться с интересами казахов.

Налаживая отношения с Пекином, Уали хан преследовал и другую цель. С упадком могущества джунгарских племен исчез и внешний фактор, способствовавший объединению страны. Исчезновение «джунгарской угрозы», или, можно сказать, ослабление ее, способствовало усилению центробежных тенденций внутри Казахского ханства. Поэтому, осознавая, что «китайский фактор» в какой-то степени будет способствовать консолидации политических сил казахского общества, Уали сознательно придерживался конфликтного тона во взаимоотношениях с Китаем.

Местонахождение Казахстана между двумя державами обусловило бы и двойную ориентацию в казахском обществе, что привело бы к его политическому расколу. Так, многие родоправители были склонны к переходу под российский протекторат, а другие желали быть под

крылом Цинской империи. Тем не менее Уали вел гибкую внешнюю политику также в отношении Российской империи. Периодически сообщая русской администрации о своих контактах с Китаем, Уали тем самым повышал свой политический вес. Идя на элементарный политический торг.

Тесные связи Уали хана с Цинским двором вызывали недовольство царского правительства, которое всячески старалось воспрепятствовать сближению позиций казахов в Цинской империи. Русская администрация предпринимала все меры для того, чтобы разъединить обе стороны. Однако не все попытки увенчались успехом. В итоге царское правительство начало заигрывать с некоторыми влиятельными казахскими султанами, пытаясь этим усилить внутренние противоречия в отдельных казахских жузах. Вмешательство русской администрации во внутриполитическую жизнь казахских улусов и обусловило в конце концов ослабление ханской власти.

В период правления Уали хана царское правительство с целью усиления своего влияния осуществило передвижение пограничной линии в глубь территории Среднего жуза. Слабость ханской власти, феодальная раздробленность и хозяйственный кризис создавали для этого благоприятную ситуацию. Более того, внутренняя политика Уали хана вызывала недовольство в подвластных ему территориях. В 1795 г. казахские роды направили русскому царю письмо с жалобой на Уали хана. В том же году 43350 человек, возглавляемые султанами и биями Среднего жуза, приняв присягу на верность России, откочевали в сторону русской границы.

Известный российский исследователь Г.Н.Потанин, занимавшийся записью семейных преданий, сообщает: «У хана Уали были две зимовки – одна на Ханском озере, на

востоке от Кокчетава, другая – на Сырымбете. Потомки от первой жены Аблая, Сайман, живут теперь там (т.е. на Боровом). Дети Айганым (младшей жены хана Уали) – на Сырымбете».

Уали хан и его потомки унаследовали главную ставку, находившуюся на озере Боровом и известную под различными наименованиями – Урда, Хан-кон, Ханнын Кызыл-Агаши и т.д.

После ликвидации ханской власти и принятия «Устава о сибирских киргизах» все земли Уали хана были поделены между его сыновьями. Главная ставка отошла к старшему сыну Губайдулле.

Тем не менее после смерти Уали хана главой клана стала его вдова, младшая жена Айганым (1783-1853), являвшаяся бабушкой великого ученого Чокана Валиханова.

Хан свободолюбия Кенесары хан (1841-1847)

Кенесары родился в 1802 г. в урочище Кокшетау. Матерью его была калмычка. Старинная легенда гласит, что мальчик родился таким маленьким, что Чокай би, взяв младенца на руки, дал ему имя Кенесары, что в переводе означает «желтый клещ». Кенесары являлся внуком знаменитого казахского хана Аблая. Образ знаменитого деда всегда был любим Кенесары, именно на Аблая он всегда хотел быть похожим. В дальнейшем он очень часто ссылался на примеры поведения хана Аблая и сделал его имя ураном (боевым кличем) своих войск.

Юный Кенесары был свидетелем и непосредственным участником борьбы, в эпицентре которой находилась его

семья. Дед его хан Аблай и отец султан Касым, а также старшие братья вынуждены были сопротивляться ущемлению их прав и привилегий.

Немаловажную роль в воспитании Кенесары сыграл его отец – султан Касым. Отношения султана Касыма с царской администрацией были очень натянутыми. Сын Аблая был недоволен реформами, проводившимися царским правительством в степи. Еще в начале 20-х гг. XIX в. Касым решительно выступил против постройки укреплений на Казахской земле. В своих посланиях, адресованных западно-сибирскому генерал-губернатору Капцевичу, Касым настаивал на срытии линии русских укреплений. В ответ царское правительство отправило в степь новые отряды и начало постройку крепости Актау, связанной с Акмолинской линией пикетов. Протестуя против этого, султан Касым со своими сыновьями Саржаном, Есенгельды и Кенесары и подвластными родами (около 40 тыс. человек) откочевал в пределы Кокандского ханства.

В 1837 г. Кенесары неоднократно пытался убедить царскую администрацию отказаться от строительства линии укреплений на территории Акмолинского и Кокшетауского приказов. Изменения непосредственно затрагивали его родовые кочевья. Хотя сам он кочевал в это время в пределах Кокандского ханства, тем не менее пытался держать под контролем ситуацию в родных краях.

Весной того же года Кенесары покидает Кокандское ханство и появляется в Акмолинском округе Среднего жуза. Его появление совпадает с давно зревшим недовольством казахов-кочевников строительством русских укреплений и уменьшением в результате этого пастбищных угодий. К концу 1837 г. большая часть казахов Акмолинского округа была охвачена восстанием. В резуль-

тате этого у многих лояльных к царскому правительству султанов значительно сократилось число находящихся в подчинении аулов. К примеру, в Каркаралинском округе доброжелательно относящихся к местной администрации казахов практически не осталось.

Восстание набирало силу, и омская администрация послала для усмирения восставших карательный отряд под руководством Чирикова. Более многочисленные повстанцы Кенесары разгромили казачий отряд. После этого еще более активизировались нападения восставших на правительственные отряды, аулы, не примкнувшие к восстанию, и на торговые караваны. В конце ноября 1837 г. Кенесары разгромил отряд хорунжего Рыкова, чем вызвал еще большее недовольство царской администрации. Попавшие в руки властей повстанцы были осуждены на различные сроки каторжных работ и сосланы в Восточную Сибирь. Местные российские власти также пытались успокоить восставших, используя обещания, привлекая духовенство и представителей султанских семей. К началу 1837 г. восстание распространилось и на территории соседних округов.

К исходу 1837 г. из Аман-Карагайского округа к восстанию Кенесары присоединилось более 2 тысяч казахов. К вооруженной борьбе Кенесары присоединились также казахи Баян-Аульского окружного приказа.

Не наладив контакта с омской администрацией, Кенесары начал активные вооруженные действия. Осенью 1838 г. казахи Среднего жуза во главе с Кенесары начали переходить в пределы Младшего жуза, в районы Тургая и Иргиза, в восточную часть Оренбургского ведомства. Эти районы, находясь на сравнительно большом расстоянии как от Западно-Сибирского губернаторства, так и от Оренбургского, имели для Кенесары важное значение.

Эти районы в дальнейшем стали эпицентром освободительного движения.

Особенно затяжные бои велись в районе Акмолинской крепости. Восставшие осадили крепость, и 7 августа в результате упорного штурма укрепление было захвачено. Ночью казачий старшина Карбышев и старший султан Конур-Кульджа, оборонявшие укрепление, бежали.

Пытаясь расширить масштабы движения, Кенесары налаживал контакты с руководителями восстания в Младшем жузе, в частности с батыром Жоламаном, который в дальнейшем примкнул к восстанию. Когда сибирским властям стало известно об отложении значительной части аулов Среднего жуза и об их массовом уходе за пределы Младшего жуза, они обратились к казахам с новым воззванием, в котором, запугивая их наступающей зимой, указывали на безрассудность предпринимаемого похода.

Движение Кенесары было достаточно мобильным по составу участников, так как сильное влияние на повстанцев оказывали: традиционный ритм кочевания, существующие старые противоречия между родами, нежелание некоторых султанов продолжать восстание.

Вместе с тем требования Кенесары стали затрагивать не только экономические аспекты, но постепенно переходили в политическую плоскость. Предводитель восстания настаивал в поселениях российской администрации на реставрации существовавших при хане Аблае отношений. Эти же требования звучали в его письмах и на имя императора Николая I.

Дипломатические неудачи Кенесары объясняются тем, что он не понимал происшедших со времени Аблая изменений во внешнеполитических отношениях казахов и царской России. Ко времени Кенесары царская Россия

прочно обосновалась в важнейших районах Казахстана, укрепила там свои аванпосты, построила укрепления и отнюдь не собиралась покидать завоеванной территории. Сообразно изменившейся обстановке, Кенесары надо было найти другой путь, более приемлемый для царской России.

Западно-сибирский губернатор Горчаков занял непримиримую позицию и категорически отказывался вести какие-либо переговоры с лидером восставших, не отвечая ни на одно послание Кенесары. Безусловно, губернатор выбрал силовую тактику в решении этой проблемы.

Повстанцы вынуждены были постепенно перебазироваться на территорию Младшего жуза, подведомственную оренбургскому генерал-губернатору В.А.Перовскому. Кенесары отправил Перовскому письмо, в котором писал, что желает жить в мирном подданстве российском и быть защищенным, при условии выделения для него мест для кочевания.

В.А.Перовский был сторонником иной тактики в отношении повстанцев. Решив взять Кенесары под свое покровительство, губернатор отправил его письмо военному министру Чернышеву и вице-канцлеру Нессельроде, предлагая дать ему помилование.

В конце письма Перовский указывал на причину недовольства казахов и волнений в степи, на притеснения казахов сибирскими властями и просил государя потребовать от генерал-губернатора Западной Сибири Горчакова прекратить вмешательство в дела кочевавших в Оренбургской губернии казахов, чем и вызвал возмущение в Омске. Отношения между двумя губернаторами дошли до острых разногласий и противоречий.

В целом ситуация сложилась таким образом, что мнение Перовского возобладало и в начале 1840 г. Ке-

несары получил амнистию. Были возвращены из плена родственники султана во главе с его дядей. Надеясь на мирное разрешение вопроса о протекторате, Кенесары прекратил всякое вооруженное сопротивление в Оренбургском крае.

Помимо этого многие родоправители и знатные люди стали все более склоняться к тому, чтобы избрать Кенесары ханом. Подспудно между различными группировками в степи шли переговоры о кандидатуре Кенесары.

В сентябре 1841 г. на съезде представителей различных казахских родов Кенесары был поднят на белой кошме и провозглашен ханом, но в дальнейшем в переписке с Перовским он прибег к тактическому ходу и опровергал свое избрание, чтобы избежать конфликта.

Будучи избранным ханом, Кенесары начал подготовку к освобождению казахов, подданных Коканда. Помня, как вероломно были убиты кокандцами его братья и отец, Кенесары категорически отказался от принятия подданства вассалу Коканда – ташкентскому кушбеги.

Не желая усиления Бухары, Кенесары вступил в переговоры с хивинским правителем. Тем временем многие подвластные Коканду казахи подняли знамя восстания и отложились. Лидеры восставших просили Кенесары взять их под свое руководство, что Кенесары в дальнейшем и осуществил. Затянувшиеся военные действия между ханствами привели к восстанию в Коканде и освобождению города.

В это время оренбургская администрация посылает к Кенесары запрос, где требует дать разъяснения по поводу военных действий, в которых участвует султан. Не удовлетворившись объяснениями, Перовский потребовал от Кенесары прекращения участия в конфликте и прикочевки к русским крепостям. Кенесары вынужден

был подчиниться.

Тем временем Перовского сменил генерал Обручев, который доверял Кенесары и был сторонником силового решения противоречия. Сблокировавшись с омским губернатором Горчаковым, Обручев начал наступление на степь. В 1842-1843 гг. участились нападения на аулы Кенесары как со стороны сибирских властей, так и со стороны воинских формирований, подчиняющихся Оренбургу.

В записке на имя военного министра Обручев просил открыть финансирование военной кампании против Кенесары и сверх того выделения 3 тыс. рублей за голову Кенесары. 10 июля 1843 г. Обручев направил в степь отряд из 300 человек под командованием войскового старшины Лебедева. Дружелюбно встретив Лебедева, Кенесары убедил его, что подчиняется приказанию властей и навсегда отдается в подданство России, имея желанием перекочевать к границе Оренбургского ведомства. Лебедев запросил указаний Оренбургского военного губернатора. Тот незамедлительно ответил: воздержаться от враждебных действий против Кенесары, но с отрядом оставаться в степи. Одновременно султанам-правителям было поручено срочно сформировать отряды, причем запрещалось разглашение целей похода.

В августе 1843 г. 5-тысячный отряд под командованием полковника Бизанова вместе с султанами, верными России, двинулся в степь. Одновременно выступили отряды из Омска, Петропавловска, Каркаралинска. Царские власти планировали комбинированным ударом сразу покончить с мятежником. Развернув наступление, правительственные войска разгромили часть аулов, подчиненных Кенесары, и захватили множество скота, чем вызвали большое озлобление кочевников и ускори-

ли переход многих колеблющихся на сторону Кенесары. Бизанову так и не удалось навязать генеральное сражение мятежному султану. К осени он с экспедиционным корпусом возвратился в Орск. Многие отряды султанов-правителей так и не успели вовремя прибыть на помощь правительственным войскам.

После ухода царских войск Кенесары возобновил военные действия против линии русских поселений и аулов преданных правительству султанов. Весной 1844 г. российские власти вновь выдвинули в степь 3 военных отряда, целью которых было совместным ударом прижать мятежников к Тургаю и разгромить их там. Общее командование операцией осуществлял генерал-майор Жемчужников.

Кенесары, понимая, какая опасность ему грозит, стал распространять неверные слухи о своем местонахождении, в результате чего дезориентированный отряд войскового старшины Лебедева отклонился от пункта назначения и, потеряв связь, вернулся к линии укреплений, разгромив по пути верные правительству аулы казахов. В результате этого он был отстранен и осужден, и вместо него был назначен полковник Дуниковский.

В июле 1844 г., в ночь с 20 на 21, Кенесары окружил отряд Ахмета Джантюрина и уничтожил его. В бою было убито 44 преданных властям султана. Основные силы отряда Дуниковского находились недалеко от лагеря султана Ахмета Джантюрина, были даже слышны стоны и крики людей. Но, боясь ловушки и гибели, Дуниковский не решился оказать помощь султанам.

25 июля отряд Дуниковского и остатки ополчения султана Ахмета Джантюрина соединились у озера Ак-Куль, близ Тургая, с сибирским отрядом генерал-майора Жемчужникова. К этому времени, однако, Кенесары

успел перевести все свои аулы с устьев рр.Талдыка и Чит-Иргиза на западный склон Мугоджарских гор. Окружение не удалось. Более того, в начале августа отряд Кенесары вышел в тыл врага и появился вблизи пограничной Оренбургской линии. Здесь им были разгромлены аулы биев и старшин, верных правительству и отказывавшихся примкнуть к восстанию.

Находясь в тылу противника, Кенесары обратился к местным казахам с воззванием, в котором раскрыл свои планы предстоящего похода на Оренбургскую пограничную линию и призвал присоединиться к его отряду.

В летней кампании 1844 г. царские войска вновь постигла неудача. Отдельные отряды Кенесары продолжали нападения на укрепленные поселения. В конце концов заметно уставшие повстанцы к концу года уменьшили количество набегов. По инициативе Кенесары начались переговоры с Обручевым о перемирии и обмене пленными. Пойдя навстречу мятежному султану, правительство вместе с тем не могло не согласиться с восстановлением какого-либо подобия ханской власти, существовавшей при Аблае. В феврале 1845 г. к Кенесары были отправлены два посольства во главе с Долговым и поручиком Герном. Фактически правительством предлагалась старая схема, при которой Кенесары оставался рядовым султаном в подчинении российских чиновников. При этом жестко регламентировались места кочевок его аулов. Для Кенесары эти условия оказались неприемлемыми. Убедившись, что Кенесары не согласится с данными условиями, Долгов и Герн отбыли в Оренбург.

Вслед за этим оренбургская администрация начала строительство укреплений среди кочевий восставших, что значительно осложнило положение Кенесары. На созванном им совете батыров и родоправителей решено

было откочевать на юг, на территорию Старшего жуза, к двоюродному брату Кенесары султану Рустему.

Откочевку на юг Кенесары попытался использовать для продолжения борьбы с Кокандским ханством. После длительной войны весной 1845 г. Бухара и Хива заключили перемирие. Значительно ослабленные после войны, эти ханства наряду с Кокандом все еще представляли существенную угрозу для кочевавших в районе Сырдарьи и Семиречья казахов.

С середины 1845 г. Кенесары начинает вооруженные действия против Коканда. К нему присоединились многие казахские роды, угнетаемые кокандскими правителями. Часть войска Кенесары осадила присырдарьинские города, другая направилась к Ташкенту и Туркестану, а основное войско было направлено против Ак-Мечети. Но из-за вновь охватившей войско эпидемии Кенесары вынужден был снять осаду. Тем не менее влияние Коканда на большую часть казахов Старшего жуза заметно ослабевает.

В это время, пытаясь ограничить влияние Кенесары на казахов Старшего жуза, а также желая прекратить его военные операции в Средней Азии, царское правительство направляет против мятежника генерал-майора Вишневского. Кенесары вынужден был отступить и укрылся с приближением зимы на полуострове Камал оз.Балхаш. Но блокированный на полуострове генералом Вишневским и преданными правительству отрядами казахских султанов, Кенесары вынужден был с боями прорываться на левобережье Или и выходить в предгорья Алатау, в долину р.Чу. В поисках поддержки Кенесары обращается к кыргызским манапам и предлагает объединиться для совместной борьбы с Кокандом. Но кыргызские предводители отвергли его предложе-

ние и даже предложили своим сородичам напасть на казахские аулы. При нападении на аулы Кенесары был пленен один из кыргызских предводителей – Калча би – с 200 соплеменниками, которых султан отпустил во избежание осложнений в 1846 г. Вместе с тем Кенесары в послании на имя кыргызских манапов предложил им признать его власть, на что кыргызы, посовещавшись, ответили отказом.

Таким образом Кенесары в 1846 г. начинает борьбу с Кокандом, опираясь только на силы примкнувших казахов Старшего жуза. После взятия кокандской крепости Мерке Кенесары направился к Пишпеку. Пишпекский кушбеги Алишер совместно с кыргызскими предводителями выступил против султана. После кровопролитных столкновений обе стороны, потеряв значительное число воинов, не добились решающего перевеса в сражениях. Вскоре после этого было заключено перемирие, которое было нарушено кыргызами. Ими было устроено нападение на батыра Старшего жуза Саурыка, в ходе которого последний был убит.

В 1847 г. Кенесары вторгается в кыргызские земли. В ходе решающего сражения недалеко от кокандского укрепления Пишпек кыргызские манапы с отрядами кокандских беков окружили Кенесары. В ночь перед сражением султан Рустем и Сыпатай би покинули войско Кенесары и в ходе переправы через реку были частью перебиты, частью взяты в плен. На второй день, прорываясь с боями через болотистую местность, брат Кенесары Наурызбай, двое его сыновей и 15 султанов были убиты. Сам Кенесары был пленен.

Кыргызские родоправители решили казнить плененного казахского правителя. Перед этим Кенесары предложил кыргызам прекратить вражду и совместно высту-

пить против Коканда, но предложение было отклонено. По преданию, перед смертью Кенесары запел песню о былых годах, о привольных степях Сары-Арки, о своих боевых товарищах. Казнь, прошедшая на виду у его недавних друзей и спутников, произвела на них глубокое впечатление. Тут же соратником Кенесары Нысамбаем была сложена песня-тризна о героическом пути ставшего легендарным казахского хана.

Кенесары, как указывает исследователь жизни последнего хана Санат Кушкумбаев, остался в памяти рядовых кочевников как жесткий, но справедливый правитель, отстаивавший свободу казахов, попираемую царской колониальной администрацией и среднеазиатскими правителями.

В конце этой главы, основываясь на жизнеописании всех вышеперечисленных ханов Древней казахской степи, можно сказать лишь одно: они боролись за независимость своего народа, твердо надеясь, что рано или поздно она приведет к независимому государству. А это, согласитесь, на любом отрезке истории, во все века и времена оправдывало их средства и действия.

Глава 5

ЗАГАДОЧНАЯ ЖЕНЩИНА И НЕПОНЯТАЯ ИМПЕРАТРИЦА

Как отмечает в своих книгах Карл Чупик «Франц Иосиф I – крах империи» и «Елизавета – императрица Австрии», еще при жизни Елизавета была непонятой романтической личностью с непредсказуемым характером и поведением. Издательство «Виталис» - Прага под юрисдикцией Европейского союза обобщило все разрозненные материалы о Елизавете в одну небольшую книгу на русском языке. Будучи много раз в Чехии и Австрии, я много слышал рассказов и коротких историй о Сисси – так звали будущую императрицу в семье. Она постоянно была окружена роскошью и заботой венценосного супруга и всей его высокопоставленной челяди. Однако вся жизнь Елизаветы была полна конфликтов с собой и тем волшебным миром, в котором она воспитывалась до замужества. Красивая шестнадцатилетняя принцесса по соображениям государственного благоразумия и по обязательствам, связанным с высоким положением ее династии, волею судьбы стала супругой собственного кузена, императора Франца Иосифа. В результате чего вся ее душа и разум были подвергнуты серьезным испытаниям. Замужество за императором, выполнение высших государственных принципов, а также следование им в повседневной жизни сковывали открытую романтическую натуру Елизаветы.

Корни Елизаветы

Красивая, ни на кого не похожая принцесса не представляла, на сколь тяжелую судьбу обрекает себя, дав согласие Францу Иосифу. Она унаследовала многое от своего отца, герцога Максимилиана Баварского, «Фантазуса» путевых писем и новелл. И самое главное – дочь переняла его независимый дух, подвигнувший Макса еще в юные годы пойти собственным путем: изучать в Мюнхенском университете философию и историю литературы, много путешествовать, исколесить Грецию, Турцию, Египет и Нубию вплоть до второго Нильского водопада. Герцог был представителем аристократической богемы, предпочитавшим баварский национальный костюм – куртку и брюки со шнуровкой ниже колен – генеральской униформе своего кавалерийского полка. Комфортнее всего он чувствовал себя в обществе своего «придворного музыканта» – чудака Иоганна Петцмахера, сына венского трактирщика, с которым познакомился в 1837 году в Бамберге. Петцмахер, истинный виртуоз в игре на цитре, был любимцем аристократических домов Вены; его игру на инструменте и его «первозданность» с удовольствием подавали «на десерт». Отец Елизаветы учился у Петцмахера игре на цитре и держал при себе веселого венца до конца своей жизни. Музыкант сопровождал герцога во всех путешествиях. Даже на вершине пирамиды Хеопса раздавалась мелодия цитры. Максимилиан был склонен к подобным причудам.

Основные качества своей натуры Елизавета унаследовала от отца, а от матери она переняла гордость характера. Однако она и не подозревала, что ее добрый и независимый характер и дух поведения попытаются изменить новые и не совсем чужие люди...

Главная женщина Венского двора

В течение двадцати четырех лет мать императора была самой важной персоной при дворе.

Эту женщину сравнивали с Марией Терезией, однако совершенно несправедливо. Мать Иосифа II была настолько не похожа на мать Франца Иосифа, насколько сам император Иосиф был не похож на Франца Иосифа. Эрцгерцогиню Софию отличал от умной, практически мыслящей императрицы далекий от жизни морализм. Мария Терезия правила страной, эрцгерцогиня София читала нравоучения. София была уверена в том, что людей следует совершенствовать, перевоспитывая их согласно ее представлениям. Она пользовалась любым поводом, чтобы высказать свою позицию и наставить человека на путь истинный. Однажды на прогулке по окрестностям Инсбрука София познакомилась с тирольской поэтессой Вальпургией Шиндль, дочерью трактирщицы. С этой особой, полной патриотических и религиозных рвений и помыслов, эрцгерцогиня долгое время состояла в переписке. София могла быть и доброй, и гасить в себе человеческие порывы, как только ощущала себя орудием в руках божественной справедливости, и тем строже преследовала она любое проявление свободомыслия. После покушения на императора она «пошла молиться за убийцу ее сына», вынудила Франца Иосифа позаботиться о матери казненного террориста, но при этом ратовала за виселицы для политических преступников и каждый раз прилагала все усилия к тому, чтобы ни один «злодей» не избежал возмездия.

София давала советы своему сыну не только относительно политики. Как всякую мать, ее обеспокоил выбор супруги, невестки и, как думала в то время София,

главной ее помощницы в делах семьи и даже укрепления государства. Мать не была пуританкой. Она всячески заботилась о сыне-императоре, устраивала и направляла его увлечения, устраивала праздники и балы. Там сын знакомился со своими сверстниками, присматривался к особо очаровательным молодым дамам. Он, как подобает главе императорской семьи, был к ним внимателен и ласков... но под пристальным взглядом матушки. И высший свет, а точнее, эрцгерцогиня София решила устроить смотрины невест для своего сына. По ее планам невесткой Франца Иосифа должна была стать принцесса Елена, старшая дочь ее сестры Людовики. Когда Людовика с двумя дочерьми приезжает осенью 1853 года в Ишль, происходит помолвка Франца Иосифа – но не с Еленой. Он выбирает ее шестнадцатилетнюю сестру. В первый раз сын действует наперекор своей матери. Это произошло непроизвольно и весьма неожиданно для самого жениха.

...За столом, накрытым на четыре персоны, сидит юный император с Еленой и ее родителями. Сисси обедает с гувернанткой в соседней комнате. Герцогиня сочла разумным в этот решительный час держать подальше свою неугомонную младшую дочь. Время визита заранее распланировано, стрелки часов приближаются к моменту, когда от Франца Иосифа требуется принять решение. Он чувствует руку матери, нежную, но твердую, которая словно направляет его в эти тревожные минуты. Он чувствует кипящие в груди сомнения, чувствует, что вынужден распрощаться с маленькими радостями холостяцкой жизни, он ощущает каждую секунду в паузах, возникающих в беседе, его подавляет скованность Елены, его подавляет устремленный на него взгляд тети, таящий страшный вопрос. И в этот

момент колебаний двадцатитрехлетнего императора из соседней комнаты доносится голос шестнадцатилетней девушки Сисси, ребенка приглашают к столу. Она оживленно вбегает в комнату, на щеках играет румянец от размолвки, возникшей с гувернанткой. С детской непринужденностью, ничего не ведая о тяжести момента, нависшего над старшими, она здоровается с кузеном Францем Иосифом. Молодой император словно ослеплен шестнадцатилетней кузиной. Внезапное решение, отметающее любое смущение, любые сомнения, проносится в его мозгу. Не Елена, а Сисси станет его женой. Стрелки часов торопят императора, судьба Франца Иосифа и Елизаветы решена.

Восемнадцатого августа, в день 24-летия Франца Иосифа, мать императора у входа в церковь пропускает вперед шестнадцатилетнюю Сисси: теперь и двор, и весь мир знают о том, что произошло. Спустя пять дней газета Winer Zeitung, правительственный вестник, публикует сообщение: «Его Императорское и Королевское Величество... император Франц Иосиф Первый были помолвлены в Ишле согласно дозволению Его Величества Короля Максимилиана Второго Баварского... с принцессой Елизаветой Амалией Евгенией, герцогиней Баварской, дочерью их Высочеств Герцога Максимилиана Иосифа и герцогини Людовики, урожденной королевской принцессы Баварской. Да благословит Господь...» Молодой император остается на месяц со своей невестой. Это весна его жизни, время истинного счастья, поскольку теперь он может просто отдаваться счастью любви, не ощущая на себе оков своего высокого положения.

Императорский двор: часы раздумий

Елизавета была родом не из крестьянской семьи – при всей своей свободе, которой она наслаждалась, будучи ребенком, девушка воспитывалась как принцесса, знавшая мюнхенский двор. И вовсе не незнание венских церемоний омрачает молодое счастье. И если дома за ней изредка приглядывал глаз матери, то здесь на нее были устремлены тысячи злых взглядов, требующих неукоснительного выполнения предписанных обязанностей.

Елизавета переживает первые тяжелые часы. Высота, на которую ее вознесли, оказалась иллюзорной; всесилие, дарованное ей, – подарком на словах; картина ее собственных достоинств, которым еще недавно отдавали дань, начинает тускнеть. Юную императрицу не прельщают внешние атрибуты власти: свое вознесение на олимп она воспринимает как золотой сон, а не как восхождение на пьедестал величия. Но вот чары развеялись, и действительность оказалась ужасной. Ни разу в своей жизни она не подчинялась приказам. Мать могла быть строга с ней, но никогда не уязвляла гордость дочери. Отец и вовсе никогда ей не приказывал. Он слишком хорошо знал себя и свое дитя; любое основанное на насилии воспитание он отрицал, считая его страхом перед оригинальностью личности, – только неудачникам требуется жесткая рука. Благодаря благородной мягкости отца Елизавета чувствовала себя королевой. Теперь же с ней, в действительности ставшей королевой, свекровь обходится как с пансионеркой. Постоянные поучения в дворцовых церемониях крайне неприятны – теперь ей суждено постичь чуждый мир, которым правят тысячи норм.

Уже в первые дни придворные хмурят брови, сверху

сыплются упреки, снизу удивленно качают головами. Юная императрица не признает официальный завтрак, это не соответствует ее привычкам. Однако гофмейстер ради проформы ежедневно повторяет ей приглашение на завтрак. Слуга Елизаветы удивлен тем, что она целый месяц носит одни и те же туфли, вместо того чтобы, согласно предписаниям, менять их каждый день. Императрица не может заставить себя во время приемов оставаться в перчатках, как того требует придворный этикет. Придворные дамы возмущены. Елизавете очень тяжело от того, что ни на одну минуту она не может остаться одна. Она чувствует за собой слежку, ощущает себя пленницей. Залы и покои замка давят на нее. Елизавета пытается постепенно переделать несколько помещений дворца в соответствии со своим вкусом. В Хофбурге и Шенбрунне ей кажется отвратительным то примитивное приспособление для отправления естественных нужд, которым придворные дамы пользуются в коридоре за ширмой, и их вовсе не беспокоит вышагивающий по коридору придворный жандарм. Елизавета просто не переносит воздух этого старого замка. Возникают первые конфликты между императрицей-матерью, пожилыми придворными дамами и молодой императрицей. Казалось бы, эти размолвки касаются лишь вопросов формы, вопросов церемоний, приемов и посещения церкви, на самом же деле в них раскрывается противоположность характера, темперамента, образа мыслей и чувств. По меркам эрцгерцогини Софии, Елизавета недостаточно набожна. Она не признает принуждения ходить на исповедь и причастия строго по календарю, она не готова ставить свою внутреннюю жизнь в зависимость от церемоний настолько, чтобы те краткие мгновения, которые еще остаются в ее распоряжении, жертвовать на светские

приемы. Madame Mere, как называют Софию, в этом на уступки идти не намерена. Она постоянно дает Елизавете почувствовать, какое неизмеримое счастье выпало на ее долю. От подобных намеков гордость Елизаветы просто встает на дыбы. «Ваше Величество, очевидно, полагает, что находится в горах Баварии...» Эта реплика была реакцией на «проступок» Елизаветы: однажды она остановила экипаж на ринге и в сопровождении придворной дамы направилась в магазин на Кертнерштрассе, намереваясь купить что-то приглянувшееся ей в витрине. У магазина столпились прохожие, слишком ретивый хозяин вызвал полицию, поднялась шумиха, начальник полиции доложил о происшествии в Шенбрунн. Подобные сцены императрице не прощаются. Ее Величество позволила себе выйти за рамки картины-символа. С тех пор Елизавета начинает сторониться людей.

Появление дочерей...

Весной 1855 года жизнь Елизаветы меняется – в мае она становится матерью. Ребенок, девочка, получает при крещении имя София. Радости материнства юной императрице испытать не дают: эрцгерцогиня София забирает ребенка к себе. Елизавета хворает.

Предназначение императрицы состоит в том, чтобы дарить короне наследников, но где же наследник? Вопреки всем ожиданиям и ко всеобщему глубокому разочарованию, в июне 1856 года Елизавета снова рожает дочь. София и Гизела, два нежных существа, будят в матери императора дремлющие сомнения; она винит себя за то, что не проявила в свое время достаточной жесткости, ибо находит теперь новое подтверждение тому, что Елизавета не предназначена для Франца Иосифа.

30 мая 1857 года императорскую чету, путешествующую по венгерской провинции, срочно вызывают обратно в Будапешт. Два дня назад старшая дочь, София, внезапно заболела: императрице побоялись сообщить об этом. Но теперь это сделать необходимо – ребенок умер.

Тот, кто встречает Елизавету в эти дни, видит, насколько она изменилась. Ее девичий облик, светлый ищущий взгляд блестящих глаз, постоянная улыбка, живущая в уголках губ и на подбородке, веселое беспокойство ее тела – все исчезло. Елизавета кажется повзрослевшей; она очень худа, густой венок темных волос обрамляет нежное бледное лицо. Черты лица утратили свою детскую округлость, стали резче, глаза – больше. Заслышав в парке замка чье-либо приближение, Елизавета ускоряет шаги. Смотрит она робко, почти боязливо. На лице – ни следа улыбки. Елизавете двадцать лет. Чьи глаза, шпионящие за ней, наблюдающие за ней, провожающие ее любопытным, нежным или черствым взглядом, способны разгадать ее загадку? Холодные глаза придворных удивленно взирают на баварскую принцессу, которая не умеет оценить по достоинству свое возвышение и, поглощенная чувствами и думами, проходит мимо своего счастья, печально бредет среди роскоши своих замков и со вздохом замыкается в одиночестве. Что это – гордость, высокомерие, дерзкий вызов судьбе? Понять Елизавету смогут только женщины, пережившие за дверьми супружеских покоев глубокое разочарование.

С высоты трона брачный завет звучит в императивном тоне: существуют куда более важные вещи, чем твое счастье; ты взяла на себя обязанности, которые господствуют над твоей судьбой! Слух разочарованной женщины различает лишь приказ отказаться от притязаний, а не воззвание к социальной совести.

То, что вещают императрице, слышит, хотя и в иных выражениях, каждая жена бюргера: брак и престиж дома важнее, чем твое личное счастье; репутация фирмы не потерпит скандала в браке; имя и доверие супруга требуют, чтобы ты поступилась женским счастьем! Двадцатилетнюю императрицу при дворе не понимают.

На Елизавету находит сильное беспокойство, когда она понимает, что ждет третьего ребенка. Она знает, чего ждут от нее, что высказывают намеками или прямо, о чем говорят повсюду. Кровь приливает к голове от воспоминания о том мерзком предостережении, которое положили на ее стол.

Елизавета обнаружила на письменном столе тетрадь, в которой были подчеркнуты предложения со следующим содержанием: «Естественное предназначение императрицы – подарить короне наследника... Если императрица не рожает сыновей, она – чужая в своем государстве».

Разве можно распоряжаться неисповедимым, разве можно подчинить природу пожеланиям трона? Она и сама мечтает о сыне, который придал бы ее будущему новое содержание, а всей ее жизни – смысл. В своих одиноких прогулках в Люксембургском саду, в тихие ночные часы, когда смолкают последние звуки в мрачном замке, она непрестанно думает об этом. Это будет ее ребенок, ее сын, родственный ей в мыслях и чувствах, ему отдаст она свою душу и гордость своей души.

Кронпринц Рудольф

Утром двадцать восьмого августа 1858 года тысяча и один пушечный залп возвестили о том, что накануне вечером в Австрии появился на свет престолонаследник. Счастливый отец кладет отпрыску в колыбель орден Зо-

лотого Руна. Мать очень измучена. До нее не доносится рокот венских улиц, она не слышит праздничного ликования, с которым встречает столица это событие. Она чувствует себя окутанной облаком любви, доброжелательности, симпатии; мать императора словно преобразилась, оказавшись у постели Елизаветы. Предупредительная забота, внезапно пробудившаяся доброжелательность причиняют юной императрице боль: мать видит, как чужие руки прикасаются к ее малышу, как берут его на руки, как уносят его от нее. Она родила его. Но он ей не принадлежит. Он подчиняется законам императорского дома. Елизавету охватывает чувство полного бессилия. Ей недостает силы начать борьбу за собственного сына, она хворает. Маленький Рудольф растет на руках няни Вово, баронессы Вайден.

Свекровь не позволяет молодой императрице, «которая и себя-то воспитать не в состоянии», воспитывать престолонаследника столь могущественной империи. Того же мнения придерживается и клика придворных, и эрцгерцогиня Елизавета, мать королевы-регентши Испании, женщина, которую высоко ценит Франц Иосиф, и супруга Максимилиана, Шарлотта, быстро завоевавшая расположение Madame Mere.

В 1860 году, спустя шесть лет брака, двадцатитрехлетняя Елизавета чувствует себя в полной изоляции. Это действительно драма: по воле случая на трон взошла достойная по своей внутренней сущности императрица, прекрасная и необычная, но ни София, ни двор не распознали ее благородства. Оно не соответствовало испанскому придворному церемониалу, не имело габсбургских корней, оно было, если возможно такое сравнение, сродни поэзии Петера Альтенберга.

Елизавета стремится уберечь своего подрастающе-

го сына от той судьбы, которая выпала на ее долю. Она любит умного, не по годам развитого, самостоятельного, высокодуховного Рудольфа с радостью матери, не желающей себе иного ребенка. Елизавета смогла завоевать доверие сына, и он часто и охотно приходит к ней. Мать и сын связаны узами нежнейшей привязанности. Елизавета выгодно отличается от других матерей тем, что ни в коем случае не хочет быть авторитарной. В этом она похожа на своего отца, бывшего для своих детей примером для подражания, а не командиром; она дает сыну советы только в том случае, если он сам того просит, она никогда не осуждает его и приучает Рудольфа делиться с ней всем сокровенным. Она сохраняет деликатную тактичность при всех сомнениях, радостях и тайнах своего сына; с ней Рудольф не тот застенчивый мальчик, каким он бывает с отцом, а юный кавалер, и их связывает, словно брата и сестру, сердечное доверие. И внешне они производят именно такое впечатление, когда красивая сорокалетняя женщина и двадцатилетний юноша идут или скачут рядом.

Рудольф везде вызывает к себе расположение; при посещении двора он пользуется симпатией придворных, он более светский и открытый миру, чем был в его годы его отец, он элегантный наследный принц, умеющий смягчать знатность своего происхождения врожденным скепсисом ума. Но нигде, как свидетельствует придворный наблюдатель, он не проявляет такой «нежнейшей элегантности», как в общении со своей матерью. «Нужно видеть, как он придерживает для императрицы стремена лошади, ни один паж Галантного века не смог бы сделать это так красиво и с такой любовью». Сын, который в свои двадцать лет спокойно выдерживает взгляд любой женщины, краснеет, когда целует руку матери. Он

любит душить свой носовой платок духами матери. Он счастлив, когда может нести ее перчатки. Он чтит все, что любит его мать. У него те же наклонности, что и у нее, и он проводит с Людвигом II дни и ночи, плененный мечтательной симпатией короля.

Обретая себя

В канун Нового 1861 года Елизавета впервые после длительного времени покидает Вену и двор. Она серьезно больна, но это не та болезнь, о которой говорится в официальном сообщении. Это не болезнь легких и не то, что в венских кругах называют «печалью императрицы» – супружеская неверность императора. Физически Елизавета очень выносliва, иначе она не смогла бы вести выбранный ею образ жизни. Она мало ест, редко употребляет горячую пищу, даже за праздничной трапезой ест только белый хлеб, мясной бульон и овощи. На семьдесят лет раньше времени родилась она в этом мире. Ее постоянная забота о том, чтобы сохранить стройность фигуры, – это забота современных поколений. Только в одном она отклоняется от своей диеты: она любит фруктовое мороженое. Без мороженого не проходит ни одной трапезы. Хотя к услугам императорского двора находится самая лучшая кондитерская в мире, она заказывает мороженое и выпечку у кондитера Демеля. Бухгалтерская книга императрицы выдает маленькие тайны ее желудка. Один-единственный счет от кондитера составляет сто гульденов; в мелочной лавке в Ишле было заплачено 37 гульденов и 54 крейцера – один Бог ведает, какие лакомства нашла там Елизавета. В другой раз было отдано 500 гульденов за раков. Излишнее употребление мороженого, по мнению двора, преждевремен-

но испортило зубы императрицы. Во время ее пребывания в Вене Елизавету постоянно посещает зубной врач. Императрица курит, порой даже сигары. Она ежедневно становится на весы, выполняет физические упражнения, занимается верховой ездой, проходит курс массажа у своего личного массажиста амстердамского врача Метцгера, к которому ездит каждый год. В седле она не дает себе никаких поблажек. Известен рассказ д-ра Ложа, директора семинарии из Майнота, в чей дом однажды ворвалась абсолютно промокшая незнакомая женщина – во время охоты на лис императрица форсировала пруд. Она любила подобные приключения, всегда возвращалась домой, даже в Вене, вконец утомленная верховой ездой – такие занятия были бы невозможны при подорванном здоровье. Проблемы со здоровьем по женской части возникли у Елизаветы впервые в 1860 году, позднее к ним присоединились подагрические явления в коленных суставах. В 1861 году бежать из Вены ее заставили расстроенные нервы. Четыре месяца, проведенные на Мадейре, пошли ей на пользу, но последующий месяц в Вене снова свел все на нет.

В 24 года Елизавета сбрасывает с себя корону. Ничто ее не может удержать – ни просьбы императора, который, словно выйдя из оцепенения, спешит догнать Елизавету и завязать оборванную нить; ни увещевания призванных на помощь родственников; ни напоминания о данной ею клятве исполнять свой долг, о троне и чести императорского дома; ни готовность императора пойти на компромисс. Елизавета обрела себя, одна ночь освободила ее от всех оков. Как только могла она выносить восемь лет подобное существование? Что это было – сон, беспамятство, оцепенение? Как могла продолжаться так долго эта чужая жизнь? Она благодарна своему внутреннему

голосу, произнесшему в самый трудный момент спасительное слово. Она вспоминает час прощания в Поссенхофене, когда она так горько рыдала перед садовником и его старой женой, перед охотниками и лодочником. Разве восемь лет назад не тот же самый голос издали взывал проститься с озером, белыми горами, летними днями, старым королем и принцем?

Елизавета чувствует себя заблудшей дочерью, которая после долгой, полной тяжких событий жизни на чужбине возвращается на землю своей крови, в тот мир и к тем людям, к которым она принадлежит. Многое должно было произойти, прежде чем она, срывая одну завесу тумана за другой, снова почувствовала твердую почву под ногами и обрела себя. Оглядываясь на эти восемь лет, она понимает, как сильно изменили ее эти годы. Она не может стереть с души то немыслимое, что произошло с ней, что началось сюрпризом, волшебными летними днями в Ишле, вознесшими ее в заоблачные высоты, а потом сбросившие ее в пропасть столь темного мира, о существовании которого она и не подозревала; она не может стереть из памяти эти переживания, не может вернуться назад и соединить воедино оборванную нить своего прежнего существования.

Путешествие по морю мыслей и свободы

Планы Елизаветы ограничиваются единственным желанием – жить на море. Она отклоняет предложение выбрать один из императорских замков или построить замок по собственному вкусу. «Мысль о том, чтобы оказаться привязанной к одному месту, могла бы превра-

тить для меня рай в ад... Нельзя задерживаться долго на одном месте. Только когда я знаю, что скоро покину это место, я начинаю его любить... Я хочу к морю. Быть рядом с людьми для меня пытка...» Лишь яхта способна воплотить в жизнь эту мечту. Нет ни одного «дома» в море, который бы ей нравился. Существует только один корабль – корабль королевы Виктории, который Елизавета хочет взять за образец для своего проекта. Ее квартира на корабле должна быть простой и практичной. Необычной будет только ее ванна: очень большая по размерам, совсем не то утилитарное помещение, где задерживаешься ненадолго, нет – это будет салон, с зеркалами, с цветами, широкими диванами и мягкими креслами.

СВОБОДА

Да, я хочу корабль построить
И имени «Свобода» удостоить!
«Свобода» на мачте, носу и корме,
Он пьян от свободы и с волнами спорит.
Свободный, красивый, он море поборет.
Меня приведет к долгожданной мечте.

Свобода! Ты больше не просто мечта,
И золото букв не сойдет никогда.
Назло непогоде, навстречу ветрам
Я воздух вдыхаю, в нем запах свободы,
Я слышу волну, и в ней шепот свободы,
И гордая мачта летит к небесам.

Можно снова телеграфом расстараться,
Пригласить меня на праздник попытаться.
Знаю, приглашенье – в замок, там – тюрьма.

Я ж – свободна, крылья за спиною навсегда.
Лучше вы ловите рыбку, как обычно,
Не поймать вам чайку – непривычно.

Дорогие, милые созданья,
Что так мучили меня, как будто в назиданье!
Поцелуй воздушный посылаю,
Кончиками пальцев вас благословляю.
И не надо слов и беспокойства, я для них не годна.
Я в открытом море – значит, я свободна!

Стихотворение Елизаветы
из цикла «Зимние песни» (WinterLieder)

В июле 1861 года Елизавета отправляется на остров Корфу, и с этого момента начинается ее новое существование – жизнь одинокой, постоянно странствующей женщины. Она любит мятежность, ее беспокойная душа влечет ее на море. «Море делает меня молодой, оно освобождает меня от всего чуждого. Всему, что я знаю, я научилась у моря». На море Елизавета не знает страха. В то время как сопровождающие ее страдали от морской болезни, она при самых сильных штормах сидела, спокойно откинувшись, в своем кресле. В морские плавания она отправлялась при любой возможности. Ее яхта «Мирамаре», на которой императрица проплыла полмира, была оборудована весьма своеобразно: на палубе располагался большой круглый стеклянный павильон с панорамным видом. Занавеси из голубого шелка опускали только по утрам, когда Елизавете делали прическу. Капитанский мостик, на котором она находилась в течение дня, был прикрыт парусиной, так что императрица была скрыта от глаз команды.

Тихие прогулки по морю дарят Елизавете дни покоя,

расслабления и хорошего самочувствия. Такая же свободная, как волны, по которым она плывет, свободная во всех своих решениях, прислушивающаяся только к собственной душе, она приближается по морю к мечтам своей юности. Море становится озером родины, подобно тому, как родное озеро превращается в огромное море, когда в своих мечтах она воскрешает его в памяти. Лишь один человек понимает ее – кузен Людвиг. Елизавета живет как разведенная женщина, сохранившая добрые отношения со своим супругом. Она обрела свободу в принятии собственных решений, но следует пожеланию императора перед всем миром и по случаю отдельных представительских мероприятий сохранять видимость брака. Она встречается с Францем Иосифом в Киссингене и на Ривьере, приезжает в Вену, навещает детей – гостья в собственном доме. В течение четырех лет в этой жизни ничего не меняется: Елизавета плавает по Средиземному морю, наведывается в Париж, где одна или с сестрой Еленой проводит недели инкогнито, она открывает для себя всю Западную Европу, северное побережье Африки. В промежутках она посещает Мюнхен и свою истинную родину – Поссенхофен на Штарнбергкском озере. Издалека до не причастной к управлению империей Елизаветы доходят лишь приблизительные сведения о том, какими государственными делами занимается Франц Иосиф.

Коронация в Венгрии

Почти пять лет с небольшими перерывами Елизавета избегает Вены. Попытка примирения со стороны императора не удалась. Только 1866 год снова сводит супругов вместе. Дни коронации в Будапеште летом

1867 года становятся триумфом для Елизаветы. Отвергающая любые торжественные церемонии, в Венгрии императрица принимает рыцарские почести в свой адрес со стороны венгерской знати; это последние дни королевского блеска.

Древние коронационные обычаи Венгрии не признают совместной коронации, однако пожелание знати видеть королеву рядом с Францем Иосифом отменяет этот обычай. Елизавета в стеклянном, богато украшенном золотом коронационном экипаже с впряженными в него восемью белыми конями становится центром великолепного спектакля. За ее экипажем следует на самых породистых лошадях вся молодая знать страны в отороченных мехом и украшенных драгоценными камнями национальных одеждах. Коронация в церкви Св.Матьяша достигает своего апогея в тот момент, когда граф Андраши надевает королю корону Стефана. Елизавета, «еще прекраснее, чем когда-либо», начинает дрожать, когда на нее надевают корону. Ураган голосов бушует вокруг Елизаветы: «Eljen Erzsebet!». На улице овации столь сильны, что лошади становятся на дыбы. Два епископа падают оземь.

Примирение Франца Иосифа с Венгрией становится началом европеизации Австрии. Поражение под Кениггрецем вынудило императора заключить мир с Венгрией, и этот мир способствует принятию Австрией конституции. Франц Иосиф пользуется возросшим доверием. Новости, передаваемые графом Андраши из Венгрии, умное правление Бойста придают императору чувство уверенности. После семи мрачных лет небо, кажется, вновь проясняется. В это время близким другом Елизаветы становится венгерский патриот и ведущий политик граф Дьюла Андраши. Он лучше других понимал тогда

европеизированную императрицу Елизавету и видел в ней женщину.

Спустя десять лет после рождения Рудольфа Елизавета дарит супругу еще одного ребенка – младшую дочь Марию Валерию, которая появляется на свет в апреле 1868 года. Францу Иосифу 38 лет, Елизавете скоро исполнится 30. Этого ребенка уже никто не сможет отнять у нее; она забирает дочь себе, никого не спрашивая. У ее колыбели она испытывает тихое материнское счастье.

Друзья и враги Елизаветы

«Королевский двор, – рассказывает венгерский писатель Мор Йокаи, – останавливался тогда в Пеште; я передал королеве экземпляр моей книги. Она долго и обстоятельно беседовала со мной о Венгрии. Когда я собрался уходить, она сказала: «Подождите минутку, я хочу показать Вам мою дочь». Она открыла боковую дверь и позвала няню с малышкой. Королева взяла ребенка на руки и прижала к себе». В то время об Елизавете распространяли слухи, призванные подорвать репутацию императрицы. Вина во многом лежит на графе Грюнне, который так и не смог понять чистую натуру Елизаветы. Поскольку сам был фаворитом эрцгерцогини Софии. В истории жизни графа и австрийского генерала известен такой эпизод: спустя несколько лет после того, как Грюнне ушел со своего поста, он серьезно заболел. Думая, что находится при смерти, он ощутил желание снова увидеть императрицу и извиниться за проявленную к ней несправедливость. Узнав о его желании, Елизавета пришла к постели больного, и граф Грюнне попросил ее простить все зло, причиненное ей. Императрица простила его. Дочь больного, графиня Сечени, благодарила императрицу так

искренне, что ее едва удалось удержать от того, чтобы она не бросилась императрице в ноги.

Всемогущественный генерал-адъютант императора и его сторонники сделали многое для того, чтобы при дворе у императрицы не было ни единого друга. Только один человек все годы был рядом с ней – Фанни Ангерер, ее парикмахерша. Эту венскую девушку вызвали ко двору, чтобы она заплетала в косы прекрасные волосы Елизаветы, которые та носила уложенными вокруг головы словно корону. Постепенно Фанни Ангерер превратилась в ближайшую поверенную одинокой герцогини. Императрице был необходим человек, с которым она могла бы делиться и маленькими заботами, и сокровенными тайнами. Эти отношения с парикмахершей были сродни отношениям многих женщин; человек, знающий секреты твоей души, становится исповедником. С парикмахершей Елизавета могла быть уверена, что ничто не станет достоянием шпионящих за ней придворных ушей. Ведь уже тогда за императрицей следила целая орда агентов тайной полиции, и делала она это вовсе не ради безопасности Елизаветы. В архиве бывшей канцелярии кабинета скопилась целая кипа документов 1867-1870 годов, из которых следует, что каждый шаг Елизаветы был достоянием службы обер-гофмейстера. Большинство материалов в это досье поставляли агенты венской полиции Л.Эрц, Л.Хубер и д-р Цайхнер. Они докладывали о том, что императрица имеет доверительные отношения только с Фанни Ангерер, и о том, с кем общается последняя, кого посещает, сколько времени проводит у императрицы. «Во время бракосочетания Ангерер с назначенным секретарем Хуго Файфаликом в церкви появился придворный лакей и подвел молодую супружескую чету к императрице, поджидавшей их,

обнявшей и поцеловавшей в щеку молодую женщину». «Неудивительно, – докладывает другой тайный агент, – что у Ангерер появились большие претензии и что она чувствует себя выше всех придворных. Она не хранит в тайне информацию, не предназначенную для широкой публики, а направляет из Рима своей семье сообщения, свидетельствующие о том, сколь серьезные перемены произошли во взаимоотношениях между Римом и Веной». Подобные донесения тайной полиции, незамедлительно доставлявшиеся в канцелярию обер-гофмейстера, свидетельствуют о многом: за императрицей вели слежку и во время ее путешествий, почтовые отправления ее доверенного лица тайно вскрывались – «искусство» венского «Черного кабинета» в 70-е годы процветало. И прибегали к нему не только в отношении верноподданных империи, но и в отношении самой императрицы.

Мятежная душа

Подобному же тщательному контролю подвергался и бюджет императрицы. Придворному секретарю Кокуле, которому вменялось в обязанность поддерживать в равновесии бюджет Елизаветы, жилось не просто, ибо императрица жила не по средствам. С тех пор как Елизавета начала путешествовать, она получала ежемесячно сорок шесть тысяч гульденов. Ей также причиталось на личные мелкие расходы двести тысяч гульденов в год, выплачиваемых ежемесячно равными частями. Помимо этого ей выдавалась еще тысяча гульденов в месяц на «карманные расходы». Но как бы просто императрица ни одевалась – она любила английские костюмы, узкие юбки до щиколотки, блузки и английские туфли, – счета из магазинов моды выглядели весьма внушительно.

При этом Елизавету привлекал в большей степени сам процесс покупки, чем купленные вещи.

Круг интересов Елизаветы резко сужается. Она становится фанатиком всего, что связано с ее пристрастиями, и в первую очередь – фанатиком собственного тела. С необузданным упрямством она отдается всем занятиям, связанным с поддержанием физической формы. Елизавета с детства любит лошадей, но теперь ее приверженность этому увлечению становится столь фанатичной, словно она желает сказать этим: общество лошадей я предпочитаю придворному обществу. Вся ее гордость направлена на то, чтобы заниматься верховой ездой в самых экстремальных ее проявлениях. Этому пристрастию, полностью расходящемуся со здравым смыслом, как и излияниям ее души, никто не решается противостоять, поскольку это была ее жизнь. Она поступает так вопреки опасениям Франца Иосифа, вопреки предостережениям врачей, вопреки удивлению и неприятию придворных. Стремительное движение на лошади дает ей чувство величайшей активности, и при этом она пребывает в полном одиночестве. Только физическая боль может вынудить ее сойти с лошади. И во всех остальных вещах, отвечающих ее вкусу, она становится фанатичной. Задолго до того как стала очевидна близорукость врачей в этом отношении, Елизавета возненавидела неправильность традиционного способа питания; она ненавидит людей, любящих поесть и отдающихся радости чревоугодия; она избегает совместных трапез, где принято подчиняться своду правил и норм, предписываемых поварами. Ее тело для нее важнее, чем заведенный порядок удовлетворения голода. И в этом проявляется ее невероятное упрямство, свойственное и современным апостолам правильного питания.

Елизавета любит молоко и позволяет себе роскошь брать с собой в путешествия тех коров, чье молоко ей особенно нравится. В кассовой книге правительственного советника Кокулы можно найти много записей расходов, подобных этой: за двух коров, купленных в Экс-ле-Бене, которые путешествуют с императрицей до Вены, «с Министерства иностранных дел и Императорского двора причитается 1473.53 франка = 707 флоринов 57 крон». Нет ничего в жизни, чего бы Елизавета боялась так сильно, как утратить гибкость тела и превысить свой минимальный вес. Ожесточенно борется она с любым признаком прибавки в весе. Многочасовая верховая езда, долгие пешие прогулки, гимнастика, купание в холодной воде – подобные жесткие тренировки вызывают у нее прилив энергии. Это – то последнее, присущее ее натуре, что у нее осталось и что она самозабвенно отстаивает. Император, хотя и склонный по своей природе к спартанскому образу жизни, удивленно взирает на чудачества Елизаветы. Он качает головой, глядя на полусырой бифштекс и апельсин, которые императрица заказывает в качестве обеда в свою комнату, он пугается при виде бутылки с бычьей кровью, которую Елизавета время от времени пьет вместо приема пищи. Мария, баронесса фон Редвиц, гостившая при баварском дворе в качестве придворной дамы принцессы Амалии, однажды чистосердечно заявила, что очень хорошо понимает, почему мятежная душа императрицы не переносит «пошлую атмосферу совместных трапез», которым она предпочитает еду в одиночестве в собственной комнате.

Непривычная Елизавета

Из этих особенностей характера, причуд и пристрастий Елизаветы толпа создала себе портрет «эксцентричной императрицы». Елизавета знала, что не соответствует портрету «владычицы», нарисованному для семейного пользования австрийскими бюргерами. «Люди не знают, как им со мной себя вести, – говорила Елизавета. – Я не вписываюсь в их понятия, им не подходит человек другой породы. И я не хочу подвергать себя затруднительному общению с ними. Они в любом случае уверены, что следует придерживаться только привычного». Ей ничего не прощалось, не простили и негритенка Махмуда, подаренного Елизавете египетским правителем. К маленькому слуге из каирского павильона Венской международной выставки она относилась как к собственному ребенку, ухаживала за ним, когда он болел, и разрешала ему играть со своей дочерью Валерией. Существует фотография, на которой Валерия изображена вместе с негритенком: этот снимок стал ответом на критику со стороны венского двора, считавшего, что дочери императрицы не пристало иметь негра в числе товарищей по играм. Франц Иосиф в таких вопросах был более чутким, чем светское общество. Хотя женщина, ближе которой у него никого не было, оставалась для него чужой, он выполнял все те желания Елизаветы, которые не шли вразрез с его распорядком жизни. Францу Иосифу это давалось довольно просто, поскольку императрица была человеком пассивным, всегда склонным к уединению и всеми силами души стремилась иметь свое собственное жизненное пространство, не пересекающееся с жизнью супруга. Ей была чужда жажда власти, ее не прельщал блеск двора. Венский двор никогда не был очевидцем дра-

матических сцен между супругами: Елизавета избегала любого конфликта – она спасалась бегством.

Охота на лис в Венгрии, этот английский вид охоты, ее не устраивала: чтобы проверить свои силы, она отправлялась в те земли, где появился этот спорт – в Англию и Ирландию.

Она была частой гостьей в графствах Мит, Чешир и Нортхемптоншир и охотилась с гончими хозяина, графа Спенсера.

В то время бюджет венского двора испытывал некоторые финансовые затруднения. О чем свидетельствует письмо императора.

«Бюджет на содержание двора на следующий год я снизил до пяти миллионов, необходимо сэкономить свыше двух миллионов. Придется продать почти половину конюшни, и нам предстоит жить очень скромно… Твой печальный муженек». (Письмо Франца Иосифа Елизавете от 19 августа 1866 года).

Тем не менее не существовало ни одного желания, которого бы он не исполнил, он был внимательным кавалером, великодушным меценатом. Меценатом в прямом смысле этого слова, ибо Елизавета в своем мире грез не имела ни малейшего представления о реальной стоимости вещей. Это качество роднило ее с кузеном Людвигом. Король не спрашивает, сколько стоит исполнение его желаний, такая банальность, как звон денег, не достигает его ушей. Достигают их лишь постоянные жалобные стенания министра финансов. Ни на одно из пожеланий Елизаветы Франц Иосиф не ответил отказом. Только ради порядка потребности Елизаветы были регламентированы выделяемым бюджетом. Но не было ни одного года, когда бы сумма выделенного бюджета не была ею превышена. Франц Иосиф позаботился и о

бюджете Елизаветы на случай ее вдовства. Согласно супружескому договору 1854 года, ей было предусмотрено вдовье содержание в размере ста тысяч гульденов; в 1875 году император втрое увеличил эту сумму. Стечение обстоятельств, приведшее Елизавету на габсбургский трон, нельзя назвать счастливым, но постамент ее мучений был отлит из золота; однако богатство не спасло от меланхолии, оно лишь защищало от превратностей жизни.

Серебряная свадьба

В 1879 году Елизавета вновь вынуждена отдать дань условностям: в Австро-Венгрии идет приготовление к празднованию серебряной свадьбы монаршей четы. Елизавете удается уговорить императора просить от их имени обойтись без торжеств; но в Вене приготовления идут уже полным ходом, никак невозможно отказаться от празднования, не ожесточив этим простых людей. На месте бывшего Шотландского бастиона (Шоттенбастай), где в свое время портной-подмастерье Либени совершил покушение на Франца Иосифа, на собранные пожертвования строят готический кафедральный собор – церковь Обета (Votivkirche), момент его освящения должен совпасть с празднованием серебряной свадьбы императорской четы. 24 апреля, в день свадьбы, Елизавета с Францем Иосифом идет к алтарю новой церкви. За церковным торжеством следует длинный ряд церемоний. Поездка по забитым людьми улицам, восхваления и выражения преклонения, торжественная месса, продолжительный торжественный официальный прием, праздничное представление, иллюминация – и хотя Елизавета участвует во всем, оставаясь пассивной в центре всеобщего внимания, она воспринимает все происходящее как страшную

муку. Историческая процессия, изображенная Гансом Макартом, где он представлен и сам в окружении самых красивых женщин Вены, знати и богатых горожан, становится кульминацией торжеств.

Этим помпезным восхвалением монаршей четы город – резиденция двора императора – демонстрирует свое примирение с Францем Иосифом: настроенная в течение 21 года оппозиционно, втайне мятежно, Вена, подобно Елизавете, заключает мир с Францем Иосифом. Свадебное торжество в церкви Обета скрепляет брак по привычке, с которым смирилась Елизавета, церемония восхвалений – буржуазный брак по расчету, который Вена ассоциирует с правлением Франца Иосифа.

Самоубийство кронпринца Рудольфа

Еще будучи молодой женщиной, Елизавета выбрала путь бегства от жизни, полной унижений; но с того несчастного дня, который украл ее сына, для женщины 51 года от роду жизнь превратилась в нестерпимую муку.

Среда, 30 января 1889 года. «В 10 часов 11 минут по часам на замке, – сообщает в своей докладной записке императору граф Хойош, – я оставил свой фиакр на Йозефсплатц, вошел в Швайцерхоф и поднялся по так называемой черной лестнице в квартиру обер-гофмейстера престолонаследника, вице-адмирала графа Карла Бомбелля. Он был дома, и я сообщил ему ужасное известие. Мы отправились к обер-гофмейстеру императрицы, барону Нопске, и вместе с ним к генерал-адъютанту графу Леопольду Паару. Было решено, что о неожиданном и страшном несчастье мы сообщим... сначала Ее Величеству императрице. Эту миссию взяла на себя фрейлина фон Ференци...» Иде фон Ференци, бывшей в течение

двадцати пяти лет доверенным лицом императрицы, достало самообладания предстать перед своей госпожой с вестью, принесенной Хойошем из Майерлинга. Спустя четверть часа, показавшуюся вечностью ожидавшим с нетерпением господам, фрейлина фон Ференци возвратилась из покоев императрицы. В воздухе повис безмолвный вопрос: сообщит ли императрица страшную весть императору? С момента прихода графа Хойоша прошел час. Франц Иосиф в своем рабочем кабинете, узкой темно-красной комнате, выходившей окнами во внутренний двор, принимал посетителей. Граф Хойош, барон Нопска, граф Паар, граф Бомбелль ждали. Фрейлина фон Ференци снова у императрицы. Слуга передает графу Паару просьбу императрицы позаботиться о том, чтобы прием посетителей был прекращен. Генерал-адъютант ожидал этого приказа, с тем чтобы внести изменения в распорядок дня императора. Вот открываются двери, и ожидающие с нетерпением господа, склонившись в низком поклоне перед невероятным горем, видят императрицу: одна, закрыв лицо вуалью, быстрыми шагами направляется она в кабинет Франца Иосифа.

За белыми двустворчатыми дверьми, отделяющими кабинет императора от приемной, в этот момент внезапно рушится все, что так долго создавали многие поколения этого двора: двое несчастных, отец и мать, беспомощно застыли перед поразившим их молнией беспощадным роком.

Из тьмы склепа возникает образ сына. С пугающей отчетливостью проходит перед глазами год за годом его жизни: детство; стремительный расцвет одаренного юноши, его желание использовать все дары своего интеллекта; его стремление узнать больше, чем дают учителя; юношеская борьба с насильственным притеснением

его тщеславия; необходимость смирять свою необычную натуру, следуя правилам, которые имеют смысл и значимость только для ординарной натуры; принуждение отказаться от устройства собственной жизни согласно своим представлениям, вкусу и желаниям... Ужасными стали часы, когда череда этих картин оборвалась перед безысходностью реальности. Раскроенная пулей голова сына смотрит из каждой рамы, призраком является в темноте, приходит во сне. Как вынести Елизавете эту муку? Она знает, что не существует ни одного самоубийства, в котором не было бы доли вины окружающих. Мы ничего не знаем о тех последних мгновениях, когда решившийся на самоубийство совершил свой последний прыжок в неизведанную тьму; мы знаем только о той пытке, на которую обречены пережившие его, мучимые чувством собственной вины в случившемся. И не существует никаких волевых решений, никакого лекарства из аптеки рассудка, чтобы усмирить этих фурий памяти. А того из преследуемых ими, кому на долю не выпала эта пытка, облик мертвого настигает при мысли о собственной смерти. След от самоубийства близкого человека остается в душе на всю жизнь. Прощальное письмо Рудольфа матери начинается словами: «Моя любимая мама, у меня нет права жить дальше...» Кто отнял у него это право, кто вынудил его к тому, чтобы отказать себе в этом праве?

Во время приготовлений к церемонии погребения императрица парализована болью, самобичеванием и сомнениями. Может быть, существует кто-то, кто знает больше нее, может, от нее что-то скрывают, может быть, прощальное письмо Рудольфа раскрывает далеко не все? Насколько осведомлен обо всем граф Хойош, принесший весть от постели мертвого в Хофбург? Он

присутствовал там, он был доверенным лицом Рудольфа. Рассказал ли он всю правду императору? Знает ли он больше, чем говорит? Елизавета хочет знать все. От нее ничего не должно быть скрыто. Как долго был Рудольф знаком с баронессой Мари фон Вечера, ставшей его возлюбленной?

Доверенное лицо умершего отвечает: восемьдесят семь дней. Он познакомился с ней 5 ноября 1888 года. Она была пять раз у него в замке. Братфиш, извозчик, привозил ее под мост дворца «Альбрехт», там ее ожидал Лошек, привратник, и проводил сквозь решетчатые ворота внутрь замка. Как ей, шестнадцатилетней, удавалось убежать из дома?

Любовь придавала ей сил. Она придумывала ловкие предлоги, чтобы сбежать из родительского дома. Однажды вечером она должна была отправиться вместе с семьей в оперу. Этот день она выбрала для свидания. Вечером она начала мыть голову так поздно и делала это так долго, что перед самым отъездом в оперу ее волосы были абсолютно мокрыми. Она выразила всем свое искреннее расстройство по поводу того, что не сможет поехать в оперу с мокрыми волосами. И осталась дома. Но как только услышала звук отъезжающей с матерью и сестрой кареты, она выбежала из дома на Салезианергассе, забежала за угол на Марокканергассе, где ее уже поджидал с каретой Братфиш. Об этом больше знает графиня Лариш... В письмах к ней баронессы содержится признание, что «это случилось 15 января, когда она ни в чем не отказала наследному принцу». По сообщениям эрцгерцога Отто и принца Филиппа Кобурга, в это время наследный принц говорил о баронессе и показывал портсигар – ее подарок, на внутренней стороне крышки которого были выгравированы слова: «Благодарю счаст-

ливую судьбу! 15 января 1889 года». Доверенное лицо умершего сообщил и следующее: они договорились о том, чтобы умереть вместе (...). Как и наследный принц, она покончила жизнь самоубийством.

Погружение в боль

...Два дня спустя после погребения Рудольфа около склепа церкви капуцинов на Нойен Маркт поздно вечером перед маленькой дверью, ведущей в монастырь, останавливается карета, из которой выходит дама в вуали. Она отправляет привратника пригласить отца Гардиана. Тот приходит. «Прошу отвести меня в усыпальницу...» Ошеломленный священник, узнав даму и все понимая, отдает распоряжение осветить холл склепа и ведет даму под тускло освещенными молчаливыми сводами к входу в усыпальницу. На лестнице дама отказывается от сопровождения и спускается по ступеням, оставив монаха в пустынном холле. Спустя полчаса она выходит из склепа, садится в экипаж и уезжает одна, как и приехала. Теперь Елизавета больше не выходит из своих покоев. Она запирается даже от самых близких людей. Только своей дочери Валерии она открывает дверь. Это погружение в боль грозит вылиться в нервный срыв. Глаза толпы напрасно ищут Елизавету во время похоронной процессии, в толпе шепчутся, что глубоко потрясенная женщина впала в безумие. Ни один из врачей не выдает тайну ее недуга – начало болезни сердца.

В самое тяжелое время она оставалась рядом с императором, и та помощь, которую она ему оказала, очевидна из слов, сказанных им Паару вскоре после смерти Рудольфа: «Если бы у меня не было моей жены, я бы этого не вынес». Она казалась сильнее, чем была на самом

деле, поскольку умела молча переносить боль. Ее боль не просачивалась наружу из глубин внутреннего одиночества. Она остается близка и со своей младшей дочерью, которая в сочельник того несчастного года обручается с эрцгерцогом Францем Сальватором из Тосканы; Елизавета едет с ней в Висбаден и Гейдельберг. Недалеко от Франкфурта поезд сходит с рельсов, есть пострадавшие и погибшие. Среди трех уцелевших вагонов – спальный вагон императрицы.

Осень того страшного года Елизавета проводит на острове Корфу и в Тунисе. 4 ноября 1889 года она возвращается в Вену.

Елизавета переоценила прежде действенное лекарство – перемену мест. Ни путешествия, ни постоянная смена обстановки не смогли вылечить нервы. Она бежит, но и на бегу ее преследуют тени. Они сопровождают ее на море, они не исчезают под солнцем Африки, они вселяются вместе с Елизаветой в Хофбург. Супругов ждет грустная встреча, мрачная зима, печальное Рождество.

Елизавета запрещает поздравлять ее, желать счастливого Нового года. Словно желая и внешне расстаться с прежней жизнью, она раздает свои украшения, платья, веера, меха дочерям и придворным дамам. Отныне ее цветом становится черный. «Каждый человек, – говорит Елизавета, – переживает день, когда умирает его душа; жизнь продолжается, но только физически. Больше нет радости, но нет и печали, которая могла бы его сразить».

Она старается заглушить свою тоску и печаль активной жизнью. Елизавета возвращается в Грецию и начинает на острове Корфу строительство великолепного дворца – «Ахиллеон». При его сооружении Елизавета была абсолютно свободна в своих желаниях; все, чего она

желала, воплощалось в жизнь. Дворец стоил огромных денег. Однако императрица отказывается еще и от части своих драгоценностей, чтобы не экономить на внутренней отделке дворца. Все в интерьере должно отвечать ее представлениям и быть изготовлено из самых лучших материалов. Тут и кресла, подобные тем, в которые Адраст усаживал Елену, инкрустированные серебром и слоновой костью и покрытые большими овечьими шкурами, изящные скамеечки и сундуки, изготовленные по античным образцам. Тщательно продумана большая греческая кровать, возвышающаяся всего лишь на палец от пола спальни. К ее блестящим опорам прижимаются нимфы, несущие «овеянное снами» ложе, покрытое шелковым покрывалом: оно подобно ложу, приготовленному служанками по приказу Елены для Телемаха. У стен стоят прекрасные вазы из синего стекла – они схожи с вазами, с которыми греки погребали мертвых. На среднем этаже, куда из сада нет прямого входа, расположены комнаты для гостей, покои императора и эрцгерцогини Валерии.

Этот дворец, созданный для восторгов и грез, станет второй родиной Елизаветы, за которую ей пришлось пережить большое неудовольствие своих родных австрийцев. Вена не простила ей этой роскоши. Ни в ком не находило понимания сооружение дворца в древнегреческом стиле со 128 комнатами, террасами и колоннадами, лоджиями и конюшнями на 50 лошадей. Морская вилла Елизаветы поглотила огромные деньги, и хотя Франц Иосиф взял на себя оплату строительных работ, Елизавета пожертвовала дополнительно часть своих ювелирных украшений ради того, чтобы здание было оформлено полностью в соответствии с ее вкусом.

Построив «Ахиллеон», Елизавета, самая несчастная

из королев, воздвигла себе памятник, который говорит о ней гораздо больше, чем дневниковые записи ее верного спутника д-ра Христоманоса. Бегство от мучительной современности в собственные театральные декорации роднило ее с кузеном, построившим Линдерхоф, Нойшванштайн и Хорренхимзее – с помрачившимся рассудком Людвигом II Баварским, которого Елизавета посетила на его «Розовом острове» под Фельдафингом. Ее фантазии в строительстве не были столь причудливы, как фантазии баварского короля, но обоих роднило стремление скрыться от мира; взгляду, отдыхающему на прекрасном здании, море, чужом городе, растянувшемся под грядой холмов, открывается свой собственный особый мир, бесконечно далекий от прежнего. Лишь немногие знали – императрица, мать и бабушка, до конца своих дней оставалась девочкой.

Подруга мужа-императора

При всех своих нравственно-психологических личных проблемах, Елизавета сочла необходимым познакомить мужа-императора с актрисой Катариной Шратт. Это знакомство стало началом их дружбы и помогло добавить новые краски в осень жизни Франца Иосифа. Но даже в этих условиях и вопреки сложному характеру Елизаветы император сохранил к своей жене самые нежные чувства. О чем свидетельствует нижеприведенное письмо:

«Сегодня я хочу выразить тебе мои самые искренние добрые пожелания с великодушной просьбой оставаться в то короткое время, что, быть может, отмерено нам судьбой, такой же хорошей и доброй, какой ты становилась для меня все больше и больше. Я хочу еще выразить словами, поскольку не умею показать этого

*в достаточной мере, да тебе эти проявления могли бы наскучить, насколько безмерно я люблю тебя. Да благословит и хранит тебя Господь и да пошлет Он нам приятную встречу, большего мы не можем чаять и желать… Твой Малыш». (*Письмо Франца Иосифа Елизавете, декабрь 1892 года).

Ему пятьдесят восемь лет, он живет один с тех пор, как Елизавета стала проводить большую часть года в «Ахиллеоне» и в путешествиях; его ждет одиночество и очерствение в ежедневной рутинной работе. Вдобавок, перед смертью Рудольфа, несмотря на почтительное отношение наследника к императору, отец и сын еще больше отдалились друг от друга: наследный принц не делал шагов к сближению, а император был слишком скуп на слова, чтобы превратить аудиенцию в беседу с сыном. Для своих дочерей он тоже в первую очередь император. Когда однажды графиня Корнис сказала эрцгерцогине Валерии, что та должна быть нежнее к императору, ведь он ее отец, дочь ответила: «Но ведь он Его Величество!» Сам Франц Иосиф за все эти годы не нашел пути ни к одному сердцу. Его постоянные спутники по жизни тоже начинают черстветь. Только гениальному прямодушию женщины по силам пробить эту стену и с помощью ума и тактичности освободить императора из его заточения. Елизавета нашла именно ту женщину, которой не хватало Францу Иосифу. Сама Елизавета была, как говорила ее мать герцогиня Людовика, «слишком неудобной женой для Франца Иосифа»; а рядом с простой, всегда пребывающей в веселом расположении духа госпожой Шратт император отвлекается от своих забот.

Елизавета убедилась, насколько была права в своем предвидении: император ощутил полноту жизни, ему хорошо на душе. Мужество Елизаветы, позволившее ей

противопоставить человеческое всем условностям, принесло победу. Она побеждает домыслы, зародившиеся среди родственников и придворных. Ничто, объединяющее госпожу Шратт с императором и императрицей, не должно быть истолковано превратно. И Елизавета, и Франц Иосиф благодарны случаю, пославшему им дружбу с венской актрисой. В первый раз за долгие годы холодный, вечно пасмурный императорский двор освещает солнце. Но домыслы всегда находят себе место при дворе. То, о чем написала в своем дневнике одна из придворных дам – что императрице «все ставят в вину дружеские отношения с актрисой придворного театра Катариной Шратт, считающейся подругой императора», – обсуждают не только озабоченные репутацией двора лакеи.

В январе 1892 года умирает мать Елизаветы. Теперь императрица еще больше сторонится людей. И даже Корфу не может удержать ее надолго. Приезжая сюда, она любит в одиночестве, без сопровождения придворной дамы графини Стараи, без д-ра Христоманоса, подниматься по крутым тропинкам, ведущим в горы. Когда Елизавета возвращается с прогулки, она занимается греческим с д-ром Христоманосом. Вечером она купается в мраморной ванне, доставленной с виллы Боргезе. В девять вечера во дворце наступает полная тишина. Лишь иногда, мучимая бессонницей, императрица встает среди ночи. Тогда садовник видит, как она осторожно, чтобы никого не разбудить, гуляет по террасе, по темному парку. Старый сторож не осмеливается приветствовать проскальзывающую мимо него, словно тень, даму в черном.

Тысячелетие Венгрии

В 1896 году Елизавете пришлось прервать странствия, снять черное платье и на некоторое время снова стать королевой: Венгрия готовится к празднованию тысячелетия. Елизавета находится в это время на Кап Мартин, ее соседка – императрица Евгения. Женщины хорошо понимают друг друга, Елизавета полна нежности к престарелой даме, стремящейся найти здесь убежище от светской жизни. Елизавета совсем не в настроении следовать призыву из Вены. «Для этого я уже не гожусь», – говорит Елизавета, когда ее просят присутствовать в Будапеште. В марте уговорить Елизавету приезжает сам император. Президент Фор, открывающий в Ментоне памятник, наносит визит на Кап Мартин. По воле случая его карета проезжает мимо дома императрицы Евгении. Францу Иосифу удается уговорить Елизавету. Хотя она полна сомнений – «боюсь, что на торжествах я буду играть печальную роль», – Елизавета все же дает свое согласие. На прощание с императором Елизавета устраивает на борту «Мирамаре» званый обед, в числе ее гостей императрица Евгения и принц Уэльский. В мае Елизавета приезжает в Будапешт. Это не просто дворцовая церемония, на которую ее приглашает в Будапешт венгерская знать, парламент и пресса: здесь Елизавету искренне уважают. Королева, которой исполнилось пятьдесят девять лет, на торжествах олицетворяет собой благородное достоинство. Она восседает на троне рядом с королем, облаченная в черное шелковое платье. Длинная черная вуаль покрывает ее голову. Она очень бледна и, кажется, не способна произнести ни единого слова. «Боялись, – пишет один из свидетелей торжества, – что она не вынесет этих мучений». Когда председатель парла-

мента называет ее имя, раздается шквал приветствий: «Да здравствует Елизавета!» – и стихает он не скоро. «Снежно-белое лицо королевы наполнилось краской, и она не могла больше совладать со своим волнением, пряча слезы за кружевным платком. То был последний раз, когда Елизавета предстала публике.

Кончина сестры

5 мая 1897 года Елизавета получает известие о страшной гибели своей младшей сестры, герцогини Софии фон Аленкон. За день до несчастного случая французские аристократки устроили в Париже благотворительный базар. В ходе демонстрации новинки того времени – синематографа – внезапно загорелась целлулоидная кинопленка, пламя перекинулось на драпировки и вскоре охватило весь зал. Сто тринадцать человек стали жертвой пожара. Среди них была и герцогиня фон Аленкон, входившая в состав благотворительного комитета. Нашли одно из ее колец и – позднее – обгоревшие останки. Елизавета и София были очень близки друг другу. Старшая сестра утешала младшую, когда Людвиг II Баварский 11 октября 1865 года, незадолго до назначенной свадьбы, расторг помолвку с Софией. Утверждали, что София стала жертвой интриг, которые плели вокруг недоверчивого, болезненного юноши и его невесты. Сам он закончил свою жизнь одиннадцать лет назад в Штарнбергском озере. Узнав о смерти сестры, императрица запирается от всех.

Вечером того же дня Елизавета говорит о несчастье, поселившемся в ее доме. «Оно продолжается, оно становится все страшнее». Страдающая императрица отправляется к профессору Сотье в Киссинген. Лечение

не приносит успокоения ее нервам. Беспокойство Елизаветы нарастает. Оно мешает ей оставаться на одном месте. Из Киссингена она отправляется в Лангеншвальбах, оттуда обратно в Лайнц, в июле – в Ишль. Дождь и наводнение прогоняют ее оттуда на Карерзее. В ноябре она уже в Биарице. «Холодный дождь лил беспрестанно, температура опустилась ниже нуля. Нас бил озноб, мы мерзли». Императрица страдает бессонницей, ее нервы расстроены, ее мучает подагрическая ломота в суставах, но она не хочет обращаться к врачам. Она свято верит в море, в котором намерена купаться, несмотря на холод и боли. Удержать ее от этого удается только нежным давлением. Но боли смиряют ее упрямство, врач рекомендует более теплый климат – Канарские острова. Однако Елизавета едет в Париж на курс массажа. Из ее четырех сестер живы лишь Мари, королева Неаполя, и Матильда, графиня Трани. У Матильды те же склонности, что и у Елизаветы: она постоянно путешествует под скромным именем фройляйн Нелли Шмид. Обе сестры Елизаветы приехали в Париж; двадцать четвертое декабря 1897 года, день шестидесятилетия Елизаветы.

Последнее путешествие

1 марта 1898 года сестры через Турин едут в швейцарский город Террите; Матильда прощается с ними – она отправляется в Мюнхен. Елизавета остается в Террите. Ее спутники – графиня Стараи и Фридрих Баркер, новый чтец. Состояние здоровья Елизаветы ухудшается. К подагре присоединяются неврологические боли. Она уезжает из Швейцарии и отправляется в Киссинген. В мае ее ненадолго навещает Франц Иосиф. Елизавета остается в этом городе до середины июня. Лечение не

приносит результатов. Больная Елизавета отправляется в Лайнц. «Она прятала свое осунувшееся лицо; она больше не могла видеть никого из людей поблизости. Даже общество супруга и детей было ей в тягость». Холодные вечера и ранние туманы на территории зоопарка Лайнца гонят ее и оттуда; 2 июля она едет в Ишль, но не дожидается здесь дня рождения Франца Иосифа. В июле газеты сообщают, что императрица вынуждена отправиться в Бад-Наухайм; малокровие, сильная невралгия, длительная бессонница и добавившееся к прежним болезням расширение сердечной мышцы делают неотложным срочное лечение императрицы в Бад-Наухайме. По дороге на немецкий курорт императрица останавливается в Мюнхене, однако своих родных она не навещает. В Наухайме она остается до 29 августа, затем снова едет в Швейцарию. В этот раз она решает остановиться в Монде-Ко. Она чувствует себя лучше, она снова может гулять по окрестным лесам. Елизавета намерена пробыть здесь пять недель; второго декабря, на пятидесятилетие восшествия на престол Франца Иосифа, она собирается, как пишет, быть в Вене. 9 сентября она посещает баронессу Матильду Ротшильд в замке Прегни – имении, принадлежащем некогда Иосифу Бонапарту. «Накануне вечером, – как рассказывает молодой Баркер, – мы сидели недалеко от причала Террите на скале. Императрица очистила персик и протянула мне половинку. Вдруг ворон отделился от стаи живущих здесь черных птиц, взлетел и крылом выбил фрукт из рук императрицы. Так близко он подлетел. Ворон – птица, приносящая Габсбургам несчастья. Я не отважился этого сказать императрице. Она же, словно догадавшись, взглянула на меня и проговорила: «Дорогой друг, я не боюсь, я фаталистка; случится то, чему суждено случиться». После посещения

Ротшильдов в Прегни она отправилась в Женеву. Елизавета остановилась, как и в прежние годы, в отеле «Бо Риваж» на набережной Мон Блан. Хозяйка отеля знает свою постоялицу и хранит ее инкогнито, но правительство кантона уже давно оповещено из Вены о ее визите. Еще до приезда императрицы тайные агенты политического отдела заступают «на службу».

Смерть Елизаветы

На следующий день, в субботу 10 сентября 1898 года, в четверть второго, Елизавета вместе с графиней Стараи и Баркером выходят из отеля. Они собираются вернуться в Мон-де-Ко. Пароход уже подает гудок, непонятно, удастся ли на него успеть. Графиня Стараи спешит вперед, императрица идет следом по набережной, справа от нее улица, слева, на один шаг позади, по набережной идет Баркер. Вдруг мужчина, стоявший, прислонившись к парапету набережной, пересекает двумя шагами тротуар, резко разворачивается справа от императрицы и наносит ей удар. Елизавета покачнулась, ее подхватывает Баркер, она опирается на него и на подоспевшую графиню Стараи. На вопрос, не ранена ли она, Елизавета отвечает: «Я не знаю». Опираясь на своих спутников, она проходит двадцать пять метров до причала, но затем опускается на землю, на пароход ее вносят уже на руках. Здесь она теряет сознание. За это время корабль отплывает. Графиня Стараи предполагает, что потеря сознания – это результат удара или испуга. Она и дамы, находящиеся на борту, суетятся возле Елизаветы. Среди пассажиров пытаются найти врача, но на пароходе его не оказывается. Графиня Стараи расстегивает императрице блузку и распускает корсет. Елизавета снова

приходит в сознание и спрашивает: «Что случилось?» Придворная дама видит на один сантиметр ниже левой груди крохотную резаную рану, словно от бритвы, из нее сочатся две капли крови. Тут пугается и она, вызывает капитана и признается ему, кто эта заболевшая дама. Капитан отдает команду развернуть пароход, из шестов и подушек сооружают носилки. На набережной к этому моменту столпилось много людей. Два кучера видели, как человек, ударивший императрицу, выбросил кинжал и бросился бежать. Сначала он бежал по набережной Мон Блан, но затем вернулся на Рю-дез-Альп. Его поймали около памятника Карлу Брауншвейгскому. Когда носилки проносят по трапу, о происшествии становится известно всем. В отеле готовят комнату. Д-р Голей, врач, первым оказавшийся на месте, пытается сделать Елизавете искусственное дыхание, растирает ее щетками. Надрез, который он делает на правой руке Елизаветы, убеждает, что смерть уже наступила – из ранки не сочится кровь. Кинжал убийцы, заточенный с обеих сторон, попал под четвертое ребро и вызвал внутреннее кровотечение. Убийца, двадцатипятилетний Луиджи Луккени, итальянец, родившийся 21 апреля 1873 года в Париже, в последний раз замеченный в Лозанне, признается, что он анархист. В Женеву он приехал с намерением убить графа Орлеанского. Однако в городе его не нашел, отправился на поиски в Эвиан, безрезультатно, поэтому вернулся в Женеву. Здесь он принял решение убить первую встреченную им коронованную особу. Из газет он узнал, что в Женеве находится австрийская императрица. Он видел Елизавету четыре года назад в Будапеште и был уверен, что узнает ее. Так бессмысленный кинжал пронзил благородную, страдающую женщину, чья корона стала для нее терновым венцом. 11 сентября

тело Елизаветы было отправлено специальным поездом в Вену. Елизавета, как свидетельствовал Христоманос, желала быть погребенной на Корфу; это желание содержалось и в ее завещании. Однако ее захоронили в венском склепе капуцинов пятнадцатой среди усопших императриц. Одинокой при жизни Елизавете после смерти полетели весточки со всего мира – на ее могилу были посланы букеты из Франции, Греции, Италии, Швейцарии, Ирландии, Египта. Женщины из Каира прислали иерихонские розы и цветы лотоса и ветвью древнего фигового дерева, под которым Мария, согласно легенде, отдыхала после бегства от царя Ирода. На черной ленте вокруг ветви стояла надпись:

«FlORES ETIAM MISERI
DESERTORUM TE SALUTANT!»
«БЕДНЫЕ ЦВЕТЫ ПУСТЫНИ
ТОЖЕ ПРОЩАЮТСЯ С ТОБОЙ!»

Так закончилась жизнь благородной и загадочной, не понятой обществом и нравственно одинокой принцессы Елизаветы. Она была наполнена мечтами и раздумьями, поиском своего лица в сложные предреволюционные годы 19-го века.

Глава 6

НАВСТРЕЧУ СУДЬБЕ

По количеству жизнеописаний, журналистских и литературных исследований, появившихся при ее жизни, она занимает место после таких знаменитых украинцев, как Тарас Шевченко, Леся Украинка, Иван Франко, Богдан Хмельницкий и Степан Бандера. В чем причина ее популярности? Почему одни любят Юлию Тимошенко, а другие ненавидят? И чем же закончится ее политическая и деловая карьера? И какая же будет ее дальнейшая жизнь...

Анкетные откровения политика Юлии Тимошенко

Вес: Пока что единая парламентская фракция.

Рост: В регионах неустанно растет.

Знак зодиака: Стрелец, но если копнуть глубже, то мой знак зодиака Змееносец. Об этом знаке не пишут и не говорят, а в Древнем Китае всех мальчиков, родившихся под этим знаком, правители сразу убивали, ибо считали их конкурентами, угрозой своей власти.

Любимый цвет: желто-голубой.

На каком языке мыслите? Родном, иногда со всеми его оборотами.

Часто ли ходите в церковь? Ходят в кино, а к церкви принадлежат.

Чего (кого) боитесь больше всего? Компромиссных и безразличных. При их молчаливом согласии и соверша-

ются главные преступления против нации.

Каким приметам верите? Если вы живете в Украине, проснулись утром и вас никто не беспокоит – это значит, что вас уже нет.

Что вас привело в политику? Мы самостоятельно с ней встретились.

Что любите на завтрак? Считаете, политических противников? Я не злопамятна. Пусть живут!

Какие бытовые дела любите? Открытое голосование в Верховной раде с демонстрацией результатов по фамилиям: всегда видишь имена изменников.

Какой представляете свою старость? Как какое-то привидение.

Если бы были бессмертной, то… То мое имя было бы Роман.

Сколько денег вам необходимо для счастья? Эта сумма равна уплате внешнего и внутреннего долга Украины, и мы в ближайшее время во власти их найдем.

Были ли у вас приводы в милицию? Каждый день я к ним собираюсь, но они прячутся под разными предлогами.

Кем хотели стать в детстве? Быть и оставаться самой собой.

С каким киноперсонажем себя ассоциируете? С агентом Скалли из «Х-файлов». Ибо события в нашей стране можно назвать только паранормальными.

Что для вас в жизни самое главное? Моя страна, моя семья и их свобода.

В какой среде комфортнее себя чувствуете? В газоподобной, как полагается Homo Sapiens.

Что больше всего раздражает? Из-за недостатка времени необходимость наносить косметику в машине во время движения.

Перед чем не можете устоять? Перед искушением называть все своими именами в политическом сюрреализме Украины.

От каких привычек хотели бы отказаться? Сна, наверное.

Легко ли вас обидеть? Трудно сказать, ибо уже давно никто не делает таких открытых попыток.

Ваша самая большая ошибка? Попытка принять эту анкету серьезно.

Что делаете, когда проигрываете? Меняю правила игры.

Как вы думаете, судьба вас преследует? Она несправедлива к вам или благосклонна? Это я преследую. Она фантастически благосклонна, и мы вскоре с ней сольемся.

Пробиваясь по жизни

В многочисленных интервью Юлия Владимировна часто подчеркивает, что ее детство было совсем не радужным.

Девушка из неполной семьи пробивалась в жизни самостоятельно, не имея никаких влиятельных покровителей и исключительно благодаря врожденным лидерским качествам. Правда, кое-кто при этом замечает – это все благодаря «кавказским генам». Ведь теперь всем известна девичья фамилия Леди Ю – Григян.

Фамилия матери – Телегина. Отец оставил семью, когда Юлии исполнилось два года. Дочь записана на отцовскую фамилию, а мама считает себя русской. Таким образом, украинкой с деда-прадеда Юлию Тимошенко считать нельзя. К изображению «женщина с косой венком» она пришла, как говорят, методом проб и ошибок. И все же женщина смешанного русско-армянского про-

исхождения безупречно представляет собой идеал настоящей украинки.

Детские и школьные годы Юлии Григян не отличаются от детских и школьных лет сотен тысяч советских детей. К обыкновенной блочной пятиэтажке на проспекте Кирова в Днепропетровске начиная с февраля 2005 года, что называется, не зарастает народная тропа. Журналистам и всем интересующимся хочется посмотреть на банальную «хрущевку» в спальном районе Днепропетровска, где жила до вступления в брак Юля и где теперь живут ее родственники.

Этот дом прозвали в народе «домом таксиста». Жилище здесь давалось работникам местного таксопарка. Людмила Николаевна Телегина, мама Юлии Тимошенко, работала диспетчером в таксопарке. Поэтому имела право на получение государственного бесплатного жилья. Теперь Юлия Владимировна вспоминает, что росла в условиях жестокой экономии. Кроме необходимости кормить себя и дочь ее мама взяла на себя заботу помогать бабушке и семье своей сестры. Сама же помощи ни от кого не просила.

Поэтому детство Юлии проходило в условиях, максимально приближенных к обездоленным: среди ржавых гаражей, где собственники «москвичей» и «запорожцев» хранили свои авто, и белья, развешанного во дворах «хрущеб». Тогдашние Юлины друзья – дети таксистов. И это логично, исходя из того, в каком доме она жила. Преобладали там ребята. С девочками Юлии Григян было не интересно.

Куклами она не играла. Юлию влекли не дочки-матери, а футбол. О том, что днепропетровская пацанва играла на «жопки», теперь не пишет только ленивый. И Юля никогда не уклонялась от расплаты за проигрыш. А про-

цедура была довольно жестокая: игроки команды, которая проиграла, становились к команде-победительнице спинами и наклонялись. Победители «расстреливали» их, целясь мячом в юбки. По словам друзей детства, Юля Григян всегда держала удар.

Несмотря на все эти мальчишеские развлечения, Юля не забывала об образовании. Продавец булочной, которая расположена напротив «дома таксистов», вспоминает: «Когда эта крошечная шестилетняя девочка стояла в очереди, то любила вслух перечитывать все плакаты в магазине. Знаете, было так: «Хлеб – всему голова», «Берегите хлеб», - и так далее». Никогда никому не грубила. А если кто-то из бабушек уступал ей свое место в очереди, оставалась стоять там, где стояла. Никаких послаблений для себя не хотела.

Мужские увлечения

В старших классах Юля с подругами танцевала в самодеятельности. Исполняя, например, морской танец, Юля отдавала подругам девичьи партии, себе оставляла только мужские. Вообще среди подруг детства и юности Григян была явным лидером.

Увлечение дворовым футболом и волейболом в старших классах позже переросло в художественную гимнастику. Те, кто знал Юлию в детстве, до сих пор убеждены – она собиралась идти в большой спорт.

Возможно, именно гимнастика дала девушке шанс раскрыть весь свой талант. Ярким примером для нее была юная гимнастка Ольга Корбут, любимица советского спорта, когда она впервые пришла в спортзал, ей исполнилось только восемнадцать лет.

Получив звание кандидата в мастера спорта по худо-

жественной гимнастике среди юниоров, Юля на одной из тренировок упала со снаряда и повредила ключицу. Дорога в большой спорт закрылась навсегда – с травмой она не имела никаких перспектив. Спустя некоторое время в одном из интервью Тимошенко скажет, что с того времени живет она как спортсмен, не боясь никаких нагрузок.

Если верить всему, что написали о Леди Ю в последнее время, то была не единственная ее травма. В художественной книге «Убить Юлю» писатель Юрий Рогоза вспоминает, вероятно, невыдуманный эпизод, когда юная Юля упала с груши, на которую полезла нарвать плодов. Она сильно ударилась головой, ушибла позвоночник, и никто почему-то не спешил ей помочь. Выбиралась Юля сама, как и в большинстве жизненных ситуаций. Поступив в Днепропетровский горный институт, она очень быстро забирает оттуда документы и подает их в Днепропетровский государственный университет, на факультет экономики, по специальности «Экономическая кибернетика».

Невысокая, но красивая

Нетрудно понять, что, как до свадьбы, так и после, у Юлии было много поклонников: явных и скрытых. Невысокая красивая девушка, несмотря на стабильный дефицит качественных товаров широкого ассортимента в брежневскую эпоху, всегда красиво, стильно и со вкусом одевалась. При этом пользовалась минимумом косметики.

Она очень рано вступила в брак, став в 18 лет Юлией Тимошенко, а в 19 – родила дочь Евгению. Семейная жизнь и материнство значительно сужают круг общения женщины, даже такой активной, как Юлия. Тимошенко

не живут в общежитии. Отец ее мужа Александра – человек в Днепропетровске достаточно влиятельный, но молодая семья ни у кого из родителей на шее не сидит.

Говорят, нежная девушка с крепким мужским характером сразу же с первого курса начала выходить в неформальные лидеры. Приводится даже один яркий пример из ранней студенческой жизни: когда первокурсников традиционно направили на сельскохозяйственные работы (труд, конечно, не оплачивался), Юля узнала, что после обеденного перерыва по нормам должен быть получасовой перерыв. Этих нормативов, известно, для дармовой рабочей силы бригадиры не доводили. Поставив в известность однокурсников, Юля начала ежедневно выводить на законный отдых всю группу, особенно не думая о том, чтобы получить от кого-то специальное разрешение. Главное – никто из начальства не отважился спорить с дерзкой девчонкой.

А сама Юля спорить любила. Причем как с равными, так и с преподавателями. На семинарах она доказывала необходимость конкурентной оплаты труда и при этом возмущалась практикой, когда всем платят одинаково, независимо от качества работы и загруженности. Хотя именно этим советское производство славилось, и это подавалось как важнейшее приобретение большевизма, то есть всем поровну – уравниловка, отнять и поделить.

Подобные выступления звучали довольно смело, и педагоги не знали, как себя вести: признавать правоту смелой студентки и тем самым перечить всем советским учебникам, по которым училось не одно поколение, или ставить ей неудовлетворительные отметки, признавая собственное бессилие. А Юлия тем временем говорила о низком качестве советских товаров, что граждане покупают их только от безысходности из-за невозможности

купить другие. Ведь рыночной экономики в государстве не существует.

Хотя злые языки уверяют: дерзкую студентку давно бы выгнали из вуза за такие вещи, если бы за ней не стоял влиятельный тесть, значимый днепропетровский чиновник Геннадий Афанасьевич Тимошенко. Он лично был знаком с теми, кто со временем начнет олицетворять в себе реальную власть в Украине: Леонидом Кучмой, Валерием Пустовойтенко, Павлом Лазаренко. Выпускник Львовского университета, кандидат исторических наук, он чудесно понимал действительную сущность советской системы.

В отличие от большинства студенток, которые во время учебы рожают детей, Юля не взяла себе за правило прикрывать ненадлежащее отношение к учебному процессу статусом молодой матери, необходимостью просыпаться ночью к ребенку и постоянно стирать пеленки. Она старательно грызла гранит науки, причем настолько старательно, что ее конспекты считались безукоризненными и пользовались исключительной популярностью среди любителей списывать чужой труд.

Как результат, в 1984 году Юлия Тимошенко заканчивает университет с красным дипломом и сразу же устраивается на работу инженером-экономистом на Днепропетровский машиностроительный завод имени Ленина.

«Военная» работа

Официально считалось, что предприятие выпускает холодильники «Днепр». Действительно же завод, как и большинство советских промышленных предприятий, работал на военную промышленность, вырабатывая ра-

диолокационные приборы. На этом режимном предприятии молодая и амбициозная женщина начала работать вначале в отделе организации труда и заработной платы. Таким образом Юлия оседлала своего любимого еще со студенческих лет конька. Настало время на практике реализовать принципы, которые она так горячо отстаивала на семинарах.

Юлия Тимошенко взялась за организацию бригадного подряда. Между прочим, бригадные подряды положили начало тому, что сегодня называется «договорной оплатой труда».

Итак, инженер-экономист Юлия Тимошенко в 1984 году была среди тех, кто стоял у истоков чего-то приблизительно похожего на капитализм. Никто еще тогда не знал, что через год начнется перестройка, которая не просто ускорит трансформацию социализма в капитализм – она за очень короткое время разрушит практически все плохое, нестабильное в стране, частью которой была и Украинская ССР. В таких условиях людей начал интересовать результат собственного труда, причем, по возможности, качественный результат. Поэтому внедрение бригадного подряда пришло как никогда кстати. Юлины успехи на этом поприще трудно было не заметить.

За опытом к инженеру-экономисту Тимошенко уже начали обращаться коллеги из Польши и Чехословакии.

Дикий капитализм

Постепенно в жизнь больших промышленных предприятий входил «дикий капитализм». К этому нужно было приспособиться, и лучше это делали молодые люди, через возраст и убеждения готовые воспринимать изменения и даже их инициировать. Юлия Тимошенко

своевременно сориентировалась в ситуации и решила идти в бизнес. Причем не вписываясь в чужой, а открыть свой. И тут понадобилась помощь свекра Геннадия Тимошенко.

В начале 1990-х годов они с мужем одолжили у свекра 5000 долларов и купили торговое место на московской торговой бирже. Затем Тимошенко взяли у знакомых заем и организовали кооператив, который оказывал услуги населению. В следующем году Юлия Тимошенко возглавила молодежный центр «Терминал», организованный с помощью местных органов комсомола.

Молодежный центр «Терминал», который основала Юлия Тимошенко, собирался торговать нефтепродуктами. Именитый земляк будущей Леди Ю, руководитель отдела пропаганды и агитации Днепропетровского обкома комсомола Сергей Тигипко (в будущем председатель Нацбанка Украины, видный политик и политический противник Тимошенко) такую жизненную инициативу поддержал. Но для дальнейшей реализации инициатив нужен был первичный капитал, причем быстро полученный.

В период с 1991 по 1993 годы объем металлургического производства в Украине упал на треть. Предприятия массово останавливались, специалисты оставались без работы и выходили на стихийные базары, надеясь розничной торговлей заработать хотя бы кое-что. В ситуации, что сложилась, тот, кто может организовать поставку энергоресурсов на территорию Украины, становится богатым и успешным бизнесменом. Поэтому корпорация «Украинский бензин», руководимая Юлией Тимошенко, достаточно быстро смогла стать фактическим монополистом в обеспечении сырой нефтью, бензином и мазутом Днепропетровской области. Первый секретарь компартии

Украины, наследник Щербицкого, профессиональный боец идеологического фронта и поборник коммунистических ценностей Леонид Кравчук автоматически стал президентом страны. Он и его окружение имели большой опыт политических игр и закулисных интриг. Однако совсем не представляли себе, как можно вывести страну из экономического коллапса.

Зато Кравчук хорошо знал всех вчерашних чиновников, под чьим патронажем пребывал молодой украинский бизнес.

Под крышей Павла Лазаренко

Павел Лазаренко, первый серьезный политический «патрон» Юлии Тимошенко, никогда не скрывал своего восторга от того, как хрупкая нежная Юлия организовала работу «Единых энергосистем». «Газпром» очень быстро почувствовал, что дальнейшие переговоры относительно поставок газа придется вести совсем с другими структурами и, главное, совсем с другими людьми. Рем Вяхирев четырежды официально обращался к Кучме и Лазаренко с просьбой оставить посредником «Интергаза» Бакая. Но украинский премьер гнул свою линию, и наконец, состоялась договоренность о встрече Вяхирева и Тимошенко.

Сорвать переговоры с таким непростым человеком, как глава «Газпрома», очень легко. Грубый и самоуверенный Рем Вяхирев не признавал для себя авторитетов, а во время переговоров занимал сразу же доминирующее положение, подавляя собеседника собственным величием. Он ненавидел русских реформаторов и не признавал международные финансовые организации полноценными партнерами. Ведь те и другие требовали нарушать

монополию «Газпрома». Независимую Украину он не воспринимал.

Вот с кем должна была договариваться Юлия. Тимошенко, которой к этому времени исполнилось только 36 лет, как женщина имела чудесный вид. Она в самом начале своей бизнес-карьеры отказалась от строгих консервативных костюмов деловой женщины-сухаря. Консерваторы уже тогда называли ее стиль одежды легкомысленным для важной должности, которую она занимает. Но Юля не обратила на это внимания, для усиления эффекта отправилась на переговоры с Вяхиревым в мини-юбке и сапогах-ботфортах.

Она просто обворожила и обезоружила чиновников старой партийной закваски. Переговоры прошли без проблем, договоренности с «Газпромом» были достигнуты.

В своей среде

К Тимошенко впервые приходит слава. Появляется море статей и видеоматериалов. Ей посвящается коллекция одежды, а бобринецкую футбольную команду «Новатор» переименовали на «Юлия-Новатор». В этот период ее также начинают называть единственной женщиной среди первых украинских бизнесменов-олигархов. Хотя сама Тимошенко, став вскоре политиком, свою политическую платформу строит на борьбе с олигархами. Украинские журналисты писали: «Юлия Тимошенко во время своего руководства корпорацией и будучи «газовой принцессой» занималась не чем иным, как развитием теневой экономики.

Успех работы «Единых энергосистем» прямо зависел от потребности в газе, которую постоянно чувствовали разные отрасли украинской индустрии. Так, в обмен на

поставку природного газа можно было получить в собственность завод за четверть, а то и половину его действительной стоимости. Вначале концерн занимался чисто энергетическими вопросами, но затем преобразовался в многопрофильную структуру, которая владела трубными заводами, металлургическими и горно-обогатительными комбинатами.

Тимошенко в середине бедных «лихих 90-х» может позволить себе множество нарядов от лучших модельеров. Она придумывает в дополнение к своему имиджу знаменитые рукава-фонарики (М.Жванецкий в 2005 году напишет «рукава-колокольчики») и перекрасит волосы в рыжий цвет (кое-кто говорит золотой). Ей посвящают коллекцию модной женской одежды «Королева газа». Ибо газ – это такой полупрозрачный материал, из которого шьют женские шарфы. Возле нее вдруг оказываются военные и священники. Ей начинают писать письма обыкновенные граждане, преимущественно – женщины с тяжелой судьбой.

Тимошенко стала первым в Украине, если можно так сказать, публичным олигархом. Виктор Пинчук и Ранат Ахметов вынуждены были выйти на широкую публику только после «оранжевой» революции, когда иного способа, нежели публичное ведение своих бизнес-дел, чтобы спасти этот бизнес, найти не удалось. Причем спасать его приходилось от вчерашней «газовой принцессы» Юлии.

Между тем народ начинает постепенно формировать себе культ Юлии. Она понимает: в первую очередь такое внимание, общая любовь и готовность много чего прощать связаны с ее яркой личностью. Поэтому Тимошенко начинает еще больше внимания уделять внешнему виду. Ежедневно – получасовая пробежка. Гараж дома заставлен

многочисленными тренажерами. Наложено табу на шоколад и другие сладости, ведь от этого портится фигура. Исследователи фиксируют, если невозможно отказаться, она предложенный кусочек торта откусывает немножко и с усмешкой оставляет сладость. Все в Украине знают, что ее любимые дизайнерские дома – Chanel и Dolche Gabbano, любимые духи Angel, она любит декоративную косметику французской фирмы A-Studio.

Феномен Юлии Тимошенко в 1996-1997 годы состоял в том, что она оказалась интересной массам, а также средствам массовой информации и сама по себе, а не потому, что она богатый президент мощного концерна.

Зависть и начало испытаний

В 1997 году в немилость Кучмы попал весь «днепропетровский клан». Лазаренко освободили с поста премьера. После отставки Лазаренко для ЕЭСУ и Тимошенко приходит тяжелое время. Поднимается вопрос о лишении корпорации прав на приватизированные на льготных условиях предприятия – многочисленные заводы и фабрики. Планировалось их распродать и на полученные деньги провести расчеты с Россией за газ по контрактам, подписанным ЕЭСУ. Корпорации возвращают залог за пакет акций Харцизского трубного завода. Ко всему, против Тимошенко возбуждают уголовное дело по факту скрытия большой суммы валюты во время пересечения границы, как будто Юлия Владимировна, проходя таможенный контроль в аэропорту, забыла указать в декларации 23 тысячи долларов.

На заседании Совета национальной безопасности именно тогда был поставлен вопрос о недопустимости монополизации газового рынка, и тут же этот рынок начинают

делить между двумя лояльными к власти олигархами – Виктором Пинчуком и Игорем Бакаем. К весне 1998 года Тимошенко окончательно вытесняют из этого бизнеса.

Следующий шаг властей – Совет министров дает распоряжение вернуть залог, внесенный для приватизации Харцизского трубного завода. Корпорация выиграла конкурс на приватизацию. Этот завод единственный в СНГ производитель труб большого диаметра. Он был основным поставщиком «Газпрома», и его годовая прибыль составляла 100 миллионов гривен. После этого распоряжения правительства ЕЭСУ должна выставить на продажу другие заводы и фабрики, которые она купила раньше. Когда ЕЭСУ вытолкнули с газового рынка, налоговики выдвинули против компании иск на 1,4 миллиарда гривен. Прокуратура опять обвинила Юлию Тимошенко в контрабанде валюты, припомнив эпизод в Запорожском аэропорту.

Свое спасение она видела в максимальной публичности. Поэтому в апреле 1997 года Тимошенко выезжает в США, где выступает в Школе международных отношений при университете Джонса Гопкинса. «Я буду настаивать на принятии законодательства, которое на рыночные реформы, в том числе и на те, которые касаются частной собственности и привлечения инвестиций, смогли бы уменьшить влияние бюрократии и теневой экономики на бизнес», – говорила Юлия Владимировна под рукоплескание растроганных американцев. Еще одним значительным фактором было то, что раньше, в марте 1997 года, журнал Taim сообщил: накануне встречи с Борисом Ельциным Билл Клинтон получил письмо от Юлии Тимошенко. В нем она просила возбудить вопрос о недопустимости монополии на газовом рынке.

Первые обвинения

Между тем вначале войну «газовой принцессе» объявила Россия. Как уверяют в Москве, в поле зрения Генеральной прокуратуры России Юлия Тимошенко попала в 1996 году. Ее обвиняют в передаче взятки сотрудникам Центрального управления внутренних ресурсов Минобороны РФ Александру Изгагину и Борису Чурилову. Итак, Генпрокуратура РФ возбудила против нее уголовное дело о нецелевом использовании средств российского бюджета. На допрос она не явилась. И позже, когда Тимошенко уже станет сильным политиком, лидером и возглавит украинскую оппозицию, Московский гарнизонный суд по требованию прокуратуры выдал санкцию на арест. Спустя время фото Юлии поместят на сайте Интерпола и сразу же снимут – Интерпол требует от России дополнительных сведений в деле Тимошенко. По словам российского Генпрокурора Устинова, возглавляемая Тимошенко ЕЭСУ принесла РФ убытков на сумму более 100 миллионов долларов.

В то же время украинская Генпрокуратура выдвинула против Тимошенко, ее мужа и некоторых других руководителей ЕЭСУ обвинения в подделке документов и уклонении от уплаты налогов. Сама Юлия спастись не могла, несмотря на статус народного депутата, а надежда на помощь Лазаренко со временем стала призрачной. Над ним висел еще больший дамоклов меч, нежели над ней самой.

Побег Лазаренко

Говорят, в те дни Тимошенко была явно растеряна. Впервые в жизни почувствовала себя затравленной. Ка-

залось, выхода из ситуации нет. Даже побег за границу ничего не изменит. Тем большим грузом для нее стал вчерашний «крестный отец» Павел Лазаренко. Как политическая фигура он не имел перспектив. Дискредитированный со всех сторон, он потерял вес именно за слив компромата, который в организованном порядке обнародовала пресса. Созрела такая ситуация, когда финансовые возможности не помогли бы ее урегулированию. А Тимошенко оказалась перед реальным выбором – сдать «батьку», что давало возможность выйти из-под удара и получить передышку, или гарантированно тонуть вместе с ним. Она нашла третий путь. В собственности ЕЭСУ был самолет, который по указанию Юлии дали в распоряжение Павла Ивановича. 2 декабря 1998 года он вылетел в Швейцарию.

Там его уже ждали. Швейцарские правоохранители задержали Лазаренко на таможенной границе – швейцарскую границу он стремился пересечь с паспортом гражданина Панамы. Никто не сомневается, швейцарские силовики были предупреждены заранее. И арест экс-премьера в Швейцарии, с обвинением в отмывании 114 миллионов долларов через швейцарские банки, смотрится чем-то похожим на оперативную комбинацию украинских спецслужб.

Правда, швейцарцы вскоре выпустили Лазаренко на свободу под залог в 2,6 миллиона долларов. Он перебирается в США, где просит политического убежища и одновременно стремится воссоединиться с семьей, которая проживает в Калифорнии. У жертвы антинародного режима Кучмы представители официальных американских органов власти нашли аж... девять иностранных паспортов. Но ни один из них не позволял въезд в Америку. Опять задержка, на этот раз адвокаты доби-

ваются домашнего ареста. Под арестом Павел Иванович пребывает в особняке, купленном у голливудской звезды Эдди Мерфи: пять бассейнов, 41 комната, 2 вертолетные площадки. Позже в Киев передадут письмо, в котором Лазаренко ругает всех изменников. Особенно достается Тимошенко, которую Павел Иванович обзывает «куртизанкой», которая думает о собственном удовлетворении, причем не в любви, а за деньги.

Лазаренко даже удивляется: претензии к Тимошенко ограничились обвинением в даче взятки в размере 5,5 тысячи долларов офицерам Управления внутренних ресурсов Минобороны РФ. Взятку получили за то, что как будто согласились составить с ЕЭСУ контракт на поставку украинской мебели по завышенной цене. По мысли Лазаренко, можно было бы придумать более серьезную версию. Сами же офицеры, которых теперь обвиняют в получении взятки от Тимошенко, уже на следующий день после выступления российского Генпрокурора опровергли его слова, заявив, что дело это политическое и от них требовали сведения против Юлии Тимошенко в обмен на освобождение из следственного изолятора. В конце концов эти офицеры в 2003 году были оправданы Московским окружным военным судом.

Тимошенко о бывшем «крестном» публично не вспоминает, хотя и не открещивается от него. Желая и дальше обезопасить себя единым возможным в Украине способом, депутатской неприкосновенностью, Тимошенко начинает активно заниматься образованием собственной политической силы.

Начало новой жизни

В конце 1996 года Юлия Тимошенко выдвигает свою кандидатуру на довыборы по Бобринецкому избиратель-

ному округу №229 Кировоградской области. Предыдущий депутат в этом округе Василий Дурдинец в 1996 году перешел на работу в исполнительные структуры власти. Воспользоваться свободным округом решила «газовая принцесса». Но не только эти обстоятельства повлияли на выбор будущего политика. Было еще несколько факторов, которые могли работать сами по себе, но наилучше работали в совокупности. Отдельно Кировоградская и Днепропетровская области – соседи. Но если Днепропетровская – большая и богатая, то Кировоградская на порядок беднее. К тому же эта область входила в число основных клиентов ЕЭСУ. Поэтому не только промышленники и предприниматели, но и местное начальство чудесно знало Юлю и готово было помочь в проведении кампании. Расчет очень простой – сегодня поддержим президента богатой компании, а завтра нам гарантированы дополнительные поставки газа.

Население района составляли в большинстве крестьяне, а у райцентра были проблемы с отоплением. Особенно мерзли по селам, где проживали в основном люди предпенсионного и пенсионного возраста. Кандидат в депутаты Тимошенко из личного фонда выделяет бесплатно пять тысяч тонн угля для отопления школ и больниц. Крестьянам обещает проложить многокилометровые газопроводы для тотальной газификации сел. В селах она реставрирует церкви. В районе приостановила традиционное для тех времен веерное отключение света.

Результаты выборов оказались более чем успешными, Юлия Владимировна показала один из наилучших результатов. Формально – у нее были конкуренты. Реально – у них не было шансов. В январе 1997 года Тимошенко получила депутатский мандат.

В августе 1997 года депутат Верховной рады Украи-

ны Юлия Тимошенко официально начала требовать от парламента начать на осенней сессии процедуру импичмента президента Украины Леонида Кучмы. Самого главу государства она назвала «политическим трупом», прокучмовское большинство «шизофрениками», а ее саму тогда окрестили «единым мужчиной» в политике. Увлекшись политикой, Тимошенко теряет бизнес, и все, что у нее может остаться – депутатская неприкосновенность, которую в Украине образца 1998 года было легче потерять. Но и без этого в марте 1998 года Юля получает достаточно чувствительный удар через явно заказной иск со стороны группы Суркиса. Буквально за неделю приостановила выход газета «ВВ» («Всеукраинские ведомости»). С сентября прошлого года (1977) она за семь месяцев через удачный менеджмент приобрела необъяснимую популярность и нарастила немалый тираж. Эта газета отрицала, что является одним из подконтрольных печатных органов «Громады», хотя партийной принципиально не была. Обвинив в одном из номеров, в середине марта, публикацию в злостной клевете на ФК «Динамо» (Киев), группа Суркиса уже через неделю добивается судебного решения, согласно которому счета газеты замораживаются. Но Юлия Тимошенко к этому времени, уже даже потеряв собственный печатный орган-рупор, навсегда остается в украинском печатном просторе.

Маленькая женщина в большой политике

В самом начале 1999 года Юлия Владимировна заяви-

ла, что не собирается баллотироваться на высшую государственную должность в Украине. Почти одновременно с ней подобные заявления делают еще два человека – Виктор Ющенко и Александр Ткаченко. Перед выборами последний меняет свои слова. Тимошенко и Ющенко продемонстрировали, что они могут держаться взятых на себя обязательств. И все же по исследованиям «Еліт-профі», в марте 1999 года Ю.Тимошенко подтвердила действительность тезиса: если женщина говорит «нет» – это значит «может быть». Все разговоры о том, что она никогда не бросит «Громаду», закончились выходом Юлии Владимировны из фракции «Громада» в Верховной раде. Взамен было объявлено об образовании новой фракции под громким названием «Батьківщина» («Родина).

В отчаянии политических баталий Юлия Тимошенко не забывала о научной работе. Кстати, она в 1999 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Государственное руководство налоговой системой». «Это в то же время и концепция Налогового кодекса, который мы собираемся внести на рассмотрение Верховной рады», – похвалялась Юлия Владимировна.

Налоговая реформа, по мнению Юлии Тимошенко, должна стать основным элементом предложенной ею же системы «Семь экономических шагов», что должны лечь в основу «украинского экономического чуда». Наряду с имиджем политика, бизнесмена, государственника за Тимошенко закрепился имидж реформатора.

Правительственная деятельность Юлии Тимошенко началась с ее визита в Москву в начале 2000 года. «Независимая газета» сообщала в дни визита, что у нового вице-премьера хорошие личные отношения со многими первыми лицами «Газпрома», с мэром Москвы Ю. Лужковым. В связи с этим не лишним будет сказать, что в

1987 году Юлия Тимошенко прислала в Москву шесть мраморных панно, которые сейчас украшают входы в станции метро «Пушкинская», «Тверская», «Чеховская» с надписями «К 850-летию Москвы от ЕЭС Украины». Что с этого широкого жеста как будто началась дружба Юлии с московским мэром. После возвращения из Москвы Юлия Тимошенко предложила президенту две программы выхода из энергетического кризиса. Первая из них касалась борьбы с коррупцией на энергорынке и называлась «Чистая энергия». Она призвана была перенаправить финансовые потоки от посредников к производителям и поставщикам энергоресурсов. Вторая программа предусматривала введение в Украине на три месяца «чрезвычайного положения» в отрасли энергетики.

Это был удар по группе, которую называли «киевским кланом», и главными действующими лицами были собственник ФК «Динамо» Григорий Суркис и советник президента В.Медведчук. Суркис, по некоторым данным, контролировал энергораспределительные компании, как минимум, в шести регионах Украины, причем не из богатейших. Внедрение «Чистой энергии» лишало его сразу минимум миллиона долларов. По этому поводу ходят слухи, что когда Суркис спросил Юлию как олигарх олигарха, в чем ее личная заинтересованность во всем этом, она предложила поделиться с бюджетом. Следующий удар – по держателям газового крана. Тимошенко смогла договориться с президентом Туркменистана Ниязовым об отсрочке погашения украинских долгов и льготных поставках туркменского газа в Украину сроком на 50 лет. Юля сказала, что не забывает зла. Раньше должностные лица разоряли ее, теперь она, высокое должностное лицо, делала с ними то же самое. Разница одна, но существенная – все это позволило в конечном

счете пополнить госбюджет и уменьшить его дефицит.

Первым не выдержал И.Бакай. Противостояние с женщиной он проиграл и в марте 2000 года добровольно подал в отставку с поста председателя «Нафтогаза». Следующим стал министр топлива и энергетики С.Тулуб, который рассматривался как лицо, приближенное к Суркису. В мае 2000 года он тоже уйдет в отставку. Также уйдет в отставку, оставляя пост министра экономики, С.Тигипко, человек, которому вначале отводилась роль союзника Ю.Тимошенко по блоку реформаторов. Но со временем С.Тигипко высказал неудовлетворение предложенной вице-премьером схемы выхода из энергетического кризиса. Наконец, в июне 2000 года с поста председателя НАК «Нафтогаз» уходит И.Диденко, согласно распространенным мнениям, «человек Бакая». В результате секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Е.Марчук написал докладную на имя Л.Кучмы, из которой выходит, что пребывание Юлии Тимошенко на посту вице-премьера вредит национальным интересам Украины. Продолжали критиковать энергетическую политику правительства Волков, Суркис, Медведчук. В конце и сам президент демонстрировал, что он не в восторге от Тимошенко.

Игра на чужом поле

18 июня 2000 года произошло событие, которое не оставило безразличным ни одного гражданина Украины. В программе «Епіцентр» на канале «1+1» журналист Пиховшек рискнул в прямом эфире столкнуть лоб в лоб Тимошенко и Суркиса – двух давних оппонентов. Острая и ожесточенная дискуссия, в которой оба участника прибегли к взаимным обвинениям в незаконных

действиях, как ни удивительно, принесли много плюсов именно Юлии. Журналист Георгий Гонгадзе пояснил победу Ю.Тимошенко тем, что «многомесячная травля» Тимошенко через СМИ сделала свое дело. Перед удивленным Пиховшеком сидела не девочка для битья, которую ему пришлось на одном из «Епіцентров» монтировать и вырезать наши неприятные вопросы, а она закаленный боец, которому нечего терять, кроме собственной должности. Сдерживая страх и слезы, она не позволила себя втянуть в «бабскую» ругань и своим поведением ничего, кроме уважения, не вызывала.

Сразу же после победы на публичных дебатах Юлия Владимировна делает еще один шаг – проводит через парламент закон, который регулирует процессы в энергетической отрасли, и прежде всего в отрасли облэнерго. Больнее всего этот закон бил по людям, которые держали в своих руках акции облэнерго. Один народный депутат, собственник пакета акций облэнерго, жаловался в кулуарах Верховной рады, что «Юля нас обула на нашем поле, сделав бизнес не выгодным». На протяжении семи месяцев работы Ю.Тимошенко на посту вице-премьера минимум 17 раз появлялось сообщение о возможности ее скорой отставки.

В свое время Юлия Владимировна предложила использовать как символ партии «Громада» птицу Феникс, которая восстает из пепла и продолжает жить. Вероятно, Юлия Владимировна хочет быть живым воплощением птицы Феникс, которую невозможно убить. А попытки если не убить, то раздавить морально уже начались. Правда, Кучма начал не с Юлии. Одновременно со знаменитыми дебатами на «плюсах» (1+1) 18 июня 2000 года в офис корпорации «Единые энергетические системы Украины» ворвались бойцы спецподразделения «Беркут».

Тотальный обыск, выемка деловой документации и, наконец, арест Александра Тимошенко, мужа Юлии, и ее школьного друга Валерия Фальковича. Юлия требует встречи с Кучмой. Тот отказывается ее принять, причем, как всегда, пользуется непарламентской лексикой. Но он принимает Турчинова, который возвращается и кратко передает содержание беседы: «Пусть перестанет делать хреновину. Эта война никому не нужна. К чему эти распри на публику? Не успокоится – сядет вместе с мужем».

Все шло к отставке, за которой логично светила эмиграция или тюремные нары. Осень 2000 года опять круто меняет биографию Юлии Тимошенко.

Дело Гонгадзе

Ночью 17 сентября 2000 года Георгий Гонгадзе, руководитель интернет-проекта «Украинская правда», вышел из квартиры журналистки Елены Притулы, сказав, что уже поздний час и он, чтобы добраться домой, будет ловить машину. Утром на сайте газеты было сообщение о пропаже редактора. Днем появилось указанное объявление на станциях метро. 19 сентября президент Кучма получает открытое письмо, подписанное несколькими прогрессивными журналистами, в котором они требуют начать расследование этого дела и взять его под личный контроль. 24 сентября 2000 года более 200 человек организовывают шествие с факелами под девизом: «Найдите Г.Гонгадзе». 16 ноября в лесу в Таращанском районе Киевской области находят мужской труп без головы. Есть все основания думать, что тело принадлежит пропавшему журналисту. Экспертизу все время по разным причинам откладывают, хотя ее активно требуют род-

ные и друзья Гонгадзе.

28 ноября лидер социалистов Александр Мороз организовывает во время парламентской сессии пресс-конференцию. Журналисты заинтригованы – обещана бомба. Она действительно взрывается. Доверенное лицо Мороза социалист Юрий Луценко вставляет в старенький кассетник пленку с теми самыми «записями Мельниченко». Майор Николай Мельниченко служил офицером президентской охраны. В какой-то момент решил «писать свой объект», установив под диваном в комнате для переговоров микрофон. Потом передал эти пленки Морозу как главному сопернику Кучмы еще со времен последней президентской гонки, когда Кучма выиграл второй срок президентства чисто технически.

В беседах с председателем администрации Литвиным, министром МВД Ю.Кравченко и председателем СБУ Л.Деркачом президент Кучма намекает: Г.Гонгадзе ему надоел и с ним необходимо что-то решать. Наиболее прогрессивная часть украинского общества сразу сделала однозначный вывод – Кучма отдает прямой указ убить журналиста. Дальше занимать позицию страуса Генпрокуратура не может, 18 декабря президент и члены его команды допрошены по «делу Гонгадзе». Удивительно, но до того времени сам главный обвиняемый от официальных комментариев отказывался.

Во второй половине декабря на Майдане вырос палаточный городок, началась акция «Украина без Кучмы». Инициативную группу возглавил Ю.Луценко, тот самый, который нажал кнопку магнитофона и озвучил пленку Мельниченко. Каждый день к городку присоединяются новые палатки, акция приобретает всеукраинское значение. «Кассетный скандал» к тому времени стал известен во всем мире, а поэтому придушить протестующих с по-

мощью милиции было рискованно. Кучма старается просто создать видимость, что ничего нет. Но ему со временем это удается все труднее. Как отмечалось выше, в это время премьер В. Ющенко, вице-премьер Ю.Тимошенко и другие члены правительства подчеркнуто дистанцировались от того, что происходит, оставив Кучму один на один с парламентской оппозицией.

От возможности отставки Кучму спасает совет его технологов объявить пленки Мельниченко фальшивыми. Одновременно окружение президента быстро поддержало идею отставки Ющенко, а заодно и Тимошенко, которая мешала им на своем месте все более и более. Оппозиция попробовала через парламент инициировать образование спецкомиссии относительно «дела Гонгадзе». Провластное большинство собиралось эту инициативу заблокировать. Этот номер мог пройти только в одном случае – если от голосования откажется фракция «Батьківщина». Так Юлия Владимировна оказалась перед выбором – дальше оставаться над схваткой, стать за президента или пойти против него, тем самым ускорив свою отставку. Вряд ли Юлия Тимошенко колебалась в этой ситуации, выбирая компромиссный вариант. На поддержку со стороны премьера она уже давно не рассчитывала. Ющенко демонстративно отмежевался от «Украины без Кучмы», даже осудил инициаторов акции в так называемом «Письме четырех». Он проводил свою игру, и Юля прекрасно понимала Виктора Андреевича. Нерешительный, склонный ко всем возможным и невозможным компромиссам, он всеми силами стремился удержать баланс между властью и оппозицией, при этом оставался в своем кресле. Такое поведение не было в характере Леди Ю. Поэтому она на заседании фракции заявила: «Батьківщина» поддержит инициативу образования специальной комиссии

относительно «дела Гонгадзе». Таким образом, 241 депутат из 450 в ВР проголосовали «за», открыто выступили против президента. После этого дальнейшая судьба Юлии Тимошенко была решена.

Заоблачная популярность

19 января 2001 года Юлия Тимошенко была снята с должности, а вместе с тем лишена депутатской неприкосновенности. Позже она была вызвана в Генпрокуратуру Украины и направлена в Лукьяновский СИЗО. Но зато она приобрела статус непримиримого борца с антинародным режимом, главной оппозиционерки страны и всенародной любимицы. Свободу Юлии требовали сотни людей.

На одной из многочисленных пресс-конференций Юлия Тимошенко расскажет лирическую историю, как случайно встретилась со своим мужем в коридоре Лукьяновского СИЗО, когда ее вели в камеру. Муж и тесть, как известно, были арестованы ранее. Тут все увидят дорогую для Юлии вещь – алюминиевую тюремную посуду. Сидя в тюрьме, Тимошенко продолжает общаться с внешним миром. В частности, она дала интервью газете «Дзеркало тыжня» и написала письмо в «Financial Times». Журналисты подводят итог: обвинениями в криминале у власти не получилось испортить имидж Юлии Владимировны. Общество считает, что тут нет криминала, чистой воды политика. По выводам прессы создается мнение, что карта Леди Ю не выпала из политической колоды и имеет более боевой вес в сегодняшнем политическом раскладе. Власть не смогла списать Тимошенко как личность.

Приговор под ковром

В конце концов Юлия Тимошенко была освобождена из-под стражи. За решеткой она провела 42 дня. Вскоре она оказалась в больнице №8 (клиника «Медиком»). Еще через три дня президиум Киевского горсуда удовлетворил протест заместителя Генпрокурора и отменил постановление Печерского районного суда. В ту же ночь у палаты, где лежала Тимошенко, был установлен пост. 2 апреля постановлением председателя Верховного суда приостановлено исполнение постановления президиума Киевского городского суда. Перейдя в больницу «Феофания» для реабилитации, она все-таки периодически появляется перед камерами. Она резко сократит наличие каких-то договоренностей с президентом Кучмой. В обмен на свободу она ему ничего не обещала. Наоборот, во время заседания «Форума» она сравнивает Кучму с «пробкой в бутылке». «Эту пробку необходимо выбить к черту, чтобы наконец могло разлиться молодое вино свободы». Одновременно жадный до сенсаций народ получает информацию из первых уст – Юлия Тимошенко намеревается выдвинуть свою кандидатуру на пост президента Украины на будущих президентских выборах.

27 июня 2001 года премьер-министр Украины В. Ющенко был освобожден от должности. Он вынужден был уйти в оппозицию действующей власти, хотя, учитывая его характер, менее всего он хочет с кем-то бороться и вообще конфликтовать. Если о Тимошенко говорили, что она не может считаться полноценной оппозиционеркой, то что говорить о нем, склонном к компромиссам и согласном, в первую очередь ради собственного покоя, договориться с кем угодно и о чем угодно. Ющенко не готов и не желает бросить вызов власти. Тогда как Тимошенко после

выхода из тюрьмы делает это, не прячась, публично и ежедневно. И все же третьего пути нет. В.Ющенко, который на момент устранения с премьерской должности имел стойкий имидж реформатора, вынужден уйти в оппозицию. И тут его путь и путь Тимошенко, недавней его подчиненной, не могут не пересечься.

В тот же день Юлия Владимировна сделала последнюю, как обозначили политологи, достаточно эпатажную попытку склонить Ющенко к «политическому сосуществованию». Она написала открытое письмо лидеру «Нашей Украины» (НУ), в котором раскритиковала своего бывшего патрона, экс-премьера, за заигрывание с олигархами и «придворными» партийными структурами. После этого Юлия Владимировна захотела от него срочного и честного ответа на вопрос, готов ли он на объединение «наших» с блоком Тимошенко и социалистами Мороза в единую команду, которая, по мысли Леди Ю, «получит победу» на парламентских выборах и приведет к власти честных политиков, способных дать согласие стране. Ющенко выразил сдержанный порыв по поводу ультимативного тона письма и тогда в очередной раз ответил отказом. Между тем есть основания считать, что полученным ответом Юлия Владимировна осталась довольна. Свой поступок она поясняла стремлением сделать предвыборный процесс более прозрачным, выводя его «из-под ковра». Но, кажется, если говорить эпистолярным жанром, Юлия Владимировна руководствовалась другими причинами: она хотела максимально подчеркнуть близость Ющенко к власти. С помощью такого хода первая леди оппозиции быстрее всего хотела перевербовать часть электората, критически настроенного к президенту, но готового голосовать за НУ.

Женщина с косой

В октябре 2001 года представители блока ФНС впервые заявят о возможной смене «вывески». Решено было внести в оглавление имя лидера. Председатель УРП, что вошла в «Форум», Левко Лукьяненко сообщил журналистам, что представители объединения пришли к такому выводу после ряда социологических исследований. Мол, мало кто знает, что такое ФНС, хотя имя Юлии Тимошенко намного лучше известно в Украине. И уже 22 декабря Блок Юлии Тимошенко (БЮТ) стал политической реальностью. Комментируя это событие, лидер БЮТ отметила, что изменение политического названия «не какая-то амбиция, а персонификация ответственности». Остается теперь что-то сделать с имиджем самой Тимошенко. Человек, именем которого названа политическая сила, должен смотреться как символ. Тут нашли свое воплощение неофитские настроения Юлии Тимошенко. Она уже окончательно позиционировала себя искренней украинкой, решила обратить себя в именно такой украинский внешний вид.

С началом парламентской избирательной кампании Юлия Владимировна перестала появляться перед публикой в виде деловой женщины. На это есть несколько причин. Первая – этот образ прямо ассоциируется с периодом ЕЭСУ и Лазаренко, и бизнес-леди Тимошенко удаляет его из себя по каплям. Избирателям не нужны такие грустные ассоциации. Вторая – как может быть деловая женщина с длинной косой? В камере у Юлии отросли волосы, она следила за ними и стричь не собиралась. Наконец, она перекрасилась из брюнетки в шатенку. Этот цвет этническим украинцам ближе. И третье – нужно было что-то новое, чем можно было бы

привлечь внимание.

Отсюда вокруг головы Юлии Тимошенко обвилась длинная коса. Кое-кто поспешил окрестить ее нимбом. Еще один шутник – прической «кубанский каравай». Противники назвали косу «вороньим гнездом». Украинская интеллигенция сразу же вспомнила поэтессу Лесю Украинку, крестьяне вспомнили, что коса с деда-прадеда – воплощение чистоты и невинности. А журналисты, кода Леди Ю вышла к ним в новом очертании, тут же заявили – волос искусственный и накладной. Такая реакция радовала Юлию Владимировну. Ведь безразличных не оказалось даже во вражеском лагере. Дождавшись случая, когда наконец кого-то из журналистов прорвало и он спросил о происхождении косы, Юлия Владимировна тут же распустила ее и, демонстрируя натуральность, начала расчесывать гребенкой. А затем опять заплела.

Позже, став депутатом ВР, Юлия Тимошенко использовала косу с политической целью. Когда ее спросили, кто же все-таки придумал трюк с косой, она тут же начала полемику. «Трюкачеством занимается преступная власть, чтобы прикрыть собственную неспособность работать. И трюки придумывают за деньги циничные и грамотные парни и девчата. В моей политической жизни нет трюков, сознательное развитие Украины не в том, что касается прически», – сказала она тогда. «Меня интересует такой вопрос: кто для действующего президента придумает такой трюк, чтобы искусственный волос на голове выращивать вместо пшеницы на полях Украины? Вы не могли бы задать ему этот вопрос на одной из ближайших пресс-конференций? Я думаю, это заинтересует всю Украину».

Коса Юлии Тимошенко наиболее популярная тема для обсуждений и, конечно же, объект пародий. Журналисты

канала «К1» переодели свою корреспондентку в белое платье с рукавами-колокольчиками, пристроили на голову косу и зафиксировали на камеру, как охрана Кабмина пропустила ее без пропуска. Косу часто носят игроки многочисленных команд КВН, когда нужно в очередной раз поговорить об украинском политикуме. А в проекте известной комик-группы «Маски» «Маски на выборах» среди актеров есть только одна женщина, и периодически она появляется в кадре с косой на голове.

С подпиской о невыезде

После освобождения из-под стражи Юлия Владимировна дала подписку о невыезде. Это значит, она может лично агитировать за себя и свой блок только в пределах столицы. Несанкционированный выезд даже в Киевскую область означал бы проблемы с законом и, как следствие, вероятное снятие с предвыборной гонки. Подконтрольную ей прессу, хотя такой и немного, отказываются печатать на печатных комбинатах, контролируемых государством. Она организует что-то напоминающее мини-печатные дворы, хотя это не спасает ситуацию. Киоски и частные распространители, запуганные властью, не берут эту прессу для реализации. Собственных телеканалов нет. На другие каналы ее просто не пускают. Пресс-конференции не выход. Тимошенко предлагает встретиться с оппонентами в формате теледебатов – это первое подобное предложение за всю историю политической жизни Украины, и не только новой. Но противники отказываются, памятуя, как она в свое время «сделала» в телеэфире Суркиса. И тогда Юлии Владимировне ничего не остается, как отстаивать свои права юридическим путем.

В свое время, когда Тимошенко переходила из парла-

мента в правительство, формально за ней остались закрепленными все привилегии народного депутата. То есть тогда их официально никто не отменял. Не было такого документа. Поэтому, опять-таки формально, когда Юлию Владимировну брали под стражу, это было незаконно. Ибо было нарушено право депутата на неприкосновенность. Таким образом, постановление Печерского районного суда о взятии с нее подписки о невыезде также не имеет силы. Сама Юлия Тимошенко подавала иск против Генпрокуратуры по поводу незаконного возбуждения против нее уголовного дела, иск против президента по поводу указа об увольнении с должности вице-премьера, а также иск против ВР о признании незаконным постановления о досрочном приостановлении полномочий как депутата. 29 января Апелляционный суд Киева удовлетворил представление Генпрокуратуры и отменил это решение, признав, что Печерский суд вышел за границы своих полномочий. Сама Юлия Владимировна на заседании Апелляционного суда не присутствовала, поскольку по дороге в суд попала в аварию и была госпитализирована. Таким образом, относительно лидера БЮТ было восстановлено действие подписки о невыезде, что не помешало Юлии Владимировне заявить о намерении уже 25 февраля возобновить предвыборные поездки.

Утром того же дня, 29 января, Генпрокуратура опять выдвигает цепочку обвинений руководителям ЕЭСУ, среди которых оказывается тесть Юлии – Геннадий Тимошенко. А когда Юлия Тимошенко ехала в суд, на Парковой аллее в ее бронированный «мерседес» врезались обыкновенные «жигули». «Мерседес» в это время поворачивал с Набережной на Парковую, налево, а водитель «жигулей», по его словам, не справился с управлением. Машина была учебная, управлял ею непрофессионал.

Работники ГАИ сразу же заявили: машина Тимошенко ехала в третьем ряду и ее водитель не имел права поворачивать. Автомашина в такой ситуации должна была ехать только прямо. За рулем «жигулей» сидел гражданин Азербайджана Акив Мусаибов. Из-за этого Тимошенко вместо суда отправили в больницу, где медики ставят диагноз – субарахноидальное кровоизлияние. У потерпевшей были повреждены связки шейных позвонков. Кроме того, она сильно повредила грудную клетку. Уже на следующий день соратники Юлии Владимировны начали собственное расследование этого инцидента и пришли к выводу – имело место покушение на жизнь лидера БЮТ.

А первого февраля появилась неожиданная новость – пропал Акив Мусаибов. Утром 30 января его выписали из больницы, ибо он тоже получил телесные повреждения, но дома так и не появился. Врачи не нашли в его крови следов алкоголя или наркотиков. Таинственное исчезновение давало поклонникам Юлии Тимошенко дополнительные основания для разговоров о покушении – власть убрала неудачного исполнителя. Есть повод в очередной раз обвинить Кучму в организации террора против своих наиболее ярких оппонентов, а Юлю объявить жертвой режима. Но вскоре пропавший объявился. Понимая, в какую беду попал, Мусаибов попросил защиты в Посольстве Азербайджана в Киеве и получил его. Об этом сообщил посол Азербайджана в Украине Талят Алиев, выразив сожаление по поводу ДТП, в котором пострадал гражданин Азербайджана, и назвав все, что произошло, чистой случайностью. За счет посольства Мусаибов продолжает лечение в одной из столичных клиник. И выходит, никто ни от кого не прячется.

Тем временем у Юлии Тимошенко подозревают кро-

воизлияние в мозг. Этот диагноз подтверждается уже 4 февраля. Соратники Леди Ю говорят, что она чувствует себя плохо, не может читать, у нее высокая температура и ей больно смотреть на свет. 11 февраля водитель Юлии Тимошенко делает заявление – работники милиции давят на него и стремятся сделать его виновником ДТП. По его словам, ГАИ изменяет свои выводы в этом деле. «Мерседес» не имел права делать поворот, а «жигули», в свою очередь, совсем не были перегружены. Таким образом инцидент заминают, и остается без ответа вопрос: действительно ли было покушение или произошел банальный дорожный случай? Замгоссекретаря МВД Петр Коляда категорически отрицает какие-либо версии о заказном характере инцидента, утверждая, что Юлия Владимировна пострадала исключительно из-за беспечности своего водителя. Известно, Юлии Владимировне выгоднее было бы подать все это как покушение на ее жизнь, и ее старания не прошли зря. Народ эту историю не забыл и отдал свои голоса за БЮТ.

Возвращение неприкосновенности

Первым регионом для своего первого политического штурма Юлия Тимошенко выбирает Галицию. На западе Украины Тимошенко вела себя так, как будто вырвалась на свободу. Собственно, это было недалеко от истины. Месяц в СИЗО, а потом в больнице и фактическое заключение в Киеве обременяли ее натуру. В течение одного дня во Львове Юлия Владимировна успела дважды встретиться с избирателями, выступить на митинге возле памятника Шевченко, провести пресс-конференцию, дать несколько интервью негосударственным СМИ. Везде она требовала не ждать, пока Кучма уйдет сам, и не на-

деяться на милость олигархов. Она призывала к радикальному сопротивлению, результатом которого будет приход новой, действительно народной власти. В марте за БЮТ в Западной Украине проголосовало более четверти населения.

В других регионах она тоже набирает популярность. В результате выборов в марте 2002 года БЮТ получает более двух десятков мест в ВР и формирует свою парламентскую фракцию. После избрания в парламент Юлия Владимировна возвращает себе потерянную парламентскую неприкосновенность.

Вторая попытка революции

29 мая 2002 года спикером ВР выбирают Владимира Литвина, который до недавнего времени руководил президентской администрацией. За него проголосовали 226 из 450 депутатов – на один голос больше, чем половина. Это называется «необходимый минимум». Победил он в последний миг из-за того, что семь депутатов от «НУ» чисто из прагматических мыслей отдали ему свои голоса. Заместителями Литвина стали провластные депутаты. Место же руководителя администрации Кучмы занял Виктор Медведчук, которого называли одним из семи наиболее могущественных олигархов Киева. Таким образом, результаты выборов власть не приняла во внимание. Формально набрав большинство голосов, оппозиция фактически осталась в парламенте без реальной власти. У нее не было никаких средств, чтобы повлиять на ситуацию. С ней демонстративно не считались. Власть в очередной раз показала свою силу.

В этот день оппозиция объявила минуту молчания. Таким образом она похоронила украинскую демократию.

Ющенко заявил, что в руководящие органы парламента прошли люди, которые, по существу, стали аутсайдерами избирательной кампании. Но конкретных шагов для изменения этой ситуации не предложил. Тогда инициативу перехватила Юлия Тимошенко, предупредив власть – будут акции гражданского неповиновения. Далее началось то, что военные стратеги обычно называют «окопной войной». 30 мая оппозиция вносит проект постановления, которым предлагается все руководящие посты в комитетах распределить между ними. Это была последняя попытка решить конфликт мирным путем.

Но власть опять игнорирует какие-либо предложения от оппозиции, и через два месяца, 7 августа, распространяется заявление лидера коммунистов Петра Симоненко, в котором изложены принципы участия КПУ в осенних акциях протеста оппозиции. БЮТ выразил солидарность с этим заявлением и признал принцип общих действий, предложенных коммунистами. Это, наверное, единственный в своем роде уникальный случай за всю историю новой украинской политики, когда потенциальные антагонисты, какими были БЮТ и КПУ, решили действовать совместно против кучмовской власти. 2 сентября в Чернигове лидеры КПУ, БЮТ, СПУ впервые познакомили общественность с главным положением политического соглашения об общих действиях во время проведения акций гражданского протеста, которые получили название «Повстань, Україна!» («Восстань, Украина»). 12 сентября в ВР объявлено о решении отклонить представление Генпрокуратуры о получении согласия на привлечение к уголовной ответственности и арест народного депутата Юлии Тимошенко как немотивированное и малодоказуемое. В тот же день Шевченковский местный суд Киева запретил проведение акции, запланированной украин-

ской оппозицией на 16 сентября в центре столицы. Так началась вторая попытка лишить Кучму власти радикальными методами.

«Восстань, Украина!» сегодня считается провальной акцией оппозиции. Хотя организована и проведена она была по всем правилам бизнеса, который все более популярен в Украине. Об акции сообщили за несколько недель, все это время подогревали интерес, преимущественно нездоровый. Ее, как обычно, запретили – именно поэтому акция просто не имела права не состояться.

Народ призывали восстать с помощью многочисленных листовок и со страниц оппозиционной прессы. И все же всенародного восстания не было. Так же, как и год назад, во время акции «Украина без Кучмы». Палаточный городок на Майдане (Ю.В. публично заявляет, что хочет в нем жить), несколькотысячные митинги действительно имели вид капли в море и даже не выглядели как массовые всенародные акции. Но оппозиция, и отдельно Тимошенко, постоянно завышает и округляет количество протестующих.

Даже беглый и выборочный просмотр хроники действий 16 сентября в Украине дает все основания говорить: вопреки наличию харизмы бесспорного лидера Юлии Тимошенко, удалось спровоцировать власть в центре и на местах к некоторым контрмероприятиям. Но не получилось возбудить волну всенародного гнева.

Перед Майданом

Два следующих года популярность Юлии Владимировны в Украине возрастает пропорционально к стремительной потере Л.Кучмой и его командой и без того невысокого рейтинга. Поняв, что вывести народные массы

на улицы в то время, когда очередные выборы в стране уже прошли, а внеочередные невозможно инициировать из-за законодательных преград, Тимошенко начала зарабатывать себе очки публичными акциями, преобразовывая каждое следующее поражение оппозиции в трагедию, которая произошла из-за давления властей. Именно тогда в политический лексикон входит словосочетание «преступная власть».

В этот период среди наиболее резонансных акций, инициированных Юлией, была попытка оппозиции захватить телецентр и получить прямой эфир в вечерних новостях. 23 сентября 2002 года Тимошенко совместно с лидером социалистов А.Морозом и «главным коммунистом» П.Симоненко пришли на НТКУ с требованием предоставить им эфирное время для обнародования решений Всеукраинского народного собрания. Они шли во главе группы народных депутатов Украины, среди которых наиболее заметными фигурами были С.Турчинов и Ю.Луценко. Руководство телекомпании отказало по каким-то причинам. Тогда за 15 минут до начала вечернего выпуска новостей Юлия Владимировна, Мороз и Симоненко, показав свои удостоверения, решительно прошли в студию и заявили, что не выйдут оттуда, пока им не дадут возможности обратиться в прямом эфире к народу Украины. Как известно, именно в режиме «живого эфира» выходят все выпуски новостей. Депутаты просили для себя десять минут эфирного времени. Работники милиции молча наблюдали за этим. Применить к депутатам силу они не имели права. В результате в 21 час новости не вышли. Вместо них показывали какую-то другую программу, а внизу пустили бегущую строку, где сообщалось: «Выпуск новостей не может выйти в эфир, ибо студию захватила группа депутатов во главе с Ти-

мошенко, Морозом, Симоненко». Тем временем директор НТКУ Игорь Сторожук старался уговорить непрошеных гостей оставить студию и дать журналистам спокойно работать. Ему удалось убедить Юлию Владимировну, что завтра, во вторник, он согласен предоставить лидерам оппозиции целый час для выступления. Своего обещания он не выполнил.

Принцесса Майдана

9 марта 2004 года на митинге оппозиции В.Ющенко сделал заявление, которое одновременно и ожидаемое, и неожиданное. Он сказал о подписании протокола о совместных действиях НУ и БЮТ на выборах президента. 2 июля этого же года они утвердили коалицию «Сила народа», и теперь стало ясно, кто кому будет противостоять. Лидеры оппозиции говорят: им нужен год для того, чтобы ликвидировать последствия правления уголовно-политических кланов. Два года нужно, чтобы вывести нацию на новые горизонты и обеспечить простым людям гарантию работы, учебы, медицинской помощи, стабильного материального вознаграждения и пенсий. А через пять лет Украина их усилиями превратится в мощную, зажиточную демократическую страну – будущего лидера Центрально-Европейского региона. По их словам, в Украине до сих пор не было во власти высокопрофессиональной, патриотической команды, которая смогла бы выполнить программу возрождения Украины, строительства демократического, правового украинского государства. Сегодня такая программа есть, говорят они, есть такая же политическая сила, команда и лидер, которые способны достичь указанных целей и взять на себя ответственность за будущее Украины. Заканчива-

ется соглашение тем, что Ющенко и Тимошенко просят благословения украинского народа.

В первом туре голосования, который состоялся 31 октября, побеждает Ющенко, но победителем второго тура, а значит, новым президентом Украины объявят Виктора Януковича. Голосование проходило 21 ноября. В ночь с 21 на 22 ноября стало ясно, что власть организовала тотальную фальсификацию, прежде всего в восточных областях Украины, где явка избирателей росла даже тогда, когда избирательные участки уже закрылись. В своем штабе Ющенко объявляет об уверенной победе над Януковичем, которую у него пытаются своровать. Ющенко с несколькими «нашеукраинскими» депутатами едет в Центральную избирательную комиссию, где собирается встретиться с ее председателем Сергеем Киваловым. В ЦИК происходят мелкие стычки между нардепами противоборствующих сторон. После встречи с Киваловым Ющенко объявляет недоверие ЦИК, требует справедливости и протестует против фальсификации, призывая в 9 часов утра прийти на Майдан Незалежности. К акции оппозиции готовится и власть. К администрации президента подтягивают подразделения спецназа.

Полмиллиона гостей на дне рождения

В последующие дни «Форум национального спасения» издает ряд декретов. В частности, «Об установлении народовластия в Украине», «Об обеспечении правопорядка в стране», «О первоочередных мероприятиях относительно обеспечения конституционных прав граждан, свободы слова и расширения информации». Майдановцы занимают Дом профсоюзов на Майдане Независимости и Жовтневый (Октябрьский) дворец на улице Институтской. Проходят

протесты против цензуры. В этот же день Верховный суд Украины запрещает ЦИК официально объявлять результаты президентских выборов до вынесения своего решения по жалобе В. Ющенко. Кроме того, ЦИК запрещено официально сообщать результаты выборов и совершать какие-либо действия, связанные с исполнением этого решения. Юлия Владимировна объявляет о начале мирной блокады ВР, Кабмина и усилении блокады администрации президента. Тем временем штаб В.Януковича рассматривает возможность его инаугурации уже 26 ноября. С целью обеспечения этого мероприятия, вопреки решению Верховного суда, на комбинате «Пресса Украины» под давлением руководителей Кабмина Д.Табачника и А.Толстоухова происходит печатание очередного номера газеты «Урядовый курьер» («Правительственный курьер») с решением ЦИК о победе В. Януковича. Печатание приостанавливают депутаты от фракции «НУ», представляя в типографию решение Верховного суда. 27 ноября ВР 307 голосами приостанавливает постановление о политическом кризисе в Украине, которое признает результаты выборов 21 ноября такими, которые не отвечают волеизъявлению народа. Перед этим парламент выражает недоверие ЦИК в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Украины, и обращается к президенту с предложением срочно внести 1 декабря на рассмотрение ВР иск о досрочном приостановлении полномочий членов ЦИК. А вечером на традиционном уже митинге на Майдане А.Зинченко предлагает поздравить с днем рождения Юлию Тимошенко – ей исполнилось 44 года. Под дружное скандирование он вручает ей букет оранжевых (померанцевых) роз и зайца такого же цвета. Рядом с матерью – дочь Женя, которая возвратилась из Лондона специально для того, чтобы под-

держать ее. Потом журналисты отметят – никогда еще на дне рождения ни Юлии Владимировны, ни другого известного политика не было сразу миллиона гостей.

На Юлии Владимировне иногда шуба, иногда кожаная куртка, под верхней одеждой свитер революционного оранжевого цвета. Волосы то собраны в традиционную косу, то разбросаны или распущены на плечах, в зависимости от ситуации. Ее называют не только принцессой, но и обвиняют в экстремизме, нежелании идти на компромисс и явной склонности к радикальным действиям. Иностранные корреспонденты в то время были весьма очарованы Леди Ю. Они говорили, что «оранжевые» события подняли популярность Тимошенко на новую высоту. При этом вспоминают эпизод, как однажды спецназовцы, которые несут охрану офиса президента, подняли щиты, чтобы она по ним смогла пройти к месту ведения переговоров. А однажды она поднялась на крышу автобуса и оттуда разогревала толпу своими призывами к отставке правительства.

В своих выступлениях она называет президента Кучму «рыжим тараканом», поклонникам В.Януковича предлагает повеситься на своих бело-голубых шарфах. Это не может не вызвать у них подсознательного сопротивления, да и не все поклонники «оранжевых» воспринимают это нормально. Отношение к Тимошенко в дни революции крайне неоднозначное – от искреннего уважения до такого же искреннего ужаса.

1 декабря вмешивается Европарламент и призывает Украину провести повторные выборы президента и разрешить кризис демократическим путем. Около 500 сотрудников дипведомства Украины присоединяются к заявлению о том, что Украину должен возглавить лидер, который имеет реальный мандат доверия народа. ВР 229

голосами «за» выражает недоверие правительству Януковича, вследствие чего происходит отставка правительства. П. Порошенко объявляет о снятии блокады с дома ВР. Многотысячная колонна «оранжевых» революционеров во главе со счастливыми Порошенко, Ю.Тимошенко, Луценко, Семенюк, которые стояли на крыше автобуса, возле дома Кабмина, отправляются на Майдан.

3 декабря Судебная палата по гражданским делам Верховного суда выносит вердикт – признать результаты второго тура президентских выборов недействительными, действия ЦИК относительно установления результатов повторного голосования – неправомочными, постановление ЦИК о победе Януковича отменить. Соответствующим постановлением суд также признает, что повторное голосование должно состояться 26 декабря. На Майдане, где транслируется прямой эфир, – салют и овации. Майдан не расходится до тех пор, пока победу в третьем туре не получит В.Ющенко.

Самый красивый премьер

Через неделю после инаугурации президента Генпрокурор С. Пискун, один из наиболее последовательных и непримиримых противников Ю.Тимошенко, заявляет: уголовное дело против Тимошенко в Украине закрыто. При новой власти он остается в должности, но эта власть не заинтересована в преследовании человека, который станет премьером. В этом не было сомнения. Со временем выясняется, что Ющенко с самого начала гарантировал Юлии Владимировне премьерство. 4 февраля 2005 года президент официально предлагает парламенту кандидатуру Тимошенко на должность премьер-министра Украины, и ВР поддерживает такое назначение рекорд-

ным количеством голосов – в поддержку Юлии Владимировны проголосовало 373 депутата. Ее программа, в которой нет цифр, которая называется «Навстречу людям», тоже принимается безоговорочно. Вновь избранному премьеру дарят большой букет белых роз. Она от радости поднимает вверх большой палец правой руки. Юлия Владимировна Тимошенко была символом революции. «Теперь она должна сдержать обещания, которые дала революции», – напишет Йене Хартманн в статье «Красивейший премьер-министр в мире», напечатанной 6 февраля в немецком издании.

Однако большинство депутатов, причем таких немало среди «оранжевых», не сгорают от любви к ней. Особенно заметно отношение Петра Порошенко. Кум президента Ющенко, миллионер, собственник «5 канала» и «шоколадный» король Украины, Порошенко с самого начала претендовал на должность премьера и надеялся получить ее – он вложил в революцию определенные деньги. Когда не вышло надавить на Ющенко, он решил лично переговорить с Юлией Владимировной и убедить ее отказаться от премьерства. Содержания беседы мы с вами, наверное, никогда не узнаем. Все же, по некоторым источникам, в какой-то момент Порошенко начал просить Тимошенко уступить. В ответ она показала подписанный Ющенко договор. Это не остановило претендента на должность – беседа продолжалась, Порошенко с упорством настаивал на своем. Но Юля оставалась непреклонной. Он окончательно отстал тогда, когда президент подписал указ о назначении Юлии Тимошенко премьер-министром. Сам Порошенко, смертельно обиженный не столько на кума, сколько на Юлю, согласился возглавить Совет национальной безопасности и обороны. Орган, который до этого времени был по существу номинальным,

получил невиданные раньше полномочия. Взять хотя бы то обстоятельство, что с этого времени каждое назначение обсуждалось лично с Порошенко. Такова была компенсация. После предоставления СНБО широких полномочий в Украине неофициально фактически существует двоевластие – власть Тимошенко и власть Порошенко.

Взяв курс на публичную политику и открытость, новая власть уже с первых дней буквально воплощает его в жизнь. И первая публичная акция – катание на коньках – вызвала в народе неоднозначную реакцию. У нового правительства новая традиция – после заседания Кабмина, по субботам, проводить общий обед. И во время этого мероприятия Томенко, который как вице-премьер курировал спорт, предложил всем на следующий день, в 10 утра, собраться на Киевском ледовом стадионе за ВДНХ. При себе иметь коньки. В середине февраля 2005 года Юлия Владимировна, впервые с того времени, когда ей было десять лет, встала на коньки. Появление половины состава Кабмина на льду стало сюрпризом для посетителей стадиона. Пришли Тимошенко, Томенко, Зварыч, Тарасюк, Павленко, Полищук. Все они честно сделали то, о чем договаривались – на ногах у них были коньки. Вице-премьер Рыбачук пришел с женой, и хотя они не катались – вместо них на ледовом поле двое их детей. В. Пинзеник не рискнул кататься, это сделала за него жена. Когда Юлия Владимировна вышла на лед, она оказалась во главе колонны, которая пошла по кругу стадиона. Тимошенко впереди, правой рукой держась за профессионального конькобежца, сделала несколько самостоятельных движений, чуть не упав, решила не рисковать.

Раскладушка для принцессы

Весной 2005 года фото Юлии Владимировны появилось на обложке популярного глянцевого журнала «ЕПе». Изображение сопровождалось интервью, которые Юлия Владимировна после революции дает не часто. Как рассказала заместитель редактора украинского издания «ЕПе» Мирослава Макаревич, инициатором публикации и интервью с Ю.Тимошенко выступало западное руководство этого международного журнала. Переговоры длились почти два с половиной месяца, время встречи постоянно переносилось. Это произошло во вторник, 29 марта. Указанный день первые лица государства посвятили пиару – Ющенко дал первую пресс-конференцию в должности президента, а Тимошенко сделала фотосессию для «ЕПе». Как рассказала Макаревич, до этого были единичные случаи, когда фото политиков поступали на обложки «ЕПе»: французский министр, член Еврокомиссии Эдит Крессон в 1991 г., Джеки Кеннеди в 1994 г., внук погибшего израильского премьера Ицхака Рабина Ноа в 1996 г. Несколько лет назад в польском издании вышла обложка с Йолантой Квасьневской. «Появление Юлии Владимировны – революция в глянцевом мире», – считает Макаревич. По ее словам, фотосессия и интервью Тимошенко длились полтора-два часа. Одежда от Валентино, Ив-Сен Лорана и Луи Виттона для Тимошенко была предоставлена редакцией, причем примерка проходила прямо в Доме правительства. Команда стилистов прямо на Тимошенко решала, что подойдет. Судя по иллюстрации, процесс съемок проходил в комнате отдыха премьера. Массивная мебель, в стиле советских чиновников, которая пережила, вероятно, не одного председателя правительства. По самой

публикации в журнале можно узнать, что у Тимошенко 42 размер одежды и 35 – обуви. Вообще, весной 2005 года Юлия Тимошенко – в центре внимания, и что показательно, политики здесь мало. Объяснить это просто: она уже достигла своего, она уже не оппозиционер и не противник режима. Она этот режим воплощает, правительство возглавляет не «железная леди» или «Жанна д'Арк», а красивая женщина. Поэтому люди с большим желанием обсуждают одежду Юлии Владимировны или ее частную жизнь. Оказывается, она бегает кросс по десять километров ежедневно, сидит на строгой диете, иногда вообще устраивает «кефирные дни». Поэтому у нее изменился цвет лица и фигура, которую не только в Украине, но и за ее пределами некоторые женщины считают эталоном в этом столетии. Также узнаем, что Тимошенко забыла, когда была в своем доме под Киевом, не может вспомнить, когда разжигала там камин.

Если в пище для обсуждений привычек и одежды Юлии не было недостатка, то тема частной жизни и дальше остается закрытой. Но все же в спальню премьер-министра люди смогли проникнуть. Более того, со временем Юлия Владимировна сама впустила туда журналистов и разрешила даже сфотографировать спальное место. У всех на устах знаменитая история о раскладушке. Уже в конце февраля журналисты впервые заговорили о том, что премьер-министр Украины в собственной кровати не спит. В чужой – тоже – прозвучала реплика. Оказывается, она ночует, в буквальном понимании слова, на рабочем месте. В комнате отдыха для этого специально стоит раскладушка.

Кабинет, в котором жила Юля, представлял собой обитое гобеленом помещение размером 30 кв. м. Там стоят диваны – именно на них она позировала фотогра-

фам, есть еще шкафы, кожаное кресло, рабочий стол и портрет Шевченко. Этот кабинет перешел к Юлии Владимировне от Януковича. По ее словам, предыдущий хозяин все свое уже забрал. В приемной сидит человек, которого зовут Юрий Приходько. Он тут, если верить, со времен Щербицкого. Поясняет, ремонт в кабинете делал еще Лазаренко, а Тимошенко не видит необходимости что-то переделывать. Вообще она говорит, что не обращает внимания, где именно сидит. «Эта комната напоминает мне время, когда премьером был Ющенко и тут мы проводили так называемые рабочие завтраки по понедельникам», – говорит Тимошенко. На рабочем столе журналистам показали скромный письменный прибор, карандаши, два экземпляра Конституции Украины, дарственное яйцо, кучу блокнотов и маленький кактус. Компьютера на столе не было. Но за спиной карта энергетической системы Украины, а со стороны тумбочка, на которой стояли фотографии родственников. На одной из фотографий – мама в том же возрасте, как она сейчас, на других – дочь Евгения и муж Александр. Здесь же кошелка с куклами в оранжевой одежде – подарки каких-то детей в память о революции. Над всем этим висит портрет В.Ющенко в рамке для картин. И еще есть бюст Шевченко и картина под названием «Село», написанная в 1879 году.

Знаменитую раскладушку нашли в небольшой комнате за рабочим кабинетом. Очень удивительно, ведь ничего не мешает спать премьерше на диване. На нем пристроился трогательный медвежонок. Хотя раскладушка не спальное место с брезентовым основанием на пружинах, которые скрипят, но другого слова для нее не подберешь. Даже французские походные кровати сюда совсем не подходят. Еще есть подушка, шерстяной

плед, гладильная доска, холодильник, ванная комната и несколько баночек с витаминами. Все условия для того, чтобы жить походной жизнью действительной революционерки. Когда ее спросили, часто ли она здесь спит, прозвучал лаконичный ответ: «Достаточно, чтобы семья была недовольна».

В это время Порошенко проводит большое совещание в Крыму, Зинченко – переговоры с авиаторами Харькова, а Ющенко принимает участие в съезде пчеловодов. Все внимание приковано к Леди Ю, и она сполна им пользуется. В мире проблем, которые переживала тогда страна, отвергнуть их было крайне необходимо. Поэтому подобную публичность можно воспринимать как своеобразный отвлекающий маневр.

Первое поражение правительства Тимошенко

В первое время Юлия Тимошенко объявляет войну от имени правительства преступности. Принимается правительственная программа «Контрабанде – стоп!», в рамках которой образуются мобильные отряды силовиков. Здесь представители МВД, СБУ, милиции. Им предоставляется право останавливать в районе границы любую машину и проверять декларацию и груз. Параллельно проводится тотальная замена губернаторов. Объявлено о смене 18 тысяч освобожденных чиновников, заведено 149 уголовных дел о нарушениях закона представителями власти. Силовики докладывают правительству о 19262 раскрытых экономических преступлениях. Арестован губернатор Донецкой области Борис Колесников, под следствием В. Янукович, его обвиняют в присвоении

миллиарда бюджетных гривен, которые переведены в его избирательный фонд. Администрация Кучмы, если верить прокурорам, своровала миллиард. Бывшего руководителя вызывают на допросы, о чем регулярно сообщают СМИ, а народ радуется – наконец добрались и до Медведчука.

Но ни одно уголовное дело до конца не доводили. Новая власть тесно связана со старой. И значительная часть ее действий направлена на то, чтобы забрать у старой власти эту самую власть и пользоваться ею практически по тем же принципам. На Донбасс и в Закарпатье вводят внутренние войска.

У Суркиса стараются забрать футбольный клуб «Динамо». У зятя Кучмы В.Пинчука – завод ферросплавов в Никополе. Наиболее резонансное дело, доведенное новой властью до конца - реприватизация «Криворожстали». Причина – Пинчук и Ахметов в 2004 году приватизировали ее по заниженным ценам, недоплатив в казну 20 миллиардов гривен. Аукцион по продаже проходит в прямом эфире. На аукционе получено 24 миллиарда, что в шесть раз превышает сумму, за какую предприятие было приватизировано. Эта сумма составляет, по официальным подсчетам, одну пятую всего бюджета Украины.

Вспоминая сегодня о правительстве Тимошенко, все преимущественно говорят только о неудачах, невыполненных обязательствах и ручном режиме руководства экономикой. Юлия Владимировна повторяла, что вместе с ней работали профессионалы, которым не давали работать, потому что везде кумовство, коррупция и саботаж на местах. Ее оппоненты, в том числе из «оранжевой» команды, возражают: просто людям не хватило профессионализма. Проблема правительства Юлии

Тимошенко с самого начала была в том, что оно пришло на очень запущенную экономику, дырявые публичные финансы, большой государственный долг, отрицательное сальдо внешнего торгового баланса. Если спросить хотя бы немного заинтересованного экономикой жителя Украины, что является главным источником развития в современной экономике, то ответ будет мгновенным и однозначным – иностранные инвестиции. Но быструю помощь из-за границы ждало не только правительство, но и обыкновенные граждане. Украина стала примером для многих, ею гордится цивилизованная Европа, ее боготворит Америка. Иностранные инвестиции – это новые технологии, новые рабочие места, расширение производства. Но иностранный капитал не спешит размещаться на украинских просторах.

Для решения внутренних проблем в первую очередь Кабмином по инициативе Тимошенко были резко увеличены пенсии и зарплата бюджетникам. Впервые в истории независимой Украины размер минимальных пенсий поднялся до официального прожиточного минимума. Заметная акция новой власти – увеличение одноразовой помощи при рождении ребенка. Правда, это нововведение сразу же раскритиковали. Теперь больше начнут рожать нежеланных детей, а то и потенциальных бомжей и беспризорных. Чтобы избежать этого, социальных работников чуть ли не мобилизованным порядком начали направлять в семьи каждой роженицы, чтобы они контролировали целевое использование средств. Все происходит публично, с привлечением СМИ. Вообще, 70% бюджета 2005 года Юлия Владимировна решает направить на социальные нужды. Чтобы достичь этого, основную нагрузку переложили не на казну государства, а на местные бюджеты. Более 80% они должны напра-

вить на выплату зарплат и пенсий. Это начали называть популизмом. Оправдывал Тимошенко известный украинский интеллектуал, который, в частности, отметил: «Она интуитивно проводит политику, которая подходит только постколониальному государству. Ни «левая», ни «правая», а «популистская».

Но уже через несколько месяцев население получило первую пилюлю. Подпрыгнули цены на бензин. Дальше – на сахар, мясо. Началась инфляция. Тимошенко объясняет – значительно вырос объем производства в пищевой промышленности, ибо люди начали больше покупать. Спрос на товары вырос, однако возросли цены на нефть. Следовательно, возросла стоимость перевозок этих товаров, стоимость доставки их к потребителю. Весной 2005 года Нацбанк Украины, который не подчиняется правительству, напечатал новых денег на 17 миллиардов гривен, и это только подогрело инфляцию. Поэтому цены не поползли, а подпрыгнули вверх. Отечественные производители мяса производство не увеличили. Они не желали ориентироваться на то, что правительство и дальше обещает поднять пенсии и зарплату бюджетникам. Тимошенко решает увеличить импорт – тогда продукция отечественного производителя станет конкурентной. Квоту можно ликвидировать, если наши производители начнут насыщать рынок товарами, в данном случае – мясом. Именно весной 2005 года Тимошенко призывает производителей продавать свой товар самим, не сдавая оптовикам-посредникам, которые накручивают цены. На рынках появляются объявления: «Тут продается мясо по ценам производителя». От дирекции рынков требовали предоставлять торговые места без преград. Не помогло – цена на мясо подскочила минимум в два раза.

По утверждению БЮТ, цены на сахар искусственно

подняли сахарные «короли-спекулянты». Среди них семья Порошенко. Отец тогдашнего председателя СБУ и президентского кума А.Порошенко не скрывает от корреспондента газеты «Сельские вести», что владеет свекольными плантациями площадью 13 тысяч гектаров. От решения проблем с ценами на бензин Ющенко тоже отодвигает Тимошенко, передавая эти полномочия выдвиженцу из нефтяного бизнеса Александру Третьякову. Так новое правительство впервые заговорило о коррупции в новой власти. Это стало началом его конца.

Возвращение в оппозицию

Впервые Тимошенко предложили уйти в отставку еще в мае 2005 года, во время бензинового кризиса. Прозвучало предложение из уст В. Ющенко. Конфликт Тимошенко и Ющенко моментально становится публичным. Председатель правительства не согласна с тем, что ее деятельность названа нерыночной. Президент призывает ее воздержаться от комментариев, премьер не желает воздерживаться. Ющенко предлагает ей уйти в отставку. Именно при этих обстоятельствах «бензиновым вопросом» начала заниматься группа под руководством А. Третьякова.

Месяц назад визит украинского премьера в Москву был сорван. Генпрокурор В.Устинов предупредил, Тимошенко и дальше находится в розыске российскими правоохранительными органами. И как только она пересечет границу, ей придется иметь дело со службами российских органов. Разразился короткий, но громкий дипломатический скандал. Украинский президент не заявил протеста относительно срыва правительственного визита, не заступился за председателя правительства,

а наоборот, стал в конфликте на российскую сторону. Тимошенко, имея все шансы на выигрыш, проиграла, причем проигрыш был публичным.

Следующий этап – А.Турчинов, председатель СБУ, передает украинскому президенту пакет документов о деятельности швейцарской фирмы «РосУкрЭнерго». Эта фирма покупала туркменский газ, который по трубам «Газпрома» перекачивали через территорию России в Украину. Нужно было установить, кто реально стоит за этой фирмой и получает тот миллиард долларов, который Украина ежегодно уплачивает за этот газ. Чтобы не углубляться в сущность этой истории, описание которой заняло бы не одну страницу, скажем только, к каким выводам пришла следственная группа СБУ: «теневые» газовые схемы, образованные еще во времена Кучмы, продолжают действовать.

Тимошенко-теща

В октябре 2005 года украинские журналисты, особенно украинские домохозяйки, получили тот самый ожидаемый повод поговорить о Юле без политического контекста. Тимошенко выдавала свою дочь Евгению замуж за английского рокера Шона Карра. Некоторые политические аналитики даже прогнозировали: Тимошенко будет еще втянута в скандалы, покоя накануне парламентских выборов ей не дадут, действующими лицами вероятного скандала станут Евгения и ее жених-рокер. Доходило до абсурда. Слышались намеки, что Шона Карра умышленно подставили к Евгении спецслужбы. Чьи? Никто не уточнял.

Впервые на людях их увидели в мае, когда Евгения и Шон приехали в Каховку на фестиваль «Таврийские

игры». Группа Карра под названием «DVS» была заявлена среди участников. Тогда же Шон пожаловался, что все стремятся связать его успех в Украине с родственными связями. «Действительно, организаторы позвали нас, чтобы показать что-то новое, действительный рок, который пришел из далеких времен и сейчас становится популярным. Кстати, Евгении очень нравится то, что я делаю», – рассказал он прессе. Евгения часто ездит с Шоном на гастроли. «Мне всегда хочется присутствовать на его выступлениях. Шон говорит, что я вдохновила его на образование группы «DVS». Можно сказать, что я тоже являюсь частью коллектива – как «моральная поддержка, конечно», – сказала она. Но не одними гастролями ограничиваются путешествия Евгении и Шона. Недавно, пребывая на востоке Украины, они спустились в шахту имени Бажанова. Когда гастролей нет, они могут быть в Конче-Заспе, в доме тети Евгении. За приготовление пищи отвечает Шон, который покорил Евгению блюдами итальянской кухни. По словам Жени, ему больше удаются спагетти, карри, мексиканские чили. Деньги на жизнь молодые зарабатывают сами. Как призналась Женя, она занимается недвижимостью. А у Шона несколько магазинов обуви в Англии. К тому же он самый большой в Северной Англии дистрибьютор фирмы «Зиппо», которая производит зажигалки.

О свадьбе дочери Юлии Тимошенко с англичанином Шоном Карром говорили и писали почти полгода. И вот в начале 2005 года она состоялась, образовав в украинской политкультуре новую разновидность брачного пиара. Дочери Ющенко, Литвина, Кучмы выходили замуж в «подполье» семейного круга. В этом случае фигура матери и колоритность суженого придали событию небывалый ажиотаж. В воскресенье, 2 октября, в 11 часов утра, под

Выдубицким монастырем, по выражению «Украинской правды», «начался стихийный мини-митинг». Кроме журналистов со штативами и камерами тут присутствовало много желающих посмотреть венчание дочери Юлии Тимошенко. Чтобы обвенчаться с Евгенией, Карр принял православную веру.

Под звуки церковного звона открываются двери перед молодыми. Евгения, в кремовом платье, с закрытым лицом, идет под руку с отцом, который от волнения прикусывает губу. Жених Шон Карр, во фраке, но с неизменным хвостиком, ведет под руку тещу. Сама Тимошенко без косы, окрашенные в пепельный блонд волосы спадают большими локонами. Чайного цвета платье, с открытым декольте и шлейфом, в стиле начала прошлого века, подчеркивает стройную фигуру. Тимошенко смотрит вокруг и как-то нервно улыбается. За новобрачными и родителями идут немногочисленные гости и охрана. Политических лиц нет. Как и героини Майдана бабы Прасковьи Королюк, которая очень хотела попасть на эту свадьбу. Перед церковью Тимошенко набрасывает на голову белую шаль. Невеста снимает с лица фату. Она проходит в дверь церкви. Туда пускают только приглашенных. Набожные богомолки хватаются за мобильники и срочно сообщают домашним: «Какая же Юля красивая!»

Тогда же Юлия Владимировна публично отрицала популярную в прессе байку, что ее дочь беременна. «Я бы хотела стать бабушкой, но мои дети не дадут мне такого шанса еще долго», – сказала она на одной из пресс-конференций. Тимошенко объяснила, что дочь и ее муж воспитаны в европейских странах, где заведено вначале сделать карьеру, пожить для себя, а потом заводить детей. Также новоиспеченная теща сказала, что медовый месяц они провели в разных странах. «На деньги Шона,

– уточнила Тимошенко. – Когда есть муж, так и должно быть», – добавила Юлия Владимировна, намекая на вопрос журналистов, откуда у нее платья от кутюр. Кстати, о воссоединении семьи Тимошенко пресса заговорила после свадьбы Жени. Издержки на это событие А.Тимошенко поделил пополам с зятем. По словам Юлии, ее муж окончательно оправился после многолетней жизни на нелегальном положении и теперь пробует себя в бизнесе, в частности аграрном.

Артистка или аферистка?

Когда парламентские выборы-2006 уже начались, словосочетание «убить Юлю» опять стало актуальным. Тоненькая книжка с таким названием появилась в книжных магазинах и сразу вызвала много разговоров и противоречий. Наиболее информированные считали ее выход логичным продолжением брошюры. На обложке книги «Убить Юлю» стояла фамилия автора – Юрий Рогоза, которую автор «Невыполненного заказа» уже не прятал. Сюжет достаточно простой. Зять Кучмы, Виктор Печерук, нанимает в России киллера, чтобы убить премьер-министра Украины. Фамилия ее не называется, хотя и так ясно, о ком идет речь. Украинским спецслужбам стало известно о подготовке покушения, но они растеряны. С одной стороны, физически уничтожить Юлю им тоже хочется, она, по мнению Рогозы, мешает на своем месте в Украине всем, кто занимает высокие должности, с другой – если не помешать киллеру, Юля погибнет в ореоле героини. Этого им хочется еще меньше, поэтому наемного киллера просто ликвидируют, Юля же ни о чем не догадывается. А в феврале, почти одновременно с выходом книги, заместитель руководителя БЮТ Н.Томенко

во время пребывания в Чернигове рассказал о реальном покушении на жизнь Юлии Тимошенко. «Мы считаем, что это попытка запугать нас и ее, – сказал Томенко. - Кому-то хочется, чтобы она отказалась от такой тактики проведения предвыборной кампании, прямого общения с людьми на площадях по всей Украине. Я думаю, что мы и дальше будем держать такой формат в нашей предвыборной кампании, хотя возможны всякие преграды и провокации».

28 февраля 2006 года член политсовета партии «Батьківщина» («Родина») Д. Чобот заявил, что реакция посла США в Украине Джона Хербста остановила подготовку импичмента президенту Украины. Накануне В.Ющенко отправил правительство Ю. Тимошенко в отставку. Об этом он заявил на пресс-конференции в УНИАН, представляя свою новую публицистическую книгу «Фарисеи, или Необъявленная война Украине», героиней которой, понятно, тоже стала Юлия Тимошенко. По информации Чобота, на даче в Конче-Заспе в течение ночи с 7 на 8 сентября 2005 года побывали М. Бродский, А. Турчинов, С. Пискун, министр обороны А. Гриценко, Н. Томенко, журналист издания «Дзеркало тыжня» Ю.Мостовая. Автор книги «Фарисеи...» утверждает, что механизмом для начала процедуры импичмента должно стать обнародование банковских документов, которые подтверждают финансирование русским олигархом Б.Березовским избирательной кампании кандидата в президенты В.Ющенко.

По мнению независимых экспертов газеты «Коммерсант», Чобота перекупили недруги Тимошенко и натравили на вчерашних соратников. Гонорар за книгу может колебаться в пределах от восьми до тридцати тысяч долларов. «Коммерсант» дает примерные ориентиры, где

искать заказчиков – это кто-то из друзей, из окружения В.Ющенко. Как всегда, ни подтверждений, ни отрицаний подобных версий не обнародовано. Говорилось и о том, что эта книга – продолжение предыдущих – «Монолитное болото, или ЗАО «БЮТ», «Бродский, Юля, Турчинов». Вообще, с 2006 года и по сегодняшний день о Юлии Тимошенко только в Украине написаны десятки книг, что является абсолютным рекордом для отечественного политического деятеля.

Чобота поддерживает еще один бывший соратник Юлии Тимошенко – С. Хмара. По его словам, если Юлия Владимировна кого-то в чем-то переубеждает, это нужно понимать с точностью до наоборот. То есть, если она говорит о необходимости размежевания бизнеса и власти, на деле сама их объединяет. Ведь в проходной части списка 34 бизнесмена. Вообще, говорит Хмара, у Юлии талант артистки и аферистки. Над закреплением ее имиджа работают очень большие деньги. Между тем причина появления этой брошюры очень прозрачна. В частности, смотрится так: в списке БЮТ члену политсовета депутату Чоботу выделили 120-е место. Номер, применяя политическую терминологию, «непроходной». То есть вероятность стать депутатом по списку сводится к минимуму. Даже при стабильной популярности самой Тимошенко 120 мандатов БЮТ навряд ли получит после результатов выборов. Поэтому Чобот обиделся, и как следствие – появление серии бестселлеров, разоблачающих БЮТ.

Эти упреки остались без комментариев и опровержений со стороны Тимошенко и ее команды. Они ведут себя так, будто ничего не произошло. По словам Чобота, рядовые бютовцы поддерживают появление такой книги, но вслух не высказывают свои мысли, боятся гнева.

Между прочим, некоторые журналисты трактуют молчание Юлии Владимировны противоположно. Поскольку подобные книги появились именно в разгар предвыборных преград, их нужно воспринимать не иначе как «черный пиар». И забыть о них очень быстро, на волеизъявление они не будут влиять. Если чтобы тратить силы на опровержение, можно распылиться и отвлечься от основной борьбы.

Начало газовой войны

На первую свою большую пресс-конференцию в «Интерфакс» Тимошенко пришла со своей семьей и бывшими работниками корпорации ЕЭСУ. Журналисты удивленными взглядами провожали людей, среди которых узнали мужа Юлии Тимошенко. Тимошенко пояснила, что пресс-конференция посвящена решению Верховного суда по уголовным делам Тимошенко и ее команды. Накануне ВС принял решение закрыть все уголовные дела относительно Юлии Тимошенко и членов ее семьи, корпорации ЕЭСУ, согласно действующему законодательству из-за отсутствия состава преступления. Это решение было принято рекордным количеством судей – 46. Такой расширенной коллегией ВС не собирался ни разу за всю историю Украины. В заседании принимали участие уголовная и военная коллегии палаты ВС. «С этого момента абсолютно очевидно, что все обвинения против нашей семьи безосновательны», – заявила Тимошенко.

С началом предвыборной кампании БЮТ совпал первый газовый кризис. Газовый вопрос до сих пор остается краеугольным камнем в политических отношениях Украины и России. С начала 2006 года российские газовые трейдеры подняли цены на газ в Украине более

чем в два раза. Соглашаться на такие условия означало следующий виток инфляции, начать войну – на какой-то момент парализовать украинскую промышленность, почти целиком зависящую от российского газа, к тому же, и это главное, от этого повышения страдали простые люди, рядовые потребители, т.е. население. При таких условиях цены на газ нужно будет повышать, это вызовет однозначно отрицательную реакцию граждан, и как следствие – дискредитирует и без того уже не такую популярную «оранжевую» власть. Перед выборами это нежелательно.

Юлия Тимошенко заявила, что ВР имеет право ставить под сомнение правомочность таких соглашений, как газовое соглашение, подписанное между Украиной и Россией 4 января 2006 года. На брифинге 10 января, отвечая на вопрос, каким образом ее политическая сила имеет намерение настаивать на денонсации газового соглашения, принятой депутатами за основу, сказала: «Я думаю, что это еще одно свидетельство того, насколько вообще унижена и предана Украина этим соглашением. Кроме того, даже старая уголовная власть предвидела в таких соглашениях, что арбитражные споры рассматриваются в арбитражных судах. Например, в Стокгольме. В этом соглашении вообще нет никакой арбитражной оговорки, и если возникают противоречия по этому соглашению, то Украина должна идти и обжаловать все разногласия в московских судах».

Дальше пресс-служба БЮТ обнародует заявление о том, что президент Украины несет персональную ответственность за политический кризис в стране. Этот кризис возник не сегодня, а тогда, когда глава государства поддался давлению олигархов, отправив правительство в отставку и взяв под защиту коррупционеров и сомни-

тельные схемы в энергетике. Объявляется, что именно кабинет Юлии Тимошенко был единым структурным подразделением в центральной исполнительной власти, которое успешно противостояло коррупции и теневой экономике. После ее отставки ситуация значительно ухудшилась и, наконец, завершилась позорной сдачей интересов Украины и соглашением с международным криминалитетом на газовом рынке. Потом Тимошенко предлагает Ющенко свои услуги как переговорщика с российской стороной. Она также заявляет, что берет на себя заботу относительно договоренности с Туркменистаном о возможности альтернативных газовых поставок по значительно низкой цене. Она опять в прямом эфире телеканала «Интер», где говорит то же самое. И хотя собственный подвиг повторить нельзя и это обращение к украинскому народу уже не такое резонансное после отставки, Леди Ю демонстрирует весь свой непререкаемый актерский талант. Она опять обвиняет во всем не Ющенко, а его «любимых друзей».

Однако же соглашение от 4 января сделало такой вариант невозможным. К тому же через Украину российский газ шел в Европу, и европейское общество однозначно начало выступать против повышения цен. Украина, в свою очередь, может пересмотреть цены на транзит, что ударит теперь европейского потребителя. Когда депутат Европарламента от Литвы Витаутас Ландсбергис спросил Юлю о встрече с В. Путиным, которая как будто бы состоялась, Тимошенко ответила: «Это вопрос, на который мне легко ответить. У меня не было встречи с Путиным». Так или по-другому, но она воспользовалась случаем для повышения собственного рейтинга. Вскоре политические аналитики согласятся: приняв активное участие в урегулировании газового конфликта, Леди Ю

действительно обеспечила себе дополнительное количество голосов.

Через несколько дней лидер БЮТ обратилась в Генпрокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело против украинских подписантов газового соглашения – председателя «Нафтогаза» О. Ивченко и министра топлива и энергетики И. Плачкова. Тимошенко усматривает измену национальным интересам. Как объяснили в БЮТ, вследствие подписанных с российским «Газпромом» договоренностей Украина уже в этом году потеряет 4,5 миллиарда долларов. В следующем году потери могут удвоиться. Парламентская фракция «БЮТ» также обратилась к ВР с предложением срочно отменить газовое соглашение «Нафтогаза» и «Газпрома». К концу января конфликт удалось уладить, хотя было ясно, что вскоре он опять может возникнуть. Договоренность относительно цены имела яркий вид компромиссов.

Юля как рекламный продукт

После этого Тимошенко много и остро выступает по всей стране. Обвиняя окружение Ющенко, она образцово не делает никаких обвинений в его адрес. Везде Юлия Владимировна сообщает: с президентом они идут параллельным курсом, ему необходимо просто очиститься и сделать правильный выбор. Но ее собственное окружение понимает: на самих лозунгах победы уже не добиться. Поэтому начинается кардинальное изменение имиджа самой политической силы, возглавляемой Тимошенко. Разработкой новой принципиальной пиар-кампании Тимошенко занялись М. Бродский, О. Медведев и А. Турчинов. Креативная группа политологов, журналистов, рекламщиков и политиков плавно перешла в кабинет

Тимошенко. Она сама разрабатывала предвыборную стратегию и тактику партии, пиарщики готовили рекламный продукт на основании этих идей, и, следует признать, успешно, несмотря на то, что для штабистов БЮТ это было новым делом.

Слоган БЮТ «Справедливость есть. За нее стоит бороться» принимался полтора месяца. Для этого проводили около семи фокус-групп в разных регионах Украины. Технологи уже начали паниковать, социалисты и НУ давно уже обкатывали свои лозунги и слоганы в эфире и на людях. Между тем Тимошенко еще не приняла окончательного решения. Чем дольше обсуждался слоган, тем больше сомнений он вызывал. Выдвигается предложение «За справедливость стоит бороться», где слово «стоит» – явный галицизм. Все боялись, что в других регионах БЮТ воспримут как западников и отношение будет пренебрежительное. И все же окончательное решение остается за Юлей. Она твердо и тихо сказала: давайте так и напишем: «Справедливость есть. За нее стоит бороться». И слово «треба» («нужно») не оговаривалось. Юля повторила: запишите дословно: «За нее стоит (варто) бороться».

Призыв сердца всегда более правильный и искренний, нежели мысли, которые традиционно путаются в голове от многочисленных слоганов большущего количества разных партий и блоков. Тимошенко призывает избирателей «голосовать сердцем». Этот логотип, как и большинство рекламной продукции, для БЮТ делало киевское агентство «Белки и стрелки». Кстати, большинство политиков их не знали, даже смеялись над несерьезным названием. Когда предложили взять сердечко в качестве символа, часть технологов ничего не поняли, а один из них, Виктор Уколов, вообще был категорически против. «Когда

делаешь рекламную продукцию к выборам, всегда нужно думать, что оппоненты попробуют ее осмеять, – сказал он корреспонденту «Украинской правды». – Сердце запачкать сложно. Но его можно перевернуть вверх ногами, и выйдет… достаточно красноречивая часть тела».

Цвет предвыборной кампании БЮТ стал пурпурный – цвет победителей и одновременно цвет страсти. С пурпурным соседствует белый. Вышло – страсть плюс чистота. И это тоже стало в определенной степени находкой. Дизайнеры не задумывались над значением цвета, сосредотачиваясь только на значимости. Дальше следует разработать ассоциативный ряд. Женщина ассоциируется с рождением. Однако усаживать в руки Юлии Тимошенко ребенка – значит нарушить образ женщины, которая готова посвятить себя всей стране. Животные тоже отпадают: кошечки, собачки будут смотреться гламурно. Достаточно уже того, что Л. Кучма в свое время поздравлял граждан Украины с Новым годом в компании упитанного внука и не менее упитанного щенка. Но все же чем-то руки Леди Ю нужно занять. Побег неизвестного дерева как символ возрождения и движения стал наиболее удачной находкой не только в этой избирательной кампании, но и вообще лучше всего подходил к образу Тимошенко. Правда, оппоненты тут же окрестили этот плакат «Девушка с косой и коноплей».

Когда началась фотосессия, на руки Тимошенко сыпали землю, портя французский маникюр. Наконец, и фотограф, и сама Юля остались довольны, окончательно рисунок доводили на компьютере. По данным экспертов, на рекламу БЮТ потратили 4,5 миллиона гривен – меньше чем миллион долларов. Для сравнения: на эти деньги можно было купить четыре пятикомнатные квартиры в киевских новостройках. На фоне «купеческого» размаха

тех же регионалов кампания Тимошенко отличалась общей лаконичностью, скромностью, отсутствием дорогих технологий и навязчивой рекламы. Действительно, по словам Уколова, в этом не было никакой принципиальной позиции. Просто финансирование было минимальным, и от многих идей приходилось отказываться.

Результат, как известно, превзошел все ожидания. Оставив за спиной партию власти, второе место по результатам голосования набрал БЮТ. Первое место заняла «Партия регионов». Но сложилась ситуация, парадоксальность которой могут оценить только в Украине. Набрав немногим больше 30 процентов голосов избирателей и таким образом подтвердив склонность более трети населения страны, «Партия регионов» фактически лидером выборов не стала. На результат, который она набрала, основная масса почему-то не обратила внимания. Все дружно приветствовали победу Юлии Тимошенко, которая набрала более 20 процентов голосов. Теперь уже никто не сомневался: премьерство у нее в кармане.

Недосягаемое премьерство

Единение БЮТ с НУ кажется неминуемым, хотя сами нашеукраинцы сопротивляются такому союзу. Вопреки прогнозам романтиков, НУ не объединяется с Партией регионов. Роспуск ВР не с руки никому: каждая сила боится получить худший результат на переизбрании, а главное, пустые партийные кассы. Поэтому возобновление «оранжевой» коалиции, наверное, единственная возможность образования парламентского большинства. Но президент делает удивительный шаг. Переговоры по образованию демократической коалиции поручили вести Еханурову, а не Безсмертному. Это свидетельствует о том,

что Ющенко задумал интригу, сущность ее политологи усматривали вот в чем: «НУ» как можно дольше будет затягивать процесс коалиции, чем физически и психологически истощит Тимошенко. Она будет нервничать и может наделать каких-то видимых глупостей. Под самый конец отведенного Конституцией срока коалиция будет образована, и Юлия Владимировна с большим скрипом займет мечтательное кресло премьера. Тогда наступит второй этап интриги. Партнеры коалиции приложат все усилия, чтобы Тимошенко как глава правительства потерпела поражение. Можно предвидеть ряд очередных акций укрепления гривны или, наоборот, ее девальвации, рост цен на мясо, горючее, срыв посевной, низкий урожай, раскручивание газовой темы (мол, Юля обещала дешевый российский газ) и другое. После провала правительства (через год–полтора) коалиция распадется. Образуется новое большинство, или парламент будет распущен. Рейтинг после удачного компромата резко упадет.

Неудивительно, что в конце апреля Юлия Тимошенко заявила о том, что члены партии «Народный союз «Наша Украина» («НСНУ») Ю. Еханурoв, П. Порошенко и Н. Мартыненко затягивают образование коалиции. По ее словам, президент В. Ющенко должен взять процесс в свои руки и наконец объявить, с кем блок «НУ» имеет намерение образовать коалицию в ВР. В свою очередь, Тимошенко объявила, что ее блок и социалистическая партия не дадут сорвать переговоры об образовании коалиции. «Преодолеем эти палки в колесах, трудности ради людей, которые отдали за нас голоса и верят в возможность изменений», – сказала она и призвала избирателей внимательно присматриваться к политикам, вслушиваться в их обещания до выборов и сравнивать

с послеизбирательной ситуацией.

И все же Тимошенко получает удар в спину от вчерашнего союзника. Благодаря закулисным действиям лидера социалистов А. Мороза парламентское большинство сформировали они, регионалы и коммунисты. Коалиция, объявленная демократической, натолкнулась на иную, названную антикризисной. И в ней не было места ни для БЮТ, ни для НУ. Мороз получил должность спикера. Правительство возглавил В. Янукович. Тимошенковцы шокированы.

Возвращение в премьерское кресло

Не желая признать видимое поражение, Юлия Тимошенко вынуждена опять оказаться в оппозиции власти, пробует преобразовать проигрыш в победу. Такой прием она эффективно использовала еще во времена Кучмы. Пока что Юлия Владимировна сознательно не атакует президента. Избрав тактику предвидения, глава украинского государства ничего не может сделать с правительством, которое сформировано в результате измены и коррупции. В начале лета 2006 года БЮТ обвиняет социалистическую партию и лично А. Мороза в получении от Партии регионов и лично В. Януковича большой, в несколько миллионов долларов, взятки. Когда эти обвинения оказались беспочвенными, Тимошенко делает следующий шаг – в сентябре обвиняет Януковича в нарушении Конституции Украины. Будучи народным депутатом, он совмещает эту работу с должностью премьер-министра. А значит, заявляет она, президент имеет все законные основания признать правительство нелегитимным, досрочно распустить ВР и объявить перевыборы. Но у нее и на этот раз ничего не получилось.

Политические аналитики в это время сходятся в одном: закон, что взяла на вооружение Тимошенко, несовершенен сам по себе, поэтому как оружие против правительства Януковича неэффективен.

Понимая, что досрочные парламентские выборы – реальный единый способ возвратить потерянную должность, Юля не собирается отказываться от этой затеи. Но она понимает: наскоком своих планов не реализовать. Поэтому она начинает систему дискредитации решений действующего правительства. А правительство тем временем медленно дает ей для этого козыри. Так, собственное решение о запрещении увеличивать коммунальные тарифы ВР собирается отменить. На что Тимошенко тут же заявляет: увеличение тарифов быстро загонит большинство населения Украины, которое является малообеспеченным, в долговую яму перед украинскими энергетиками, а украинские энергетики, в свою очередь, задолжают российским энергетикам, которые и без того, по ее мнению, паразитируют в стране. Соответственно, действия правительства Януковича приведут к тому, что Украина окажется в еще большей зависимости от России, и этот процесс станет необратимым. Заодно достается и спикеру Морозу, которого уже традиционно называют продажным. Результат – уже к концу сентября 2006 года рейтинг оппозиционерки Юлии Тимошенко обгоняет даже пока еще высокий рейтинг В. Ющенко. Она и, соответственно, ее политическая сила опять популярны.

В октябре этого же года к личным врагам Юлии Владимировны добавляется еще один – социалист Василий Цушко. В прямом эфире программы «Свобода слова» он обвиняет Тимошенко в злоупотреблении служебным положением. Оказывается, она во время премьерства спи-

сала все долги руководимой ею десять лет назад ЕЭСУ. Реакция Тимошенко мгновенная: она подает на Цушко в суд, требуя компенсации за причиненный моральный вред. Процесс тянется полгода, и только в мае 2007 года, согласно решению суда, Цушко должен был отказаться от своих слов и извиниться. А тем временем Тимошенко инициирует еще один судебный процесс. Она подает иск на президента Украины. Высказавшись против отмены депутатской неприкосновенности, В. Ющенко тут же стал объектом атаки своей вчерашней соратницы. Тимошенко говорит, что в борьбе за справедливость для нее не существует «священных коров». Попытка судиться ни к чему не привела. Но свое отношение к Ющенко Тимошенко высказала уже тем, что на официальное празднование второй годовщины Майдана не пришла, хотя получила официальное приглашение от президента.

Когда в начале ноября 2006 года правительство Януковича отметило 100 дней, Тимошенко не могла не воспользоваться возможностью пройтись по своему вечному оппоненту. Она отметила отношения премьера и президента как яркое и типовое проявление так называемого «стокгольмского синдрома» – он проявляется тогда, когда террорист и жертва так долго находятся вместе, что начинают любить друг друга. «Правительству Януковича необходимо нанимать не экономистов и политологов, а Кашпировского или Алана Чумака, чтобы хоть как-то остановить ту ненависть, которая будет расти пропорционально потерям бюджета, – говорит она. Если раньше у нас были «милые друзья», то теперь – «дорогие друзья». Они действительно очень дорогие – никто из «друзей» так дорого стране не обходился. Раиса Богатырева назвала 100 дней правительства праздником. Мне кажется, назвать это праздником то же самое кощунство, как

обозвать праздником 11 сентября 2001 года в Америке. Думаю, всем, кто присутствовал на торжественном собрании в Украинском Доме, было интересно. Там происходил практически «Comedy Club», от каждого слова можно было получить удовлетворение».

Сама того не осознавая, Тимошенко сделала чудесную рекламу резидентам «Comedy Club Украина». Эта программа жила в украинском телеэфире немногим более месяца, и популярность ее, в сравнении с российским аналогом, была, мягко говоря, не очень большой. Но уже через неделю после того, как Юлия Тимошенко сравнила правительство с «Comedy Club» и это подхватила и растиражировала пресса, рейтинг украинской версии «Comedy Club» резко подскочил. Особенно старались А.Молочный и А. Лирник из «Дуэта имени Чехова». Избрав своим коронным номером скетч в жанре политической сатиры, они без устали разыгрывали перед уважаемой публикой Ющенко, Тимошенко, Януковича. Роль Юлии Владимировны постоянно исполнял Молочный. Конечно, молодой человек не был похож на нее внешне, но интонацию «железной» Юли передавал буквально, не избегая деталей. Одно время «Comedy Club» выступал перед Леди Ю по ее личному приглашению.

Именно в этот период Тимошенко отмечает заурядное событие – юбилей собственной косы, которая стала частью ее имиджа, внешности... Косу называют то «вороньим гнездом», то «большой кошелкой». Без косы на людях Юля появляется нечасто. С распущенными волосами она подписывала соглашение об образовании коалиции «Сила народа», принимала поздравления с днем рождения на Майдане 27 ноября 2004 года, сама приветствовала дочь Женю и зятя Шона на их свадьбе осенью 2005 года и встретила подписание правитель-

ством Еханурова газового соглашения с Россией. «Коса – это состояние души», – призналась Тимошенко, отмечая этот скромный юбилей. В начале декабря 2007 года журнал «Форбс» провел параллели между укладкой Тимошенко и ее настроением. По этой версии, Юлия Владимировна меняет свои прически независимо от настроения, руководствуясь изменениями в политической жизни страны. Так, если волосы заколоты на затылке, это значит, удалось поймать удачу. Именно с заколотыми волосами Юля подписывала коалиционное соглашение с НУ. Распущенные волосы – ситуация благоприятная или, наоборот, критическая. Но чаще всего мы видим ее с «венком», это значит, ситуация стабильна и развивается в рабочем порядке.

Всем сделать хорошо?..

В одном из своих выступлений Ю. Тимошенко говорила: «Коалиция и правительство не готовы к диалогу с оппозицией, они рассчитывают только на силовое давление, чтобы добиться узурпации власти. Все хотят всем сделать хорошо, но это пустые слова. Когда мы переходим к конкретике, начинают нервничать и президент, и премьер, и спикер». Как пример она берет украинский газ. Почему украинскому потребителю он продается по той же цене, что и российско-туркменский, а иногда даже выше? Ответы оппозиция получить не смогла. «Президент, как вы все помните, начал переговорный процесс с Партией регионов. Потом подписал Универсал. Дальше внес кандидатуру Януковича на пост премьера, – говорит она. – Можно подписывать универсал за универсалом. Только, мне кажется, с универсалами нужно кончать. Взамен адекватно оценить ситуацию, поставить диа-

гноз и потом лечить болезнь адекватным методом. А не делать все для того, чтобы болезнь была хронической». Выводы из того, что происходит во власти, Тимошенко делает однозначные: стремясь внести дальнейшие изменения в Конституцию, Партия регионов, на основании которой образовалась коалиция, хочет добиться абсолютной власти в стране. Для этого планируется или избрать президента парламентом, или вообще отменить эту должность.

Подобную угрозу Тимошенко видит не в самой коалиции как таковой, а в депутатах-перебежчиках. По ее словам, сегодня в парламенте нужно заменить доску, на которой показывают результаты голосования, биржевыми котировками. Тимошенко уверяет всех, кто хочет это услышать: В. Ющенко целиком осознает угрозу для страны. И он не собирается сидеть сложа руки. «Мы дадим президенту такие аргументы, чтобы он действовал в рамках Конституции, – обещает она. - Если политики не могут защитить свою страну, они должны уйти». Через несколько месяцев так и произошло. Своим указом президент В. Ющенко распускает парламент. Он настаивает на досрочных выборах. Прогноз Ю. Тимошенко, который она давала еще полгода назад, оправдался. После того как глава государства распустил парламент, «бело-голубые» организовали массовые акции протеста. Они пикетируют Конституционный суд, который никак не примет решение о законности или незаконности действий президента Украины. Они, по существу, захватили Майдан Независимости, периодически приглашают артистов или выступают со сцены сами. Регионалы стремятся устроить что-то наподобие второго Майдана, вот только повторить ноябрь 2004-го под своими знаменами у них не получается.

«Украинская политическая история последнего полугодия – это не история фактов, переживаний и поступков людей, которые, собственно, и формируют то, что мы называем современностью. Через несколько лет это восстановить для истории будет сложно», – так Юлия Тимошенко написала в своей статье, напечатанной в газете «Дзеркало тыжня» в начале лета 2007 года. В ней Леди Ю дает свой политический прогноз на события ближайшего будущего, а заодно раскрывает тактику своей борьбы за победу на выборах.

Обещание «Украинского прорыва»

Начинается упорная борьба за голоса избирателей. В этой борьбе можно отметить ряд ярких эпизодов. Например, уже в конце июня 2007 года к Ю. Тимошенко обратилось руководство БЮТ Харькова и области. По их мнению, ситуация в регионе была близка к критической. Оппозиционные партии мешают работать, проводить агитацию, незаконно преследуют. Все это делается с личного одобрения руководства города. Назывались фамилии мэра города регионала М. Добкина, секретаря горсовета Г. Кернеса. Последнего обвинили и в связи с криминалитетом. В конце июня БЮТ впервые инициирует отставку киевского мэра Л. Черновецкого – он допускает массовые нарушения Земельного кодекса. А причиной этому послужил инцидент, который произошел в ночь с 27 на 28 июня на улице Березняковской в Киеве. Жители ближайших домов выступили против незаконного строительства в сквере. Кончилось все это массовым избиением протестующих. «Неизвестные уголовной внешности били людей заточками, молотками, использовали другое холодное оружие. Министр внутренних дел

должен быть освобожден от должности! Он прикрывает земельную мафию! – заявляет Тимошенко. – Тринадцать местных жителей госпитализированы с травмами разной степени тяжести. Впервые за длительное время за землю в Киеве начинают убивать!»

В те дни произошло еще одно событие, которое косвенно подтверждает уверенность леди Ю в своих силах, с одной стороны, и фактическую разобщенность оппозиции из-за ее формального единства – с другой. Говорится об отказе Юлии Тимошенко присоединиться к новообразованному блоку «Наша Украина» – народная самооборона» (НУНС) и желании идти на выборы самостоятельно. Она заверила избирателей: ее политическая сила дружит со всеми демократическими партиями, которые стали под знамена Луценко–Кириленко. Однако она же отмечает: «В этом блоке достаточно сильных и авторитетных женщин, которые могут войти в первую пятерку». Это поясняется очень просто. Присутствие Тимошенко в общем списке объединенной оппозиции страхует ее партнеров от поражения. Но самой Юле такая страховка ни к чему, она и без того знает, учитывая результаты предыдущих выборов, что БЮТ и в этот раз войдет в лидеры с большим отрывом. Так эти обстоятельства, даже чисто математически, дадут Тимошенко все основания диктовать потенциальным партнерам из так называемого дружеского лагеря свои условия коалиционного соглашения. Первым из которых, конечно, будет премьерское кресло.

Нет ничего удивительного, что в эти дни опять возрос интерес к личной жизни Леди Ю. Точнее, не к ее мужу, дочери или зятю – к ее личному портмоне. Общественность опять захотела знать, как и на что живет лидер оппозиции, которая призывает сбросить олигархов, бур-

жуев, бандитов. Журналисты вспомнили, как два года назад премьер-министр Украины вынуждена была под давлением СМИ опубликовать свою декларацию доходов и даже пригласила двух корреспондентов к себе в Кончу-Заспу показать достаточно аскетический быт. Теперь же пресса со вкусом описывает не только жилище, жилищные условия самой Леди Ю, но и ее дочери Евгении. Впервые описание жилища появилось на сайте «Украинской правды». Корреспондент рассказывает о новом элитном строении в коттеджном городке Серебряном Заливе на дамбе, в районе той же Кончи-Заспы, где проживает главная украинская оппозиционерка. Дом называется «имением» и «усадьбой». Там не бывают даже приближенные Юли. Официальных комментариев относительно этой и других подобных публикаций журналисты от Юлии Владимировны не получали. Не реагировать, не встревать в полемику, не оправдываться – тоже выход и метод. Тем более что публикации подобного типа Юлии не навредят. Тимошенко была очень озабоченна, чтобы отбиваться от интересов прессы, выполняющей к тому же запросы не ее конкурентов, а обыкновенных обывателей. Ее реальное состояние так и остается тайной. Все знают, что Юля богата, и ее потенциальный электорат не возражает против этого.

Как показала практика, у НУНС не было главного – четкой программы действий. Тимошенко точно знала, что именно хотят услышать люди от своей Юли. Поэтому за основание своей предвыборной кампании она взяла программу «Украинский прорыв», презентованную в августе 2007 года на межпартийном съезде БЮТ – 12 линий, которые касаются практически всех отраслей жизнедеятельности Украины. Среди других предложены конституционная, судебно-правовая реформы, уста-

новление контроля над властью, а также демографический и строительный прорывы. В процессе предвыборной гонки Тимошенко отдельно выделяла два задания: уже в текущем году отменить призыв в армию, а до 2008 года возвратить деньги, потерянные вкладчиками бывшего Сбербанка СССР. Политологи обратили внимание общественности на то, что почти одновременно с презентацией «Украинского прорыва» Тимошенко появились рекламные щиты, которые презентовали книгу нового врага Юлии А. Кинаха. Называлась она... «Украинский прорыв». Политологи ставили риторический вопрос: «Кто у кого украл идею?» Говорили про кризис идей и про такую проблему, как политический плагиат. Ведь за популяризацией книги Кинаха явно стояли регионалы. Еще БЮТ призывал граждан перечислить деньги на реализацию программы «Украинский прорыв». Теперь каждому гражданину, который разделяет ценности и поддерживает задания, поставленные программой, предлагается лично принять участие в быстрейшей ее реализации. «Украинский прорыв» – это программа простых и честных граждан!» – заявляет она.

Последний голос «за»

Результаты последних парламентских выборов-2007 удивили даже самих участников гонки. Взять хотя бы то обстоятельство, что и те, кто разочаровался в политике, все равно предсказывали лидерство НУ, которая своевременно объединилась с «Народной самообороной» Ю.Луценко. И хотя кампания имела агрессивный характер, а личный рейтинг Луценко после политических репрессий хорошо возрос, у НУНС не было главного – четкой программы действий. Поэтому лидером гонки

уверенно стал Блок Юлии Тимошенко – формальное же большинство опять было у Партии регионов. Предвиделось, что силы, которые называют себя демократическими, очень быстро объединятся в парламентское большинство. За день до объявления официального формирования коалиции между БЮТ и НУНС президент еще раз подтвердил свое согласие на такой формат, но с оговоркой: коалиция не самоцель, а инструмент осуществления его собственной политики. В частности, она предусматривает поиск общего языка с бело-голубой оппозицией. После таких заявлений объединение не состоялось.

После того как было сорвано собрание НУ из-за неявки части депутатов, вопрос об ответственности молодого лидера «оранжевых» В.Кириленко стал актуальным. Претендуя вначале на место спикера в ВР, Кириленко, кажется, предлагает на эту должность Арсения Яценюка, действующего министра иностранных дел. Его считают «человеком президента». Тимошенко не возражает, ей, как и раньше, нужно только премьерское кресло. В.Ющенко через прессу предупреждает Юлю: полного контроля правительства у нее не получится. Так что не стоит проявлять чрезмерную инициативу, тем более начинать работать чрезмерно самостоятельно. Осень 2005 года повторить несложно. Наконец, 4 декабря 2007 года соглашение об образовании парламентского большинства на основании БЮТ и НУНС подписано. С третьей попытки парламентское большинство выбрало спикером Яценюка, за него проголосовало 227 депутатов. Такова реальная численность демократической коалиции.

11 декабря 2007 года президент Украины В.Ющенко официально предлагает Юлию Тимошенко на должность премьер-министра Украины. Журналисты заявляют: он лично проконтролирует процесс голосования.

А. Яценюк ставит постановление о назначении Ю. Тимошенко премьером на голосование. На электронном табло загорается цифра, которая удивила не только спикера – 225 голосов «за». Это на голос меньше, чем нужно. Депутаты-регионалы взрываются ревом аплодисментов, соскакивают со своих мест и бегут к трибуне. Тимошенко растеряна. Телекамеры фиксируют, как ей тяжело совладать с собой.

К трибуне рвется А. Турчинов с заявлением: карточка одного из наших депутатов не сработала. Аналогичное заявление вслед делает Н. Катеринчук – не сработала карточка у нунсовца, бывшего мэра Киева А. Омельченко. Когда спикер выносит кандидатуру Тимошенко на повторное голосование, происходит неожиданное: регионал Лукьянов выдергивает его карточку из системы. Пока Яценюк стремится возвратить ее, табло опять выдает «за» – 225. Удовлетворенный результатом, Лукьянов бросает карточку собственнику и гордо уходит. Депутаты коалиции утверждают, что парламентская система голосования в ВР испорчена. Ее умышленно запрограммировали на число 225. Как тогда объяснить, что все 227 депутатов голосуют дисциплинированно, а результат – на два голоса меньше?

Повторное голосование было назначено на вторник, 18 декабря. Депутаты проголосовали, поднимая руку, и при этом обязаны были громко сказать «да». Оппозиция демонстративно оставила зал. Одного голоса все равно не хватает – так и не определился упертый Ю. Ехануров. Только после звонка Ющенко он тоже голосует «за» и буквально за несколько часов становится министром обороны.

Воздерживается зубр отечественной политики Иван Плющ. Над ним висит дамоклов меч исключения из пар-

тии за нарушение партийной дисциплины. А либеральная пресса называет его позицию принципиальной: его подпись так не стоит под коалиционным соглашением. Яценюка спикером он тоже не избирал. Не хватает голоса одного депутата – нусовца Ивана Сподаренко – он в реанимации. Однако Тимошенко голосует сама за себя – радостное «за!» А. Яценюк добавляет последний 226-й голос, такой необходимый Леди Ю для возвращения. Она обещает работать день и ночь на благо Украины.

Непростое возвращение

С началом нового 2008 года Юлия Тимошенко начинает исполнять первое свое из предвыборных обещаний. Каждый гражданин, у которого есть сберкнижка, подтверждающая наличие у него вклада в Сбербанке СССР, согласно ее распоряжению, получает для начала одну тысячу гривен, независимо от того, какая сумма в советских рублях была указана в книжке. Это следует считать первым этапом погашения долга. По курсу того времени доллара к гривне эта сумма составляет 200 долларов, но ее все окрестили «Юлиной тысячей». Народ пугают инфляцией, но люди, особенно пенсионеры, желают получить эту тысячу сегодня, нежели бояться инфляции завтра или отказаться от денег ради того, чтобы избежать инфляции. Сама Юлия Владимировна уверяет: выплата сбережений Сбербанка не приведет ни к каким инфляционным последствиям. «Я могу твердо сказать, что все выплаты обесцененных сбережений достоверно рассчитаны Минэкономики, Минфином, прошли все необходимые экспертизы». Она сообщила, что по состоянию на январь 2008 года зарегистрирован почти миллион вкладчиков и деньги уже перечислены. На про-

тяжении одного-двух месяцев правительство планирует принять постановление, которое позволит этими деньгами оплачивать учебу, товары, услуги.

Ю. Тимошенко называет выплаты в Украине «беспрецедентным шагом в СНГ», подчеркивая, что Украина выплачивает вклады по наибольшему курсу и наибольшими суммами, все другие страны возвращали копейки. Премьер-министр также заявила, что средства для оплаты появились в результате того, что ее правительству за 10 дней удалось закрыть существенную часть теневых финансовых операций и увеличить поступления в бюджет за счет практической борьбы с коррупцией, уклонениями от уплаты налогов. Но вопреки этому в сберкассах по всей стране большущие очереди, работа организована очень плохо, не хватает денег, как и кассиров. Начинается паника. По слухам, денег всем не хватит. Инвалиды теряют сознание в очередях, зафиксированы первые смертельные случаи – люди умирают от инфаркта. Тимошенко лично обращается по телевидению к народу и заявляет: «Денег хватит всем. Не образуйте ажиотаж. Обо всех нарушениях необходимо сообщать по всем номерам специально образованной горячей линии». Пенсионерам «Юлину тысячу» начали носить специально назначенные банковские работники, и сразу увеличилось количество нападений на них. Большие суммы денег, которые эти люди носят без какой-либо охраны, привлекают внимание.

Тем временем член парламентской фракции «Партия регионов» В. Хара считает социальные инициативы Тимошенко издевательством над людьми, которые заслужили уважение и почет. «Похоже, у Тимошенко проявилась болезненная чесотка испытывать свои идеи на живых людях», – заметил регионал. Тогда Хара сказал фразу,

которая сделала его в то время заметным, напомнив эпизод из фильма «Операция «Ы», когда Вицын тренируется в использовании хлороформа для усыпления сторожа склада, и посоветовал теперешнему правительству «тренироваться на кошках».

В ответ фракция «БЮТ» заявляет, что Партия регионов и Янукович не имеют морального права критиковать действия правительства Ю. Тимошенко по возврату сбережений обманутым вкладчикам Сбербанка СССР. «Вкладчики, и только они, имеют полное безоговорочное право оценивать качество нашей работы в этом вопросе и тем более критиковать нас за недостатки. Циничная стратегия правительства Януковича с возвращением вкладов Сбербанка СССР состояла в том, что проблема со временем отпадет сама собой – вместе с вкладчиками. Поэтому программа Януковича по возвращению вкладов была рассчитана на 200 лет», – говорится в заявлении. Там же было указано, что правительство Януковича хотело приравнять один советский рубль к 23 украинским копейкам, о чем свидетельствует проект, сохраненный в архиве документов ВР. «Поэтому В. Януковичу, вместо того чтобы критиковать нашу политику с возвращением долгов Сбербанка СССР, советуем сначала отчитаться в том, что он и его правительство сделали для возвращения вкладов, и вспомнить народную поговорку: «Чье бы мяукало...» – считает депутат от имени БЮТ Кириленко.

Сама Ю. Тимошенко в словесных баталиях не участвует. Впервые после выхода из Лукьяновской тюрьмы она официально заявила о своем плохом самочувствии. Пресса заявляет: «У премьер-министра высокая температура – 40 градусов. При этом у нее нет намерения отменить визит в Грузию 20 января, на инаугурацию вновь избранного президента М. Саакашвили. На заседании

Совета Нацбезопасности и обороны под председательством президента В.Ющенко, в котором должна была участвовать премьер-министр, вместо Ю.Тимошенко из-за ее простуды присутствовал первый вице-премьер А.Турчинов. Со временем оппоненты устали оговаривать «Юлину тысячу» – на упреки никто не реагировал. Позже выплаты вообще прекратились.

Первые проблемы коалиции

Не продержавшись и двух месяцев, парламентское большинство продемонстрировало несогласие уже в начале февраля. Партия регионов заявила: БЮТ и лично Ю.Тимошенко не против того, чтобы сесть с ними за стол переговоров и в результате образовать широкую коалицию. В.Кириленко срочно начал требовать от Юлии Владимировны объяснения, на что она ответила: «Подобные заявления – провокация регионалов». Это она говорит и мировому сообществу. В частности, во время своего визита в Брюссель Ю.Тимошенко дала интервью каналу «Евроньюс», которое сразу стало предметом рассуждений, что именно имела в виду премьерша, когда отвечала на вопрос об условиях образования союза между БЮТ и Партией регионов. Интриговало и то, что в интервью, опубликованном на сайте «Евроньюс», вообще отсутствует вопрос и ответ на него, как и несколько других реплик Тимошенко. Вероятно, это случилось из-за того, что нужно было сократить хронометраж. Между прочим, тогда же Тимошенко обмолвилась о своих президентских амбициях.

В феврале она решает и газовый вопрос, договорившись с Путиным о цене на российский газ для Украины – 179,5 доллара за 1000 кубометров. Кстати, это был

первый за несколько последних лет визит Тимошенко в Россию, где ее не так давно объявили в розыск. Вопреки всем договоренностям, Тимошенко не удалось переиграть в газовой дипломатии президента Украины. Но, с другой стороны, имела место длительная беседа с Путиным. У Тимошенко на этот визит были завышенные надежды, а результат оказался несимметричным. Возможно, именно болезненное состояние Юлии нейтрализовало всегда характерную ей в таких делах энергетику и соответствующее влияние на своих переговорных визави. В Москве не чувствовалось характерных для премьерши драйва, настойчивости, переговорной сообразительности. Так что, возможно, болезнь не дала возможности Ю. Тимошенко заглянуть Путину в душу и достичь тех результатов, на которые она надеялась. Необходимо учесть, что Тимошенко подвели и сотрудники, один за другим заявлявшие о «чистом листе», с которого нужно начинать переговоры и отношения двух стран. Тимошенко, несмотря на свою критичность в энергетической теме, декларировала, что она будет делать все для сотрудничества с Ющенко.

Именно в это время начинается новая форма общения между президентом и премьером – они обмениваются телеграммами, это ясно дает понять об их действительных отношениях. Ющенко послал Тимошенко телеграмму, в которой указал на невыполнение московских договоренностей двух лидеров. Глава государства обязал руководителя правительства принять срочные исчерпывающие мероприятия для полного погашения задолженности украинской стороной за потребленный природный газ и безусловного исполнения всего пакета договоренностей. Тимошенко должна была лично доложить президенту о принятии Кабмином мероприятий к 9.00 27 февраля. Этот отчет Тимошенко представила точно к указанному

времени в письменной форме. Отчет свидетельствует о том, что с проплатой с украинской стороны России за газ все нормально. Пресс-центр НАК «Нафтогаз Украины», в свою очередь, сообщил, что «Нафтогаз Украины» перечислил ЗАО «УкрГазЭнерго» около 1,7 миллиарда гривен в счет погашения задолженности за импортный природный газ, поставленный государственному холдингу в ноябре-декабре 2007 года.

Но отношения между Тимошенко и Ющенко все равно портятся. Президент называет политику премьера Ю.Тимошенко политикой авантюр и интриг. Ющенко сообщил, что его откровенно удивила позиция премьер-министра, которая направила ему письмо относительно газовых вопросов. «Я не являюсь сторонником отношений президента и премьера почтой», – сказал он, хотя сам первым начал с телеграмм. В марте он впервые обмолвился о возможной отставке правительства Тимошенко. «Теоретически голосов будет достаточно, если за отставку проголосуют Партия регионов, КПУ и блок Литвина и часть НУНС, ориентированная на председателя президентского сектора В. Балогу», – сказал один из нардеповцев-регионалов. Политологи говорят, такие слухи выгодны самой Ю.Тимошенко. Так можно легко списать поражения в очередной атаке на олигархов, которые ополчились против нее. Но в марте премьер Ю.Тимошенко подписала постановление о весеннем призыве в армию, не выполнив своих предвыборных обещаний, и списать это на проделки олигархов уже невозможно.

Наконец, в апреле полтавский НУНС инициирует созыв общего собрания коалиции с участием всех членов Кабмина с премьером и председателем парламента. Кириленко заявил: «Нам необходимо провести серьезный и открытый разговор и приостановить взаимные обвинения.

Мы настаиваем на выполнении нашими партнерами по коалиции соглашения и предупреждаем БЮТ об односторонних действиях, которые могут повредить единству демократической коалиции». Закрепить свои позиции Юлия Владимировна решила неожиданным образом – инициировала перевыборы мэра Киева Л.Черновецкого, тем самым завоевав склонность вчерашних соратников, у которых тоже не было к нему особых симпатий. Но перевыборы БЮТ с треском провалились, позиции же самого Черновецкого закрепились в столице, усилив разногласия в коалиции, которая так и не смогла пойти против киевского мэра единым фронтом.

Стихийное зло и чужая война

Не успела Тимошенко в июне 2008 года отчитаться в успехах своего правительства в борьбе с инфляцией, как западные регионы охватило небывалое наводнение. Затопленными оказались целые села, даже часть больших городов, таких, например, как Черновцы. Люди теряли нажитое годами, были зафиксированы человеческие жертвы. Затопленные районы Ю. Тимошенко облетает вечером на вертолете. Она имела возможность посмотреть на пострадавшие села и часть Черновцов вдоль реки Прут. Вертолет сделал посадку вблизи границы с Молдовой, где Юлия Владимировна несколько минут общалась с местными жителями. Урон, нанесенный Буковине, Юля оценила в 2-3 миллиарда гривен. В Черновцах Ю. Тимошенко посетила зону затопления в Садгорском районе, где ее ожидали пострадавшие жители. Людей интересовало, как государство будет возмещать причиненные им убытки. Одна бабушка успела пожаловаться премьеру, что мало получила прибавки к пенсии.

Ю. Тимошенко пообещала разобраться и заверила, что это, наверное, местные чиновники что-то не так насчитали. Также она заявила, что поговорит с Яценюком о созыве внеочередной сессии ВР для внесения изменений в госбюджет на ликвидацию последствий стихии в Западной Украине. По словам Ю. Тимошенко, то, что она увидела, дает основание полагать, что подобные убытки в этом регионе были в 1941 году. Вообще, по оценке Ю.Тимошенко, убытки в Западной Украине составляют 7 миллиардов гривен.

Оказывается, отметила она, в государстве существует программа противопаводковой защиты территорий, но ни один Кабмин ее мероприятий не финансировал. Премьер пообещала, что ее правительство эту ситуацию исправит. Юлия Тимошенко также заявила, что правительство работает над ликвидацией последствий. В первые дни все делалось для того, чтобы спасти жизнь людей, обеспечить пострадавшие районы хлебом, питьевой водой. Для спасения людей были задействованы ресурсы и необходимая техника из других районов. Теперь, по ее словам, главное – помочь людям, возместить убытки. Для этого сельские председатели должны составить списки потерпевших и оценить их убытки. По этим данным будет составлен реестр потерпевших, на каждого будет открыт банковский счет. Будет также изменена методика, по которой раньше начисляли копейки. «Мы не будем эти деньги давать чиновникам, их получат люди. Они будут не мизерные, а такие, которые дадут возможность отстроить дома», – заверила Ю. Тимошенко.

В это время начался российско-грузинский конфликт, который перешел в одиннадцатидневную войну. Тимошенко осудила использование военной силы, непосредственно во время войны для анализа обстановки на-

правила в Тбилиси спецпредставителя, вице-премьера Г.Немирю. Она четко и недвузначно поддержала территориальную целостность Грузии как непосредственно во время боевого конфликта, так и после признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии. Глава правительства Украины полностью поддержала план мирного урегулирования, предложенный Евросоюзом, а также заявление лидеров всех стран Евросоюза, которое они утвердили 1 сентября относительно действий России в Грузии. Вместе с тем Тимошенко воздержалась от жесткой антироссийской риторики и особенно от действий, которые могли привести к столкновению с Россией. В то время как украинское общество раскололось в оценке российско-грузинского конфликта, президент занял позицию абсолютной поддержки Грузии, Янукович горой стоял за Россию. За свою некатегорическую оценку российских действий Тимошенко вынуждена была давать соратникам по коалиции пояснения. Ее позицию Кириленко назвал «страусиной».

Осенью 2008 года стало окончательно понятно: единой демократической коалиции в парламенте нет. Ю.Тимошенко изложила три вероятных варианта развития событий в ВР. Первый – возрождение демократической коалиции, второй – внеочередные выборы в ВР, третий – переформирование коалиции. Такое свое видение премьер представила журналистам во время пресс-конференции в Украинском Доме. Восстановление коалиции Тимошенко назвала наиболее благоприятным как для страны, так и для президента и высказывалась категорически против досрочных выборов, назвав их худшим вариантом для страны. Леди Ю не исключала третьего сценария – образования в парламенте новой коалиции в случае, если союз БЮТ и НУНС не восста-

новится. Тимошенко призвала Ющенко принять меры для восстановления демократической коалиции, одновременно обвинив его в ее развале. Обвинение в свой адрес в попытке договориться с Партией регионов она в который раз категорически отрицает.

Попытка Ющенко инициировать досрочные парламентские выборы, распустив парламент, в этот раз провалилась. Все понимали: конфликт политических сил – это следствие затяжного личного конфликта президента и премьера. В частности, Ющенко не удовлетворен, как проходит компенсация пострадавшим от паводка. Тимошенко отчитывается – все идет по плану. Ю.Тимошенко хочет ввести налог на богатство – Ющенко называет это популизмом. И оба не обращают внимания на то, что приближается мировой экономический кризис, договориться об общекризисной программе не удается.

Тимошенко в газовой войне

Новый 2009 год начался для Тимошенко очередным дежавю, как и три года назад. Россия опять угрожает Украине отключить газ за неуплату и воровство. Угрозы были воплощены в жизнь. Перекрыв в начале января подачу газа по украинским трубам, Россия в результате оставила без голубого топлива европейские страны. Известно, в этих проблемах обвинили правительство Тимошенко и лично Юлию Владимировну. «Так называемые «газовые договоренности» сорваны из-за существования коррупционных схем, выгодных самому председателю украинского правительства». В свою очередь Тимошенко заявила в прямом эфире канала «1+1»: «Я подтверждаю, что 30-31 декабря «RosUkrEnergo» развязало войну». И рассказала, что «RosUkrEnergo», так

называемая компания-посредник между российскими и украинскими газовиками, сорвала переговорный процесс между «Нафтогазом» и «Газпромом». По ее словам, в работе «RosUkrEnergo» были заинтересованы украинские люди, занимающие высокие должности. При этом премьер не назвала фамилии этих должностных лиц. Вместе с тем премьер подчеркнула, что эти чиновники покрывали «RosUkrEnergo», которая, в свою очередь, финансировала их политическую деятельность. Тимошенко также отметила, что сейчас эта коррупционная схема разорвана. Именно поэтому, по ее словам, правительство чувствует вину. Но с 2009 года «RUE» не будет работать на украинском рынке. Тимошенко заявила, что теперь между Украиной и Россией будут только прямые поставки и никаких посредников.

В течение января газовый вопрос, более политический, чем экономический, был согласован. После переговоров Тимошенко с российской стороной, в частности премьер-министром Путиным, стороны договорились о цене за газ для Украины – напрямую, без посредников. После этого Тимошенко заявила: «Десять лет Украина будет в покое». Именно на десять лет были подписаны контракты между «Газпромом» и «Нафтогазом» 19 января в Москве. Но дома премьера ждал новый удар – член ее правительства министр финансов Украины Пинзеник написал на имя секретариата докладную записку на 24-х страницах, которые давали реальную картину экономической ситуации в стране. Картина имела непривлекательный вид, причем получалось, что во всех недостатках Украины виновата именно политика Ю.Тимошенко. Она запретила распространять это письмо. Но его содержание очень скоро стало приобретением СМИ. Выяснилось, что министр финансов направил это письмо еще в начале

года, 6 января, почти одновременно с началом «газавата». Так, о проблемах страны глава правительства была предупреждена раньше, чем содержание письма стало широким достоянием. Аналитика и графика в письме Пинзеника говорят об одном: Украина попала в кризис, которого не было с далекого 1994 года.

Единственное, что удерживало премьера в последние месяцы – на Пинзеника ориентируются 10-15 депутатов БЮТ и компенсировать эти голоса некем.

В феврале Тимошенко вынуждена была давать объяснения не только своим оппонентам, но и всей мировой общественности. «Украина не виновата в том, что Европа недополучила российский газ. Я убеждена, что Украине не угрожают никакие штрафные санкции», – сказала Тимошенко журналистам во время своего визита в Мюнхен в начале февраля. Она отметила, что Украина не имеет никаких контрактов и отношений с европейскими потребителями, подчеркнув, что Украина выполнила свои обязательства по транзиту абсолютно точно и не нарушила условий транзита. Это подтвердили европейские эксперты. Пояснения стали необходимы, ибо ранее президент России Медведев заявил, что Украина должна компенсировать убытки странам, которые пострадали от срыва поставки газа в январе 2009 года. Одновременно Тимошенко признала необходимость ремонта украинской газораспределительной системы, сказав: «Для этого нужно получить очередной транш кредита МВФ». Но транш оказался под угрозой. Эксперты МВФ не согласились предоставить кредит, если в Украине и дальше будут существовать внутренние политические проблемы. Открытое противостояние Ющенко и Тимошенко создало эти проблемы, не давая возможности решать экономические вопросы. Поэтому президент и премьер на публи-

ке мирятся и даже совершают заграничные поездки на борту одного самолета, чего ранее не было.

Но перемирие длилось недолго. Газовый конфликт в начале марта получил неожиданное продолжение. 2 марта 2009 года СБУ возбудила уголовное дело по факту владения должностными лицами НАК «Нафтогаз Украины» 6,3 миллиарда кубометров транзитного природного газа на сумму 7,4 миллиона гривен. В рамках дела был задержан заместитель начальника отдела энергетической региональной таможни Государственной таможенной службы Тарас Шепитько. 4 марта в помещение Национальной акционерной компании «Нафтогаз Украины» вошло 12 представителей СБУ в камуфляже и масках. «Некоторые представители НАК получили вызов в суд по делу о растаможивании газа после задержания господина Шепитько, но избрали тактику уклонения от явки в суд», – пояснили вторжение СБУ в НАК. По словам представителя «Нафтогаза», главный юрист БЮТ Андрей Портнов делает все возможное для избежания задержки работников НАК, причастных к растаможиванию газа. Во время развертывания инцидента защищать «Нафтогаз» взялись депутаты от БЮТ. «После того как в службу безопасности Украины пришел Валерий Хорошковский, компаньон совладельца скандально известной газовой компании «РосУкрЭнерго» Д. Фирташа, она превратилась в частную охранную компанию – фирму этого олигарха. Без санкции прокурора они задержали заместителя главного бухгалтера НАК и удерживают его», – прокомментировал народный депутат А.Павловский. Тимошенко уверена, все, что происходит вокруг «Нафтогаза», является исполнением прямого заказа секретариата президента. «Стыдно, что такое происходит в Украине», – говорит она. Поэтому глава государства и

глава правительства опять конфликтуют.

Очень быстро Хорошковский, которого президент назначил еще в январе первым заместителем председателя СБУ, пополнил список личных врагов Тимошенко. В крайнем случае, сам Хорошковский считает, что 11 января, через неделю после конфликта в «Нафтогазе», его обыскали на таможне Международного аэропорта «Борисполь» по прямому указанию премьера. «После прибытия в аэропорт была спланирована провокация по письму одного депутата, был сделан выборочный осмотр моих вещей», – заявил первый заместитель председателя СБУ. При этом он не сказал, из какой страны прибыл, и отказался назвать фамилию народного депутата, письмо которого послужило основанием для досмотра. Тогда же Юлия Тимошенко высказалась в адрес Хорошковского, назвав его «накрашенным сотворением с маникюром, педикюром и бриолином на волосах». На это Хорошковский ответил: «Если Тимошенко нравятся грязные, дурно пахнущие мужчины, с грязными ногтями – это ее проблемы». Тимошенко обращается к украинцам с призывом не смотреть телеканал «Интер», ибо там все врут, ведь к «Интеру» имеют прямое отношение Фирташ и Хорошковский. И это при том, что именно в прямом эфире «Интера» она в свое время решала часть своих политических проблем.

Тем временем пришла очередная политическая проблема, которую ей нужно решать – постепенная потеря популярности в тех регионах Украины, которые она еще недавно считала «своими». А именно – на западе. В середине марта в Тернополе состоялись досрочные выборы в областную раду, против которых выступал БЮТ. В результате даже слабой явки избирателей больше всего голосов впервые в истории украинской политической жизни

набирают радикальные националисты – всеукраинское объединение «Свобода» во главе с Олегом Тягнибоком. При этом БЮТ оказался на четвертом месте, уступив даже своим основным противникам – ПР. Тимошенко сразу заявляет о фальсификации и инициирует признание выборов в Тернополе недействительными. Но Комитет избирателей Украины делает заявление: выборы в Тернополе действительно прошли как-то удивительно, но честно. Тимошенко должна искать врагов не во вне, а провести ревизию собственного окружения. Кстати, напоминает КВУ, проигранная битва за Тернополь – повторение тех самых ошибок, сделанных Тимошенко во время битвы с Черновицким за Киев весной 2008 года.

В планах Ю. Тимошенко было ускорить президентские выборы и в перспективе выиграть их, возглавив страну, но сложилась ситуация, в которую она сама себя загнала, ведя себя не как глава правительства, а как рьяный оппозиционер, который может навредить осуществлению амбициозных планов. Ей прогнозируют возвращение в оппозицию, где Тимошенко, как ни крути, чувствует себя лучше и где способна сделать для себя высокий рейтинг.

Что удивительно и парадоксально, Юлию Владимировну как политика, как человека и как женщину (именно в такой последовательности) сравнивают с Железной Merri – Маргарет Тэтчер, английским премьер-министром. Свою дочь Тимошенко отправила учиться именно в Англию. Но Женя Тимошенко, теперь уже Евгения Карр, «железной» не выглядит. Политика ее совсем не интересует. Давая в свое время интервью журналу «Pink», она сказала, что верит во все, что делает ее мать, и солидарна с ней. «Я сама очень люблю действовать, чем-то заниматься, достигать цели, – говорит Евгения. – Иногда

мой муж Шон признается: он не знает, как я успеваю все делать. Я же говорю, что пошла в маму».

Как известно, Юлии Тимошенко не удалось подчинить своей женской логике и политическому опыту предвыборный и выборный процессы. Вместо перспективы возглавить страну ей вновь пришлось стать во главе оппозиции. Но электорат и ее соратники устали от борьбы. Да и оппоненты активизировались. 5 августа 2011 года экс-премьер Украины Юлия Тимошенко была арестована. Официально ее обвинили в превышении должностных полномочий при заключении газовых контрактов с Россией в 2009 г. На самом деле действующая власть припомнила ей все, что она говорила и делала с подачи В. Ющенко и по своему личному политическому недомыслию. Юлией было озадачено все мировое сообщество. Что из этого сочувствия получилось, можно судить по нижеприведенной газетной хронике.

12 сентября 2011 года
Сколько лет дадут Юле?

Посадят на 4-8 лет... По мнению юристов, это самый реальный вариант для Юлии Тимошенко – ее приговорят к действительному сроку, дадут 7-8 лет, а не максимальные 10 (хотя не исключено, что для снятия остроты ситуации судья может дать Юле ниже низшего предела, то есть 4-6 лет). В любом случае, у экс-премьера Украины и ее защитников будет 15 дней для подачи апелляции.

Если Апелляционный суд оставит приговор без изменений, можно будет подать кассационную жалобу в Высший специализированный суд по уголовным делам. Но если и он оставит приговор в силе, то придется отбы-

вать срок (обращаться далее можно только в Евросуд по правам человека). Упомянутые апелляционная и кассационная инстанции могут изменить приговор или вообще оправдать подсудимую. Однако эксперты склоняются к мысли, что вердикт, вынесенный судьей Родионом Киреевым, никто изменять не будет. Он останется в силе до тех пор, пока власть сильна.

С юристами согласен и политолог, директор социологической службы «Украинский барометр» Виктор Небоженко: «Дело доведут до конца. И для Европы это станет инструментом давления на Украину. Мол, как с вами работать, у вас же Тимошенко в тюрьме?» В то же время другие эксперты не верят, что власть решится присудить Тимошенко реальный срок. Ведь в этом случае реакция Запада будет очень жесткой.

Директор Института глобальных стратегий Вадим Карасев считает, что сажать Тимошенко нельзя. Соседи Украины и так называют процесс сомнительным. Строгий приговор может дать им очередной повод говорить о том, что Виктор Янукович расправился с политическим противником. С учетом угрозы обструкции со стороны международной общественности, власти сажать бывшего премьер-министра, конечно, невыгодно. В этом признавался даже сам Янукович, подчеркнув, что арест Юли был не в его интересах.

По данным украинской газеты «Сегодня», в окружении президента действительно существуют разные мнения на этот счет. Немало там голубей, которые предлагают не злить Запад и обойтись с Тимошенко помягче. Но есть и ястребы, которые уверены, что раз взялись за дело, нужно довести его до конца. Как показывает опыт неожиданной для большинства наблюдателей «посадки» Юлии Владимировны» в СИЗО, у ястребов более

прямая траектория полета к сердцу Родиона Киреева, чем у голубей.

3 октября 2011 года Янукович требует денег

3 октября 2011 года руководство парламентской фракции Партии регионов должно было принять решение о своем отношении к декриминализации статьи 365 Уголовного кодекса Украины «Превышение власти или служебных полномочий», по которой судят Юлию Тимошенко. Декриминализация не состоялась. Иными словами, Банковая не желает поддаваться давлению Европы, которая требует свободы для лидера «Батьківщины».

Первый зампредседателя фракции «ПР» Михаил Чечетов был против решения о декриминализации: «Если делать законодательство под отдельных людей, у нас не будет ни законов, ни страны».

Чисто юридический вопрос осенью 2011 года имел глобальное политическое значение. ЕС предлагал Украине компромисс: вы делаете наказание по «Юлиной» статье не уголовным, а административным (штраф вместо срока), а мы подписываем с вами договор об ассоциации. В ответ, по слухам, на саммите стран Восточного партнерства в Варшаве президент Виктор Янукович предложил компромиссное решение (30 сентября его официально озвучил нардеп-регионал Дмитрий Шенцев): статью декриминализируют, а за это Тимошенко признает свою вину и выплачивает «Нафтогазу» 1,5 млрд компенсации. Но в «Батьківщине» посчитали это компромиссом в кавычках. «Это тупиковый путь, – говорил нардеп-бютовец Андрей Шкиль. – Тимошенко не может признать вины,

которой нет, и оплатить убытки, которых не было». Против «еврокомпромисса» выступал и бывший лидер фракции «БЮТ» Иван Кириленко.

Любопытно, что в процессе дискуссии о декриминализации статьи мало кто утруждал себя оценкой последствий этого шага с точки зрения борьбы с коррупцией и своеволием власть имущих. Насколько обоснованно освобождать чиновников от ответственности за превышение полномочий? Никто не вспомнил, что по той же 365 статье проходил Леонид Кучма. Его обвинили в давлении на экс-министра Юрия Кравченко, чтобы тот «разобрался» с Гонгадзе. И вместе с декриминализацией Тимошенко автоматически «вольную» получил бы и экс-президент (дело против него, впрочем, было закрыто в декабре 2011-го).

Известный украинский адвокат Татьяна Монтян высказала мнение, что отмена 365-й статьи ничего в стране не изменит. «Это слишком общая резиновая статья, обвинение по которой легко переквалифицировать по другой статье», – говорила адвокат. Действительно, если статья 365 перестала бы существовать в нынешнем виде, Генпрокуратура могла переквалифицировать обвинение Тимошенко, к примеру, на статью 364 («Злоупотребление властью или служебным положением») или 366 («Служебный подлог»). Сроки, правда, по ним иные, но и их было бы достаточно, чтобы Тимошенко пролетела мимо выборов 2012 и 2015 годов.

15 октября 2011 года
Приговор без неожиданностей. Суд

Вынесенный Родионом Киреевым приговор по «газовому делу» не стал неожиданностью. Такое наказание просила сторона обвинения. Именно о 7 годах заключения говорили и подсудимая, и ее защитники. В оппозиции делали ставку на то, что такой срок сплотит сторонников их лидера. Однако получилось не так, как хотелось. Юлия Тимошенко на условное наказание и не рассчитывала. По крайней мере, в тактике защиты не было аргументов, которые были бы направлены на назначение более мягкого наказания. Целью было исключительно оправдание Ю.Тимошенко и констатация отсутствия состава преступления. Поэтому приговор, который 11 октября объявил Р. Киреев, и стороны процесса, и общество ждали скорее как завершение одного из этапов судебных процедур.

В приговоре говорится: «Принимая во внимание повышенную общественную опасность совершенных Тимошенко Ю.В. преступлений, ее личность, отсутствие какого-либо раскаяния в совершенном преступлении, суд не видит обстоятельств для более мягкого наказания, чем предусмотрено законом». В то же время в приговоре не упоминались и обстоятельства, отягчающие вину, это позволило остановиться на минимальном наказании – 7 лет с лишением права занимать должности в органах власти, исполнять организационно предписывающие и административно-хозяйственные обязанности на протяжении 3 лет. Был удовлетворен и гражданский иск НАК «Нафтогаз» о возмещении причиненных убытков на сумму свыше 1,5 млрд гривен. По мнению юристов, сам

приговор изложен достаточно профессионально. Однако опять-таки все будет зависеть от того, на чем сделают акцент в апелляционной жалобе: на смягчении наказания или на непризнании вины.

Митинг

Ко дню оглашения приговора готовились как оппозиционеры, так и правоохранители. Ожидалось, что на Крещатике соберется около 35 тыс. митингующих. Однако оппозиция сообщила, что пришло около 3 тысяч. По данным милиции, с обеих сторон общее количество участников акции не превышало 1,5 тыс. человек. Протестующих было почти столько же, сколько и стражей порядка. Массовой активности сторонников Юлии Владимировны не наблюдалось. Митингующие спокойно слушали ораторов, подкреплялись заранее припасенным провиантом. Видимо, многие из них понимали, что 3 тысячи участников далеко не Майдан-2004. Это 7 лет назад оппозиционеры спешили на сцену, чтобы засветиться на фоне своих лидеров. А теперь для собственной политической карьеры безопаснее обращаться за помощью к Западу, обещать стране «большие неприятности», проводить совещания и разрабатывать планы дальнейших действий. Единичные столкновения, возникавшие в разных концах центральной улицы, не переросли во что-то большее. На штурм суда пошли только народные депутаты, которых не пустили в зал заседаний, но запала им хватило лишь на то, чтобы попасть во двор. По мнению политолога К. Бондаренко, очень многие политики, которые выступают в поддержку Тимошенко, втайне рады, что она за решеткой, потому что есть ее электоральное поле, которое они сейчас будут делить.

Реакция мирового сообщества

Несколько неожиданной была реакция международного сообщества. В партии президента Франции Николя Саркози напомнили о необходимости уважать решение суда. Национальный секретарь Союза за народное движение Давид-Ксавье Вайс в пресс-коммюнике партии отметил, что «юридическая процедура была инициирована бывшим президентом Украины Виктором Ющенко, который, как и Юлия Тимошенко, был лидером «оранжевой революции», а не нынешним президентом Виктором Януковичем». Министр иностранных дел Италии Франко Фраттини также считает, что переговоры о подписании Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, несмотря на объявленный приговор, должны продолжаться. Кремлю также выгодно, чтобы Запад оказал давление на Украину, чтобы Киев стал более покладистым на переговорах о Таможенном союзе и более тесном сотрудничестве в рамках СНГ. В свою очередь, Соединенные Штаты призвали освободить Ю. Тимошенко «и других политических лидеров и бывших правительственных чиновников», предоставив им возможность принимать участие в следующих парламентских выборах. Правда, в Вашингтоне не особо озабочены тем, какой демократический механизм должен быть применен при этом.

25 октября 2011 года
Апелляция

Защитник экс-премьера народный депутат Сергей Власенко («БЮТ-Батьківщина») сообщил, что Юлия Тимошен-

ко вчера вручила администрации следственного изолятора апелляцию на приговор Печерского районного суда Киева. 11 октября суд признал госпожу Тимошенко виновной в превышении власти и должностных полномочий при подписании договора о поставке российского природного газа в январе 2009 года и приговорил ее к семи годам лишения свободы. По словам господина Власенко, документ, направленный в Апелляционный суд Киева, насчитывает 94 страницы. В нем указывается, что Юлия Тимошенко не считает данный суд судом, а рассматривает его как инструмент политических репрессий, которые осуществляются по указанию президента Украины. Госпожа Тимошенко также отмечает, что ее дело слушал судья Родион Киреев, который, по ее мнению, был незаконно переведен президентом в Печерский суд. В апелляции Юлии Тимошенко также говорится о систематическом нарушении права подсудимой на защиту и незаконности ее ареста. «Мы также говорим, что судья по непонятным причинам не принял во внимание ряд ключевых доводов защиты, а именно – отсутствие в материалах дела документа, подписанного собственноручно Юлией Тимошенко, и доводы о том, что в экспертизах содержатся разногласия, – рассказал депутат. – Часть тех, кто подписал так называемую справку, в которой отражен якобы нанесенный ущерб, заявили, что они не проводили никаких проверок, а подписали подготовленный неизвестными лицами документ».

28 ноября 2011 года Тимошенко встретила день рождения в СИЗО

28 ноября 2011 года семья, однопартийцы и сторонни-

ки Юлии Тимошенко пришли под стены киевского СИЗО для того, чтобы поздравить узницу №1 с днем рождения. Ей исполнился 51 год. Праздник под названием «Цветок для Юли» оказался, пожалуй, самым шумным и многолюдным за всю ее жизнь – поздравить Леди Ю пришло около 5000 сторонников (в основном – члены районных и областных ячеек «Батьківщины»). Заехали и около двух сотен милиционеров. На всякий случай.

Юлины гости не попали к имениннице, но принесли около сотни букетов роз, хризантем, открытки в виде сердечек. А на стене дома, прилегающего к СИЗО, вывесили письма для Юли.

Народ праздновал день рождения Тимошенко достаточно бурно. Выступал с критикой власти бывший первый вице-премьер Украины Александр Турчинов, пели в знак поддержки Леди Ю. украинские звезды. Бабушки в толпе пустились в пляс, периодически крича: «Юле – волю!» Замолчали лишь после того, как на сцену вышла дочь Тимошенко. Женя поблагодарила собравшихся за то, что пришли поздравить ее маму, за цветы и рисунки, которые она так любит. Девушка также сказала, что мама обязательно победит.

6 декабря 2011 года «Королевское» предательство. Экс-фаворитка

В украинской политике существует известный принцип: вовремя предать – это предвидеть. Наталья Королевская, бывшая фаворитка Юлии Тимошенко, похоже, пошла еще дальше – не только тайно переметнулась в теплые объятия Банковой, но взяла на себя почетное

обязательство помочь уничтожить бывших «кормильцев» из БЮТ. И в первую очередь саму Юлию Тимошенко, став ее ранним клоном. Наталья Королевская должна стать тем катализатором, который окончательно уничтожит БЮТ изнутри из-за давно накопившихся противоречий. А следующий этап – Королевская под патронатом Банковой организовывает собственный политический проект, который оттягивает на себя голоса малого и среднего бизнеса. Иными словами, традиционный электорат БЮТ.

Конечно, информацию о том, что Королевская – просто очередной проект Партии регионов под выборы, можно было бы считать клеветой. Как и старается показать Королевская. Если бы не ряд подтверждающих фактов. Королевская была неоднократно замечена на «вечерних посиделках» в Администрации президента. А чем там занимаются оппозиционеры – известно. Она единственная из всех оппозиционеров получила полный доступ к основным телеканалам и информационным агентствам, подконтрольным власти. Все акции протеста, организовываемые Королевской, получают зеленый свет как от милиции, так и от местных органов власти.

Она активно заканчивает проект формирования собственной политической силы, которая полностью вписывается в нишу БЮТ, и уже занята подтягиванием в свои ряды некоторых депутатов из БЮТ. В частности, Суслова и Семерака.

Также есть информация, что Королевская активно интригует в самой среде БЮТ, настраивая однопартийцев Тимошенко друг против друга. В частности, есть сведения, что ее технологи запустили в СМИ немало «заказух» с клеветой против лидеров партии – Турчинова, Соболе-

ва, Кожемякина. Вся критика власти Натальи Королевской направлена исключительно против Кабмина.

Надо также отметить, что Королевская сейчас активно работает над отмыванием собственного имиджа.

Реакция Ю.В. Тимошенко

Как отмечают компетентные источники, для Тимошенко Королевская является одним из наибольших разочарований. Поскольку именно в Королевской Тимошенко видела свою опору на ближайшие годы. И готовила ей высокопоставленные должности вплоть до премьер-министра. Источники из окружения Королевской уверяют: их шеф как огня боится выхода Тимошенко из тюрьмы. В каждой политической силе всегда существуют предатели. Однако большинство из них «тушканчиком» перебегают в стан победителя и там молча сидят. Радуясь, что спасли бизнес и мягкое место. Королевская же, кажется, решила посидеть одновременно на двух стульях – быть и в БЮТ, и в Банковой. Но есть большая проблема – отсутствие стратегического мышления. Королевская, при всем желании, останется лишь политиком «второго эшелона». И есть подозрение, что в ближайшее время она, скорее всего, упадет как с одного стула, так и с другого.

21 декабря 2011 года
Нет никакого раскола!

20 декабря 2011 года Юлия Тимошенко решила расставить все точки над «i» в вопросе о том, кто управляет ее политсилой, пока «генерал» за решеткой. Она

опровергла слухи о том, что «Батьківщина» уже вышла из-под ее контроля.

Леди Ю написала открытое письмо и передала его на волю через своих адвокатов. Экс-премьер назвала вышеупомянутые подозрения провокацией. Юля уверила общественность в том, что в ее стане, несмотря на такое голосование и «определенную потерю репутации партией», все хорошо: «Сейчас массово начала распространяться дезинформация о расколе между мной и партией, которую я возглавляю... Все это является сознательной провокацией окружения Януковича».

Подписанный Виктором Януковичем закон о выборах Тимошенко назвала позорным. Но дала понять, что ее фракция добилась в нем минимизации возможностей для фальсификации и проголосовала за этот закон как за меньшее из зол. Тимошенко также обратилась к лидерам оппозиции с призывом объединиться на парламентских выборах-2012. По мнению Юлии Владимировны, возглавить объединенный список мог бы «высокоморальный и патриотичный человек уровня Лины Костенко».

21 декабря 2011 года
Все решили без Тимошенко

Коллегия судей Апелляционного суда Киева во главе с Еленой Ситайло 20 декабря 2011 года вынесла решение рассматривать жалобу Юлии Тимошенко без ее участия. Оглашая решение, Ситайло пояснила: суд трижды давал Тимошенко возможность участвовать в процессе. Также судья сказала, что, согласно медсправке, у бывшего премьера Украины не было противопоказаний для участия в заседаниях. «20 декабря Тимошенко категори-

чески отказалась самостоятельно вставать с постели и идти к спецавтомобилю и добавила: «... ногами не пойду, делайте со мной, что считаете нужным». Ситайло уточнила, что Леди Ю обращалась к руководству СИЗО с просьбой обеспечить ее доставку и пребывание в суде в горизонтальном положении. Потому что не в состоянии сидеть 15 минут.

По неофициальной информации, 20 декабря Юля выехала в автозаке, но до суда не доехала считанных метров – пожаловалась на боли в спине и попросила вернуться в СИЗО. Адвокат украинского экс-премьера Сергей Власенко озвучил другую версию возвращения автозака: по его словам, такой приказ отдали представители власти. Чтобы люди не видели больную Тимошенко, которую пришлось бы заносить в зал на носилках. Помощник главы Госпенитенциарной службы Игорь Андрушко уверен, что 20 декабря Юлия Владимировна вообще не выезжала за порог изолятора, поскольку снова отказалась являться на заседание.

Сам же суд, прошедший без жалобщицы, начался с криков. Судья стала зачитывать диагноз Тимошенко (16 августа экс-премьер пожаловалась на опухоль левой руки, и у нее была обнаружена подкожная гематома), но закончить Елене Ситайло не дали – около 40 депутатов подняли шум, заглушив судью. Чем болеет Юля, так и осталось тайной.

Тем временем защита Леди Ю заявила прессе, что им известен вердикт. «Суд собирается еще до Нового года закончить рассмотрение апелляционной жалобы. Насколько мне известно, решение будет таково: оставить в силе приговор Печерского суда в полном объеме», – заявил Сергей Власенко. А прокурор Лилия Фролова, представляющая гособвинение, обратила внимание на

факт, который ранее отмечали в СМИ: «Помните, как телекамеры показывали камеру Тимошенко? Я обратила внимание на то, какие туфли стояли возле кровати. Они на высокой платформе! Скажите, пожалуйста, если у человека болит спина, будет ли она носить каблуки или платформу?»

Прокурор предположила, что Тимошенко манипулирует общественным мнением. Однопартиец Юлии Владимировны Михаил Ливинский на это заявление ответил так: «Я не думаю, что Тимошенко сейчас ходит на высоких каблуках, потому как она вообще не ходит. В камере вместе с ней находится еще одна женщина – она оказывает Юле помощь, когда нужно подняться».

Из информационных источников недавнего времени стало известно, что Юлии Владимировне грозит пожизненное заключение якобы за причастность к организации убийства человека...

Вот еще одно испытание судьбы. А сколько их еще может быть?

Будет ли Юлия Владимировна отбывать свой первый срок до конца? И получит ли второй? В любом случае ей придется и дальше идти навстречу своей нелегкой судьбе. А вот какими будут ее дальнейшие политические и жизненные шаги, не знает даже она сама.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Все исторические литературные произведения читатель воспринимает критически. Поскольку они написаны современными авторами, которые, во-первых, не были живыми свидетелями описанных исторических событий, во-вторых, источники, использованные авторами при написании исторических романов, повестей и рассказов, могут вызвать сомнения у читателей. Умнее и искреннее на эту тему выразился Борис Акунин: «Поскольку я сам без конца выдумываю людей и сюжеты, которых никогда не было, и выдаю эту фикцию за исторические романы, во мне глубоко укоренено иррациональное недоверие ко всем произведениям искусства, изображающим персонажей и события прошлого...» Как отнестись к подготовленной мною книге? Сказать себе, что все написанное и прочитанное - брехня?! На мой взгляд, все исторические произведения и материалы заслуживают внимания и оценки читателя лишь в одном случае: если они интересны при чтении и содержат полезную информацию для размышлений и раздумий. Это особенно необходимо нам сейчас, в эпоху всемирно развивающегося Интернета. Многие исторические материалы, представленные во Всемирной паутине, вызвали у пользователей нешуточные вопросы и посеяли глубокие сомнения и разочарования. К примеру, можно ли считать историю наукой? И есть ли в реальной жизни учебники истории, написанные на правдивом и объективном материале? История – это лишь события прошлого или наука? Каждый из читателей на эти вопросы ответит по-разному, потому как говорят: у каждого своя правда. Имеется и более убийственная оценка истории: «Исто-

рия учит тому, что она ничему не учит». «Если хорошо учиться, то учит», – ответил Борис Акунин в одном из своих комментариев. И он прав на все сто.

Историю, по моему убеждению, можно и нужно изучать по двум направлениям: на основе источников и явлений исторического прошлого и на основе биографий и жизнеописаний выдающихся исторических личностей. Жизнь и деяния были наиболее реалистично запечатлены уже при их жизни. И они же дают пищу для сопоставлений и размышлений о прошлом и настоящем. Именно с этой целью и появилась книга «Лица времён», давно минувших и настоящих.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. В. Сечински «Монгол. Тайна Чингисхана». М., «Эксмо» «Яуза», 2007.

2. «Чингисхан. Жизнь и деяния». Алматы, ИД «Кочевники», 2003 г.

3. Н.М. Карамзин «История государства российского. В двенадцати томах». Тома II-III. М., «Наука», 1991 г.

4. С.М. Соловьев «Сочинения. Книга II. История России с древнейших времен». Тома III-IV. М., «Мысль», 1988 г.

5. В. Бутромеев «Мудрость Конфуция». М., Олма Медиа Групп, 2010 г.

6. Мурад Аджи «Тюрки и мир: сокровенная история». М., АСТ-Москва, 2008 г.

7. «Ислам. Энциклопедия культуры и искусства». М., «Эксмо», 2010 г.

8. Ю. Каныгин «Путь ариев». Киев, «А.С.К.», 2007 г.

9. «Тюркские народы». Алматы, 2004 г.

10. Павло Штепа «Украінець і москвин». Дрогобич «Відрождення», 2010 г.

11. Джувейни, Ата-Малик «Чингисхан. История завоевателя мира». Магистр-Пресс, 2004 г.

12. Коллинз Джим «От хорошего к великому...». М., Издательство «Манн, Иванов, Фербер», 2009 г.

13. Джон Мэн «Чингисхан: Жизнь, смерть и воскрешение». Издательство «Эксмо», 2007г.

14. Россаби Морис «Золотой век империи монголов. Жизнь и эпоха». «Евразия», 2009 г.

15. Сунь-Цзы (Sun-Zi) «Искусство войны». Издательство «София», 2009 г.

16. Джон Мэн «Секреты лидерства Чингисхана». Алматы, «Vox populi».

17. И. Есенберлин «Золотая Орда». «Фонд имени Илья-

са Есенберлина», Алматы, 1999 г.

18. Т. Султанов «Тимур и его империя». Алматы, «Мектеп».

19. Джастин Мароцци «Тамерлан – завоеватель мира». АСТ, М., 2009 г.

20. К.В. Рыжков «Величайшие монархи мира». Энциклопедический справочник, М., Вече, 2007 г.

21. «Первые лица государства: политические портреты». Алматы, Изд. дом «Білік», 2001 г.

22. С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов «Казахстан: летопись трех тысячелетий». Алматы, 1992 г.

23. «История Казахстана с древнейших времен до наших дней». Т. 2, Алматы, 1997 г.

24. К. Салгарин «Династии ханов», А-А., 1992 г.

25. Г.Е. Марков «Кочевники Азии». М., 1976 г.

26. «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В пяти томах». Т. 3, А-А., 1979 г.

27. М. Магауин «Азбука казахской истории». Алматы, 1997 г.

28. «Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках». Сб. документов и материалов. А-А., 1961 г.

29. А. Маргулан «Мир казаха». Алматы, 1997 г.

30. О.О. Сулейменов «Аз и Я». «Книга благонамеренного читателя». А-А., 1975 г.

31. Ж. Касымбаев, М. Абдиров «Потомки Чингисхана – основатели нашего государства». «Мысль», № 1, 1996 г.

32. В.А. Моисеев «Джунгарское ханство и казахи, XVII-XVIII вв.». Алматы, 1991 г.

33. «Материалы по истории казахских ханств в XV-XVIII вв.». А-А., 1969 г.

34. Н.Г Аполова «Присоединение Казахстана к России в 30-х гг. XVIII в.». А-А., 1948 г.

35. М. Иванин «О военном искусстве при Чингисхане и Тамерлане». Алматы, «Санат», 1998 г.

36. К. д'Оссон «От Чингисхана до Тамерлана». Алматы, «Санат», 1996 г.

37. д-р Эренжен Хара-Даван «Чингисхан – как полководец и его наследие». А-А., изд. «Крамдс-Ахмед Яссауи», 1992 г.

38. М. Магауин «Қазақ тарихының әліппесі». «Деректі толғам», Алматы, «Казахстан», 1995 г.

39. М. Магауин «Шынғыстан және оның заманы». «Деректі тарихи хикая». «Жулдыз», 2011, № 10.

40. А. Кокотюха «Знаменитые украинцы. Юлия Тимошенко». Харьков, «Фоліо», 2009 г.

41. Д. Чобот «Фарисеи, или Необъявленная война Украине». «Броды-Просвещение», 2006 г.

42. А. Корчинский, Т. Негода «Сегодня», 12 сентября 2011, «Судьба Тимошенко».

43. Д. Коротков, А. Корчинский «Сегодня», 3 октября 2011, «Декриминализация Юлии Тимошенко».

44. В. Колишный «Закон и бизнес», 15-21 октября 2011, «Газовый» приговор: 7 лет и 1,5 миллиарда».

45. «КоммерсантЪ», 25 октября 2011, Е. Геда «Сидите пять», А. Свириденко «Юлия Тимошенко обжаловала приговор».

46. «Сегодня», 28 октября 2011, И. Серов, Е. Стулень, А. Корчинский «Юле – 51: штурм СИЗО под шампанское и песни».

47. «События недели: итоги и факты», 6 декабря 2011. «Как развалить «БЮТ» и предать Тимошенко...»

48. «Украина», 9 декабря 2011.

49. «Сегодня», 21 декабря 2011, «Юля из СИЗО написала о расколе».

50. «Сегодня», 21 декабря 2011, И. Серов «Решат без Тимошенко».

51. Радик Темиргалиев. «Ак Орда (История Казахского ханства)». Алматы, 2012 г.

52. В. Мальков «Великий Рузвельт», Москва, «Яуза», «ЭКСМО», 2012 г.

53. Б. Акунин «Любовь к истории», Москва, «Олма Медиа Групп», 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора. 4

Глава первая. Правда, легенда и вымысел о Чингисхане. 6

Глава вторая. О Конфуции и Чингисхане. 121

Глава третья. Великий воитель Востока. 153

Глава четвертая. Лица Древней степи. 234

Глава пятая. Загадочная женщина и непонятая императрица. 326

Глава шестая. Навстречу судьбе. 370

Вместо заключения. 480

Библиография. 482

Сергей Васильевич ХАРЧЕНКО

ЛИЦА ВРЕМЁН

Выпускающая группа: Л. Гондаренко, Д. Сака.
Компьютерная верстка: И. Суворкова.
Корректоры: Е. Бакуменко, Д. Курпебаева.
Дизайн обложки: В. Березкин.

Формат 60x84/16. Тираж 1000 экз. Заказ 3165

Отпечатано в ОАО «Челябинское полиграфическое объединение «Книга».
454091, г. Челябинск, ул. Постышева. 2.